Божественный План Веков

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

**"Стезя Праведных - как Светило Лучезарное,
Которое Все Более и Более Светлеет
До Полного Дня"**

ТОМ I

План Веков

Подтверждение Божественного характера и руководства: стремясь показать, путем осознания и приведения к согласию всех текстов Писаний, что позволение зла в прошлом и настоящем служит воспитательной и подготовительной цели, чтобы ввести человечество в ЗОЛОТОЙ ПРОРОЧЕСКИЙ ВЕК, в котором все роды земли будут благословенны полным знание Бога и полной возможностью обрести вечную жизнь через Искупителя, который в то время будет Великим Восстановителем и Жизнедателем (Деян. 3: 19-21).

Исследователи Библии
п/я 6890, г. Львов, 79058, Украина
п/я "Лаодикия", 4639, Русень, Молдова

Царю царей и Господу господ

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ

ЕГО ПОСВЯЩЕННЫХ СВЯТЫХ,

ОЖИДАЮЩИХ УСЫНОВЛЕНИЯ,
ДЛЯ

“ВСЕХ ПРИЗЫВАЮЩИХ ИМЯ ГОСПОДНЕЕ ВО ВСЯКОМ МЕСТЕ”,
“ДОМА ВЕРЫ”

И ДЛЯ

ВСЕГО СТОНУЩЕГО ТВОРЕНИЯ,
ОЖИДАЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ БОЖЬИХ СЫНОВ

ЭТОТ ТРУД ПОСВЯЩАЕТСЯ

”Открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все“. ”Каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом”.
Еф. 3: 4, 5, 9; 1: 8-10

Написано в 1889 году пастором Расселлом

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Иногда книга способна перешагнуть пределы времени и продолжить говорить всей полнотою смысла к многим поколениям, становясь произведением, неподвластным времени. К такой современной религиозной классике следует отнести *Божественный план веков*. Незаметно ее тираж превысил 8 000 000 экземпляров и год за годом продолжает постоянно расти. Однако сам тираж еще не дает представления о размерах ее влияния. Этот труд содержит новые идеи и понятия. Он предлагает цепь библейских доказательств, открывающих исчерпывающее представление о величественном плане Бога. Книга дает читателю возможность без труда разглядеть библейское деление истории на века и на Божьи шаги в каждом из них. Поскольку с ее помощью столь многие пришли к познанию Библии, среди ее восторженных читателей она стала известной сегодня как “ключ к Писанию”.

Книга *Божественный план веков* не является новой книгой. Она написана в 1886 году. Однако ее стиль и смысл находятся в видимом контрасте с проповедованием тех дней. Церкви, предвидя распространение свидетельства и завоевания мира, тем не менее были удивлены массовыми нападками на Библию и религию со стороны ее критиков, и не смогли найти разумные ответы на их враждебные нападки. В результате наступила повсеместная утрата веры во вдохновенность Библии. *Божественный план веков* помог искренним христианам пойти против течения атеизма и предложил фундамент веры даже неверующим.

Автор с удивительной ясностью очерчивает аспекты распространения по всему миру “времени скорби”. Хотя другие постоянно твердят о мире, он смело предсказал судорожные приступы войны, революции и анархии, которые завершатся крушением властей мира. Наподобие того, как безошибочно была отображена “скорбь”, события нынешних дней и будущего показаны простирающимися за пределы самых темных минут скорби в великолепие “Наступающего Царства” Бога.

Мы открыто советуем эту книгу как бесценное сокровище - наиболее достоверный и знаменательный труд 19-го и 20-го столетий. Каждый проницательный читатель Библии обязательно найдет ее достойной изучения.

Издательские сноски даны в виде чисел в скобках ([1]); остальные сноски принадлежат автору.

ИЗДАТЕЛИ, 1975 ГОД.

Примечания редакции обозначены цифрами над текстом ([1]); все другие сноски принадлежат автору.

“БОЖЕСТВЕННЫЙ ПЛАН ВЕКОВ”

Предисловие автора

АВТОР и издатели желают публично высказать благодарность Богу, Который позволил им быть причастными к распространению этого тома и к тем последствиям–свету, радости, спокойствию и близости к Богу,–которые он принес многим алчущим, жаждущим и введенным в заблуждение душам. В настоящем виде первое издание этой книги появилось в 1886 году. С тех пор одно издание быстро сменялось другим на двадцати различных языках, пока сегодня в руки людей по всему миру не отдано в общей сложности около пяти миллионов экземпляров.

Вряд ли можно ожидать, что все эти книги были прочитаны, однако письма, которые постоянно приходят в наш адрес, убеждают, что везде в умах и сердцах людей они находят значительный отклик. Тысячи людей, в том числе некоторые, полностью отвергавшие Библию как Божественное Откровение для человечества, пишут о том, как на них повлияло прочитанное. Другие пишут, что они были атеистами или почти таковыми, так как никогда прежде не знали истинного Бога и Его подлинного Плана Веков, а, значит, не имели возможности принять, оценить и отозваться с похвалой о характерах, известных им из традиционных вероучений.

В течение приблизительно пяти лет до начала первой публикации этого тома мы печатали по сути тот же предмет под совершенно другим названием и в другом изложении. Книга имела название: “Пища для мыслящих христиан”. Ее стиль отличался тем, что сперва критиковались и опровергались заблуждедния, и только после этого на их месте возводилось строение Истины. Со временем мы поняли, что это не самый лучший способ – что некоторые, видя как рушатся их неверные представления, забеспокоились и не пожелали заняться чтением с целью достаточно пристально взглянуть на великолепие строения Истины на месте сверженных заблуждений.

При написании этого тома мы руководствовались совершенно иным принципом. Он излагает Истину, показывает всю ее силу и величие, и только затем предлагает свергнуть ложное представление – не только как излишнее, но и как совершенно бесполезное и даже вредное. Таким образом, читатель БОЖЕСТВЕННОГО ПЛАНА ВЕКОВ на каждом шагу укрепляет собственную веру, все более приближаясь к Господу и убеждаясь в правильности избранного пути. Увидев Истину, он начинает понимать всю нелепость, никудышность и даже гибельность неправды, от которой с радостью готов избавиться.

Естественно, великий противник вряд ли испытывает любовь к чему-то, что открывает глаза Божьего народа–что придает уважение Божьей Книге и лишает доверия к созданным человеком вероучениям. Как и следовало ожидать, великий противник оказывает этой книге огромное сопротивление. Только немногие осознают всю силу и лукавство сатаны, а также смысл сказанного апостолом о князе тьмы, который для того, чтобы бороться с Истиной и лишать ее влияния, принимает на себя вид служителя света. Немногим также известно, что наш коварный противник ищет как бы использовать самых лучших, самых деятельных, самых влиятельных из Господнего народа с целью воспрепятствовать свету и утаить от людей Божественный План Веков.

Немногим известно, что 1260 лет – со времен возникновения вероучений в 325 г. н.э.,– Библия практически не исследовалась. Немногим известно, что все это время упомянутые учения насильно вменялись миллионам умов, стесняя людей ужасными заблуждениями и делая их слепыми к Божественному характеру Мудрости, Справедливости, Любви и Силы. Немногим известно, что со времен Реформации–с тех пор, как Библия снова оказалась в руках людей,–имеющие благие намерения, но введенные в заблуждение реформаторы, оказались ослепленными и неспособными преодолеть обман прошлого и лишь содействовали удержанию людей во тьме. Совсем

немногие поняли, что по-настоящему углубленное изучение Библии, какое было в ранней Церкви во дни апостолов, вернулось к исследователям Библии только теперь.

В более ранних изданиях тома использовалось название “Рассвет Тысячелетия”, однако мы увидели, что некоторые обманулись, посчитав книгу занимательным повествованием. Чтобы никто не ошибся и не купил книгу случайно, мы со временем приняли нынешнее название серии –“Исследование Священного Писания”, которое нельзя понять по-другому.

К нам поступило много вопросов, почему этих книг нет в книжных магазинах. На это отвечаем, что хотя они были бы в радость книгоиздателям, но имеются религиозные фанатики, которые противятся продаже, запугивают их бойкотом. Вначале это казалось нам большим несчастьем – словно противнику было позволено затруднить распространение Истины. Однако Бог милостиво поруководил этим, и сегодня, пожалуй, ни одна книга не имеет столь большого и устойчивого тиража, как этот том. Предвзято отказывавшиеся ее читать и даже боровшиеся с ней, поступали так, следуя фальши и неверным представлениям.

Многие из книг были сожжены людьми никогда их не читавшими, но находившимися под влиянием ложных представлений. То же делали в Средние Века с мученически переносившими страдания последователями Иисуса. Да и сам Иисус принял мучения из рук тех, кто не понимал ни Его Самого, ни Его учений, – о чем говорит св. Петр: “И теперь, братья, знаю, что вы поступили по неведению, как и начальники ваши” (Деян. 3: 17); “...ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы” (1 Кор. 2: 8).

Если враги этой книги были коварными, злыми и полными горечи, то ее друзья, наоборот, оказались сердечными и добросовестными. Прежде, чем миллионы экземпляров этой книги попали к людям, они побывали в руках ее друзей, которые из любви к Истине отдали для ее распространения свое время и

силы. За этими строками стоит наше осознание факта, что почти шесть сотен христиан со всей непохожестью жизненного пути “оставили” земные дела, призвания, цели, стремясь прославить Господа и благословить Его алчущих истины святых – отдав в их руки этот небольшой Том. Среди них врачи, учителя, медсестры, служащие, парикмахеры, механики– люди разных сословий, тронутые любовью Бога и готовые нести благословение дальше – другим умам и сердцам.

Книги продаются по низкой цене, поэтому их распространители, предлагающие книги общественности, вряд ли могут таким путем покрыть свои издержки. Однако, чем больше в их жизни всевозможных лишений и сознания быть достойными переносить неудобства и убытки ради Господа, Истины и Братьев, тем больше они радуются. Доброе дело продвигается вперед, и Послание Жизни во Христе переходит из рук в руки. В настоящее время тираж Тома огромный. Пусть в будущем его благословение будет столь же велико, как и в прошлом. Большего автор и издательский коллектив желать не могут.

С наилучшими пожеланиями для всех читателей,

Ваш слуга в Господе
Чарльз Т. Рассел.

Бруклин, Нью-Йорк
1 октября 1916 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I

ЗЕМНАЯ НОЧЬ ГРЕХА ЗАКОНЧИТСЯ УТРОМ РАДОСТИ

Ночь плача и утро радости - Два пути поиска истины - Путь, здесь используемый - Цель данного исследования – Разница между благоговейным исследованием Писания и опасной привычкой к умозрениям - Предмет пророчества - Две точки зрения на состояние современного религиозного мира - Египетская тьма - Радуга обетования – Путь праведного не устает - Причина большого отступничества – Реформация –Та же причина опять препятствует истинному прогрессу – Совершенство познания не является делом прошлого, а делом будущего. 9

ГЛАВА II

СУЩЕСТВОВАНИЕ ВЫСШЕГО ИНТЕЛЛИГЕНТНОГО ТВОРЦА УСТАНОВЛЕНО

Рассматриваемое в свете здравого смысла доказательство, не связанное с Библией – Необоснованная теория – Теория, основанная на разуме – Проявление Божьего характера – Логичные выводы. 29

ГЛАВА III

РАЗУМНЫЙ ПОДХОД К БИБЛИИ КАК К БОЖЕСТВЕННОМУ ОТКРОВЕНИЮ

Утверждения Библии и внешнее доказательство ее достоверности – Ее древность и сохранность – Ее нравственное влияние–Побуждения писавших ее - Общий характер Писаний – Книги Моисея – Закон Моисея – Особенности установленного Моисеем правления–Невмешательство священников – Указания для светских правителей – Одинаковое положение бедных и богатых перед Законом – Гарантии против манипулирования правами народа – Священники как класс без привилегий: как они содержались и т.д. – Предостережение перед угнетением пришельцев, вдов, сирот и слуг – Библейские пророки–Существует ли связь между Законом, пророками и теми, кто написал Новый Завет? – Чудеса, не противоречащие разуму – Логичное заключение. 37

ГЛАВА IV

ЭПОХИ И ДИСПЕНСАЦИИ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПЕРИОДЫ В РАЗВИТИИ БОЖЕСТВЕННОГО ПЛАНА

Четкость и систематичность Божьего плана – Три великие эпохи всемирной истории – Их отличительные приметы–“Земля пребывает вовеки” – Будущий мир, Новые небеса и земля–Составные части этих великих Эпох – Важные черты Божьего Плана, предложенные к рассмотрению – Познание порядка открывает гармонию – Верно разбирающие Слово Истины. 65

ГЛАВА V

“ТАЙНА, СОКРЫТАЯ ОТ ВЕКОВ И РОДОВ, НЫНЕ ЖЕ ОТКРЫТАЯ СВЯТЫМ ЕГО” (Кол. 1: 26)

Мерцающий свет первого обетования – Обетование для Авраама – Отодвинутая надежда – Начало разгадывания тайны от дня Пятидесятницы – В чем заключена тайна –Почему она столь долго пребывала сокрытой – Все еще тайна для мира–В свое время она будет открыта для всех – Когда тайна свершится. 77

ГЛАВА VI

ЦЕЛЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ НАШЕГО ГОСПОДА – РЕСТИТУЦИЯ ВСЕГО

Личное второе пришествие нашего Господа в предверии Тысячелетия – Его связь с первым пришествием –Выбор Церкви и обращение мира – Выбор и свободная милость –Пленники надежды –Пророческое свидетельство о реституции – Возвращение нашего Господа является откровенной надеждой Церкви и мира. 89

ГЛАВА VII

ПОЗВОЛЕНИЕ ЗЛА И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К БОЖЬЕМУ ПЛАНУ

Зачем было позволено зло? – Правота и заблуждение как принципы – Нравственность – Бог позволил зло и обратит его в добро – Бог не является автором греха – Испытание Адама вовсе не фарс – Тяжесть искушения – Добровольный грех – Наказание за грех справедливо, но не слишком сурово – Осуждение всех в Адаме–мудрость, любовь и справедливость такого шага – Неограниченность Божьего Закона. 117

ГЛАВА VIII

ДЕНЬ СУДА

Общий взгляд на день суда – Соответствует ли он Писанию? – Выражения “Суд” и “День”, их определение – Упоминание в Священном Писании о нескольких Судных Днях – Первый День

Суда и его последствия – Другой назначенный день – Судья – Характер грядущего Суда – Сходство и различие между первым и вторым Судом – Нынешняя ответственность мира – Два промежуточных Суда, их цель – Широкие различия во взглядах на Грядущий Суд – Как видели его пророки и апостолы? 137

ГЛАВА IX

ИСКУПЛЕНИЕ И РЕСТИТУЦИЯ

Реституция, гарантированная искуплением – Искупление не дает вечной жизни, а лишь испытание для достижения таковой – Условия и преимущества испытания – Необходимость жертвы Христа – Как человеческий род мог и как был искуплен смертью одного – Вера и дела все еще нужны–Обязательность возмездия за умышленный грех – Хватит ли места на земле для воскресших миллионов? – Реституция против эволюции. 149

ГЛАВА X

РАЗДЕЛЬНОСТЬ И ОТЛИЧИЕ ДУХОВНОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Ложность общепринятого понятия – Земная, или человеческая, и небесная, или духовная природы – Слава земная и слава небесная – Что говорит Библия о духовных существах–Смертность и бессмертие – Могут ли смертные существа иметь вечную жизнь? – Справедливость в дарованной благодати –Изучение предположения – Разнообразие совершенства – Суверенные права Бога – То, что Бог предвидел для человека, для него вполне достаточно – Выбор Тела Христа –Как будет заменена его природа? 173

ГЛАВА XI

ТРИ ПУТИ - ШИРОКИЙ ПУТЬ, УЗКИЙ ПУТЬ, БОЛЬШОЙ ПУТЬ

Широкий путь к погибели – Узкий путь к жизни–Что такое жизнь? – Божественная природа – Взаимосвязь между божественной и Человеческой природами – Награда в конце узкого пути – Вышнее звание, ограниченное Евангельским веком – Трудности и опасности узкого пути – Большой путь святости. 205

ГЛАВА XII

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕГО ПЛАН ВЕКОВ

Века – Жатвы – Уровни действительного и почитаемого местонахождения – Путь нашего Господа Иисуса – Путь Его последователей – Три класса в номинальной церкви–Отделение в жатве – Вознесение класса Помазанника к славе–Класс великой скорби – Сожжение плевел – Благословение мира – Полный славы исход. 219

ГЛАВА XIII
ЦАРСТВА ЭТОГО МИРА

Первоначальное господство – Его потеря – Его искупление и возрождение – Образное Царство Бога – Узурпатор – Две фазы нынешнего господства – Существующие власти, назначенные Богом – Их видение Навуходоносором – Как их видел и объяснил Даниил – Взгляд на царства мира с иной точки зрения – Надлежащее отношение Церкви к существующим властям – Краткий взгляд на "божественное право царей" – Фальшивые притязания христианства – Лучшая надежда на пятую универсальную империю. 245

ГЛАВА XIV
ЦАРСТВО БОГА

Важность этой темы – Характер Царства – Царство в период Евангельского века – Ложные взгляды, исправленные ап. Павлом – Последствия ложных идей Царства – Две фазы Царства Бога – Духовная фаза и ее дело – Земная фаза и ее дело – Их слаженное взаимодействие – Слава земной фазы – Слава небесной фазы – Корень завета, из которого вырастают эти ветви – Земная фаза Царства будет израильской – Потерявшиеся колена – Небесный Иерусалим – Израиль как образный народ – Упадок и восстановление Израиля – Избранные классы – Наследники Царства – Железное правление – Иллюстрация цели тысячелетнего царствования – Царство, переданное Отцу – Полное осуществление первоначального замысла Бога. 273

ГЛАВА XV
ДЕНЬ ИЕГОВЫ

"День Иеговы", "День отмщения", "День гнева" – Время Великого Горя – Его причина – Свидетельство Библии о нем – Его огонь и буря, его сотрясание и таяние, представленные как символы – Свидетельство Давида – Свидетельство писавшего Откровение – Нынешняя ситуация и взгляд на будущее с точки зрения противостоящих друг другу сторон – капиталистов и рабочих -- Лечащее средство, не сулящее успеха – Поднятие занавеса и указание света в нужное время – Доказательство этого – Положение святых в этом горе и правильное отношение к нему. 307

ГЛАВА XVI
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Наш долг перед Истиной – Какова ее цена, ее ценность и ее польза. 343

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

ГЛАВА I

ЗЕМНАЯ НОЧЬ ГРЕХА ЗАКОНЧИТСЯ УТРОМ РАДОСТИ

Ночь плача и утро радости – Два пути поиска истины – Путь, здесь используемый – Цель данного исследования – Разница между благоговейным исследованием Писания и опасной привычкой к умозрениям – Предмет пророчества – Две точки зрения на состояние современного религиозного мира – Египетская тьма – Радуга обетования – Путь праведного не устает – Причина большого отступничества – Реформация – Та же причина опять препятствует истинному прогрессу – Совершенство познания не является делом прошлого, а делом будущего.

НАЗВАНИЕ данной серии исследований – "Божественный план веков" – указывает на поступательный характер процесса установления Божественного порядка, предвиденного и упорядоченного нашим Богом. Мы верим, что учения Божественного Откровения, если они рассматриваются с этой, а не иной точки зрения, открывают его красоту и гармонию. Период, в котором был допущен грех и который был темной ночью для человечества, никогда не будет забыт. Лучезарный день праведности и Божественной милости провозгласится Мессией, Который, как Солнце Праведности, взойдет, светя полностью и ясно на всех вокруг, принося исцеление и благословение. День этот более чем уравновесит ужасную ночь плача, вздыханий, страданий, болезней и смерти, в которой так долго находилось стенающее творение. "Вечером водворяется плач, а на утро радость" (Пс. 29: 6).

Хотя все человечество стонет и пребывает в мучениях, однако оно, как бы инстинктивно, ожидает, тоскует и надеется на день, называемый Золотым Веком. До настоящего времени люди ищут его наослепь, так как не осведомлены о великих и славных делах Иеговы. Их самые смелые представления об этом веке далеки от того, что будет в действительности. Великий Творец готовит "пир из тучных яств", который приведет в изумление Его творения, и который в значительной степени превысит и даже даст с избытком то, чего они, в силу своего человеческого разума, вряд ли могли ожидать или просить. А Своим пытливым созданиям, всматривающимся в долготу, широту, высоту и глубину Божьей любви, превышающей все ожидания, Он объясняет: "Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути– пути Мои,– говорит Господь. – Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших" (Ис. 55: 8, 9).

Надеясь на успех, мы в этом труде постараемся представить заинтересованному и непредубежденному читателю Божий план в таком виде, в каком он обращается к прошлому, настоящему и будущему всех Божьих деяний и объясняет их в более гармоничном, логичном и разумном виде, нежели существует общее понимание. Однако нельзя воспринимать все здесь написанное как результат необыкновенной мудрости или способностей автора этих строк. Такую мысль следует категорически отвергнуть. Написанное – это свет Солнца Праведности на рассвете Тысячелетнего Дня, свет, открывающий "истинную правду", достойную, чтобы ее оценили сегодня все искренние – чистые сердцем.

Даже искренних людей по причине широко распространенного скептицизма довольно часто одолевают сомнения относительно сути истинной религии и самой истины. Мы в достаточной степени попытались начертать тот фундамент, то есть Слово Божье, на котором должна быть построена вся вера, дабы даже неверующие обрели уверенность и прониклись доверием к его свидетельству. Мы попытались сделать это таким образом, чтобы человеческий разум мог легко все понять и мог принять Божье Слово именно как фундамент. Далее, мы попробовали воздвигнуть на этом фундаменте

учения Святого Писания, да так, чтобы чисто человеческое суждение по возможности могло воспринять все его углы и стороны при помощи своих, наиболее точных принципов справедливости.

Веря, что Священное Писание открывает логичный и полный гармонии план, который, после его познания, должен предстать перед каждой освященной совестью, мы публикуем данный труд в надежде помочь исследователям Божьего Слова, изложив при этом ряд мыслей, которые согласуются друг с другом и с вдохновенным Словом. Кто признает Библию за откровение Божьего плана, а к таковым мы обращаемся в первую очередь, тот, без сомнения, согласится, что учения Библии, если они вдохновлены Богом и при этом рассматриваются как единое целое, должны открыть полный гармонии и логики план, согласующийся с характером Божественного Автора. Наша цель, как искателей истины, состоит в том, чтобы познать всю исполненную гармонии целостность открываемого Божьего плана. Как дети Божьи, мы имеем основание надеяться на это с того самого времени, когда было обещано, что Дух истины наставит нас на всякую истину (Иоан. 16: 13).

При этом перед нами, как исследователями, открываются два способа. Первый состоит в том, чтобы проводить поиски в пределах мнений, представленных различными вероисповеданиями церкви, извлекая из каждого то, что может быть принято за истину. Однако это бесконечный труд. Главная трудность, с которой мы обязательно встретимся, заключается в том, что если наши суждения уже заранее превратны, искажены или с упреждением склоняются в какую-нибудь сторону – с кем не бывает,– то это помешает правильному выбору. Мы легко можем принять вымысел и тем самым отбросить истину. Приняв этот метод, мы потеряли бы многое, ведь истина прогрессивна, и для тех, кто ее ищет и ходит в ее свете, она сияет все более и более до полного дня, в то время как различные вероисповедания уже на протяжении нескольких веков застыли в своем развитии. Кроме того, любое из этих учений должно содержать в себе большую долю заблуждений, так как в некоторых важных вопросах они противо-

речат друг другу. Следовательно, этот метод завел бы нас в лабиринт путаницы и беспорядка. Второй метод состоит в том, чтобы освободить наш ум от всяких предубеждений, помня, что никто не может узнать о плане Бога больше, нежели Он Сам открыл в Своем Слове. Сделано это для кротких и смиренных сердцем. Кто из нас искренне и усердно ищет Его наставлений и руководства, тот при помощи различных приготовленных провидением пособий будет направлен великим Автором к пониманию всего того, что Он для нас открыл. См. Еф. 4: 11-16.

Именно как помощь для такого класса исследователей и предназначен в первую очередь этот труд. Каждый заметит, что его ссылки ведут только к Священному Писанию и лишь изредка к светской истории, когда она подтверждает выполнение этого Писания. Свидетельствам современных богословов не придается здесь никакого значения, а свидетельства так называемых “отцов Церкви” вообще упущены. Многие их высказывания согласуются с изложенными здесь мыслями. Но мы считаем заблуждением, как нынешнего, так и всех иных времен, верить таковым учениям лишь потому, что в них верили те, кому в свое время верили другие. Как известно, такое отношение всегда являлось обильным источником заблуждений, потому что многие добрые люди исповедовали и публично выражали заблуждения с совершенно чистой совестью (Деян. 26: 9). Искателям истины следовало бы выплеснуть из своих сосудов мутную воду традиций и наполнить их из источника истины – Божьего Слова. И не стоит придавать значения никакому религиозному учению, если оно не ведет к этому источнику.

Данный труд слишком мал даже для общего и быстрого просмотра Библии и ее учений, но имея в виду суетность нашего времени, мы постарались быть краткими настолько, насколько позволяет на это важность нашей темы.

Мы полагаем, что лишь поверхностное прочтение этой книги, в надежде понять всю силу и гармонию изложенного в ней плана и приведенных доказательств из Писания, не принесет никакой пользы проявляющему к ней искренний интерес. От начала и до конца этой публикации мы старались

представить различные фрагменты Истины. Они изложены не только понятным языком, но и в наиболее доступном для всех групп читателей порядке, с тем, чтобы ясно понять и сам предмет и весь общий план. Если для изучения какой-нибудь науки требуется тщательный и серьезный подход, то тем более это необходимо для усвоения науки Божественного откровения. Что касается данной публикации, то такой подход необходим вдвойне. Она является не только простым толкованием божественно раскрытых истин, но и, кроме того, рассматривает предмет с такой точки зрения, какая до сего времени, насколько нам известно, никем не была затронута. Мы вовсе не извиняемся за то, что представляем на рассмотрение многие вопросы, которыми христиане обычно пренебрегают, т.е. пришествие нашего Господа, пророчества и символы Ветхого и Нового Заветов. Нельзя излагать или принимать какую-либо теологическую систему, которая упускает или замалчивает наиболее знаменательные учения Священного Писания. Мы верим, однако, что читатель увидит огромную разницу между рассудительным, почтенным и серьезным – перед лицом свершившихся исторических фактов, – изучением пророчеств и иных частей Писания с тем, чтобы прийти к заключениям, не противоречащим освященному здравому смыслу, и слишком распространенной практикой общих предположений, которые, будучи примененными к божественному пророчеству, располагают к тому, чтобы дать свободу бессмысленным теориям и неопределенным догадкам. Поддающиеся такой опасной привычке обычно становятся пророками (?), а не исследователями пророчеств.

Нет занятия более благородного и более облагораживающего, нежели благоговейное изучение объявленных Божьих намерений – "во что желают проникнуть ангелы" (1 Пет. 1: 12). Тот факт, что в свое время Божья мудрость начертала пророчества о будущем, а также о прошлом и настоящем, сам по себе является порицанием Иеговы для неблагоразумия некоторых Его детей, думающих оправдать свое невежество и нежелание изучать Его слова высказыванием: "Довольно пятой главы Матфея, чтобы спасти любого человека". Равным образом мы не должны предполагать, что пророчества даны

лишь с целью удовлетворить наше любопытство относительно будущего. Их цель, очевидно, заключается в том, чтобы ознакомить освященное дитя Бога с планом своего Отца, возбудить в нем интерес и симпатию к этому плану, а также сделать его способным увидеть настоящее и будущее с Божьей точки зрения. Будучи таким заинтересованным в делах Господа, Его дитя будет в соответствующем расположении ума и духа служить Ему не просто как слуга, а как сын и наследник. Откровение о будущем противопоставляется влиянию нынешнего времени. Поэтому результатом заботливого изучения может быть не что иное, как укрепление веры и стремление к святости.

Не зная Божьего плана обновления человечества от греха и его последствий, а также находясь под влиянием идеи, что номинальная церковь в своем сегодняшнем виде является исключительным средством для этого, нынешний мир, после почти девятнадцати столетий проповедования Евангелия, порождает в каждом мыслящем, но введенном в заблуждение уме, серьезные сомнения. И такие сомнения нельзя устранить иначе, как только истиной. Действительно, всякому мыслящему наблюдателю должно быть очевидно одно из двух: или церковь сделала большую ошибку, полагая, что главным для нее в нынешнем веке и в ее нынешнем виде является исправление мира, или план Бога оказался несостоятельным. Какую часть дилеммы нам следует принять? Многие приняли и еще многие, без сомнения, примут последнюю, тайно или открыто пополняя ряды неверия. Одна из целей этого издания состоит в том, чтобы помочь таким, искренне заблуждающимся.

На 16 странице мы представляем диаграмму, вначале опубликованную “Лондонским Миссионерским Обществом”, а затем в Соединенных Штатах “Пресвитерианским Миссионерским женским Союзом”. Она озаглавлена “Немой вопль о помощи иностранным миссиям” и рассказывает печальную историю о тьме и невежестве, окружающим то единственное, данное под небом и между людьми имя, через которое нам надлежит получить спасение.

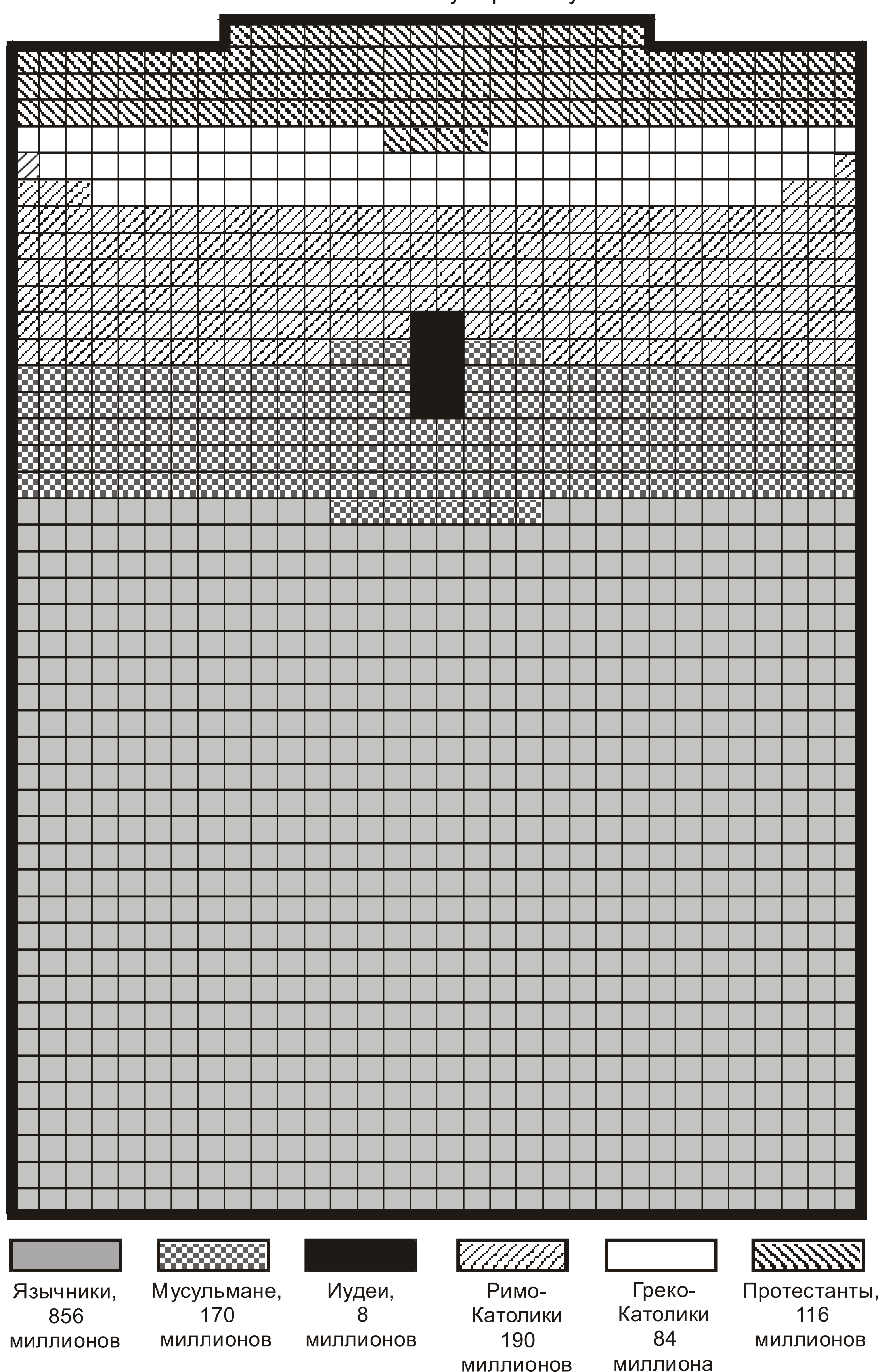
"The Watchman" - орган Христианского Юношеского Союза Чикаго опубликовал ту же диаграмму и, комментируя ее, говорит:

"Распространенные у нас понятия о религиозном состоянии мира очень туманны и неопределенны. Мы слышим о впечатляющей деятельности по пробуждению у нас и за рубежом; о странах, одна за другой открытых для Евангелия; о крупных суммах, пожертвованных на ее распространение. Создается впечатление, что аналогичные усилия делаются и для евангелизации всех народов земли. Подсчитано, что на сегодняшний день население мира [*написано в 1886 году - ред.*] составляет 1 424 000 000 жителей. Изучая диаграмму, мы увидим, что больше половины – около двух третей – составляют *язычники* (в полном смысле этого слова). Остальная же часть в своем большинстве приходится или на последователей Магомета, или тех отступных церквей, религия которых является идолослужением в христианском обличии, и о которых едва ли можно сказать, что они поддерживают или проповедуют Евангелие Христа. Даже в отношении 116 миллионов, именуемых протестантами, мы должны помнить, что большая их часть в Германии, Англии и Соединенных Штатах утопает в неверии – тьме, возможно даже более глубокой, нежели язычество. А сколько из них ослеплены суеверием или порабощены крайним невежеством? Итак, в то время, когда восемь миллионов иудеев все еще отвергают Иисуса из Назарета, когда более чем 300 миллионов носящих Его имя отступили от веры, когда более чем 170 миллионов поклоняются Магомету, а громадная масса остального человечества по сей день является поклонником дерева и камня, своих предков, мертвых героев или же самого дьявола – все так или иначе поклоняются и служат творению, а не Творцу – благословенному вовеки, Богу всего. Не достаточно ли вышесказанного, чтобы удручить сердце вдумчивого христианина?"

Воистину мрачная картина. И хотя диаграмма показывает только некоторые различия между язычниками, мусульманами и иудеями, тем не менее, все они похожи своим полным неведением о Христе. Некоторым может показаться, что подобная трактовка количественного соотношения христиан слишком мрачна и даже преувеличена, но мы думаем иначе. Диаграмма представляет номинальное христианство по возможности в наиболее привлекательном свете. Например,

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИАГРАММА

Количественного Разделения Человечества
по Религиозному Признаку

в случае протестантов цифра 116 000 000 намного превышает действительное их количество. Полагаем, что число шестнадцать миллионов более реально отражает количество *взрослых* действительных членов церкви, а один миллион, по нашим опасениям, даже слишком либерален в подсчетах "малого стада", "посвященных в Христе Иисусе", которые "живут не по плоти, а по духу". Следует иметь ввиду, что большая часть численно упоминаемых церковных членов – это младенцы и малолетние. Такая ситуация чаще всего характерна для стран Европы. Во многих из них дети считаются членами церкви с самого раннего возраста.

Но какой бы мрачной не казалась картина, она все еще не дает полного понятия о той тьме, в которой пребывает деградированное человечество. Вышеизложенное затрагивает лишь те поколения, которые живут в настоящее время. Как ужасна мысль, что за истекшие шесть тысяч лет, столетие за столетием, унесены огромные массы людей, почти все из которых были погружены в такое же неверие и грех. С общепринятой точки зрения это действительно ужасная картина.

Различные вероучения наших дней твердят, что все эти миллиарды людей, отвергающие то единственное имя под небом, через которое нам надлежит получить спасение, находятся на прямом пути к вечным мучениям. И речь не только о них, но и для 116 000 000 протестантов, за исключением немногих святых, уготована та же судьба. Неудивительно, что уверовавшие в такие ужасные вещи о целях и планах Иеговы, проявляют чрезвычайную ревность в поддержании миссионерских начинаний. Удивительно, что при этом они пока еще не падают в отчаяние. Если бы мы верили подобным учениям, наша жизнь была бы лишена всяких недежд и радостей, и все светлое в природе покрылось бы мраком.

В доказательство правильности понимания нами так называемой теории "Ортодоксии" об участи язычников, цитируем брошюру "Немой вопль о помощи иностранным

миссиям”, в которой была опубликована диаграмма. Заключительные слова брошюры гласят: “Евангелизируйте эти бесчисленные народы по всему миру – этот миллиард душ, умирающих в отчаянии по 100 000 ежедневно – в неведении о Христе”.

И хотя с точки зрения человеческих верований вышесказанное являет собой довольно печальную картину, тем не менее Священное Писание представляет более яркий образ. Обратить на него внимание и является целью этих строк. Наученные Писанием, мы уже не в состоянии поверить, чтобы такому грандиозному Божьему плану спасения когда-нибудь была (или будет) приготовлена участь потерпеть неудачу. Каким облегчением для обеспокоенных сердец Божьих детей служит известие, что пророк Исаия предсказал именно такое состояние вещей и средство для его преодоления. Вот его слова: “Ибо вот, тьма покрывает землю и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь и слава Его явится над тобою. И придут язычники к свету Твоему...” (Ис. 60: 2, 3). В этом пророчестве густая тьма озаряется радугой обетования: “Язычники [все народы земли] придут к свету Твоему”.

Не только длительное убожество, темнота мира сего и медленный прогресс истины были тайной для Церкви, но и сам мир узнал и почувствовал это на себе. То была темнота чем-то похожая на темноту, окутавшую Египет. В доказательство проследите дух нижеследующих строк, взятых из “Philadelphia Journal”. Лучи божественной истины, исходящие из Божьего Слова, не смогли развеять в уме автора печаль и сомнение, усиленные противоречиями различных вероучений:

“Жизнь! Тайна великая! Кто скажет,
Зачем понадобилась Богу эта бедная глина?
Оформленная Его рукой с могущественным искусством –
Материя, душа и разум, и упрямая воля;
Рожденная, чтоб умереть; смерть – участь неизбежная.
О где ж, где эта уходящая жизнь?
Никто из масс бесчисленных тех,

Что жили, страдали без покоя и умерли,
Никто не пришел, чтобы поведать о великом плане –
О будущем, что ждет и нас с тобою.
Мы молим: Боже, дай нам света луч,
Веди, исправь стезю земную,
Не веры луч, а зрение проясняющий,
Рассеивающий темень ночи –
Это сомнение, этот ужас, эту боязни дрожь,
Эту мысль, что разбивает наше здесь блаженство;
Наш беспокойный ум с размахом смелым
Отвергает догмы современных
Всех ложных сект и школ,
Что учат сковывать наш разум.
Стремимся знать Тебя таким, каков Ты есть,
Знать место наше, знать ту роль,
Которую играем в этом грандиозном плане:
Создатель без конца и человек.
Сними покров – затмилось наше зренье,
Вели опять: "Да будет свет !"
Открой нам тайны Своего престола,
Темно, мы ищем неизвестное".

На это отвечаем:

"Открытая тайна жизни скоро скажет, Какую
радость Бог имеет с этой глины, Оформленной Его
рукой с могущества искусством, И образом
отмеченной Его – умом и волей,
Рожденной не для умиранья – нет, вторичное рожденье
Сменило приговор: "Земля к земле".
Средь множества великого – из тех,
Кто жил, томясь, страдал и умер,
Восстал Один и план великий Бога
Раскрыл, чтобы взглянуть, что ждет нас в будущем.
Слова Его дают нам этот света луч,
Чтобы вести нас средь пути земного,
Основанный на вере и зрения надежней,
Рассеивающий темень ночи:
Сомнение и ужас, и дрожь боязни,
И мысли, что расстраивали наше здесь блаженство.

Теперь, Господь, умы те, чей размах широкий
Не признает догматы современных
Всех ложных сект и школ,
Что правилами нынче сковывают разум,
Те ищут, чтоб познать Тебя, каков Ты есть,
Знать наше место у Тебя и роль,
Что мы играем в этом грандиозном плане:
Создатель без конца и человек.
Он поднимает покрывало, чтоб открыть
Идущим в озаряющем небесном свете
Ту тайну славную Его престола,
Что скрыта была чрез века – теперь же явной стала".

По мере раскрытия божественного Слова и божественных намерений, упомянутые благословения начинают распространяться по земле, и эта книга, надеемся, составляет частицу такого благословения и откровения.

Те, кто отвернется от явных человеческих предрассудков и посвятит свое время исследованию Писания, не исключая при этом разумного подхода, как это Бог приглашает нас сделать (Ис. 1: 18), увидят благословенную, охватывающую небеса, радугу обетования. Ошибочно полагать, что те, у кого нет веры и действительного оправдания, смогут понять Истину. Она не для них. Псалмопевец говорит: "Свет [истина] сияет на праведника" (Пс. 96: 11). Для Божьих детей приготовлен светильник, свет которого рассеивает темень их пути. "Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей" (Пс. 118: 105). Однако лишь "стезя праведных" "все более и более светлеет до полного дня" (Прит. 4: 18). В действительности же праведников нет, "нет праведного ни одного" (Рим. 3: 10), а класс, к которому обращены эти слова – это те, которые "оправданы верой". Только они пользуются привилегией ходить по стезе "светлеющей все более и более" – видеть не только открывающийся в настоящее время Божий План, но и события будущего. При этом следует заметить, что хотя путь всякого верующего подобен светильнику, однако слова эти особо относятся к правед-

никам (оправданным) как классу. Патриархи, пророки, апостолы и святые прошлого и настоящего ходили в его все более ярком свете. Свет этот и впредь будет усиливаться – "до полного дня". Это тот самый путь, тот же продолжающийся и усиливающийся свет – Божественная Летопись, – который светит, когда приходит на то соответствующая пора.

Поэтому, "радуйтесь в Господе праведники", ожидая выполнения данного обещания. У большинства людей так мало веры, что они вовсе не ожидают большего света. Имея возможность ходить при все более ярком свете, они, из-за своего неверия и беззаботности, оставлены пребывать во тьме.

Дух Божий, дарованный Церкви, чтобы наставить ее на всякую истину, возьмет написанное и откроет его для нас. Однако мы не нуждаемся ни в чем более того, что написано, так как Священное Писание в состоянии умудрить для спасения через веру, которая есть в Христе Иисусе (2 Тим. 3: 15).

Хотя до сего времени нет сомнения в том, что "тьма покрывает землю, и мрак – народы", однако мир не должен оставаться таким навсегда. Мы верим, что "приходит утро" (Ис. 21: 12). Как Бог повелевает сегодня солнцу светить на праведных и неправедных, так Солнце Праведности во время Тысячелетнего дня будет сиять для пользы всего мира и "осветит скрытое во мраке" (1 Кор. 4: 5). Оно развеет все, что исходит от зла, и принесет жизнь, здоровье, мир и радость.

Всматриваясь в прошлое, мы видим, что в то время свет был очень тусклым. Обещания прежних веков были туманными и неопределенными. Данные Аврааму и другим, и образно представленные в Законе и обрядах Израиля по плоти, они были только тенью и давали слабое представление о чудесных и милостивых намерениях Бога. Но по мере приближения к дням жизни Иисуса, свет усиливался. К тому времени вершиной ожидания была надежда, что Бог пошлет

Спасителя для спасения Израиля от его врагов, а возвысив до положения наиболее могущественной нации земли, использует их в этом сильном и влиятельном положении для благословения всех племен земли. Но условия предложенного им наследства в Божьем Царстве столь отличались от их ожиданий и надежд когда-либо достичь обещанного величия и были до того невероятны, что все, за исключением немногих, были ослеплены по отношению к той радостной вести. Когда, согласно Божьему плану, наступило время для расширения благословения и призыва к участию в обещанном Царстве всякого творения под небесами, прошедшего испытание верой, чтобы стать достойным сыном верного Авраама и наследником данного ему обещания, их слепота и враждебность, естественно, еще более усилились.

Но когда после дня Пятидесятницы Евангелие, которому учил Иисус, стало более понятным, Церковь увидела, что благословения для мира должны иметь продолжительный характер. Для достижения этой цели Царству надлежало быть духовным и состоять из истинных израильтян, "малого стада"–собранного с иудеев и язычников,–чтобы быть приведенными к духовной природе и силе. Поэтому читаем, что Иисус явил жизнь и нетление через благовестие (2 Тим. 1: 10). От дней Иисуса, как Он предсказал, свет сияет еще ярче: "Еще много имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... и будущее возвестит вам" (Иоан. 16: 12, 13).

Однако, как только уснули апостолы, пришло время, когда большинство в Церкви начало пренебрегать этим светильником и обратило свои взоры за руководством к мирским учителям. Эти учителя, преисполнившись гордостью и присвоив себе чины и титулы, начали властвовать над Божьим наследием. Так постепенно образовалось

особое сословие, названное “духовенством”, считавшее самого себя, а вместе с тем считавшееся другими, достойным руководить людьми в вопросах веры и ежедневной жизни, отстраняя при этом Божье Слово. Таким образом, в результате незаслуженного почитания наук человека, в отличие от безошибочного Божьего Слова, за короткое время развилась огромная система под названием “папство”.

Серьезными, естественно, оказались и последствия подобного пренебрежения Истиной. Как всем известно, не только Церковь, но и весь цивилизованный мир был почти полностью порабощен этой системой и веден к почитанию традиций и человеческих догм. За авторитет Библии и свободу от такого рабства велась отважная и благословенная борьба, известная нам под названием Реформация. Бог воздвиг смелых поборников Его Слова, среди которых были Лютер, Цвингли, Меланхтон, Виклиф, Нокс и другие. Они обратили внимание на тот факт, что папство, отодвинув в сторону Библию, ввело вместо нее церковные декреты и догмы. Реформаторы указали на некоторые из таких лжеучений и практик, показывая, что те основаны на человеческих преданиях и противоречат Божьему Слову. Они вместе со своими последователями были названы протестантами, так как протестовали против папства и признавали Божье Слово единственно правильным мерилом в вопросах веры и повседневной жизни. Многие верные души в днях Реформации ходили в том свете, который светил в то время. Но с тех пор протестанты очень мало ушли вперед, так как вместо хождения в этом свете, держались вокруг своих почитаемых учителей, не желая видеть более того, что увидели они. Ограничив себя на пути развития Истины, они, вместе со скромным запасом истины, так же оградили себя большим количеством заблуждений, доставшихся им по наследству от “матери” – церкви. К сформулированным много лет назад вероучениям большинство христиан питает

почти суеверное почтение, полагая, что никто сегодня не может знать о Божьих планах больше, нежели знали в свое время реформаторы.

Эта ошибка обошлась дорого. Несмотря на факт, что только некоторые основные истины были в то время очищены от налета заблуждений, тем не менее, многие ее особые черты постоянно являются актуальными, и именно от них христиане отгородились стеной сектанства. Для примера, во дни Ноя всем, кто хотел находиться в свете истины, требовалось верить, что грядет потоп, в то время как Адам и все другие не знали об этом. Ныне же возвещать наступление потопа вовсе не означало бы возвещать истину. Есть много истин эпохи, о которых нам станет известно, если мы постоянно ходим в лучах светильника. Следовательно, если светом для нас является только то, что было актуальным несколько сотен лет тому назад, тогда мы находимся в значительной темноте.

Слово Божье является огромной кладовой для проголодавшихся путников на пути истины. Здесь и молоко для младенцев и твердая пища для более развитых (1 Пет. 2: 2; Евр. 5: 14). Но не только. Здесь и пища, приспособленная к разным временам и обстоятельствам. Иисус сказал, чтобы верный домоправитель подавал *в свое время* пищу для дома веры, вынося из сокровищницы "старое и новое" (Лук. 12: 42; Мат. 13: 52). Вынести же что-то такое из сокровищницы какой-либо секты совершенно невозможно. Немного старого и хорошего мы, пожалуй, могли бы оттуда извлечь, но ничего нового. Истина, находящаяся в вероучениях различных сект, настолько укрыта и смешана с заблуждениями, что очень трудно различить ее внутреннюю красоту и действительную ценность. Разные вероисповедания постоянно находятся в конфликте и имеют расхождения во взглядах. Прикрываясь Библией, как основой, они, тем не менее, всю беспорядочность своих мыслей и очевидные различия приписывают Божьему Слову. Эта ситуация уже приняла форму поговорки: "Библия – это старая скрипка, на которой можно играть любой мотив".

Все это красноречиво говорит о неверии наших дней, выраженном в ложном представлении Божьего Слова и его характера посредством человеческих традиций, а также в росте общего уровня интеллигенции, не желающей больше повиноваться слепому и предубежденному почтению к мыслям своих собратьев и требующей обоснования имеющейся у нас надежды. Верный исследователь Писания всегда должен быть готов дать обоснование для такой надежды. Лишь одно Божье Слово способно умудрить и является полезным для поучения, наставления и т.д., “дабы совершен был Божий человек, *ко всякому доброму делу приготовлен*” (1 Пет. 3: 15; 2 Тим. 3: 15-17). Лишь эта сокровищница содержит неисчерпаемый запас старого и нового – своевременную пищу для дома веры. Естественно, никто из доверяющих словам Писания, что “стезя праведных все более и более светлеет до полного дня”, не станет утверждать, будто бы этот полный день уже наступил во времена Лютера. Не утверждая так, каждый из нас хорошо делает, что обращает внимание на наш светильник, “как на светильник, сияющий в *темном месте*, ДОКОЛЕ НЕ НАЧНЕТ РАССВЕТАТЬ ДЕНЬ” (2 Пет. 1: 19).

Сегодня, однако, вовсе недостаточно того, что мы ступаем стезей света. Мы также обязаны “*ходить во свете*”, двигаться дальше, иначе этот свет, не останавливаясь, оставит нас позади – в темноте. Вся трудность состоит в том, что многие, усевшись, не следуют далее по пути света. Возьмите конкорданс (библейский словарь, указатель всех библейских изречений в алфавитном порядке – прим. ред.) и проследите тексты со словами “*сидеть*”, “*стоять*” и сравните их с текстами, содержащими слова “*идти*” и “*бежать*”. Вы увидите большую разницу. Судите сами: люди “*сидят* во тьме”, “между насмешниками”, “*стоят* в собрании развратителей”, а другие “*ходят* во свете” и “*бегут* за наградой” (Ис. 42: 7; Пс. 1: 1; Евр. 12: 1).

Совершенство познания является делом не прошлого, а будущего, и, как мы верим, самого ближайшего будущего. И пока мы не распознаем этот факт, мы не будем готовы оценить и надеяться на дальнейшее открытие плана нашего Отца.

Да, мы все еще обращаемся за полным познанием о прошлом и будущем к словам пророков и апостолов. И не потому, что они всегда лучше нас понимали Божьи замыслы и намерения, а потому, что Бог на протяжении христианского века использовал их как Свои словесные орудия *для уведомления нас* и всей Церкви об истинных Его планах – по мере актуальности. Этот факт очень часто доказывается апостолами. Ап. Павел говорит нам, что Бог открыл для Церкви тайну (секрет) Своей воли, задуманную Им Самим и никогда ранее не объявленную, хотя записанную в неясных изречениях. Они не могут быть понятыми вплоть до соответствующего времени, когда глаза нашего понимания будут открыты, чтобы оценить "*вышнее звание*", предназначенное исключительно для верующих христианского века (Еф. 1: 9, 10, 17, 18; 3: 4, 6). Это говорит о том, что ни пророки, ни ангелы не понимали значения провозглашаемых ими пророчеств. Ап. Петр говорит, что когда они в наибольшей степени желали понять значение пророчеств, Бог сказал им, что укрытые в их пророчествах истины предназначены не для них, а для нас, живущих в период христианского века. Он увещевает Церковь уповать на еще большую благодать (милость, благословение) – еще большее познание Божьих планов (1 Пет. 1: 10-13).

Хотя Иисус обещал, что Церковь должна быть наставлена на всякую истину, тем не менее это должно было происходить постепенно. Хотя Церковь в апостольские дни была свободна от многих заблуждений, возникших при папстве, однако мы не можем полагать, что первая Церковь так глубоко и отчетливо понимала Божий план, как это происходит сегодня. Очевидно также, что разные апостолы имели разную глубину взгляда на Божий план, хотя *все то, что они написали*, было под руководством и вдохновением Святого Духа, также как и слова, написанные пророками. Для того, чтобы проиллюстрировать эту разницу в познании, следовало бы вспомнить сомнения Петра и других апостолов, за исключением апостола Павла, когда Евангелие только начинало прокладывать путь к язычникам (Деян. 10: 28; 11: 1-3; Гал. 2: 11-14).

Неуверенность Петра находится в видимом контрасте с уверенностью Павла, вдохновленного словами пророков, прошлыми делами Бога и данными ему непосредственными откровениями.

Ап. Павел, несомненно, имел более полные, нежели иные апостолы, откровения. С этими откровениями, однако, ему не было дозволено ознакомить Церковь или даже ясным и полным образом представить их другим апостолам (2 Кор. 12: 4; Гал. 2: 2). Тем не менее, можно увидеть ценность для всей Церкви этих, данных апостолу Павлу, видений и откровений. Хотя ему не было разрешено рассказывать об увиденном и более подробно описывать то, что ему было известно о Божьих тайнах относительно “будущих веков”, однако увиденное придало его словам такую силу, оттенок, глубину и значение, которое мы, в свете последующих событий, выполняющихся пророчеств и руководства Духа, способны оценить в большей степени, нежели первая Церковь.

В подтверждение предыдущих слов обращаем внимание на последнюю книгу Библии – Откровение, написанную около 96 года н.э. Вступительные слова провозглашают ее особым откровением вещей, до того непонятных. Это значит, что к тому времени Божий план еще не был полностью открыт. И никогда прежде-вплоть до последнего времени-книга эта не была тем, чем она должна быть, исходя из названия – раскрытием, ОТКРОВЕНИЕМ. Что касается первой Церкви, то, вероятно, никто не понимал какую бы то ни было ее часть. Даже Иоанн по данным ему видениям, наверное, не был сведущ значения того, что он видел. Он был одновременно и пророком и апостолом. Как апостол, он понимал и учил тому, что тогда было “пищей в свое время”. Как пророк, он изрекал истины, которые должны были стать для домочадцев “пищей в свое время” – в будущем.

На протяжении христианского века некоторые из святых надеялись, благодаря исследованию этой символической книги, понять будущее Церкви, и все, читавшие ее – даже если они поняли только часть ее учений, – вне сомнения

получили обещанное благословение (Отк. 1: 3). Для них эта книга открывалась все больше и больше, а в дни Реформации она сослужила Лютеру неоценимую помощь, дав ему возможность распознать в папстве, верным слугой которого он раньше был, действительно упоминаемого апостолом “антихриста”, история которого, как видим, занимает в пророчестве довольно видное место.

Таким образом, Бог постепенно открывает Свою истину и дает нам понятие изобилия богатства Своей благодати. Следовательно, сегодняшнему дню принадлежит намного больше света, нежели любому иному периоду истории Церкви.

“И мы великолепие еще увидим
Еще увидим свет, который возрастет”.

* * *

Будем ждать пока немного
Ярче станет свет зари,
Будем ждать пока все тени
Темной ночи не прошли,
Пока тени не исчезли
В этом славном, славном дне,
Утра луч уже мы видим
В полусветлом сумерке.

Будем ждать пока придет
Солнце полной правоты,
И пока оно рассеет
Предрассудки темноты.
Будем ждать пока луч ясный
В славный Тысячлетний День
Не разгонит мрак ужасный,
И настанет светлый день.

Будем ждать восстановленье,
Как Евангелье гласит,
Когда за Его спасенье
Бога будут все любить,
Когда брат полюбит брата,
Справедливы будут все;
И после грехопаденья
Жить все будут во Христе,

ГЛАВА II

СУЩЕСТВОВАНИЕ ВЫСШЕГО ИНТЕЛЛИГЕНТНОГО ТВОРЦА УСТАНОВЛЕНО

Рассматриваемое в свете здравого смысла доказательство, не связанное с Библией – Необоснованная теория –Теория, основанная на разуме – Проявление Божьего характера – Логичные выводы.

ДАЖЕ с точки зрения скептика, обоснованное и непосредственное проникновение в неизвестное, с использованием того, что уже известно, устремит интеллигентного и непредубежденного исследователя в направлении истины. Однако, очевидно, что без непосредственного открытия Божьих планов и целей люди смогли бы только приблизиться к истине и прийти к неопределенным заключениям. Но давайте на минуту отложим Библию в сторону и взглянем на вещи попросту с точки зрения здравого смысла.

Каждый, кто всматривается в небо при помощи телескопа или непосредственно глазами, кто видит всю грандиозность сотворенного – его симметрию, красоту, стройность, гармонию, разнообразие –и при этом еще сомневается, что Творец намного выше него мудростью и силой; кто хотя бы на мгновенье предположил, что весь этот порядок всего лишь дело случая, без участи Творца, такой потерял или проигнорировал дарованный ему здравый смысл и то до такой степени, что наиболее подходящим термином в Библии для определения его умственных способностей будет слово “безумец” (тот, у кого нет здравого смысла, или кто им пренебрегает). “Безумец сказал в сердце своем: Бога нет”. Однако, случилось так, и это должен подтвердить всякий мыслящий ум, что Библия до сих пор оказалась правдивой, ведь само собой разумеется, что нет следствия без основательной на то причины. Каждое растение и каждый цветок одинаково дают нам для этого преогромное число доказательств. Сложное строение, изысканная красота и форма, удивительная фактура– все

говорит о мудрости и мастерстве, превышающих человеческие. О, как близорука бестолковость, восхваляющая изобретательность и умение человека, всегда готовая приписать случаю порядок, единство и гармонию в природе, признающая ее законы, но отказывающая природе в существовании ее интеллигентного Праводателя.

Некоторые, отрицающие существование интеллигентного Творца, упорно твердят, что Богом является сама природа, что все формы находящегося в ней животного и растительного мира возникли без вмешательства интеллигентного начала, возникли в процессе эволюции, согласно закона о "выживании наиболее сильного".

Тем не менее, эта теория лишена доказательств. Осматриваясь вокруг, мы видим, что различные существа не эволюируют в высшие виды, а для них характерно видовое постоянство. Те, которые придерживаются подобной теории, не прекращают усилий, хотя никогда еще не достигли успеха в скрещивании различных видов или выведении новой стабильной разновидности. Неизвестен пока случай перехода из одного вида в другой.* Хотя встречаются рыбы, которые, выпрыгивая из воды, на какое-то время используют свои плавники как крылья, и жабы, подражающие пению, тем не менее, неизвестен ни один случай перемены тех и других в птиц. Хотя есть животные, имеющие определенное сходство с человеком, однако, всецело отсутствует доказательство того, что человек произошел от подобных существ. Наоборот, исследования подтверждают, что имеются возможности получить разновидности одного и того же вида, однако невозможно скрестить разные виды или превратить один вид в другой. По той же причине нельзя сказать, что осел и лошадь родственны, хотя и похожи друг на друга, так как хорошо известно, что их потомки несовершенны и не способны вывести тот или иной вид.

---

*Для пользы некоторых читателей отметим, что перемены, подобные превращению гусениц в бабочки, не являются изменением вида. Гусеницы – это всего лишь личинки, вылупившиеся из яиц бабочки.

Если бы неинтеллигентная природа была творцом или хотя бы главным действующим лицом процесса развития, она, несомненно, и далее действовала бы таким же образом. По крайней мере, не было бы видов, характеризующихся неизменностью, так как без разумного начала нельзя достичь постоянства. Если бы эволюция и ныне являлась очевидным фактом, мы увидели б вокруг себя рыб, становящихся птицами, и обезьян, превращающихся в людей. По нашему мнению, теория, утверждающая, что интеллигентные существа были созданы без помощи разума, противоречит как здравому смыслу, так и самой Библии.

Об одной теории творения путем эволюции (исключая из этого процесса человека), против которой у нас нет серьезных возражений, вкратце поделимся следующим. Она полагает, что на современном этапе различные виды стабильны и, что касается их природы и присущих им особенностей, неизменяемы. И хотя они могут быть развиты до более высокого уровня и даже до совершенства, тем не менее, это всегда будут те же виды. Далее: эта теория полагает, что ни один из этих стабильных видов не был таковым, сотворенным вначале, но в далеком прошлом все они развились из земли и путем постоянных процессов эволюции превратились из одной формы в другую. Эти процессы, в которых важную роль играли изменения пищи и климата, смогли под действием установленных божественных законов продолжаться до тех пор, пока не образовались такие неизменяемые формы, какие мы видим сегодня. Дальнейшие их изменения невозможны, что, судя по всему, говорит о достижении Творцом конечной цели. Хотя каждое из различных семейств растений и животных способно улучшаться или деградировать, ни одно из них не восприимчиво к изменениям в другой вид или семейство, а также не способно к выведению новых. Каждое может достичь совершенства в пределах своего вида, но когда замысел Творца достигает цели,–дальнейшие изменения в этом отношении невозможны.

Высказывается мысль, что самые первые растения и животные, из которых возникли нынешние постоянные виды,

вымерли еще до сотворения человека. В пользу такой теории говорят найденные глубоко в земле скелеты и окаменелости несуществующих ныне животных и растений. Это воззрение не игнорирует и не отбрасывает учений Библии о том, что человек был непосредственным и совершенным творением, созданным по умственному и моральному облику Творца. Человек не был развит в процессе эволюции, как это, возможно, произошло с остальными созданиями. Такая точка зрения ни в коей мере не потеряла актуальности, а наоборот, поддерживает утверждение Библии, что природа, насколько мы можем ее понять, сама учит тому, что она возникла по воле разумного существа. Пусть человеческий разум сделает все, чтобы проследить известные факты на основании верных и компетентных источников, в каждом случае наиболее доверяя законам природы. Однако, за всем этим сложным механизмом природы видна рука великого Автора, интеллигентного и всемогущего Бога.

По нашему мнению, существование интеллигентного Творца–отчетливо обозначенная истина, доказательства которой имели и имеют место не только вокруг нас, но и в нас самих. Мы–дело Его рук, и каждое свойство человеческого разума и тела говорит об удивительном мастерстве, превышающем наше собственное. Он–чертежник и создатель того, что мы именуем природой. Мы утверждаем, что именно Он придумал и установил ее законы, и с восхищением наблюдаем за красотой и гармонией их воплощения. Мы, как бы инстинктивно, почитаем и преклоняемся перед Тем, Чья мудрость начертала, а могущество охватывает и поддерживает всю Вселенную, безмерно превышая наши собственные возможности.

Если мы не сможем увидеть вслед за Его могуществом также Его милосердие и доброту, тогда наше понимание существования всесильного Бога сведется лишь к боязни Его всемогущественной власти. Это утверждение столь же красноречиво, как и свидетельства, доказывающие Его существование, силу и мудрость. Познав, что существует Бог и что Его сила и мудрость несравненно выше каждого из нас,

мы вынуждены признать, что самое чудесное творение не может быть выше своего Творца. Наибольшие проявления человеческого милосердия и справедливости по своим возможностям намного ниже милосердия и справедливости Создателя, так же, как мудрость и сила человека намного меньше Его мудрости и силы. Итак, перед нашими глазами предстает характер и достоинства Великого Творца: Он мудр, справедлив, полон любви и силы, и границы Его достоинств несравненно шире, нежели каждого из Его величайших творений.

Поэтому, придя к логичной мысли о существовании и характере нашего Творца, зададим себе вопрос: так чего же нам следует ожидать от такого Существа? Напрашивается ответ, что обладание достоинствами такого рода логично аргументирует их использование. Могущество Бога должно найти применение таким образом, чтобы это находилось в гармонии с Его сущностью, исполненной мудрости, справедливости и милосердия. Каковы бы ни были средства к достижению цели, каково бы ни было проявление Его могущества,– в конце концов все должно прийти к согласию с природой и характером Бога, а всякий шаг должен быть одобрен Его беспредельной мудростью.

Что может быть разумнее проявления всемогущества, чем сотворение бесчисленных миров и разнообразие самой Земли? Что может быть разумнее сотворения человека, наделенного умом и рассудительностью, способного оценить дела своего Творца, оценить Его достоинства: мудрость, справедливость, силу и, что самое важное, любовь. Все это разумно и все пребывает в полном согласии с известными нам фактами.

Вот наши выводы. Разве не логично думать, что полный безграничной мудрости и доброты Творец, создавший существа, способные оценить Его Самого и Его план, не будет тронут любовью и справедливостью, чтобы удовлетворить интерес Своих созданий, уделив им *определенные* ОТКРОВЕНИЯ? Разве не логично, что Бог предоставит человеку всю необходимую информацию о его существовании и Свой план

его будущего? И наоборот, не лишено ли всякого смысла думать, что, создав такое творение, как человек, и наделив его умом, способным заглянуть в будущее, Творец не предоставит ему откровения Своего плана с целью удовлетворить его интерес? Такой подход нелогичен, так как противоречит характеру, справедливо приписываемому Богу, противоречит образу действий Существа, руководимого справедливостью и любовью.

Если предположить, что, создавая человека, Божественная Мудрость посчитала бы нецелесообразным дать ему знание его будущей судьбы и роли в замыслах Творца, тогда, без сомнения, Божественная Справедливость, а также Божественная Любовь настояли бы на ограничении возможностей человека, притом до такой степени, чтобы избавить его от томительных сомнений, неведения, мучений и страха. При таких ограничениях соответственно была бы использована и Божественная Сила. То, что, приняв во внимание все написанное о характере Творца, человек в состоянии оценить откровение Божественного Плана, дает основание надеяться, что Бог даст позволение на такое откровение, притом в надлежащее время и соответствующим, одобренным Его мудростью путем. В силу подобных рассуждений, даже не ведая, что об этом говорит Библия, наш ум заставит нас ждать и быть готовыми к подобному откровению. Да и сама Библия обо всем этом упоминает. Окидывая взором порядок и гармонию мироздания, в котором планеты и целые системы придерживаются своего времени и места, мы полагаем, что те немногие негативные природные явления, как землетрясения, разрушительной силы циклоны и т.п. являются признаками еще несовершенных взаимодействий различных элементов нашей планеты. Убежденность, что в конце концов все на земле придет к такому же совершенству и гармонии, как в небе, а также само объяснение, почему сегодня так не происходит, не являются для здравомыслящего человека вопросами лишенными логики, а тем более не составляют

труда для Творца, Чьи мудрость, сила и милосердие проявляются на каждом шагу. Поэтому, следует искать откровение, содержащее в себе такое объяснение и такую уверенность.

Укрепившись во мнении, что весьма разумно ждать откровения воли нашего Бога и Его плана относительно нашего рода, мы в следующей главе проследим общий характер Библии, именующей себя таким откровением. Если она представляет характер Бога в полной гармонии с тем, что диктует нам разум - как было показано выше, – тогда следует сказать, что Библия как раз то необходимое и, не без оснований сказано, разумно ожидаемое откровение Бога, свидетельства Которого, как таковые, следует принимать. Если она исходит от Бога, то все ее учения, будучи вполне понятными, должны согласовываться с Его характером, который, как уверяет нас разум, совершенен в своей мудрости, справедливости, любви и могуществе.

* * *

Весь мир, что на земле живет,
Пред Господом да воспоет;
Пред Ним преклонится в свой час,
Хвалу и честь Ему воздаст.

Мы знаем, что Господь есть Бог;
Велик и чуден Его трон;
Создал он нас и всех людей
По дивной милости Своей.

Придите все к Его вратам, Да
будет сердце ваше храм. Блажен,
кто в Нем всегда живет, И
всякий в Нем покой найдет.

Зачем? Господь и Бог наш благ,
Свою любовь открыл Он нам,
И Истину, что так сильна,
Навеки им укреплена.

ГЛАВА III

РАЗУМНЫЙ ПОДХОД К БИБЛИИ КАК БОЖЕСТВЕННОМУ ОТКРОВЕНИЮ

Утверждения Библии и внешнее доказательство ее достоверности – Ее древность и сохранность – Ее нравственное влияние – Побуждения писавших ее – Общий характер Писаний – Книги Моисея – Закон Моисея – Особенности установленного Моисеем правления – Невмешательство священников – Указания для светских правителей – Одинаковое положение бедных и богатых перед Законом – Гарантии против манипулирования правами народа – Священники как класс без привилегий: как они содержались и т.д. – Предостережение перед угнетением пришельцев, вдов, сирот и слуг – Библейские пророки – Существует ли связь между Законом, пророками и теми, кто написал Новый Завет? – Чудеса, не противоречащие разуму – Логичное заключение.

БИБЛИЯ – светоч свободы и цивилизации. Ее благотворное влияние на общество было признано величайшими государственными деятелями, которые, в большинстве своем, смотрели на нее с точек зрения противоречащих друг другу вероисповеданий, – хотя и признающих Библию, но, с горечью надо признать, искажающих ее сущность. Ветхая, великая книга, хотя ненарочно, но все же ложно истолковывается своими друзьями, многие из которых отдали бы за нее жизнь. Они, однако, приносят ей больше унижений, чем ее недоброжелатели, утверждая, что она поддерживает их долгопочитаемые неправдивые учения, унаследованные по традиции от их отцов. Пусть бы такие проснулись, пересмотрели свои "неоспоримые" истины и ввели в замешательство своих врагов, разоружая их собственным же оружием!

С того момента, как красота окружающего мира пробуждает в нас надежду на более полное откровение о Боге, нежели она дает нам сама, рассудительный, здравомыслящий ум готов рассмотреть всякое утверждение, намеревающееся

быть божественным откровением и несущее разумные внешние доказательства верности таким утверждениям. Посему Библия признает себя откровением от Бога и действительно предстает перед нами с достаточными внешними доказательствами своей верности, а также дает не лишенную основания надежду, что при более тщательном исследовании она откроет еще более полные и веские доказательства, чтобы считать себя именно Божьим Словом.

Библия – самая древняя из существующих ныне книг. За свою тридцативековую историю она пережила много бурь и невзгод. Всеми возможными способами люди старались стереть ее с лица земли. Ее прятали, ее сжигали, каждому хранящему ее грозил смертный приговор, сильно и безжалостно преследовали тех, кто в нее верил. Но эта книга все-таки живет. Сегодня, когда многие из ее врагов уснули сном смерти, и давно позабыты сотни томов, пытавшиеся дискредитировать и свергнуть ее влияние, Библия нашла путь ко всем народам земли на каждом из языков, выдержав более двухсот различных переводов. Сам факт, что эта книга уцелела на протяжении стольких веков, несмотря на небывалые усилия изгнать ее и уничтожить, является, по меньшей мере, очень веским и красноречивым доказательством, что Тот, Кого она считает своим Автором, был также ее Защитником.

Кроме того, велико моральное влияние Библии. Тот, кто стал внимательным исследователем ее страниц, неизменно поднимался к более высокому уровню жизненной чистоты. Конечно, все иное, написанное в области религии и различных наук, принесло много добра и до определенной степени облагородило человечество, наделив его благословениями, однако все, вместе взятые, эти книги не принесли стонущему творению той радости, мира и благословения, как это сделала для всех бедных и богатых, всех ученых и малограмотных Библия. Она не просто книга для чтения – изучать ее следует пристально и вдумчиво, ведь мысли Бога намного выше наших мыслей, а пути Его – наших путей. Если мы хотим

осознать план и мысли бесконечного Бога, то для такого изучения следует сосредоточить всю нашу энергию. Самые богатые сокровища Истины не всегда находятся на поверхности.

На каждом шагу книга обращает внимание и указывает на возвышенный характер Иисуса из Назарета, Который, как она учит, был Сыном Божьим. Его имя, Его служение, Его дела находятся в поле зрения Библии от ее начала до конца. То, что человек, званный Иисусом из Назарета, действительно жил и кое-что из записей о Нем сохранилось со времен, к которым обращаются писатели Библии, является историческим фактом вне самой книги и подтверждается различными доказательствами. То, что Иисус был распят, будучи неугодным иудеям и их священникам, является дальнейшим историческим фактом, находящим свое отражение писателями Нового Завета. Они (за исключением Павла и Луки) были лично знакомы с Иисусом из Назарета и являлись Его учениками – Того, Чьи учения находим в их Писаниях.

Каждая книга содержит мотивы, которыми руководствовался ее автор. Поэтому спрашиваем: “Какие мотивы вдохновляли людей, целиком отдавшихся делу этого человека?” Иудеями Он был осужден на смерть и распят как преступник. Наиболее религиозные из них пошли на этот шаг, считая, что Он недостоин жить и должен умереть. В преданности Его делу, в провозглашении Его доктрин последователи Иисуса не страшились унижений, жестоких преследований, лишений, рисковали жизнью, а в некоторых случаях даже мученически страдали. Признавая, что еще при жизни Иисус был исключительной личностью – что отражалось в Его делах и учениях, – спрашиваем, какие мотивы существовали для этих людей после Его смерти, к тому же столь позорной? Если мы скажем, что все изложенное писателями придумано и для них Иисус был попросту идеальным героем, плодом их воображения, то как нелепо полагать, что эти здравомыслящие люди, – после провоз-

глашения Его Сыном Бога, после утверждения, что Он родился сверхестественным путем и Своими сверхестественными способностями исцелял прокаженных, возвращал зрение слепым и слух глухим, и даже воскрешал мертвых, – могли выдумать историю столь исключительного характера, завершившуюся всего-навсего тем, что небольшая горсть врагов казнила Его как преступника, а Его друзья, ученики и даже сами авторы строк оставили Его в трудную минуту и сбежали.

То, что светская история в определенных отношениях не согласна с написанным, не должно склонять нас к мысли, что эти записи неправдивы. Те же, которые так считают, должны по крайней мере найти и предъявить те или иные мотивы подобной неправдивости писавших. Что побуждало этих людей? Могли ли они разумно надеяться приобрести таким путем для себя богатство, славу, власть или иные земные блага? Бедность Иисусовых друзей, непопулярность их героя среди влиятельных религиозных деятелей Иудеи противоречит такой мысли. То, что Он, не добившись уважения, умер как преступник, как нарушитель спокойствия, не могло принести желавшим возродить Его учения ни заманчивой славы, ни земных благ. Наоборот, если таковым было стремление проповедовавших Иисуса, так почему они не оставили подобное занятие, когда обнаружили, что оно приносит лишь позор, преследования, заключение в тюрьму, побои и даже смерть? Рассудок, однако, доказывает, что люди, пожертвовавшие домашним уютом, репутацией, честью, собственной жизнью, не существующие ради минутного наслаждения, имеющие единой целью поддержать своих товарищей и принявшие самые высокие моральные принципы, не только руководствовались определенными мотивами, но, более того, их мотивам следовало быть чистыми, а цели – величественной. Далее, разум подсказывает, что свидетельства таких людей, ведомых только чистыми и возвышенными побуждениями, во многократ выше и значительнее побуждений обычных

авторов. Они не были фанатиками; они были людьми здорового и логичного способа мышления, наделенными доказательствами своей веры и надежды, стойко придерживающимися собственных разумных убеждений.

Упомянутое нами одинаково можно применить и к различным писателям Ветхого Завета. В своем большинстве это были люди, которых уважали именно за преданность Господу. История беспристрастно показывает и упрекает их слабости и недостатки, но вместе с тем восхваляет их добродетель и преданность. Это должно удивить тех, кто полагает, что Библия – это сфабрикованная история, предназначенная для того, чтобы люди благоговели перед религиозными системами. Честность и откровенность Библии – доказательство ее правдивости. Обманщики, стремящиеся представить человека великим, особенно, когда они пытаются доказать, что некоторые их произведения вдохновлены Богом, без сомнения, будут стараться обрисовать его характер в высшей степени благородным и безупречным. Факт, что Библия не преследовала подобной цели, является полным *логики* доказательством, что она создана не для обмана.

Итак, имея основания *надеяться* на объявление плана и воли Бога и находя, что Библия, принимающая на себя бремя такого объявления, была написана людьми, чьи побуждения нет повода поддавать сомнению, а наоборот, следует поддерживать, давайте проследим характер Писаний, о которых говорится как о вдохновенных – с тем, чтобы увидеть, действительно ли они отвечают тому характеру, который мы *логично* приписываем Богу, и несут ли они в себе внутреннее доказательство своей правдивости.

Первые пять книг Нового Завета, а также несколько книг Ветхого являются повествованиями, то есть известными писателям историями о фактах, за которые они ручаются. Всем очевидно, что потребность в особом откровении существовала вовсе не для того, чтобы попросту рассказать правду о событиях, с которыми они были лично и до конца

знакомы. С того времени, как Бог выразил Свое желание сделать для людей откровение, сам факт, что истории происходящих событий имеют к такому откровению непосредственное отношение, является достаточным основанием для логичного вывода, что Бог все так предвидел и устроил, дабы честный писатель, избранный Им для этого дела, был ознакомлен со всеми необходимыми фактами. Вероятность этих историй почти всецело покоится на характерах и мотивах их авторов. Ложь никогда не исходит от порядочных людей, а из чистого родника никогда не бьет горькая вода. Обобщенное свидетельство написанного снимает всякое подозрение, будто бы их авторы говорили или делали что-то плохое, надеясь при этом на хорошие последствия.

Когда мы говорим, что такие книги Библии, как "Книги Царств", "Книги Паралипоменон", "Книга Судей" и т.д. достоверны и очень внимательно описывают истории выдающихся событий и лиц своего времени, то это никоим образом не лишает их правдивости. Как припоминаем, Еврейские Писания содержат в себе кроме историй также законы и пророчества. Эти истории, а также генеалогические линии и др. очень точны в описании событий. Происходило так вследствие ожидания, что обещанный Мессия явится по особой линии от Авраама. Поэтому, в свете общепринятых норм двадцатого века, некоторые изложенные факты выглядят немного непривычно. Например, подробное описание происхождения аммонитов и моавитов, а также их родство с Авраамом и израильтянами важно в глазах историка из-за необходимости целиком раскрыть историю их происхождения (Быт. 19: 36-38). Точно так же дается весьма подробный перечень детей Иуды, от которого произошел царь Давид и через которого обратно до Авраама прослеживается генеалогия матери Иисуса Марии и ее мужа Иосифа (Лук. 3: 23, 31, 33, 34; Мат. 1: 2-16). Без сомнения, необходимость установить полный родовод была тем более важной, что из этого поколения (Быт. 49: 10) должен был явиться царь для

Израиля, а также обещанный Мессия. Вот почему здесь находятся такие подробности, каких нет в других местах (Быт. 38).

Похожие или немного другие причины могут быть и для иных исторических фактов, записанных в Библии, пользу которых мы сегодня постепенно открываем. Если бы они не были историей, а простыми рассуждениями о морали, то без всякого ущерба их можно было бы упустить, хотя никто с уверенностью не может сказать, что Библия когда-либо поощряла нечистоту. Далее, необходимо помнить, что на разных языках одни и те же факты можно передать более или, наоборот, менее деликатным образом. Следует сказать, что переводчики Библии были слишком добросовестны, чтобы упустить какую-нибудь фразу, хотя они и жили во времена менее требовательные к выбору изысканных выражений, нежели сегодня. Тем же объясняется и способ выражения собственных мыслей в самые ранние библейские времена. Что касается Нового Завета, то даже самые придирчивые вряд ли смогут выразить свои замечания в адрес его высказываний.

Книги Моисея и обнародованные в них законы

Первые пять книг Библии известны как Пятикнижье Моисея, хотя они нигде не упоминают, как автора, его имени. То, что они были написаны самим Моисеем или под его надзором, является весьма логичным предположением. Слова о его смерти и похоронах наверняка были восполнены его писарем. Отсутствие твердого доказательства, что эти книги были написаны Моисеем, вовсе не противоречит такой мысли. Если бы их написал кто-то другой – с целью подделки или обмана,– то, наверное, он утверждал бы, что они написаны великим человеком, государственным деятелем Израиля – все это с целью сокрытия обмана (См. Втор. 31: 9-27). В одном мы уверены, что Моисей действительно вывел еврейский народ из Египта. Под руководством законов, записанных в этих книгах, он

действительно сплотил их как нацию. По общему мнению, еврейский народ на протяжении более трех тысячелетий считал эти книги для себя даром от Моисея, священной вещью, в которой ни йота, ни титла не имела права быть измененной – что свидетельствует о чистоте текста.

Записи Моисея включают в себя единственно достоверную из существующих историй о прошедших эпохах человечества. Бытующее в Китае повествование пытается начать историю творения с того, что рассказывает, как Бог вышел в лодке на море, взял в руки большую глыбу земли и бросил ее в воду. По той же истории земляной ком превратился в мир и т.д. Все подобное до такой степени лишено смысла, что всякий, обладая исключительно умственными способностями ребенка, вряд ли попадется на такой обман. Наоборот, описание, находящееся в Книге Бытия, начинается логичным предположением, что Бог, Творец, интеллигентная Первопричина уже существовал. В описании не говорится о происхождении Бога, а говорится лишь о Его делах, их начале и дальнейшем развитии в определенном порядке: "Вначале сотворил Бог небо и землю". Не вникая в детали и не объясняя происхождения Земли, следует рассказ о шести днях [эпохах] приготовления ее для человека. Эти слова, по сути, подтверждают накопленный запас знаний прошлых четырех тысяч лет. Следовательно, более логично принять утверждение, что автор этих строк – Моисей– был божественно вдохновлен, чем думать, будто ум одного человека был намного выше разума и пытливости остального человечества на протяжении трех тысяч лет, использующего новейшие достижения и миллионные суммы денег.

Итак, взглянем на совокупность законов, помещенных в этих Писаниях. Они, без сомнения, не имели себе равных ни тогда, ни позже – вплоть до двадцатого века. И даже законы нынешнего столетия опираются на принципы, заложенные в Законе Моисея, так как в большинстве своем составлены людьми, признающими за Законом Моисея божественное происхождение.

Краткое содержание всего Закона заключено в Декалоге. Эти Десять Заповедей приписывают кодекс уважения и морали, поражающий каждого исследователя своей исключительностью. Если бы они до этого не были известны, а были найдены только сейчас где-то в руинах и реликвиях Греции, Рима или Вавилона (народов, возвысившихся и павших спустя много лет после того, как были даны эти Законы), то их посчитали бы удивительными, а может даже сверхестественными. Однако более близкое знакомство с ними и с тем, что в них написано, породило значительное равнодушие, так что действительное величие оказалось незамеченным, за исключением немногих. Действительно, эти заповеди не учат о Христе. Да, но ведь они были даны не для христиан, а для евреев; они не даны для проповеди веры в искупление, а только убеждают в грешности человеческого состояния и в необходимости такого искупления. Сущность этих заповедей была прекрасно изложена великим Основателем христианства: “И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумом твоим, и всею крепостью твоею”, и “Возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Мар. 12: 30, 31).

Правление, учрежденное Моисеем, отличалось от всех других – прошлых и настоящих – тем, что считало себя правлением от самого Творца, и люди чувствовали перед Ним свою ответственность. Законы, гражданские и религиозные институции утверждали, что происходят от Бога и, как мы увидим, были в полной гармонии с тем, чем, по утверждению логики, является Божий характер. Скиния, находившаяся в центре стана, имела в части, именуемой “Святое Святых”, доказательство присутствия Иеговы, их Царя. Оттуда сверхестественным путем они получали указания для успешного администрирования делами своего народа. Была установлена служба священников, имевшая полный надзор над Скинией, и только через них было разрешено приходить и иметь общение с Иеговой. Возможно, при этом некоторые воскликнут: “Ага, вот какова цель этого порядка: у них, как и у

других, народом правят священники, играя на доверии и возбуждая страх для собственного величия и выгоды". Однако, друзья, погодите, давайте не делать поспешных выводов! Там, где есть хорошая возможность исследовать весь вопрос при помощи фактов, вряд ли логично спешить с выводами, не ознакомившись с этими фактами. Неоспоримые доказательства как раз и противоречат таким догадкам. Права и привилегии священников были ограничены. У них не было гражданской власти, они были лишены возможности пользоваться своим влиянием, дабы не злоупотреблять доверием или правами народа. Такой порядок был введен Моисеем – представителем рода священников.

Силою обстоятельств все руководство сосредоточилось в его руках, как представителя Бога в освобождении Израиля из египетского рабства, и привело Моисея к автократической власти и влиянию. Будучи по характеру покорным, он на самом деле был неутомимым слугой своего народа, и все его жизненные силы были истрачены в тягостных заботах собственного положения. При таких условиях и возникло гражданское правление, бывшее по своей сути демократическим. Но поймите нас правильно: в отношении того, как воспринимают его неверующие, правление Израилем было демократическим, но в свете собственных утверждений – оно было теократическим, т.е. божественным правлением. Законы, данные Богом через Моисея, запрещали какие бы то ни было поправки – в их своде нельзя было ничего добавлять и ничего отбрасывать. Таким образом, правление Израилем отличалось от всякого другого гражданского правления, существовавшего до и после него. "И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к Скинии собрания, чтоб они стали там с тобою. Я сойду и буду говорить там с тобою, и возьму от духа, который на

тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил” (Числ. 11: 16, 17. См. также стихи от 24 до 30, как пример верной и безупречной службы и покорности). Моисей, повторяя, говорит: “И взял я главных из колен ваших, мужей мудрых и испытанных [влиятельных], и сделал их начальниками над вами, стоначальниками, пятидесятиначальниками, десятиначальниками и надзирателями по коленам вашим” (Втор. 1: 15; Исх. 18: 13-26).

Таким образом выходит, что этот замечательный законодатель был далек от стремления увековечить или, по крайней мере, усилить свою власть, отдавая правление над народом под контроль своих прямых родственников из поколения священнослужителей, тем самым используя их религиозное влияние для связывания прав и свобод народа. Наоборот, он ввел для народа форму правления, рассчитанную на то, чтобы культивировать дух свободы. Найти этому параллели среди других народов и правлений невозможно. В каждом конкретном случае такой правитель стремился к возвеличиванию и еще большей власти. Даже в условиях, когда такие люди содействовали установлению республик, конечные события показывали, что целью их политики являлось желание добиться благосклонности людей и увековечить свою власть. В условиях, в каких находился Моисей, всякий честолюбивый человек, руководимый определенными целями и стремящийся держать народ в обмане, стремился бы к еще большему сосредоточению власти в своих руках и руках своей семьи, что было простым из-за религиозного влияния, которым пользовалось это поколение, и благодаря уверенности целого народа в том, что он управляется Богом через Скинию. Точно также нельзя предположить, чтобы человек, сумевший создать такие законы и управлять таким народом, не был в состоянии увидеть, к чему ведет подобная деятельность. Управление всем народом до такой степени было возложено в руки самого народа, что управители сами решали,

с какими именно вопросами обращаться к Моисею, хотя было обусловлено, что обращаться следует в каждом случае, когда трудно найти решение. "А дело, которое для вас трудно, доведите до меня, и я выслушаю его" (Втор. 1: 17).

С этой точки зрения Израиль был республикой, служащие которой действовали согласно божественных полномочий. Да будет сказано к растерянности тех, кто в неведении утверждает, что Библия, вместо поддержания "правления народа посредством народа", поддерживает созданные имперские правительства, что эта республиканская форма гражданского правления просуществовала более четырехсот лет. Потом она, по требованию "старейшин" и без одобрения Господа, была заменена на форму, именуемую "царством". Господь сказал Самуилу, бывшему к тому времени как бы неофициально президентом: "Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними". По требованию Бога Самуил объяснил народу, как отныне с его правами и свободами никто не будет считаться, и что при такой перемене все они превратятся в слуг. Но народ буквально увлекся популярной идеей, беря пример с окрестных народов (1 Цар. 8: 6-22). Раздумывая над столь упорным *желанием* иметь царя, на кого не произведет впечатления мысль, что именно Моисей мог без трудностей прочно встать во главе великой империи.

Хотя Израиль, как нация, составлял одно целое, однако после смерти Иакова всегда имелось разделение на колена. Каждая семья или колено по общему согласию избирали или признавали определенных членов своими представителями или начальниками. Этот обычай существовал даже во времена их долгого рабства в Египте. Таких называли начальниками или старейшинами, и именно Моисей передал им почет и власть гражданского правления. Если бы он пожелал сосредоточить всю власть в своих руках или руках своей семьи,

то при разделе власти и служебных обязанностей эти люди занимали бы последнее место.

Данные Богом наставления для тех, кто был определен к гражданскому правлению, являются образцом простоты и чистоты. Обращаясь к народу в присутствии судей, Моисей сказал: “И дал я повеления судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца [чужестранца] его. Не различайте лиц на суде – как малого, так и великого выслушайте; не бойтесь лица человеческого, ибо суд – дело Божье, а дело, которое для вас трудно, доведите до меня и я выслушаю его” (Втор. 1: 16, 17). После смерти Моисея такие трудные дела представлялись прямо Господу посредством Первосвященника, а ответ “да” или “нет” был через Урим и Туммим.

Как же теперь, перед лицом этих *фактов*, отнестись к теории, навязывающей мысль, что эти книги написаны мошенниками в одежде священников, стремившихся сохранить свою власть и влияние над народом? Да разве для этого они сочинили бы что-то разрушающее их сокровенные желания добиться превосходства – что-то доказывающее, что великий вождь Израиля, принадлежащий к их собственному колену, по требованию Бога отодвинул священнослужителей от гражданской власти, поместив эту власть в руках народа? Посчитает ли кто-нибудь такое логичным?

Опять таки, стоит заметить, что уровень законов наиболее передовых цивилизаций двадцатого века вряд ли с большей заботой ставит бедных и богатых в равной степени ответственными перед гражданским правом. Законы Моисея в этом отношении не делали совершенно никакой разницы. А что касается защиты народа от опасности случайного обнищания некоторых и, в свою очередь, добычи власти и чрезмерного обогащения других, то ни одно государственное законодательство никогда не приняло закона, так же

тщательно предупреждающего подобную возможность. Закон Моисея предусматривал каждые пятьдесят лет своего рода возрождение – Юбилейный год. Закон этот, предупреждая полное отчуждение собственности, в то же время препятствовал скоплению ее в руках немногих (Лев. 25: 9, 13-23, 27-30). По сути, все были выучены считать друг друга братьями, поступать таким образом, помогать друг другу без вознаграждения и не заниматься лихоимством (Исх. 22: 25; Лев. 25: 36, 37; Числ. 26: 52-56).

Все законы обнародовались публично, удерживая таким образом коварных от скрытого, а, значит, успешного манипулирования правами народа. Законы вывешивались таким образом, чтобы каждый мог их переписать, а также, чтобы самый бедный и малограмотный не был о них в неведении. Священники имели своей обязанностью читать их людям в праздник, приходящийся раз в семь лет (Втор. 31: 16-17). Так разве логично полагать, что подобные законы и распоряжения были созданы плохими людьми или людьми, замышляющими оставить народ без свобод и счастья? Нет, нелогично.

В уважении прав и интересов пришельцев и врагов закон Моисея опередил свое время на тридцать два столетия, – если вообще законы нынешних наиболее цивилизованных стран могут сравниться с законами Моисея своей справедливостью и милосердием. Читаем:

“Один суд должен быть у вас, как для пришельца [чужестранца], так и для жителя вашей страны, ибо Я – Господь, Бог ваш” (Исх. 12: 49; Лев. 24: 22).

“Когда поселится пришелец в земле вашей, не притесняйте его. Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что рожденный между вами; люби его, как себя, ибо и вы были пришельцами в земле Египетской” (Лев. 19: 33, 34).

“Если найдешь вола *врага* твоего, или осла его, заблудившегося – приведи его к нему. Если увидишь осла того, кто

ненавидит тебя, упавшим под ношею своею, разве не оставишь свое занятие и не поможешь ему? Обязательно оставишь, чтобы помочь" (Исх. 23: 4, 5).

Даже бессмысленные животные не были забыты. Жестокость по отношению к ним, как и по отношению к человеку, строго запрещалась. Во время молотьбы волу не следовало заграждать рта по той причине, что достоин работник своей еды. Даже вол и осел не должны были пахать вместе по причине неравных сил и длины шага – это было бы жестокостью. Следовало также дать им отдохнуть (Втор. 25: 4; 22: 10; Исх. 23: 12).

Так как колено Левии поддерживалось ежегодно десятой частью – десятиной, произведенной их братьями из других колен, – некоторые неверно посчитали священство институцией самолюбивой. Факт, представленный таким образом, являет собой искаженную мысль, довольно часто присущую скептикам, которые, возможно по незнанию, перетолковывают одно из наиболее примечательных доказательств участия Бога в организации подобной структуры, а также то, что все это не являлось делом недобросовестных и эгоистичных священников. Да и сегодня священники нередко по-своему трактуют данный предмет, настаивая на введении похожего порядка, используя вышесказанное как прецедент, без учета истинного положения вещей того времени и способа внесения платежей.

Фактически он основывался на строжайшем равенстве. Когда Израиль вошел во владение землей Ханаан, левиты имели право получить часть земли наравне с другими коленами, но, согласно отчетливых указаний Бога, они не получили ее, за исключением нескольких городов и сел, разбросанных между различными коленами, для которых те должны были служить в делах, касающихся религии. До разделения земли запрет этот был повторен девять раз. Естественно, вместо земли их следовало наделить чем-то равноценным. Таким разумным и справедливым наделом явилась *десятина*.

Но и это еще не все. Десятина, хотя и была обоснованным долгом, не навязывалась как налог, а должна была уплачиваться как добровольный вклад. Для уплаты никогда не использовались угрозы – все зависело от доброй воли. Единственным наставлением для людей по этому поводу было следующее:

"Смотри, не оставляй Левита во все дни, которые будешь жить на земле твоей" (Втор. 12: 19). "Ни Левита, который в жилищах твоих, не оставь, ибо нет ему части и удела с тобою [в земле]" (Втор. 14:27).

Сколь логично, спрашивается, предположение, что этот порядок вещей был устроен эгоистичными и властолюбивыми священниками – устроен так, чтобы лишить самих себя наследия и поставить в зависимость от поддержки своих братьев? Не учит ли разум обратного?

В согласии с этим, и в равной степени не объясним на любом другом основании – что Бог является автором этих законов, – состоит факт, что ничего особенного для почитания священников не было предусмотрено? Ни в чем обманщики не были бы столь заинтересованы, как в обеспечении себе почета и уважения, а также в установлении суровых наказаний и проклятий для тех, кто бы с ними плохо обращался. Но ничего похожего здесь нет, и не предвидится никакого особого почета или уважения, никакой защиты от насилия и оскорблений. Закон, общий для всех, не делающий различия между классами и не обращающий внимания на личности, как раз и был той единственной защитой. Это тем более примечательно, что вопрос обращения со слугами, пришельцами и стариками являлся вопросом особого законодательства. Например: "*Пришельца* не притесняй и не угнетай его; ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. Ни *вдов*, ни *сирот* не притесняйте. Если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко мне [Богу], Я услышу вопль их; и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом

и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами” (Исх. 22: 21-24; 23: 9; Лев. 19: 33, 34). “Не обижай *наемника*, бедного и нищего из братьев твоих или пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих. В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того; ибо он беден и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха” (Лев. 19: 13; Втор. 24: 14, 15; Исх. 21: 26, 27). “Перед лицом седого вставай и почитай старика” (Лев. 19: 32. См. также Лев. 19: 14). Все это, тем не менее, ничего особенного не давало ни священникам, ни левитам, ни их десятинам.

Очень примечательна столь необходимая бедному и долго притесняемому народу часть закона, касающаяся санитарии вместе с постановлениями и ограничениями относительно разрешения или запрета употреблять в еду чистых и нечистых животных. При наличии времени, их рассмотрение, наравне с другими примерами, оказалось бы достаточно интересным, так как водрузило бы этот закон вровень, а может быть даже впереди более поздних заключений медицины по этому поводу. Закон Моисея носил также образный характер, но мы оставим это для рассмотрения в будущем. Даже быстрый взгляд приносит неопровержимые доказательства, что закон, составляющий костяк открытой нам религиозной системы и развитый в дальнейшем в оставшейся части Библии, является истинно удивительным примером мудрости и справедливости, особенно, когда принимается во внимание его возраст.

В свете здравого смысла все должны признать, что закон не несет в себе никаких доказательств того, что он является делом злых и лукавых людей, а наоборот, сам в точности соответствует тому, что окружающая нас природа называет характером Бога. Все это дает нам доказательство Его Мудрости, Справедливости и Любви. Далее, как очень богобоязненный и благородный законодатель, Моисей отрицает, что он является автором законов, а все права приписывает Богу (Исх. 24: 12; Втор. 9: 9-11; Исх. 26: 30;

Лев. 1: 1). Имея перед собой его характер, его наставления не давать ложных свидетельств, избегать лицемерия и неправды, возможно ли утверждать, чтобы такой человек сам давал ложные свидетельства и выдавал свои взгляды и законы за Божьи? Следует помнить также, что мы имеем дело с современными экземплярами Библии, и целостность, которая для них так характерна, в равной степени обязана приемникам Моисея. Хотя среди приемников были и плохие люди, стремящиеся прежде всего к личной, а не к общественной выгоде, однако, очевидно, что они не исказили Священных Писаний, и те сохранились чистыми до наших дней.

Пророки Библии

Взгляните теперь в общих чертах на характеры библейских пророков и на их свидетельства. Довольно примечательным является факт, что пророки, за редким исключением, не принадлежали к классу священников. Их пророчества в те времена в большинстве случаев сталкивались с оппозицией со стороны выродившегося и приспособившегося класса священников, а также со стороны расположенных к идолопочитанию людей. Сущностью посланий, передаваемых ими людям от Бога, было прежде всего порицание за содеянные грехи вместе с предостережениями о приближающемся наказании. Время от времени между посланиями мы находим обещания будущих благословений – но только на основании очищения людей от греха и возвращения им Господней милости. В большинстве случаев нельзя было позавидовать участи пророков – они подвергались оскорблениям, многие были заключены в тюрьмы, преданы насильственной смерти (См. 3 Цар. 18: 4, 10, 17, 18; 19: 10; Иер. 38: 6; Евр. 11: 32-38). В некоторых случаях истинный их характер, как Божьих пророков, был распознан лишь спустя много лет после их смерти. Но мы говорим так о тех пророческих писаниях, слова которых считаются вдохновенными Иеговой. В связи с этим нелишне напомнить, что священники не принимали никакого участия при даче закона Израилю – он был передан Богом людям

руками Моисея (Исх. 19: 17-25; Втор. 5: 1-5). Более того, каждому, видевшему нарушения закона, вменялось в обязанность порицать грешника (Лев. 19: 17). Таким образом, все были уполномочены научать и увещевать, но так как большинство, наподобие нынешних дней, было поглощено ежедневными заботами – становясь безразличными к религии и ко всему иному, – то лишь немногие выполняли это требование, обличая грех и призывая к набожности. В Ветхом и Новом заветах такие проповедники именуются словом “пророки”. Это выражение, как всем известно, означает *общественный толкователь*. Таким же образом называли общественных учителей, обучающих идолопочитанию, например, “пророки Ваала” и т.д. (См. 1 Кор. 14: 1-6; 2 Пет. 2: 1; Мат. 7: 15; 14: 5; Неем. 6: 7; 3 Цар. 18: 40; Тит. 1: 12).

Высказывание пророчеств в смысле поучений впоследствии завоевало популярность у определенного класса и выродилось в фарисеизм – учение, проповедующее не заповеди Бога, а вековые предания, противопоставляющее себя Истине и ведущее к появлению ложных пророков, т.е. ложных учителей (Мат. 15: 2-9).

Из этого довольно большого класса, называемого пророками, Иегова в разное время выбирал некоторых, особо обязывая их передавать послания, относящиеся и к тому времени, и к событиям будущего. Именно к этому классу, представители которого говорили и писали, будучи ведомы Святым Духом, мы обратим наше внимание. Они могут быть определены как

Божественно назначенные пророки или вещатели

Если вспомнить, что эти пророки главным образом были мирянами, не получавшими никакой поддержки из десятин колена священников, и при этом дополнить фактом, что они часто порицали не только царей и судей, но и священников (не за их обязанности, а за грехи, которые те совершали), то становится очевидным, что нельзя со здравым смыслом утверждать, будто-бы они принадлежали к касте священников

или к чему-то еще, и одновременно вымышляли ложь во имя Бога. Логика, имея перед собой факты, противоречит подобному подозрению.

Затем, если у нас нет причины поддавать сомнению побуждения различных составителей Библии, и мы видим, что разные ее части проникнуты духом праведности и духом истины, следовательно, пойдем дальше, чтобы выяснить, существует ли какая-нибудь связь, общее начало между написанным Моисеем и другими пророками, и тем, что содержится в записях Нового Завета. Если мы найдем одну общую нить, тесно переплетающуюся с Законом, Пророками и покрывающим период в полторы тысячи лет Новым Заветом, тогда, учитывая характеры писавших, все это будет достаточным основанием, подтверждающим, что они были вдохновлены свыше – в особенности, если то общее, о чем они писали, было действительно великим, благородным, в согласии со всем, что освященный здравый смысл учит о приметах и характере Бога.

Именно это мы и находим: один план, один дух, одно стремление и одна цель охватывают всю книгу. Первые ее страницы содержат слова о создании человека и его упадке, а заключительные говорят о возвращении из этого упадка. Все остальные показывают нам последовательные шаги Божьего плана для достижения цели. Гармония, а вместе с тем и контраст первых и последних трех глав Библии поразительны. Одни описывают первые шаги создания, другие – обновление или, иными словами, возрождение созданного с одновременным устранением самого греха и наказания за него – проклятия. Одни показывают сатану и зло, входящее в мир с целью обмана и разорения, другие – его разрушенное дело, возвращение к жизни однажды поверженных, искоренение зла и уничтожение сатаны. Одни показывают утерянное Адамом господство, другие – возвращение этого господства и утверждение его навечно Христом, а также волю Божью на земле, как на небесах. Одни показывают грех, как перво-

причину деградации, стыда, смерти, другие – награду праведности: славу, почет и жизнь.

Написанная многими писателями в разное время и при различных обстоятельствах, Библия не является обычным собранием моральных принципов, мудрых правил и слов утешения. Она – что-то большее; она – логичное, философское и полное гармонии изложение причин существующего в мире зла, указывающее на единственное средство против этого зла и, наконец, говорящее о завершении, каким оно видится с точки зрения божественной мудрости, увидевшей свершение плана еще до его начала. Мудрость начертала также план для Божьего народа, поддерживая его и укрепляя необыкновенно великими и драгоценными обетованиями, обещающими свершиться в свое время.

Повсеместно в Библии развито и находит поддержку учение Книги Бытия, что человек, от которого берет начало весь человеческий род, был испытан в своем первоначальном совершенстве, не устоял в этом испытании и, как следствие, появились все нынешние пороки, болезни и смерть. Но Бог не покинул человека и окончательно освободит его через Искупителя, рожденного от жены (Быт. 3: 15). Необходимость смерти Искупителя, как жертвы за грехи, и его праведности, как покрывала для наших грехов, показано в одеянии из шкур для Адама и Евы, в принятии жертвоприношения Авеля, в Исааке, находящемся на алтаре, в смерти различных жертв, посредством которых патриархи получали доступ к Богу, и во всех иных жертвах, установленных Законом и увековеченных на весь период Иудейского века. Хотя пророкам было разрешено лишь частично вникнуть в значение некоторых изречений (1 Пет. 1: 12), однако они упоминают о возложении грехов на человека, вместо несмышленых животных, а в своем пророческом откровении видят Того, Кто должен искупить и освободить человечество. Его ведут “как овцу на заклание”, “наказание мира нашего было на Нем”, и “ранами Его мы исцелились”. О Нем писали, что Он был “пре-

зрен и умален пред людьми, муж скорбей, изведавший болезни", и говорили, что "Господь возложил на Него грехи всех нас" (Ис. 53: 3-6). Ими было сказано, в какое время Спаситель должен был родиться (Мих. 5: 2), когда должен был умереть, уверяя нас, что это будет "не для Него самого" (Дан. 9: 26). О Нем пророки упоминают различные подробности – что Он будет "праведным", свободным от "лжи", "насилия" и всякой другой причины смерти (Ис. 53: 8, 9, 11); что Он будет продан за тридцать серебренников (Зах. 11: 12); что в Своей смерти Он будет притчен к злодеям (Ис. 53: 12); что ни одна Его кость не будет сломана (Пс. 33: 21; Иоан. 19: 36); что хотя Он умрет и будет погребен, однако Его плоть не увидит тления и не останется в могиле (Пс. 15: 10; Деян. 2: 31).

Составители Нового Завета ясно и убедительно, а вместе с тем просто, повествуют о выполнении этих предсказаний в Иисусе из Назарета. Их логичные рассуждения показывают, что *цена искупления*, данная Им, была необходимой и прежде предсказанной в Законе и Пророках – прежде, чем грехи мира могли быть сняты (Ис. 1: 18). Они наиболее логичным и убедительным образом прослеживают весь план, не аппелируя ни к предрассудкам, ни к страстям своих слушателей, а лишь к их просвещенному разуму, приводя исключительно точные и неоспоримые рассуждения, какие вообще можно найти на какую-либо тему (См. Рим. 5: 17-19 и далее до 12 главы).

Моисей говорил в Законе не только о жертве, но также о снятии всех грехов, указывая при этом на благословения для людей под этим великим Освободителем, Чья власть и авторитет намного превзойдут его собственные, хотя Тот и должен быть "подобным ему" (Втор. 18: 15, 19). Обещанный освободитель должен благословить не только Израиль, но и посредством Израиля "все племена земли" (Быт. 12: 3; 18: 18; 22: 18; 26: 4). Несмотря на предубеждения иудейского народа, пророки все в том же духе говорят, что Мессия будет также

“светом к просвещению язычников” (Ис. 49: 6; Лук. 2: 32); что народы придут к Нему “от краев земли” (Иер. 16:1 9); что имя Его “будет велико между народами” (Мал. 1:11); что “явится слава Господняя, и узрит всякая плоть спасение Божье” (Ис. 40: 5; См. также Ис. 42: 1-7).

Составители Нового Завета ссылались на божественное помазание, давшее им возможность осознать выполнение пророчеств, касающихся жертвы Христа. Как иудеи, они с предубеждением придерживались мысли, что всякое благословение должно ограничиться их собственным народом (Деян. 11: 1-18), однако были в состоянии увидеть, что вместе с благословением их нации, все народы земли также должны получить благословения – как вместе с ними, так и через них. Они видели также, что прежде, чем придет благословение для Израиля и для всего мира, из иудеев и язычников должен завершиться выбор “малого стада”, которое после испытания станет сонаследником славы и почестей Великого Освободителя, а также участником с Ним в почетном деле благословения Израиля и всех родов земли (Рим. 8: 17).

Составители отмечают согласие вышесказанного с написанным в Законе и Пророках. Величие и широта представленного ими плана наиболее полно отвечает возвышенному понятию, именующемуся “Великой радостью, которая будет всем людям”.

Упоминаемая в книгах Моисея мысль о Мессии, как о правителе не только Израиля, но и всего мира, находит свое отражение у всех пророков. Также в учениях апостолов господствующей была идея Царства, да и сам Иисус учил, что нам следует молиться: “Да придет Царствие Твое”, и пообещал удел в нем для тех, кто окажется достойным – сперва пострадав за Истину.

Надежда близкого, полного славы Царства дает всем верным отраду, чтобы до самой смерти переносить гонения,

терпеть унижения, лишения и утраты. В наиболее аллегорическом пророчестве, замыкающем Новый Завет, очень верно начертано, что достоин "Агнец закланный" (Откр. 5: 12) и достойны "победители", которых Он сделает царями и священниками в Своем Царстве, верно начертаны трудности и препятствия, которые необходимо преодолеть, чтобы оказаться достойным участия в Царстве. Затем даны символические описания благословений, которые будут уделом мира во времена Тысячелетнего правления, когда сатана будет связан, а смерть Адама и скорбь будут изжиты, когда все народы земли будут ходить во свете небесного Царства – Нового Иерусалима.

От начала и до конца Библия предлагает учение, которое нельзя найти в другом месте и которое противоположно теориям всех языческих религий, говоря, что будущая жизнь для мертвых придет через ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ. Все вдохновенные писатели высказались о своем доверии к Искупителю, а один из них молвил, что "утром", когда Бог их позовет из могил и они выйдут, грешники не будут более управлять землею, ибо "наутро праведники будут владычествовать над ними" (Пс. 48: 15). О воскресении мертвых учат пророки, и составители Нового Завета основывают на этом все свои надежды будущей жизни и благословений. Ап. Павел говорит об этом следующим образом: "Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Поэтому и умершие во Христе *погибли*. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" (1 Кор. 15: 13-22).

Как часы, множество колесиков которых кажется вначале излишним, но для которых и наиболее медленно двигающиеся имеют свое значение, так и Библия, составленная из многих частей, подготовленная многими писателями, являет собой

одно гармонийное законченное целое. Ни одна ее часть не является лишней. И хотя некоторые части занимают более действенное и значительное место, нежели другие, все они одинаково необходимы и полезны. Между так называемыми “передовыми мыслителями” и “великими теологами” наших дней становится популярным игнорирование, небрежность и, вообще, отрицание многих “чудес” Ветхого Завета, давая им название “старых бабьих сказок”. К таким чудесам относятся истории о Ионе и большой рыбе, о Ное и ковчеге, о Еве и змее, о задержке солнца по велению Иисуса Навина, о говорящей Валаамовой ослице. По-видимому, эти ученые мужи упускают из вида факт, что Библия до такой степени взаимно переплетена и взаимосвязана в своих разных частях, что исключить эти чудеса или дискредитировать их значило бы разрушить, дискредитировать целость. Если первоначальные истории неправдивы, то повторявшие их были или обманщиками или обманутыми, и в обоих случаях невозможно принимать их свидетельства как божественно вдохновленные. Изъять упомянутые чудеса из Библии значило бы лишить смысла свидетельства главных ее составителей, не говоря уже о сказанном Иисусом Христом. Например, ап. Павел подтверждает историю о грехопадении (Рим. 5: 17), об обольщении Евы змеем (2 Кор. 11: 3; 1 Тим. 2: 14). К последнему событию смотри также ссылку нашего Господа в Откр. 12: 9; 20: 2. Задержка солнца во время битвы с амоританами, как свидетельство Господнего могущества, очевидно, была образным проявлением того могущества, которое явится в будущем, “в день Господа”, рукою Того, Кого символизировал Иисус Навин. Это засвидетельствовано тремя пророками (Ис. 28: 21; Авв. 2: 1-3, 13, 14; 3: 2-11; Зах. 14: 1, 6, 7). Случай с говорящей ослицей подтвержден ап. Иудой (ст. 11) и ап. Петром (2 Пет. 2: 16). Великий Учитель, Иисус, подтверждает рассказы об Ионе и большой рыбе, о Ное и потопе (Мат. 12: 40; 24: 38, 39; Лук. 17:

26; См. также 1 Пет. 3: 20). На деле эти чудеса вовсе не превышают чудес, совершенных Иисусом и апостолами, – превращения воды в вино, исцеления болезней и т.д. А самым удивительным из всех чудес является пробуждение мертвых.

Эти чудеса, необычные нашему пониманию, каждый день находят себе параллели вокруг нас, но, являясь обычными, проходят возле нас незамеченными. Воспроизведение живых организмов – животного и растительного мира – находится *вне нашего понимания*, вне нашей власти – следовательно, происходит чудесным образом. Мы можем видеть законы жизни в действии, но не можем их ни понять, ни воспроизвести. Мы сеем рядом два семена. Условия –воздух, вода, почва – одинаковы. Они *растут*, но мы не можем объяснить *как*, и самый мудрый философ не объяснит этого чуда. Из этих растений развиваются особи с противоположными свойствами – одно вьется, другое растет прямовесно. Форма, цветки, оттенок у каждого различны, хотя условия те же. Такие чудеса становятся для нас обычными и мы перестаем о них помнить, как забываем все удивительное из нашего детства. Сила, являемая в этих чудесах, превосходит нашу собственную и наш ограниченный разум. Однако она сопоставима с теми несколькими, внесенными с определенной целью в Библию, чудесами, как примерами неограниченного могущества и возможностей великого Творца преодолеть каждое препятствие и свершить всю Свою волю, включая обещанное нам воскресение из мертвых, искоренение зла и окончательное царствование вечной справедливости.

Здесь мы остановимся в рассуждениях. Каждый шаг до этого времени был проверен и обдуман. Мы нашли, что существует Бог – наивысший разумный Создатель, мудрость, справедливость, любовь и сила Которого существуют в безупречной гармонии. Мы посчитали разумным надеяться на откровение Его планов Своим созданиям, способным их оценить и проявить к ним интерес. Мы нашли Библию, считающую себя таким откровением, достойной рассмотрения.

Мы изучили ее составителей, и рассмотрев в свете того, чего они учили, возможные вопросы, были удивлены. Наш *разум* подсказал нам, что такая мудрость вместе с такой чистотой побуждений не могла быть хитрым замыслом лукавых людей ради их самолюбивых целей. Разум убеждает в большей вероятности того, что такие справедливые, такие благие мысли и законы должны исходить именно от Бога, а не от людей, и не могут, по ее утверждению, быть делом плутоватых священников. Мы познали гармонию слов об Иисусе, о Его искупительной жертве, о воскресении и, как следствие, о благословении всех в Его грядущем, хвалебном Царстве. Разум подсказал нам, что столь грандиозный и всеобъемлющий план, превосходящий все нами ожидаемое, построенный на столь логичных выводах, должен быть именно тем планом Бога, который мы ищем. Невозможно, чтобы это была простая человеческая выдумка, ведь даже открытый, он до такой степени грандиозен, что людям трудно в него поверить.

Когда Колумб открыл реку Ориноко, кто-то предположил, что им открыт остров. На что Колумб ответил: “Такая река не может вытекать из острова. Этот мощный поток несет воды материка”. Так и вся глубина, сила, мудрость и цель свидетельства Библии убеждает нас, что не человек, а сам Всемогущий Бог является автором ее планов и откровений. Мы бросили лишь беглый взгляд на некоторые поверхностные мысли Священного Писания, имеющие божественное происхождение, и нашли их логичными. Последующие главы откроют нам различные части Божьего плана и, верим, дадут всякому искреннему уму достаточное доказательство того, что Библия является божественно вдохновенным откровением. Длина и широта, высота и глубина плана, которые она открывает, прекрасно отражают божественный характер, неясно осознаваемый прежде, но все более ясно видимый сегодня в свете восходящего Тысячелетнего Дня.

Как счастлив я, мой Царь, мой Бог,
Что прославлять Тебя я мог,
И что могу всем показать,
Как Истину Твою познать.

День отдыха я так люблю,
О всем мирском забыть хочу,
О, если б сердце могло петь,
Как струны арфы прозвенеть.

Победу сердце должно петь
И прославлять Бога уметь,
Как хороши Его дела,
В советах глубина видна.

Я буду славу принимать,
Любовью сердце наполнять,
Он радость новую пошлет,
Мне на главу елей польет.

Я и теперь уже познал,
Чего я никогда не знал,
Готов и далее служить,
Чтоб в радости с Тобою жить.

ГЛАВА IV

ЭПОХИ И ДИСПЕНСАЦИИ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПЕРИОДЫ В РАЗВИТИИ БОЖЕСТВЕННОГО ПЛАНА

Четкость и систематичность Божьего плана – Три великие эпохи всемирной истории – Их отличительные приметы – “Земля пребывает вовеки” – Будущий мир, Новые небеса и земля – Составные части этих Великих Эпох – Важные черты Божьего Плана, предложенные к рассмотрению – Познание порядка открывает гармонию – Верно разбирающие Слово Истины.

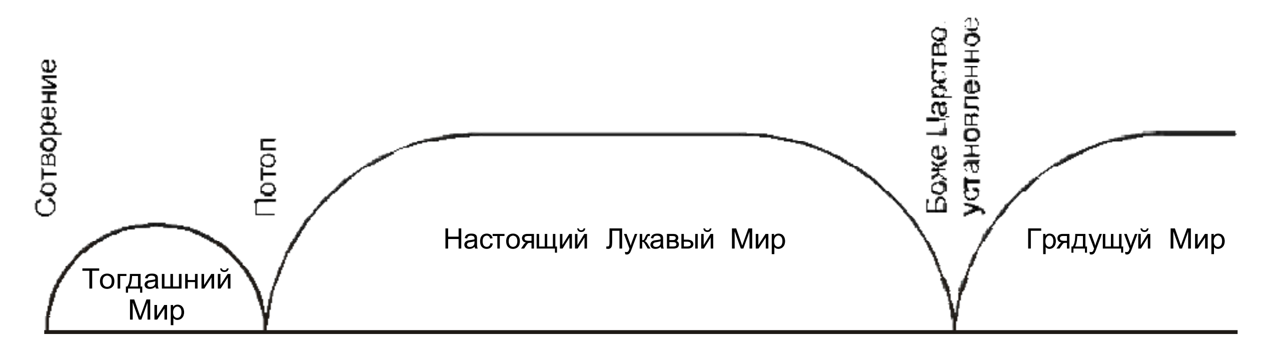
КАК ПО своему незнанию некоторые, видя неоконченную работу, неверно судят о мастерстве и мудрости известного архитектора или строителя, так и многие в своем ложном понятии неверно судят о Боге по Его неоконченных делах. Постепенно, по мере того, как будут убраны первоначальные подмости зла, служившие для наказания человека и обращенные наконец к его добру, когда все будет очищено от мусора, тогда *оконченное дело* Бога огласит на весь мир о Его беспредельной мудрости и силе, а сам план окажется в гармонии с Его величественным характером.

С тех пор, как Бог дал понять, что у Него есть четко определенная цель и все Его мысли найдут свое осуществление, нам, Его детям, следует с усердием вникать в то, чем же является этот план, чтобы пребывать с Богом в единстве и согласии. Взгляните, как подчеркнуто Иегова возвещает о неизменности Своих помыслов: “С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится... Ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? Ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне...

Мой совет состоится, и все, что Мне угодно,.. Я сделаю... Я сказал и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю" (Ис. 14: 24-27; 46: 9-11). Следовательно, каким бы случайным или таинственным не казалось отношение Бога к людям, однако уверовавшие свидетельству Его Слова должны признать, что Его первоначальный неизменный план был и дальше находится в постоянном движении вплоть до полного завершения.

В то время, как блуждающие во тьме неведения массы человечества вынуждены высматривать видимые очертания развития Божьего плана – прежде, чем они смогут осознать величественный характер Божественного Архитектора, – каждое дитя Бога имеет привилегию увидеть при помощи веры и ясности Его светильника предсказанное великолепие панорамы будущего, и, следовательно, осознать иные, непонятные прежде факты прошлого и настоящего. Поэтому, как заинтересованные сыновья Бога и наследники обетования, мы обращаемся к Отцовскому Слову, чтобы из находящихся в нем замыслов и отдельных подробностей понять Его намерения. Из написанного мы узнаем, что план Бога по отношению к человеку охватывает три больших периода времени и берет начало от сотворения человека, уходя затем в необозримое будущее. Апостолы Петр и Павел называют эти периоды "тремя мирами", и мы представляем их на следующей диаграмме.

Большие Эпохи, Именуемые "Мирами"

Эти три эпохи представляют три различные проявления божественного провидения. Первая – от сотворения до потопа

- находилась под прислуживанием ангелов и именуется ап. Петром, как “ТОГДАШНИЙ МИР” (2 Пет. 3: 6).

Вторая большая эпоха – от потопа до установления Божьего Царства – находится под ограниченной властью сатаны, “князя мира сего”, а следовательно, названа “НАСТОЯЩИМ ЛУКАВЫМ МИРОМ” (Гал. 1: 4; 2 Пет. 3: 7).

Третья эпоха будет “миром без конца” (Ис. 45: 17), под божественным руководством – будет Божьим Царством, – и поэтому названа “ГРЯДУЩИМ МИРОМ, в котором обитает правда” (Евр. 2: 5; 2 Пет. 3: 13).

Первый из этих периодов или “миров”, бывший под прислуживанием ангелов, оказался неудачей. Второй, под властью сатаны, узурпатора, действительно оказался “лукавым миром”, однако третий будет эрой праведности и благословения для всех поколений земли.

Наиболее обстоятельно упоминаются два последних из этих “миров”, а слова, относящиеся к ним, сильно отличаются в своей сути. Нынешний или второй период времени называется “настоящим лукавым миром” не потому, что в нем нет ничего хорошего, а потому, что в нем допущено преобладание зла. “И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы” (Мал. 3: 15). Третий мир, эпоха, не потому назван “ГРЯДУЩИМ МИРОМ, *в котором обитает правда*”, что в нем не будет никакого зла, а потому, что зло не будет доминирующим. Искоренение зла будет проходить постепенно, для чего потребуется целое первое тысячелетие. В то время не будет властвовать и процветать зло, не будет более грешника, имеющего успех, а “во дни Его процветет праведник” (Пс. 71: 7), “послушные вкусят блага земли” (Ис. 1: 19), а “делающие зло истребятся” (Пс. 36: 9).

Таким образом, следующая эпоха почти во всех отношениях должна отличаться и быть полной противоположностью нынешней. Слова нашего Господа показывают, почему

должна существовать разница между нынешней и будущей эпохами. Поскольку Он будет князем или правителем будущего мира, то в нем процветет праведность и истина, а так как сатана является князем (правителем) настоящего лукавого мира, то процветает зло и пользуются успехом грешники. Поскольку, как сказал Иисус, "князь мира сего во Мне не имеет ничего", а значит не имеет ничего в Его последователях, разве что противодействует, досаждает, а также искушает и преследует (Иоан. 14: 30; 2 Кор. 12: 7), то в нынешнем злом мире или эпохе всякий, желающий жить благочестиво, будет переносить гонения, тогда как нечестивый будет подобен зеленеющему лавровому дереву (2 Тим. 3: 12; Пс. 36: 35).

Иисус сказал: "Царство Мое не от мира сего", – и пока не *придет* этот век, этот будущий мир, Христово Царство не будет иметь полной власти над землей. Об этом мы научены надеяться и молиться: "Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле...". "Правителем тьмы мира сего" является сатана, и поэтому "тьма покрывает землю, а мрак народы". Он ныне господствует и повелевает в сердцах сыновей неповиновения (Еф. 2: 2; 6: 12).

Следовательно, должна быть еще какая-то очень важная часть плана великого Архитектора по спасению человечества, не получившая до этого своего полного развития – иначе новый правитель и новая эпоха давно бы вошли в свои права. Почему эти события были отодвинуты на определенное время и каков процесс перехода от нынешнего царствования зла под влиянием сатаны к справедливости под властью Христа – вот интересующие нас вопросы, которые более полно будут отображены в дальнейшем. Сейчас же достаточно сказать, что царства мира сего, находящиеся в повиновении сатаны, в надлежащее время должны стать царствами нашего Господа и Его Христа (Отк. 11: 15). В контексте указано, что эта замена произойдет в результате всеобщего времени горя. Говоря об этом, Иисус сказал: "Никто, вошедши в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного;

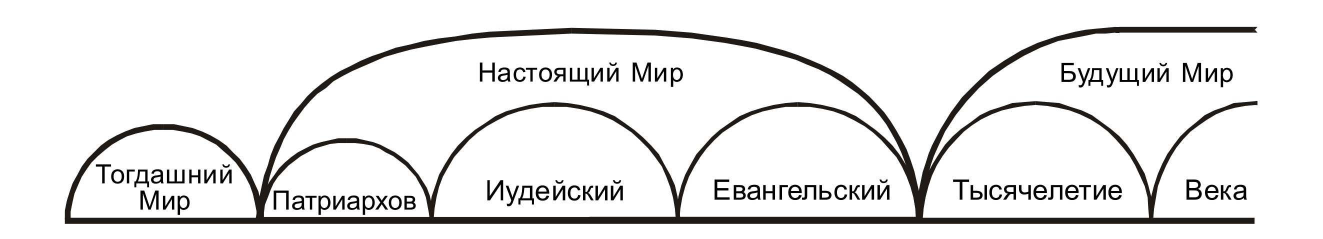
и тогда расхитит дом его” (Мар. 3: 22-27). Поэтому прежде, чем будет установлено Христово царствование справедливости и мира, сатана, как сказано, должен быть сперва связан, ограничен и свергнут. Следовательно, упомянутое связывание сатаны показано как первый шаг в деле новой эпохи (Отк. 20: 2).

Следует помнить, что земля является основой всех “миров” и эпох, и хотя века проходят и эпохи минуют, земля продолжает пребывать – “земля во веки пребывает” (Еккл. 1: 4). Используя тот же образ, ап. Петр называет каждый из этих периодов отдельными небесами и землей. Выражение *“небеса”* здесь символизирует высшие, духовные правящие силы, *“земля”* – правление, созданное человеком, общественное устройство. Итак, первые небеса и земля, то есть устройство и порядок вещей, существовавшие тогда, выполнив свою цель, закончились в потопе. Однако материальные небеса (небосклон и атмосфера) и сама планета Земля не исчезли – они остались. Похожим образом нынешний мир (небеса и земля) пройдут с большим шумом, огнем и таянием – в замешательстве, волнениях и окончательном исчезновении. Сильный (сатана), будучи связываемым, предпримет все усилия, чтобы удержать свою власть. Исчезнут нынешний порядок, общественное устройство и само общество, но не настоящие небо и земля. Нынешние *небеса* (осуществляющие надзор духовные власти) должны освободить место “новым небесам” - духовному правлению Христа. Нынешняя *земля* (человеческое общество, организованное под надзором сатаны) должна (символически) растаять и распасться в начале “Господнего Дня”, “пылающего как печь” (Мал. 4: 1). Ее заменит “новая земля”, т.е. общество, реорганизованное согласно указаний нового Князя земли – Христа. Когда существующий порядок уступит место новому, лучшему царству, у основания которого будет строжайшее правосудие, между людьми воцарится справедливость, мир и любовь.

Ап. Павлу было дано на короткий миг взглянуть в следующую эпоху или, как он ее назвал, в “будущий мир”. Он говорит, что был “подхвачен” (трудно сказать было ли это на самом деле или мысленно, или одинаково в обоих значениях, ибо столь реальными явились его взору все вещи) по течению времени к новому порядку вещей, к “новому небу”, то есть к “третьему небу”. Он увидел этот порядок так, как он будет выглядеть под духовным правлением Христа, и поэтому не мог открыть увиденное другим (2 Кор. 12: 2-4). Без сомнения, это было тем самым, что позднее увидел Иоанн, и что было позволено представить Церкви в *символах*, понятных только в соответствующее для них время. Иоанн в данном ему Господом на острове Патмос откровении был препровожден в указанном ему видении через весь христианский век, через изменяющиеся сцены из жизни церкви и общества, вплоть до окончания настоящего лукавого мира или эпохи. В своем пророческом видении он увидел связанного сатану, царствующего Христа и установленные новые небеса и новую землю, так как прежнее небо и прежняя земля миновали (Отк. 21: 1).

Века или эпохи

Теперь взглянем на века, из которых состоят эти великие эпохи. Они продемонстрированы на диаграмме.

Первая из этих великих эпох (“миров”) была неделима: на протяжении всего времени - от падения Адама до потопа - Бог не менял Своих отношений с людьми. Он дал людям Свой закон, заложив его в самой природе человека, но после того, как человек согрешил, Бог частично оставил его на произвол судьбы, ведущей вниз “ко злу во всякое время”, с тем, чтобы

человек понял все безрассудство своего шага и чтобы явилась мудрость Божья, повелевающая безусловное послушание. Эта эпоха закончилась в потопе, унося с собой всех, за исключением верного Ноя и его семьи. Таким образом, первая эпоха показала не только пагубные последствия греха, но и то, что тенденцией греха является еще большая деградация и нищета. Она указала на необходимость вмешательства Иеговы, если только возвращение всего, "что было утеряно" – первоначального имения человека – должно когда-нибудь произойти.

Вторая эпоха, или "настоящий мир", включает в себя три века, три своеобразных шага в Божьем плане к ниспровержению зла. Каждый последующий шаг находится уровнем выше предыдущего, продвигая план вперед, ближе к завершению.

Третья большая эпоха –"будущий мир"– время, начинающееся вторым пришествием Христа, охватывает век Тысячелетия или "времена восстановления (реституции)"; последующими являются "грядущие века", подробности которых нам не раскрыты. Существующие откровения говорят только об исцелении человека от греха, но не о последующей славе вечности.

Первый век "нынешнего мира" мы именуем ВЕКОМ или эпохой ПАТРИАРХОВ, так как в этом периоде времени Бог имел дело, оказывая милость, лишь с несколькими личностями, а все остальное человечество оставалось почти без внимания. Такими привилегированными личностями были патриархи Ной, Авраам, Исаак и Иаков. Похоже, каждый из них поочередно был предметом особой милости Бога. Со смертью Иакова этот век или порядок отношений пришел к завершению. После смерти Иакова его наследники сперва именовались "двенадцатью коленами Израиля", а всех вместе Бог признавал их "народом, взятым в удел". Посредством жертв, имевших образное значение, они образно считались "народом святым", с особой целью отделенным от других народов и поэтому в чем-то пользующимся особой милостью. Время, определенное для выполнения начинающейся здесь и заканчивающейся со смертью Христа части божественного плана, мы называем ИУДЕЙСКИМ ВЕКОМ или эпохой Закона. Во время

Иудейского века Бог особо благословил этот народ. Он дал им Свой закон; заключил с ними особый завет; Он дал им Скинию Собрания, где слава "шекинах" в Святое Святых представляла присутствие Иеговы как Вождя и Царя. К ним Он посылал пророков и, наконец, послал Своего Сына. В их среде Иисус учил и совершал Свои чудеса, однако Он Сам не ходил и не позволял Своим ученикам ходить к окрестным народам. Посылая их в дорогу, Он говорил: "На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите прежде всего к погибшим овцам дома Израилева" (Мат. 10: 5, 6). И еще: "Я послан только к погибшим овцам дома Израилева" (Мат. 15: 24). То, что благодать для этого народа окончилась с моментом отвержения и последующего распятия Иисуса, показано в Его словах, когда за пять дней до распятия Он возвестил: "Се, оставляется вам дом ваш пуст" (Мат. 23: 38).

Итак, со смертью Иисуса начался новый век – ХРИСТИАНСКИЙ ВЕК или ЭПОХА ЕВАНГЕЛИЯ, – во время которого должна быть оглашена, и не только иудейскому, но и всем народам, благая весть об оправдании, поскольку Иисус Христос вкусил смерть за каждого человека. В этом Евангельском веке существует также класс, призванный к особой милости, которому даны особые обетования, который верой принял Иисуса Христа как своего Искупителя и Господа, следуя Его путем. На протяжении девятнадцати столетий евангельская весть разошлась во все стороны и сегодня можно сказать, что она в большей или меньшей степени была проповедована в *каждом народе*. Она не обратила народы – это не было ее целью в этом веке, – но она здесь и там нашла некоторых, собрав их в "малое стадо", о чем предсказал Иисус (Лук. 12: 32). "Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство" – в будущей эпохе.

С этим веком "настоящий лукавый мир" заканчивается. Взгляните внимательно, что хотя Бог допустил превосходство

и царствование зла с кажущимся ущербом для Своего дела, однако Его глубокие замыслы находятся в постоянном развитии согласно установленного, четко определенного плана и в строгом порядке назначенных времен. В конце этого века и на заре последующего –Тысячелетнего – сатана должен быть связан и его власть свергнута, что приготовит дорогу установлению Царства Христа и началу "будущего мира, в котором обитает правда".

Тысячелетие, или период тысячи лет, является общепринятым названием времени, упоминаемого в Отк. 20: 4 – тысячи лет царствования Христа, первого века "будущего мира". Тысячелетие будет временем реституции всего утерянного в Адаме (Деян. 3: 19-21), и до его завершения с очей будет вытерта всякая слеза. За его пределами, в грядущих веках благословений, уже не будет ни смерти, ни печали, ни плача и никогда более не будет страданий, ибо "первое прошло" (Отк. 21: 4). Божьи откровения не дают дальнейших подробностей, поэтому здесь остановимся.

Мы взглянули лишь на общие очертания плана веков. Чем далее будем его исследовать, тем больше будем находить в нем совершенную гармонию, красоту и порядок. Каждый век имеет свою часть для свершения – с целью полного, как одно целое, развития Божьего плана. План этот находится в постоянном движении, от века к веку, вширь и вдаль, постепенно становясь все более и более понятным – вплоть до грандиозного свершения первоначального замысла Божественного Архитектора, "по определению совершающего все по изволению воли Своей" (Еф. 1: 11). Ни один из этих больших периодов не является слишком длинным или слишком коротким для достижения своих целей. Бог мудро распоряжается временем и средствами, хотя Его запасы неисчерпаемы, и никакая, даже пользующаяся злым умыслом, сила не в состоянии хотя бы на мгновенье задержать или во-

спрепятствовать Его помыслам. Под божественным надзором и руководством все хорошее и плохое содействует свершению Его воли.

Для непросвещенного и необученного ума, способного увидеть только малую часть сложного механизма Божьего плана, он может показаться полным хаоса, беспорядка и постоянных неудач – как ребенку кажется сложным любой механизм или даже отдельная его часть. Для незрелого, простодушного детского ума эти вещи неосязаемы, и движение в противоположные стороны многочисленных колес и ремней кажется настоящим хаосом. Но зрелый и пытливый ум подскажет, что в этом кажущемся беспорядке кроется великолепная гармония, дающая нужные результаты. Тем не менее, и до того, как ребенок познал загадочную суть механизма, и после, механизм остается примером мастерства. Итак, пока Божий план долгие века пребывал и далее пребывает в процессе успешного выполнения, человек постоянно накопляет необходимый опыт – не только с целью понять его замысловатые деяния, но и также испробовать его благословенные последствия.

В процессе дальнейшего изучения божественного плана весьма существенно держать в уме все упомянутые века, а также свойственные им цели и особенности, так как *нив одном* из них в отдельности этот план увидеть нельзя. Он находится в *их совокупности*, наподобие того, как одно звено не является цепью, а только несколько звеньев, соединенных между собой, создают цепь. К правильному пониманию всего плана мы придем только путем изучения особенностей каждой из частей, учась верно разбирать Слово Истины.

Утверждения Слова, относящиеся к одному периоду или эпохе, не следует применять к другому, так как сказанное об одном веке не всегда верно по отношению к другому. Например, было бы неверно говорить о нынешнем времени, что познание Господа наполняет всю землю или, что сегодня уже

не стоит говорить своему ближнему: “Познай Господа” (Ис. 11: 9; Иер. 31: 34). Это неверно в нынешнем веке и не может быть верным до тех пор, пока вернувшийся Господь не установит Свое Царство. На протяжении века было много соблазняющей лжи, о чем нам поведано, что даже в конце – “*в последние дни,..* злые люди и обманщики будут успевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь” (2 Тим. 3: 1, 13). Результатом царствования Мессии в период Тысячелетнего века будет то, что знание и праведность покроют всю землю, как вода покрывает морское дно.

Похожей, к тому же весьма распространенной, ошибкой является предположение, что в настоящее время Царство Бога уже установлено и осуществляет руководство над землей, а также, что Его воля сейчас исполняется между народами. Очевидно, это далеко от истины, поскольку царства мира сего получают для себя поддержку и богатство путем угнетения, несправедливости и обмана – по мере развития умственных способностей людей. Сатану, “князя мира сего” еще предстоит устранить, а царства, находящиеся под его влиянием, должны стать царствами нашего Господа и Его Помазанника, когда Он возьмет в Свои руки надлежащую Ему великую власть и царствование.

Благодаря нынешнему свету для дома веры, мы распознаем всю совокупность начинаний и весь порядок, отмечающие величественную, сквозь прошлые века, поступь нашего Бога. При этом упорно приходят на мысль прекрасные строки Коупера, навеянные живой верой, которая во всем неизведанном полагается на Всемогущего Иегову:

Он Сам все объяснит

Непостижимыми путями
Бог чудеса Свои творит.
Он бороздит моря следами,
И над штормами Он парит.

В глуби копей неизмеримых
Искусства, что не превзойти,
Хранит Он замыслов незримых
Бесценный клад, Свои пути.

О вы, святые, наберитесь
Отваги, ибо облака,
Которых сильно так боитесь,
В блаженство обратятся вам.

И не судите по невзгодам
О Господе, доверьтесь лишь.
За провиденья хмурым взором
Он прячет милосердный лик.

Созреют цели Божьи быстро,
Все раскрываясь день за днем.
И хоть у почки вкус горчистый -
В цветке медовым станет он.

Слепым неверием кто движим,
Тот ошибается всегда,
Напрасен труд его. Бог свыше
Всему Сам объясненья даст.

* * *

Хвалить Бога будем все мы
Так, как ангелы хвалят,
Солнце, месяц и все звезды
Пусть хвалу Ему дарят.

Хвалим Бога мы за то, что
Он над миром всем царит,
И законы все нам точно
Исполнять всегда велит.

Хвалим Бога, что Всесильный
Слова Он не нарушал,
Даст победу Своим верным,
Как Он в Слове обещал.

Хвалим Бога, ибо спас нас,
И за это мы должны,
Возвышая голос весь наш,
Прославлять от всей души.

ГЛАВА V

"ТАЙНА, СОКРЫТАЯ ОТ ВЕКОВ И РОДОВ, НЫНЕ ЖЕ ОТКРЫТАЯ СВЯТЫМ ЕГО" (Кол. 1: 26)

Мерцающий свет первого обетования – Обетование для Авраама – Отодвинутая надежда – Начало разгадывания тайны от дня Пятидесятницы – В чем заключена тайна – Почему она столь долго пребывала сокрытой – Все еще тайна для мира – В свое время она будет открыта для всех – Когда тайна свершится.

В ТО ВРЕМЯ как человечество, находясь под влиянием зла, не могло понять, какова его необходимость, Бог постоянно напоминал о Своем намерении возродить мир людей и наделить его благословениями через грядущего избавителя. Кому следовало быть этим избавителем, было тайной на протяжении четырех тысячелетий, и только после воскресения Христа – в начале христианского, Евангельского века – начало проявляться наиболее отчеливо.

Возвращаясь ко времени, когда наши прародители потеряли жизнь и счастье Едема, мы находим их под справедливым наказанием за грех, полными скорби и лишенными всякого луча надежды, за исключением неясного обещания, что семя жены сотрет голову змея. Хотя в свете последующих событий сказанное имеет для нас большое значение, для них это было лишь тусклое, мерцающее поблескивание. Так, без каких-либо доказательств выполнения, миновало около двух тысячелетий.

Спустя около две тысячи лет Бог позвал Авраама и пообещал, что его семя будет благословить все поколения земли. Из этого выглядело, что Бог все еще держится прежде высказанного намерения и теперь готов его выполнить. Шло время.

Ханаан, обетованная земля, еще не стала его собственностью, Авраам и Сарра еще больше постарели, не имея при этом наследника. Авраам решил, что надо помочь Богу выполнить обещание, и таким путем родился Измаил. Но помощи Авраама не потребовалось, так как в *свое время* родился Исаак – сын надежды и обетования. Казалось, что наконецто пришел обещанный правитель благословить все народы. Но нет. Шли годы и Божье обетование будто-бы угасло. Исаак умер. Его потомок Иаков также умер. Но вера некоторых стойко держалась обетования, и Бог со Своей стороны поддерживал ее, “ибо то, что завещал Аврааму”, было подтверждено Божьей “клятвой Исааку, подтверждено Иакову... и Израилю в завет вечный” (1 Пар. 16: 16, 17).

Когда после смерти Иакова его потомки впервые были названы ДВЕНАДЦАТЬЮ КОЛЕНАМИ ИЗРАИЛЯ и признаны Богом, как “избранный народ” (Быт. 49: 28; Втор. 26: 5), казалось, что вот-вот наступит исполнение ожиданий, и весь народ, как одно целое, как обещанное семя Авраама, овладев Ханааном, будет управлять миром и благословить его. До этого, при благосклонном отношении Египта, они превратились в сильную нацию, но когда египтяне установили над ними власть, на долгое время взяв их в рабство, надежда почти угасла и обещания почти позабылись.

Действительно, Божьи обещания были покрыты тайной, и казалось, что Его пути невозможно постичь. Однако в свое время пришел Моисей, великий освободитель, чьей рукою Бог вывел народ из рабства, и показал при этом для них большие чудеса. Не войдя в Ханаан, этот великий освободитель умер, но как Господний глашатай он сказал: “Пророка Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших, как меня” (Втор. 18: 15; Деян. 3: 22). Это дало возможность еще глубже взглянуть в Божий план, показывающий, что не только их народ, как одно целое, будет как-то связан с будущим делом правления и

благословения, но что из этого народа будет избран кто-то один, кто поведет их к победе и выполнению обетования. Тогда во главе их стал Иисус Навин, чье имя значило “освободитель” или “спаситель”; под его руководством они добились великих побед и действительно вошли в обещанную в завете землю. В то время казалось, что пришел настоящий вождь, и что обещание близко к выполнению.

Но Иисус Навин умер, и до времен царя Давида, а затем и Соломона, они как нация, не сделали ни малейшего шага вперед. Здесь они достигли зенита своей славы, однако вскоре, вместо того, чтобы узреть выполнение обетования, они были лишены своей силы и отданы во власть других народов. Некоторые, тем не менее, твердо держались обещания Бога и постоянно высматривали великого освободителя, для которого Моисей, Иисус Навин, Давид и Соломон были только прообразами.

Близко времени, когда родился Иисус, все люди находились в ожидании Мессии – будущего царя Израиля, а через Израиля и царя всего мира. Однако упования на славу и достоинство их грядущего царя, основанные на образах и пророчествах о его величии и власти, привели к упущениям иного рода образов и пророчеств, показывающих дело страданий и смерти – дело искупления грешников, как необходимого залога будущих благословений. Прообразом тому служили: Пасха – до их освобождения из Египта; закалывание животных при даче Завета Закона (Евр. 9: 11-20; 10: 8-18) и жертвы Очищения, совершаемые из года в год священниками. Были также упущены высказывания пророков, “которые предвещали Христовы *страдания* и *последующую* за ними славу” (1 Пет. 1: 11). Поэтому, когда Иисус пришел как жертва, они Его не признали – не познали времени посещения (Лук. 19: 44). Даже самые близкие Его последователи, когда Иисус умер, находились в глубокой растерянности, говоря с горечью:

“А мы надеялись-было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля” (Лук. 24: 21). Очевидно, что их доверие к Иисусу не было последовательным. Они упустили из виду, что смерть вождя явилась залогом Нового Завета, под которым, как частичное выполнение завета обетования, должны были прийти благословения. Однако как только они убедились, что Господь поднят из гроба, их угасающие надежды вновь начали оживать (1 Пет. 1: 3). Когда для Иисуса пришло время их оставить, они спросили о своей столь желанной и долго отодвигаемой надежде: “Господи, не в сие ли время Ты восстановишь царство Израилю?” Из ответа нашего Господа: “Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти” (Деян. 1: 6, 7), – понятно, что их надежды в основном были правильны, хотя они могли и не догадываться о времени их выполнения.

“Каким будет Божий план далее?” – такой вопрос должен был следовать после вознесения Иисуса на небо, поскольку следует помнить, что научение нашего Господа о царстве было главным образом в притчах и неясных сказаниях. “Еще много имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить; когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину” – сказал Господь ученикам. Он “научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам” (Иоан. 16: 12, 13; 14: 26). Вот почему они не могли всего понять, пока не пришло благословение Пятидесятницы.

И даже тогда потребовалось время, прежде чем они получили ясное и целостное понимание исполняемого дела и его отношения к первоначальному завету (Деян. 11: 9; Гал. 2: 2, 12, 14). Однако, кажется, что еще до того, как ученики все ясно и полностью осознали, они были использованы как словесные представители Бога. Высказанные ими вдохновенные слова возможно были даже более ясным и глубоким представлением Истины, нежели они сами осознавали.

Например, читаем проповедь Иакова, в которой он говорит: “Симон изъяснил, что Бог первоначально навестил язычников, чтобы составить из них народ для имени Своего [невесту]. И с ним соглашаются слова пророков, как написано: Потом [когда будет завершено избрание Его народа из язычников] обращусь и воссоздам скинию Давида [земное царство] падшую и то, что в ней разрушено, воссоздам и исправлю ее” (Деян. 15: 14-16).

В Божьем провидении, в послании Евангелия через апостола Петра первому обращенному язычнику, а через ап. Павла дальше ко всем язычникам, ап. Иаков увидел, что верующие иудеи и язычники удостоились в этом веке одинаковой милости. Обратившись к пророчествам, он обнаружил, что именно так и написано, что после завершения дела Евангельского века будут выполнены обещания также для Израиля по плоти. Постепенно столь долго упрятанная великая тайна начала становиться для некоторых – святых, особых “друзей” Бога – онятной.

Ап. Павел в Кол. 1: 27 говорит, что тайной, сокрытой от веков и поколений, а ныне открытой Его святым является

“Христос в вас, надежда славы”

Это величайшая тайна нашего Бога, сокрытая на протяжении всех минувших столетий и еще ныне сокрытая от всех, за исключением особого класса – святых, посвященных верующих. Но что значит “Христос в вас”? Известно, что Иисус был помазан Святым Духом (Деян. 10: 38), поэтому мы признаем Его за Христа – Помазанника, – так как *Христос* означает *Помазанник*. Ап. Иоанн говорит, что *помазание*, которое *мы* (посвященные верующие) получили, *в нас пребывает* (1 Иоан. 2: 27). Таким образом, святые Евангельского века являются собранием помазанных – помазанных быть царями и священниками для Бога (2 Кор. 1: 21; 1 Пет. 2: 9)

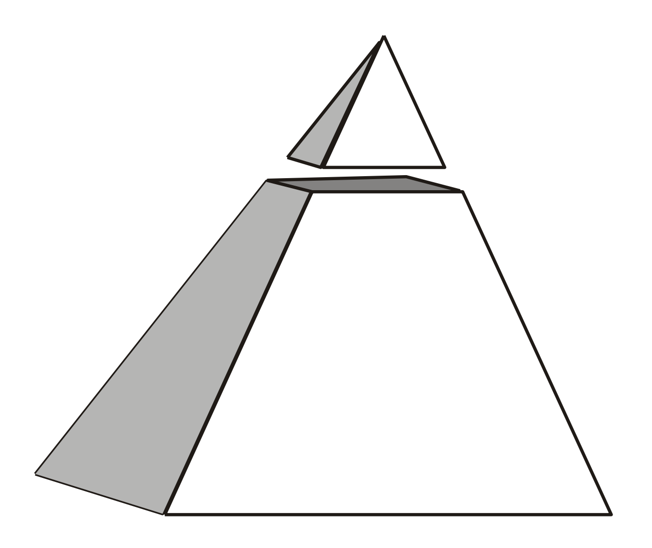
– и вместе с Иисусом, их руководителем и Господом, составляют Помазанника Иеговы – Христа.

Ап. Павел, в гармонии с учением ап. Иоанна, что мы также *помазаны*, дает нам подтверждение, что тайной, укрытой на протяжении минувших веков, но представленной ныне святым, является факт, что *Христос* (Помазанник) "не есть один член, а много", – так же, как одно человеческое тело состоит из многих членов. Но поскольку все члены, хотя их много, составляют одно тело, так и в случае Помазанника –Христа (1 Кор. 12: 12-28). Иисус помазан быть Главой или Господом Церкви, Его тела (Его невесты, как представлено в ином образе – Еф. 5: 25-30), и вместе они составляют *обещанное "Семя"* – Великого Освободителя: "Если Вы Христовы, то вы *семя* Авраамово и по обетованию *наследники*" (Гал. 3: 29).

Апостол, заботливо предостерегая Церковь от каких бы то ни было высокомерных притязаний, говорит об Иисусе, что "Бог все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, Главою Церкви, которая есть тело Его", "дабы иметь Ему во всем *первенство*" (Еф. 1: 22; Кол. 1: 18). Однако посредством примера человеческого тела апостол красиво и убедительно показывает наше близкое с Ним родство. О том же единстве учил Иисус, когда говорил: "Я лоза, а вы ветви" (Иоан. 15: 5).

Наше единство с Господом Иисусом, как членов Христа, собрания помазанных, хорошо проиллюстрировано в образе пирамиды.

Верхний камень является совершенной пирамидой сам по себе. Иные камни могут быть уложены ниже и, если они будут отвечать характерным линиям верхнего камня, то все строение окажется совершенной пирамидой. Как красиво это иллюстрирует наше положение как членов "Семени" – "Христа". Соединенные, в совершенной гармонии с нашим Главой, мы, как живые камни, совершенны; разделенные – мы являемся ничем.

Совершенный Иисус был поставлен высоко и мы сегодня предстаем перед Ним, чтоб по Его примеру обрести соответствующую форму и очертание, имея возможность быть возведенными как Божье строение. В обыкновенном строении нет *основополагающего* краеугольного камня, однако в нашем здании есть один главный угловой камень – "верхний камень", - как написано: "Вот Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный", "приступая к Нему, камню живому... и сами, как живые [живущие] камни, устраивайте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить* жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом" (1 Пет. 2: 4-6). Верим, что очень скоро слияние Иисуса ("Главы") и "Церкви, которая есть тело Его", будет завершено.

Возлюбленные, мы должны испытать много отесывания и полирования под руководством великого Мастера-строителя, должны претерпеть много преобразований и много раз быть проверенными на соответствие Его примеру. Для того, чтобы в нас явились идеальные черты и способности строителя, необходимо следить, чтобы в нас не было упрямства оказывать сопротивление и препятствовать выполнению Его воли в нас. Мы должны быть очень похожи на детей и быть столь же покорны – "облеченные смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак,

---

*В древнегреческом манускрипте опущено слово "духовные" перед словом "жертвы".

смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время” (1 Пет. 5: 5, 6), как вознес нашего Главу и Предвестника (Фил. 2: 8, 9).

Это, воистину, возвышенное послание, и если мы приходим к Божьему Слову, чтобы узнать о нашем великом высоком призвании, то обнаруживаем, что о данной нам благодати [милости, благословении] красноречиво возвещают все пророки (1 Пет. 1: 10). В то же время образы, притчи, неясные до сего времени повествования становятся понятными, проливая свет на “узкий путь”, по которому собрание помазанных [Христос] призвано бежать за открытой их взору наградой. Это действительно было тайной, о которой никто до того не раздумывал, – что Бог не только намерен воздвигнуть освободителя, но освободителя, состоящего из многих членов. Это – *“вышнее звание,”* которое дано как привилегия для посвященных верующих Евангельского века. Иисус не стремился открыть это ученикам, когда те были обыкновенными людьми, а ждал до времени Пятидесятницы, когда они были помазаны – зачаты к новой природе. Из объяснения ап. Павла нам известно, что никто, за исключением “новых творений”, не может ныне оценить или хотя бы понять вышнее звание. Он говорит: “Мы проповедуем премудрость Божью, *тайную*, сокровенную [план], которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которую никто из властей [господствующих] века сего не познал... но, как написано: Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его; а нам Бог открыл это Духом Своим” (1 Кор. 2: 6-14).

В своем послании к Галатам ап. Павел открывает всю тайну и показывает, каким образом должен быть исполнен завет Авраама. Он говорит, что Закон, данный Израилю, не отменяет первоначального завета (Гал. 3: 15-18), и что семенем Авраама, которое должно благословить все народы, является

Христос (Стих 16). Продолжая уже видвинутую мысль, что Христос включает в себя всех помазанных Духом, он говорит: “Все вы, *во Христа* крестившиеся, во Христа облеклись... если же вы Христовы, то вы [вместе с Иисусом] *семя Авраамово* и по обетованию [данному Аврааму] наследники” (Стихи 27, 29). Продолжая рассуждение, он показывает (Гал. 4), что Авраам был образом на Иегову, Сарра – образом на завет или обетование, а Исаак – образом на Христа [Главу и тело], и затем добавляет: “Мы, братья, дети обетования по Исааку” (Стих 28). Таким образом, Божий план был скрыт в образах до того времени, пока в Евангельском веке не началось становление Христа.

По-видимому, существовала необходимость держать эту тайну укрытой, иначе все не происходило бы именно так. Необходимость состояла в том, что открыть человечеству план целиком означало бы нанести этому плану большой ущерб. Узнай люди об этом, – они не распяли бы ни Господа славы, ни Церковь, которая является Его телом (1 Кор. 2: 8). Если бы план не оберегался в тайне от мира, это не только воспрепятствовало бы смерти Христа – цене искупления человека, – но и предотвратило бы испытания веры Церкви, – участницы Христовых страданий, – ибо “мир потому не знает нас [как Его сонаследников], что [по той же причине] не знал Его” (1 Иоан. 3: 1).

Не только Божий план и воплощение этого плана – Христос – являются великой тайной для мира, но и особый путь, по которому призвано идти “малое стадо”, определяет его членов, как “особый народ”. Для мира было тайной, почему столь одаренная личность, как Иисус из Назарета, использовал Свое время и талант именно так, как Он это делал, если можно было, обратив Свой взор к политике, законотворчеству, торговле или пользующейся популярностью религии, стать видным и почитаемым человеком. По словам людей, Он

безрассудно расточал Свою жизнь, и о Нем говорили, что “Он имеет вельзевула и беснуется”. Для них Его жизнь и учения были тайной, понять которую они были неспособны.

Апостолы и их товарищи, оставившие надежды на успех своих занятий и т.д. и пошедшие проповедовать прощение грехов через смерть отверженного и распятого Иисуса, также были тайной в этом мире. Ап. Павел отрекся от знатного положения и общественного влияния, чтобы трудиться собственными руками, чтобы проповедовать Христа и невидимую корону для всех уверовавших – идущих Его следами. Это было до такой степени необъяснимо, что некто сказал: “Безумствуешь ты, Павел; большая ученость доводит тебя до сумасшествия”. И всех, ступающих следами Учителя, считают, как и Павла, безумными ради Христа.

Но не всегда план Бога будет покрыт тайной; рассвет Тысячелетнего Дня более полно прольет Божий свет на людей и “вся земля будет наполнена знанием Господа”. Солнцем Праведности, которое взойдет с исцелением в своих лучах, рассеивая тьму невежества, будет Христос в славе Тысячелетия - не один Глава, а вместе с членами Его тела, как написано: “Если терпим, то с ним и царствовать будем”. “Когда же явится Христос, Жизнь ваша, тогда и вы явитесь *с Ним во славе*”; и “Тогда праведники воссияют, *как солнце* в Царстве Отца их” (Рим. 8: 17; 2 Тим. 2: 11, 12; Кол. 3: 4; Мат. 13: 43).

Сегодня обетования, которым мы верим, и надежды, которые мы питаем, кажутся для всех, за исключением зачатых к новым чувствам через приобретение “ума Христа”, воображаемыми и слишком неправдоподобными, чтобы их постичь или по ним следовать. В грядущем веке, когда Бог “изольет Духа Своего на всякую плоть”, как изливает в нынешнем веке на Своих “слуг и служанок”, все познают и оценят те обещания, которые ныне осознает “малое стадо”. Все они будут радоваться повиновению и возвышению

Церкви, говоря: “Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя” (Отк. 19: 7). Они возвеселятся оттого, что Церковь пришла к славе, и через нее благословения будут излиты также на них. Даже осознавая, что “великие и драгоценные обетования”, унаследованные Помазанником (Главой и телом), являются не для них, а свершились в нас, тем не менее, пример, показанный в Церкви, будет для них благословением. Даже стремясь к *предложенным для них* в то время благословениям, они воспользуются примером Церкви и будут прославлять за нее Бога. Знание этого, однако, не посеет зависти, так как при новом порядке вещей их полностью удовлетворит приглашение к совершенной человеческой природе и покажется даже более желаемым, чем замена природы.

Тогда “тайна” перестанет быть тайной, так как мир поймет, что Дух Бога был в Христе и Дух Христа в нас – Бог явился во плоти, – о чем они до того имели неверное представление. Они поймут, что мы не были ни сумасшедшими, ни безумными, а только выбрали для себя лучшую часть, когда бежали за богатствами, почестями и короной – для них невидимыми, но вечными.

Что касается времени, тайна Бога свершится при звучании седьмой [символической] трубы (Отк. 10: 7). Это касается тайны в обоих значениях: скрытых, тайных особенностей Божьего *плана*, которые будут в то время понятны и четко различимы, а также “тайны Бога” – Церкви, воплощения этого плана. Обе тайны найдут тогда свое завершение. Тайный, укрытый план явит полное, окончательное число членов тела Христа. Следовательно, ТЕЛО ХРИСТА будет завершенным. План перестанет быть тайной, так как не будет больше смысла хранить его таинственности. Величие тайны, столь долго содержимой в секрете и спрятанной в обещаниях, образах и примерах, а также чудесная благодать, дарованная призванным к

соучастию в этой тайне (Еф. 3: 9), наводит на мысль, что после ее завершения дальнейшее дело, ради которого Иегова шесть тысяч лет держал человечество в надежде и ожидании, должно быть делом громадным, грандиозным, достойным столь больших приготовлений. Каких только надежд не возлагаем мы на благословения, которые придут в мир, когда будет снята завеса тайны и польются обильные дожди благословений! Это то, ради чего все творение стонет и мучается вместе доныне, *ожидая* свершения тайны – объявления Сынов Бога, обещанного "Семени", в котором все получат благословения (Рим. 8: 19, 21, 22).

* * *

Ты источник благ несметных,
Песнь хвалы дай мне сложить,
Дар щедрот Твоих безмерных
Надо в гимне восхвалить.
Мелодичным за напевом
Благодарность вслед идет!
Сердце за Твои щедроты
Тебе славу воздает.

Искупил Ты нас Спаситель,
Кровь за нас Свою пролил,
Чужестранца Ты в обитель
На путь истинный водил;
Ты превыше избавленья
Милость большую явил,
Ты народу в наставленье
Свет Божественный пролил.

Полнотой щедрот небесных
Должником Твоим я стал,
Ты любовью безграничной
Мое сердце приковал;
И пойду я по дороге Мне
указанной Тобой, Путь
помазанника труден,
Но найду я там покой.

ГЛАВА VI

ЦЕЛЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ НАШЕГО ГОСПОДА – РЕСТИТУЦИЯ ВСЕГО

Личное второе пришествие нашего Господа в предверии Тысячелетия – Его связь с первым пришествием – Выбор Церкви и обращение мира – Выбор и свободная милость – Пленники надежды – Пророческое свидетельство о реституции – Возвращение нашего Господа является откровенной надеждой Церкви и мира.

"...ЧТОБЫ послал Он предназначенного вам Христа Иисуса, Которого небо должно принять до времен восстановления (реституции) всего, о чем изрек Бог устами святых древних Своих пророков" (Деян. 3: 20, 21, НП).

Мы полагаем, что все ознакомленные со Священным Писанием верят и сходятся в том, что намерением нашего Господа было убедить Своих учеников, что в определенное время, определенным образом и с определенной целью Он придет опять. Да, Иисус сказал: "Се Я с вами во все дни до окончания века" (Мат. 28: 20), и посредством Своего Духа и Слова Он постоянно был с Церковью, руководя, направляя, утешая, поддерживая Своих святых и вселяя в них бодрость среди всех жизненных волнений. Хотя Церковь была благословенна сознанием того, что Господь знает все ее пути и полон любви и постоянной о ней заботы, тем не менее, она с нетерпением ждала Его обещанного непосредственного возвращения, ведь когда Он сказал: "И когда пойду, приду опять" (Иоан. 14: 3), то конечно же имел ввиду Свое *личное второе пришествие.*

Одни полагают, что Господь говорил о ниспослании Святого Духа в день Пятидесятницы, другие – о разрушении Иерусалима и т.п., однако все, кажется, упускают факт, что в

последней книге Библии, написанной около шестидесяти лет после Пятидесятницы и двадцати шести лет после разрушения Иерусалима, Он, Который был мертв и ожил, говорит о возвращении, как о событии будущего: “Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною”. На что вдохновенный ап. Иоанн отвечает: “Ей, гряди, Господи Иисусе!” (Отк. 22: 12, 20).

Значительное число убеждено, что обращение грешников составляет часть пришествия Христа, и что Его пришествие будет продолжаться, пока не будет обращен весь мир. Тогда, говорят они, Он придет в полной мере.

Такие, вероятно, позабыли свидетельство Священного Писания, говорящее противоположное их ожиданиями, то есть, что во время второго пришествия нашего Господа мир будет далек от обращения к Богу; что “в последние дни наступят времена тяжелые, ибо... люди будут более любить наслаждения, нежели любить Бога” (2 Тим. 3: 1-4); что “злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь” (Стих 13). Они забыли особое предостережение Господа Его “малому стаду”: “Смотрите же за собою, чтобы день тот не постиг *вас* внезапно, ибо он как *сеть* найдет на всех [неостерегающихся] живущих по всему лицу земному” (Лук. 21: 34, 35). Можем быть уверены, что если сказано: “Возрыдают пред Ним все племена земные”, увидев Его приходящим (Отк. 1: 7), то здесь нет ни слова об обращении грешников. Да и рыдают ли люди оттого, что грешники обращаются к Богу? Наоборот, если это выражение, как считают почти все, имеет отношение к присутствию Христа на земле, то все ее жители не отнесутся с любовью к Его появлению – как было бы в случае их обращения.

Некоторые действительно ждут непосредственного прихода и присутствия Господа, однако, *отодвигают время* этого события далеко вперед, утверждая, что мир должен быть обращен и век Тысячелетия введен благодаря усилиям Церкви

в ее нынешнем состоянии. Они утверждают, что после того, как мир будет обращен, сатана связан, а познание Господа наполнит всю землю и народы не будут учиться воевать, дело Церкви в ее нынешнем состоянии будет завершено. Когда эта громадная и трудная задача будет ею осуществлена, Господь придет, чтобы завершить земные дела, наградить верных и осудить грешников.

Взятые произвольно, некоторые места Писания возможно располагают к подобной мысли, но если рассматривать Божье Слово и план в целом, то окажется, что все эти места склоняются к противоположному, а именно: что Христос придет перед обращением мира и Его царствование будет как раз с целью такого обращения; что Церковь находится на испытании, и наградой, обещанной победителям после их возвышения, будет участие с Христом в царствовании. Это царствование Бог определил как путь к благословению мира и познанию каждым созданием Господа. Особые же Господние обещания таковы: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем" (Отк. 3: 21), "Они ожили и царствовали с Христом тысячу лет" (Отк. 20: 4).

Стоит обратить внимание на два текста, на какие главным образом полагаются те, кто утверждает, что Господь придет не раньше, чем после Тысячелетия. Один из них: "И проповедовано будет сие Евангелие по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Мат. 24: 14). На их взгляд этот текст подтверждает мысль об обращении мира перед завершением Евангельского века. Но *свидетельство* миру вовсе не означает обращения мира. Текст ничего не говорит о том, как это свидетельство будет воспринято. Такое свидетельство уже было дано. Рапорты Библейского общества 1861 года показывают, что Евангелие опубликовано на каждом языке земли, хотя не все миллионы жителей его приняли. Даже половина из миллиарда шестисот

миллионов живущих на земле никогда не слышала имени Иисус. Однако смысл текста получил свое выполнение: Евангелие проповедовалось по всему миру на *свидетельство* – каждому *народу*.

Апостол говорит (Деян. 15: 14), что *главной целью* Евангелия в нынешнем веке является “выбор народа” для Христова имени – Церкви победителей, которая при Его втором пришествии будет соединена с Ним и названа Его именем. Свидетельство для мира в этом веке – цель второстепенная.

Другой текст гласит: “Сядь возле Меня по правую руку, доколе положу врагов Твоих в подножии ног Твоих” (Пс. 109: 1). Неопределенность, расплывчатость мысли относительно этого текста заключается в том, что где-то в небесах Христос сидит на буквальном престоле, пока Церковь все Ему подчиняет, чтобы придя, Он царствовал. Это неверное представление. Упоминаемый Божий престол не является материальным, а использован для иллюстрации Его наивысшего авторитета и власти, и Господь Иисус был возвышен, чтобы разделить эту власть. Ап. Павел пишет: “Бог превознес Его [Иисуса] и дал Ему имя выше всякого имени”. Бог дал Ему *власть*, превышающую всякую иную,– после Отцовской. Если Христос сидит на материальном престоле, доколе Его враги не будут положены [подданы] в подножие ног Его, тогда, естественно, Он не может прийти, пока все не будет Ему поддано. Поэтому, если выражение текста “правая рука” не имеет значения какого-то строго определенного места, стула, а, как мы утверждаем, применимо к Его власти, авторитету, господству, тогда разбираемый нами текст не противоречит другим текстам Священного Писания, что Он придет “покорить Себе все” (Фил. 3: 21) посредством законно данной Ему власти. Для иллюстрации: когда мы говорим, что император Вильгельм находится на престоле Германии, то вовсе не имеем ввиду королевского стула, на котором, кстати, он редко сидит. Говоря, что он находится на престоле, мы имеем ввиду его правление Германией. Правая рука обозначает

ведущее положение, степень отличия, милость, следующие после главного правителя. Следовательно, принц Бисмарк был возвышен, посажен одесную власти императором Германии. Также Иосиф в царстве Египта был правой рукой фараона – не буквально, а по принятому обычаю высказываться. Той же мысли соответствуют слова Иисуса перед Каиафой: "Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего *одесную силы* и грядущего на облаках небесных" (Мат. 26: 64). Он будет по правую руку в своем пришествии и останется по правую руку на все время Тысячелетнего века и навсегда.

Дальнейшее исследование явленных Божьих планов даст более широкий взгляд на цели первого и второго пришествий, причем надо помнить, что оба эти события выступают как части единого плана. Особой целью первого пришествия было *искупление* людей, а второго – *возрождение*, благословение и освобождение искупленных. Отдав Свою жизнь как выкуп за всех, наш Спаситель вознесся, чтобы представить эту жертву Отцу, а значит, осуществить примирение за человеческие беззакония. Он ждет, позволяя "князю мира сего" господствовать посреди зла до тех пор, пока не завершится выбор "невесты, жены Агнца". Чтобы *снискать* такую честь, она должна осилить влияние нынешнего злого мира. Тогда настанет время дать человечеству величайшие благословения, гарантированные жертвой Господа, и Господь восстанет благословить все роды земли.

Действительно, восстановление и благословения могли начаться сразу – как только Искупитель заплатил цену искупления. Тогда приход Мессии был бы одним и тем же событием, а царствование и благословения явились бы в одночасье, как вначале ожидали апостолы (Деян. 1: 6). Но Бог предвидел "для нас нечто лучшее" – для христианской Церкви (Евр. 11: 40), – и ради нас царствование Христа отделено от страданий Главы долгим периодом в девятнадцать столетий.

Этот период между первым и вторым пришествием, между искуплением всех и всеобщим благословением, предназначен для испытания и выбора Церкви – тела Христа. В противном случае было бы только одно пришествие, а дело, которое будет завершено в Его втором присутствии – в Тысячелетии, – последовало бы за воскресением Иисуса. Или, наоборот, если не упоминать о немедленном начале дела второго пришествия после завершения первого, тогда следует признать, что, не задумай Иегова выбрать “малое стадо”, “тело Христа”, первое пришествие не имело бы места тогда, когда оно случилось, а пришлось бы на время второго пришествия и явилось бы исключительно одним событием. Очевидно Бог задумал *позволение* шести тысячелетий зла, а также свершение очищения и реституции всего в седьмом тысячелетии.

С такой точки зрения приход Иисуса – жертвы и искупления грешников – настолько предшествовал благословениям и времени возрождения, насколько требовалось для выбора Его “малого стада”, Его “сонаследников”. Некоторым кажется налицо сдерживание Богом обещанных, гарантированных искуплением благословений. Они придут, как вначале планировалось, в свое время, хотя для возвышенной цели цена была предоставлена задолго до того, как людям следовало на нее надеяться.

Апостол говорит нам, что Иисус, “Которого небо должно принять до времен восстановления (реституции) всего” и т.д. (Деян. 3: 21), все промежуточное время – от вознесения *до* начала реституции, Тысячелетнего века – был в небе, то есть, иными словами, отсутствовал на земле. Поскольку Священное Писание учит, что целью второго пришествия нашего Господа является реституция всего, а народы в Его появлении еще далеки от обращения – пребывают во гневе (Отк. 11: 18) и противостоянии, – тогда следует признать, что либо Церковь будет неспособна выполнить свою миссию и план Бога

потерпит поражение, либо, как мы обосновали и продолжаем утверждать, в настоящем веке от Церкви не следовало надеяться обращения мира, а ее миссия состояла исключительно в проповедовании Евангелия по всему миру *на свидетельство* и в приготовлении себя под божественным руководством к выполнению огромного дела в будущем. Бог ни в коей мере не исчерпал Своих сил в деле обращения мира, да и *вовсе не пытался* этого делать.

Некоторым такие слова могут показаться странными, но пусть они рассудят, что если Бог стремился это сделать, то Ему определенно не удалось, поскольку, как мы увидели, лишь малая горсть из миллиардов людей населяющих землю, интеллигентным образом вняла *единственному имени*, через которое они должны быть спасены. Мы только акцентировали внимание на взглядах и учениях некоторых ведущих сект – баптистов, пресвитериан и др., – что Бог избирает, выбирает из мира “малое стадо”– Церковь. Они верят, что Бог выберет Церковь и не более; мы же показали, что Писание учит о дальнейшем шаге божественного плана – о реституции мира посредством избранной Церкви – дополненной и прославленной. “Малое стадо”, победители Евангельского века – это только тело “Семени”, в котором или посредством которого должны быть благословенны все поколения земли.

Те, кто утверждает, что все шесть тысячелетий Иегова безуспешно пытался обратить мир, должны столкнуться с трудностями, сравнивая подобные мысли с заверениями Библии, что все замыслы Бога свершатся и Его Слово не вернется к Нему пустым, а достигнет успеха *во всем, к чему было послано* (Ис. 55: 11). Тот факт, что мир еще не обращен и знание Господа еще не наполнило землю, служит доказательством, что оно еще не было *послано* с такой миссией.

Это приводит нас к двум понятиям, на столетия разделившим христиан, а именно, Избрании и Свободной Милости.

Ни один исследователь Библии не будет отрицать, что оба эти учения, несмотря на их видимое взаимное несогласие, имеют поддержку Священного Писания. Этот факт должен тотчас подвести нас к мысли, что каким-то образом оба должны быть правдивы. Но их никак нельзя согласовать, как только путем соблюдения закона небес, *порядка,* и "верно разбирая Слово Истины" по существу этого предмета. Представленный в плане веков, этот порядок, при рассмотрении, со всей ясностью покажет, что если Избрание продолжалось в нынешнем и прошлых веках, то взятое нами сравнительное определение Свободная Милость является милостивым намерением Бога для всего мира в период Тысячелетнего века. Если держать в уме несходные особенности показанных в предыдущей главе эпох и периодов, если рассмотреть и систематизировать все тексты, относящиеся к Избранию и Свободной Милости, то окажется, что все тексты, говорящие об Избрании, применимы к настоящему и прошлым векам, а те, которые учат о Свободной Милости, полностью относятся к будущему веку.

Однако, Избрание по Библии – это не авторитарное принуждение или фатализм, как обычно верят и учат его поклонники, а выбор на условиях пригодности и гармонии с тем, что Бог положил в Своих замыслах на определенное для этой цели время.

Более того, защищаемое арменийцами учение о Свободной Милости более богато проявлением Божьей милости, чем полагают самые ревностные его поклонники. Божья милость, благодать в Христе всегда является свободной в том смысле, что она незаслужена. Со времени падения человека в грех и до сегодняшних дней некоторые милости Бога были ограничены лишь к отдельным личностям, отдельным народам, отдельным классам. В будущем весь мир будет приглашен к участию в предложенных в то время благодатях – на всем

известных в то время условиях, – и всякий желающий сможет прийти и свободно пить из источника жизни (Отк. 22: 17).

Оглядываясь назад, мы видим выбор, избрание Авраама и некоторых его потомков, через которых следовало ждать обещанного Семени – Того, Кто будет благословить все роды земли (Гал. 3: 29). Обращаем также внимание, что среди всех народов Бог выбрал Израиль, на примере которого образно показал величайшее дело, какое будет совершено для мира. Освобождение из Египта, Ханаан, обетования, законы, жертвоприношения ради прощения грехов, ради очищения вины и для покропления народа, и, наконец, обязательеное для совершения всего этого священство образно, в миниатюре, представляли действительное священство и жертвы для очищения мира человечества. Обращаясь к народу, Бог сказал: "Вас признал Я из всех племен земли" (Ам. 3: 2). До прихода Христа Бог считался только с этим народом, да и позднее также, ведь Его служба была ограничена только к ним, и Он не разрешил Своим ученикам идти к другим, а высылая, сказал им: "На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите". "Почему, Господи?" "Потому – объяснил Он, – что "Я послан только к потерянным овцам дома Израилева" (Мат. 10: 5, 6; 15: 24). Он посвятил для них все Свое время до самой смерти, и это было Его первым делом для мира, первым проявлением свободной, всеохватывающей милости, которая в "свое время" взаправду будет благословением для всех.

Этот величайший Божий дар не сводился к какому-то одному народу или классу. Он не был только для Израиля, а был для всего мира, ибо Иисус Христос по благодати Божьей вкусил смерть *за всех* (Евр. 2: 9).

Ныне, в веке Евангелия, также происходит определенного рода избрание. Некоторым частям мира оказано больше милости в представлении Евангелия (которое, разумеется,

доступно для всех слушающих), чем другим. Взгляните на карту мира и сравните, сколь незначительная его часть хоть в какой-то сравнительной степени удостоилась благословения и озарена светом Евангелия Христа. Сравните себя и все данные вам привилегии и знания с миллионами людей, пребывающими ныне в темноте язычества, никогда не слышавшими о призвании, а значит не имевшими возможности быть призванными. Когда класс призванных (подтвердивший свое воззвание и выбор стать сынами Бога, наследниками Бога и сонаследниками с нашим Господом Иисусом Христом) дополнит число, тогда только вступит в действие Божий план спасения *мира*.

Семя не сокрушит голову змея до тех пор, пока оно не будет выбрано, не дойдет до полного развития и не будет возвышено к власти. "Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими *вскоре*" (Рим. 16: 20; Быт. 3: 15). Евангельский век готовит чистую деву, верную Церковь для ее грядущего Жениха. В конце века, когда она "приготовится" (Отк. 19: 7), придет Жених, и готовые войдут с Ним на брачный пир – второй Адам и вторая Ева соединятся в одно, и начнется хвалебное дело реституции. В следующей эпохе нового неба и новой земли Церковь уже не будет более обрученною девою, а будет Невестой и будет сказано: "Дух и невеста говорят: приди! И слышащий да скажет, приди! Жаждущий пусть приходит и желающий пусть берет воду жизни даром" (Отк. 22: 17).

Миссия Церкви не закончится Евангельским веком. Этот век является лишь необходимым приготовлением для будущего великого дела. За этими обещанными грядущими благословениями все творение вместе стонет и мучается в болях доныне, ожидая *откровения* сынов Божьих (Рим. 8: 22, 19). Свободная милость, как благословенная возможность грядущего века, в полной мере предназначена планом нашего Небесного Отца не только для живых, но и для тех, кто умер.

Некоторые, узнавшие нечто о благословениях второго пришествия и в определенной степени оценивающие тот факт, что пришествие Господа имеет целью даровать эти громадные благословения, купленные Его смертью, упускают последнее из виду, то есть, что находящиеся в гробах так же заинтересованы в хвалебном царствовании Мессии, как и менее подверженные в то время рабству тления – смерти. Если верно, что Иисус умер за *всех*, то верно и то, что все должны получить купленные Его собственной драгоценной кровью благословения и возможности. Далее вникая в то, что об этом говорит Господь, и находя многочисленные доказательства, следует надеяться, что в веке Тысячелетия благословения придут и на тех, кто в могиле, и на тех, кто вне ее. Благодаря Божьему плану освобождения, находящиеся в могиле названы *“пленниками надежды”*.

Подсчитано, что на протяжении шести тысяч лет от сотворения Адама на Земле проживало около ста сорока трех миллиардов человек. [80-е гг. 19 века – ред.] Из них, по наиболее приблизительным подсчетам, на какие только позволяет логика, менее одного миллиарда составляли святые Бога. Даже после этого остается громадное число – около ста сорока двух миллиардов (142 000 000 000) человек, – умерших без надежды и веры в то *единственное имя*, данное под небом и между людьми, через которое мы должны быть спасены. Действительно, большая часть из них никогда не знала и не слышала об Иисусе, да и не могла уверовать в Того, о Ком не слышала.

Что же случилось, спросим мы, с теми огромными массами человечества, о которых цифры дают весьма слабое представление? Каково их состояние ныне и что их ждет в будущем? Неужели Бог не позаботился о них, обстоятельства жизни которых, должно быть, предвидел давно? Может, как говорят многие Его дети, Он от основания мира задался целью

оставить без всякой надежды и навечно отдать мучениям Свои создания, задумав для этого никуда не годный, лишенный милости план? А может Он сберег для них – пользуясь всей высотой, глубиной, длиной и широтой собственного плана – возможность всем прийти к познанию того *единственного имени* и через послушание предложенным условиям радоваться вечной жизни?

На такие вопросы, какие задает себе всякий мыслящий христианин, желающий получить правдивые, соответствующие характеру Иеговы ответы, многие отвечают по-разному.

Атеизм отвечает: они умерли навечно, никто из них более не существует и никто никогда не вернется к жизни.

Кальвинизм отвечает: они не были избраны для спасения. Бог предопределил, заранее посчитал их потерянными – идущими в ад, – где, находясь теперь в ужасной агонии, они останутся навсегда – без какой-либо надежды.

Армианизм отвечает: мы верим, что благодаря неведению многие Богом прощены. Делая наилучшим способом все от них зависящее, они обязательно будут частью "Церкви первенцев" – даже если никогда не слышали об Иисусе.

К последней мысли склоняется большинство христиан всех вероисповеданий (даже если это противоречит некоторым их учениям), так как, по их мнению, любой иной взгляд не совпадал бы с Божьей справедливостью. Но поддерживает ли эту мысль Священное Писание? Действительно ли оно учит, что незнание является фундаментом для спасения? Нет, единственным фундаментом для спасения, упомянутым в Священном Писании, является *вера* в Христа – нашего Искупителя и Господа. "Благодатью вы спасены *через веру*" (Еф. 2: 8). Оправдание верой – основополагающий принцип всей системы христианства. На вопрос: "Что мне делать, чтобы спастись?", апостолы отвечали: "Веруй в Господа Иисуса Христа". "*Нет другого* имени под небом, данного

людям, которым надлежало бы нам спастись" (Деян. 4: 12) и "всякий, кто призовет имя Господнее, спасется" (Рим. 10: 13).

Но ап. Павел аргументирует, что прежде, чем уверовать, человек должен услышать Евангелие: "Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали" (Рим. 10: 14).

По мнению некоторых, слова ап. Павла: "язычники, не имеющие закона, сами себе закон" (Рим. 2: 14), учат, что людей якобы спасет *неведение*. Из этого делается вывод, что закон, который предлагает их совесть, способен их оправдать. Но такие неверно толкуют ап. Павла. Его аргумент таков, что весь мир виновен перед Богом (Рим. 3: 19), что не имевшие писаного закона язычники не оправданы, а *осуждены* светом совести, и что совесть – похваляя или порицая – подтвердила их несовершенство и непригодность к жизни. Таким же образом были *осуждены* имевшие писаный закон иудеи: "Ибо законом познается грех" (Рим. 3: 20). Закон, данный иудею, открывал его слабости, имея целью показать ему невозможность оправдаться перед Богом, ибо "делами закона не оправдается перед Ним [Богом] никакая плоть". Писаный закон *осудил иудеев*; язычники имели достаточно света совести, чтобы *осудить самих себя*; и так всякие уста умолкают, не вправе претендовать иметь право на жизнь, и весь мир стоит виновный перед Богом.

Помня слова ап. Иакова (2: 10), что сумевшему соблюсти все требования закона за исключением одного, вменяется вина, и он лишается надежды на любые обещанные Заветом Закона благословения, мы осознаем, что в самом деле "нет праведного ни одного" (Рим. 3: 10). Итак, Священное Писание закрывает всякую дверь надежды кроме одной, показывая, что ни одному осужденному невозможно обрести вечную жизнь посредством заслуживающих похвалы дел, или же, что одинаково бесполезно, оправдаться мнимым основанием для

спасения – незнанием. *Награду* веры и послушания нельзя дать тому, кто о ней ничего не знает.

Многие христиане, не желающие верить, что многие миллионы несведущих малых детей и язычников навсегда будут потеряны (то есть, как их учили, будут посланы в место вечных, лишенных надежд мучений), все-таки упорствуют – даже несмотря на те места Библии, которые говорят, что Бог не осудит за незнание. Мы восхищаемся искренностью их сердца и тем, как они оценивают доброту Бога, однако убеждаем не торопиться не принимать или полностью игнорировать написанное в Библии. У Бога есть благословения для всех – притом достигаемые гораздо лучшим путем, чем незнание.

Действуют ли они по своему стойкому убеждению? Нет. Даже высказывая уверенность, что несведущие будут этим спасены, они, тем не менее, продолжают высылать миссионеров к язычникам, жертвуя при этом тысячами жизней и миллионными суммами денег. Если бы все или хотя бы половина спаслась незнанием, тогда высылать миссионеров с целью научать о Христе значило бы делать им огромный вред, так как после посещения миссионерами лишь один из тысячи принимает веру. Если подобное верно, то намного лучше оставить их в неведении, поскольку большая часть все-таки бы спаслась. Продолжая так рассуждать, не следует ли принять, что если б Бог оставил *всех людей* в неведении, то *все* сумели бы спастись? Если так, то пришествие и смерть Иисуса оказались бесполезными, проповедования и терпения апостолов и святых – напрасными, а так называемое Евангелие, вместо быть радостной, явилось очень печальной вестью. Еще более абсурдной и лишенной смысла является высылка к язычникам миссионеров теми, кто разделяет взгляды кальвинистов или фаталистов на избрание, то есть, что вечная судьба каждого отдельно неизменно уготована ему еще до начала его существования.

Проникнутая духом миссионерства, Библия ничего не

говорит о существовании нескольких путей спасения – одного пути через веру, другого – делами, а еще иного – незнанием. Она не учит также порочащей Бога доктрины фатализма. И если она показывает, что всякая иная дверь надежды для человечества закрыта, то одну-единственную из них она держит широко открытой, оглашая, что всякий желающий может войти и жить. Она показывает, что все, не замечающие и не оценивающие этой благословенной привилегии войти, в свое время смогут оценить и будут приведены к полному знанию. *Единственный путь*, которым каждый отдельно из осужденного рода и все вместе могут прийти к Богу, лежит не через добрые дела или незнание, а через веру в драгоценную кровь Христа, Который берет на себя грех мира (1 Пет. 1: 19; Иоан. 1: 29). Вот в чем Евангелие – добрая весть огромной радости, "которая *будет* ВСЕМ ЛЮДЯМ".

Предположим, мы смотрим на вещи так, как рассказал о них Бог, и оставляем оправдание Его характера Ему Самому. Спросим: "Что, в таком случае, постигло эти сто сорок два миллиарда людей?"

Что бы с ними не случилось, можем быть уверены, что сейчас они не переносят страданий, потому как Священное Писание учит не только о том, что полная, окончательная награда не будет дана Церкви, пока не придет Христос и не воздаст каждому по делам его (Мат. 16: 27), но и о том, что неправедливые также должны получить тогда свое наказание. Каково бы ни было им сегодня, это не может быть их полным вознаграждением, так как ап. Петр говорит: "...Знает Господь,.. как неправедных, подлежащих наказанию, держать под стражею на день суда" (2 Пет. 2: 9, НП), – и Он это сделает.

Однако, мысль, что столь многие из наших близких должны быть потеряны лишь потому, что им недоставало нужных для спасения знаний, может привести в уныние всякого имеющего хоть каплю любви и сострадания. Однако в Священном Писании есть много мест, которые, как нам видится, никак нельзя согласовать со всем вышесказанным. Посудите сами,

если отложить в сторону всякую надежду на реституцию грядущего века и смотреть на прошлое и настоящее, как на единственно существующие возможности, то как понять выражения: “Бог есть любовь” и “Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб”? (1 Иоан. 4: 8; Иоан. 3: 16). Если Бог так сильно возлюбил мир, то не кажется ли, что кроме спасения уже уверовавших, Он предвидел возможность услышать и уверовать всякому другому?

Когда читаем дальше: “Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир” (Иоан. 1: 9), – то наблюдения подсказывают, что нет; что пока не всякий человек просвещен; мы видим, что наш Господь просветил не более чем нескольких из всех миллиардов, населяющих землю. Даже в нынешние, сравнительно просвещенные дни миллионы язычников не дают никаких доказательств такого просвещения, – как не давали их жители Содома и многие другие в прошлом.

Читаем, что Иисус Христос, по благодати Божьей, вкусил смерть *“за каждого человека”* (Евр. 2: 9). Но если Он вкусил смерти за все сто сорок три миллиарда и каким-то образом Его жертва оказалась дееспособной лишь для одного миллиарда, то не свидетельство ли это частичной неудачи искупления? Не слишком ли произвольно высказался апостол? Когда читая: “Я возвещаю вам радость великую, которая будет ВСЕМ ЛЮДЯМ” (Лук. 2: 10), – мы оглядываемся по сторонам и видим, что эти слова сделались доброй вестью только для “малого стада”, а не для всех людей, то считаем нужным призадуматься, не преувеличена ли ангелами благость и широта послания и не переоценена ли важность оглашаемого ими будущего дела Мессии.

Вот другое выражение: “Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех” (1 Тим. 2: 5, 6). Искупления всех?

Так почему бы всем как-то не воспользоваться смертью Христа? Почему бы *всем* не прийти к познанию Истины, чтобы уверовать?

Сколь неясными и лишенными последовательности могут показаться эти выражения при неимении ключа. Когда же такой ключ к Божьему плану найден, тогда все эти тексты, как один, твердят: "Бог есть любовь". Ключ этот находится во второй части упомянутого текста: "...Предавший Себя для искупления всех, что БУДЕТ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНО В СВОЕ ВРЕМЯ". У Бога на все есть свое время. Он мог засвидетельствовать это всем живущим еще в прошлом, но поскольку так не сделал, это значит, что для них "свое время" должно быть в будущем. Для тех, кто будет Церковью, невестой Христа, кто разделит с Ним царские почести, "своим временем" услышать является нынешний век. Всякий, имеющий ныне уши слушать, пусть слушает, пусть внемлет и пусть соответственно будет благословен. Хотя Иисус заплатил цену искупления до нашего рождения, однако, лишь спустя много лет для нас пришло "свое время" услышать об этом. И только оценив искупление, мы поняли всю ответственность – в меру наших способностей и умения осознавать. То же правило применимо и ко всем остальным: в свое у Бога время это будет засвидетельствовано всем, и все будут иметь возможность уверовать и быть благословенными.

Бытует мнение, что смерть завершает всякое испытание. Однако нет ни одного текста, который так учит. И если смерть замыкает все надежды для непросвещенных масс человечества, тогда все приведенное выше, а также многие иные места Священного Писания, лишены смысла или того хуже. Один текст, предлагаемый для подтверждения такого общепринятого взгляда, гласит: "Куда дерево упадет, там оно и останется" (Еккл. 11: 3). Если сказанное имеет какое-то отношение к будущему, то показывает, что каково бы ни было состояние попавшего в могилу, он до тех пор не подвержен изменениям, пока не будет из нее пробужден. По этому поводу все тексты

Священного Писания единодушны, что будет показано в последующих главах. Поскольку Бог не предлагает людям спастись незнанием, а хочет, чтобы *все* “пришли к познанию истины” (1 Тим. 2: 4); и поскольку все массы человечества умерли в неведении, а “в могиле нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости” (Еккл. 9: 10), то Бог приготовил пробуждение мертвых, чтобы они пришли к знанию, вере и спасению. Отсюда Его план: “Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке”, – первая евангельская Церковь, Невеста, тело Христа; затем, в Тысячелетнем веке, все ставшие Христовыми за тысячу лет Его *присутствия* (неверно переведено *“пришествия”*) – Господнего времени познания Его всеми, от мала до велика (1 Кор. 15: 22).

Как смерть пришла через первого Адама, так и жизнь приходит через Христа, второго Адама. Все потерянное человечеством в первом Адаме должно быть возвращено тем, кто верует во второго Адама. Пробужденные с принесшим пользу опытом зла, которого Адаму недоставало, и с благодарностью принявшие Божий дар искупления, смогут жить вечно на первоначальных условиях послушания. Под справедливым царствованием Князя мира потребуется полное повиновение и для этого будет дана совершенная возможность. Вот спасение, предложенное миру.

А теперь рассмотрим другой текст, обычно упускаемый всеми, кроме универсалистов. Хотя мы не универсалисты, однако мы говорим о праве пользоваться, верить и иметь радость от каждого свидетельства Божьего Слова. В нем мы читаем: “Мы уповаем на Бога живого, который есть Спаситель *всех людей*, особенно *тех, кто верит*” (1 Тим. 4: 10). Бог спасет всех людей, но не спасет особо (“сполна”) никого, кроме приходящим к Нему через Христа. В Своем обязательном спасении всех людей Бог не намерен вступать в конфликт с их волеизъявлением или свободой выбора и против их воли давать им жизнь: “Вот, Я сегодня предложил тебе жизнь и

добро, смерть и зло; *избери* жизнь, дабы жил ты".

Симеон противопоставил эти два спасения, говоря: "Видели очи мои спасение Твое... *свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего* Израиля [подлинных израильтян]". Это подтверждает сказанное апостолом, что В СВОЕ ВРЕМЯ *будет дано свидетельство всем*, что Иисус Христос, Посредник, отдал Себя искуплением за всех. Это будет представлено всем людям – независимо от их веры и желания. Эта *благая весть* о Спасителе будет для всех людей (Лук. 2: 10, 11), однако особое спасение от греха и смерти придет лишь к *Его* народу (Мат. 1: 21) – к верующим в Него, – поскольку читаем, что Божий гнев пребывает на неверующих (Иоан. 3: 36).

Итак, всеобщее спасение, которое будет для каждого человека, состоит из света, исходящего из истинного источника, а также возможности избрать жизнь. Следовательно, если преимущественное большинство людей находится в могиле, их нужно оттуда освободить, чтобы засвидетельствовать им благую весть Спасителя. Особое спасение, которому ныне с надеждою радуются верующие (Рим. 8: 24), и реальность которого будет открыта в Тысячелетнем веке также для всех уверовавших "в тот день", как раз и есть тем *полным* избавлением от рабства греха и тленности смерти к хвалебной свободе детей Божьих. Условием достижения всех этих благословений будет благосклонность сердца к законам Христового Царства, где продвижение к совершенству будет свидетельствовать о степени любви к Царю и Его закону любви. Если кто-то, просвещенный Истиной, приведенный к познанию любви Бога и возвратившийся (в действительности или почитаемо) к человеческому совершенству, "исполнится страхом" и "поколеблется" (Евр. 10: 38, 39), то вместе с неверующими (Отк. 21: 8) будет истреблен из народа (Деян. 3: 23). Такова вторая смерть.

Как видим, все сложные прежде тексты объясняются словами: "...О чем будет выдано в свое время свидетельство".

Свое время - это время, когда свет Истины озарит каждого человека, приходящего в мир. *Свое время* – это время, когда "благая весть" явится "огромной радостью для всех людей". Объяснить эти места как-то поиному, не исказив при этом смысла, нельзя. В Рим. 5: 18, 19 ап. Павел настаивает именно на такой аргументации. Он делает вывод, что поскольку причиной осуждения на смерть всех людей была вина Адама, то основанием оправдания служит праведность Христа и послушность до самой смерти; что если все утратили жизнь в первом Адаме, то, несмотря на свои недостатки, могут обрести жизнь, приняв второго Адама.

Ап. Петр говорит, что об этой реституции сказано устами всех святых пророков (Деян. 3: 19-21). Они действительно так учат. Иезекииль говорит о долине сухих костей: "Кости сии – весь дом Израилев". Бог говорит Израилю: "Вот Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и выведу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я – Господь, когда... вложу дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, – и узнаете, что Я, Господь, сказал это, и сделал – говорит Господь" (Иез. 37: 11-14).

С этим сходны слова ап. Павла (Рим. 11: 25, 26): "Слепота частично случилась Израилю, пока не войдет полное число из язычников [избранные, невеста Христа]; и таким образом весь Израиль спасется", – будет возвращен из своего отверженного состояния, ибо "Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал" (Стих 2). Они были отстранены от Его милости на период выбора Невесты Христа, но будут восстановлены, когда этот выбор завершится (Стихи 28-33). Пророки многословны в том, как Бог насадит их снова и никто более их не искоренит. "Так говорит Господь Бог Израилев: ...Я обращу на них очи Мои во благо им, и возвращу их в землю сию, и устрою их, а не разорю, и насажу их, а не искореню; и дам им сердце, чтобы знали Меня, что Я Господь,

и они будут Моим народом, а Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим" (Иер. 24: 5-7; 31: 28; 32: 40-42; 33: 6-16). Эти места Священного Писания не могут иметь отношения лишь к возвращению из плена Вавилона, Сирии и др., поскольку затем они были рассеяны снова.

Более того, Господь говорит: "В те дни уже не будут говорить: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина, но каждый [умирающий] умрет за свое беззаконие" (Иер. 31: 29, 30). Совсем по-иному происходит сегодня. Каждый умирающий ныне умирает не за собственные грехи, а за грех Адама: "В Адаме все умирают". Он ел кислый виноград греха; затем этот виноград ели наши отцы, чем навлекли на детей дальнейшие болезни и страдания, ускорившие наказание – смерть. День, в котором "каждый [умирающий] умрет [только] за собственный грех", назван Тысячелетним днем или днем реституции.

Хотя на первый взгляд многие пророчества и обетования о будущих благословениях касаются только Израиля, однако следует помнить, что этот народ был прообразом. Поэтому обещания, имевшие иногда непосредственное отношение к народу, в более широком смысле касаются также всего мира человечества, образом которого являлся этот народ. Итак, если Израиль, как народ, был прообразом всего человечества, то его священство символизировало избранное "малое стадо" – Главу и тело Христа, "Царское Священство". Жертвоприношения, очищения и примирения, совершаемые ради Израиля, являли в образе "лучшие жертвы", более полное очищение и действительное примирение "за грехи всего мира", частью которого он приходится.

Но и это еще не все. Бог также упоминает названия других народов и обещает для них возрождение. Для убедительной иллюстрации возьмем жителей Содома. Если мы на самом деле найдем, что Священное Писание учит о их реституции,

то можем внутренне гордиться такой Истиной – хвалебным учением о Реституции всего человечества, о которой говорили своими устами все святые пророки. Почему бы жителям Содома не иметь возможности прийти к совершенству и вечнопродолжающейся жизни, как, например, Израилю или любому из нас? Да, действительно, они не были праведными, но не был таковым и Израиль и не являемся мы, слушающие ныне благую весть. "Нет никого праведного, ни одного", за исключением тех, кому приписана праведность умершего за всех Христа. Словами нашего Господа сказано, что хотя Бог послал с неба огненный дождь и всех истребил за их злостные поступки, однако в Его глазах жители Содома не были такими грешниками, как иудеи, имевшие намного больше знания (Быт. 19: 24; Лук. 17: 29). К иудеям Капернаума Он сказал: "Если бы в Содоме были совершены те славные дела, что в тебе, то он оставался бы до сего дня" (Мат. 11: 23).

Таким образом, Господь учит, что у жителей Содома не было полной возможности, но гарантирует им такую возможность словами (стих 24): "Но говорю вам, что земле содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе". Характер и дело Дня Суда будут описаны на последующих страницах. Здесь мы попросту обращаем внимание на факт, что для Капернаума это будет означать *благоприятную* пору, но еще *более способствующей* она будет для Содома. Даже не имея *полного* знания и всех тех благословений, обещанных прийти посредством "Семени", Капернаум, тем не менее, согрешил против более полного света.

Если Капернаум и весь Израиль будут возвращены из забытья прошлого и удостоятся благословений под запечатанным кровью Иисуса "Новым Заветом", так почему бы и жителям Содома не получить благословения вместе со "*всеми* племенами земли"? Несомненно, они их получат. Вспоминая, как много столетий до Иисуса Бог послал с небес *уничтоживший всех* "огненный дождь", понимаем, что речь о возрож-

дении подразумевает пробуждение, возвращение из могил.

Теперь внимательно прочитаем и рассмотрим пророчество Иезекииля 16: 48-63. Упоминая Израиль, Бог сравнивает его с соседями –Самарией, а также жителями Содома, о которых говорит: "...*Увидев* это, Я отверг их". Ни Иисус, ни пророк не дают какого-либо объяснения кажущемуся несоответствию того, что Бог уничтожил Содом, а другим, более виновным, позволил уйти безнаказанными. Все это станет понятным, когда "в свое время" будут явлены Его величественные замыслы. Пророк попросту говорит, что Бог *"увидел"* нужным сделать именно так, и, по словам Иисуса, в день суда к ним будет больше снисхождения, чем к другим – более виновным. Услышав предположение, что смерть заканчивает всякое испытание и впоследствии никто не в состоянии иметь возможность прийти к познанию Истины и быть ей послушным, мы спрашиваем: почему Бог счел нужным отторгнуть этих людей, не дав им шанса спастись знанием того единственного имени, которым они могут спастись? Ответ прост: для них на то *не пришло время*. В "свое время" они проснутся от смерти и будут приведены к познанию истины, а, значит, вместе со всеми племенами земли получат благословения от обещанного "Семени". В то время они будут на испытании вечной жизни.

Следуя этой, а не другой мысли, мы можем понять, почему Бог любви поступал так, а не иначе с амалекитами и другими народами, разрешая и даже повелевая Израилю истребить их: "Иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла" (1 Цар. 15: 3). Столь безрассудное, на первый взгляд, истребление живых существ кажется несовместимым с полным любви характером, приписываемым Богу, и учением Иисуса: "...Любите своих врагов". Так будет казаться, пока мы не увидим последовательности Божьего плана, пока не распознаем

“соответствующего времени” для выполнения каждой его черты и пока не согласимся с фактом, что каждый член человеческого рода занимает в нем свое место.

Теперь мы способны увидеть, что амалекиты, жители Содома и другие послужили примером праведного негодования Бога и Его решимости окончательно и навсегда покончить со всеми соучастниками злых дел – примером не только для других, но и для самих себя – когда наступит день испытаний и суда. Они могли точно так же умереть от болезней или других несчастий. Для них это не составляло большой разницы, так как они только познавали зло, чтобы найдясь в свое время на испытании, они могли познать праведность и сумели различить, а затем выбрать добро и получить жизнь.

Давайте исследуем пророчество дальше. Сравнив Израиль с Содомом и Самарией и признав Израиль более виновным (Иезекииля 16: 48-54), Господь говорит: “Но Я возвращу плен их, плен Содома и дочерей ее, плен Самарии и дочерей ее, и между ними пленных твоих”. Здесь плен это не что иное как плен смерти, поскольку упоминавшиеся здесь были в то время мертвы. Все мертвые являются пленниками, и Христос приходит открыть двери могилы и пустить пленников на свободу (Ис. 61: 1; Зах. 9: 11). В 55 стихе это названо “возвращением к прежнему состоянию” – реституцией.

Некоторые, достаточно расположенные принять Божью милость через Христа ради прощения собственных прегрешений и слабостей, совершенных при большем свете и знании, не могут себе представить, чтобы такая милость была доступна под Новым Заветом также для других, хотя, кажется, берут во внимание слова апостола, что Иисус Христос по благодати Божьей вкусил смерть за каждого. Некоторые из них полагают, что Господь в пророчестве говорит к иудеям пожалуй с иронией, – что Он не прочь вернуть вместе с ними и жителей Содома, но вот такого откровенного намерения

вернуть тех и других к жизни у Него нет. Однако давайте взглянем, как согласуются последующие стихи с такой идеей. Господь говорит: “Но Я *вспомню* союз Мой с тобою во дни юности твоей и *восстановлю* с тобой вечный союз. *И ты вспомнишь* о путях твоих, и будет стыдно тебе, когда станешь принимать к себе сестер твоих... Я восстановлю союз Мой с тобою и узнаешь, что Я – Господь, для того, чтобы ты помнила и стыдилась, и чтобы впредь нельзя было тебе и рта открыть от стыда, когда Я прощу тебе все, что ты делала, ГОВОРИТ ГОСПОДЬ БОГ”. Если обетование удостоверено Великим Иеговой, то имеющие эту печать правдивости Бога могут с верою радоваться его неизменности, – особенно те, кто сознает, что благословения Нового Завета были подтверждены Богом в Христе, драгоценная кровь Которого должна запечатать Завет.

К сказанному ап. Павел дополняет: “И таким образом весь Израиль [живущие и мертвые] спасется [освободится от ожесточения], как написано: “Придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их...” В отношении избрания они возлюбленные ради отцов. Ибо дары и призвания Божьи необратимы” (Рим. 11: 26-29).

Не следует удивляться, что иудеи, жители Содома, Самарии, а также все человечество, будут в смятении и окажутся посрамленными, когда в “свое время” Бог покажет все богатство Своей милости. В самом деле, многие, являющиеся сегодня Божьими детьми, найдутся в замешательстве и познают с изумлением, что воистину *Бог так полюбил* МИР и что Его мысли и планы были намного выше их собственных.

В своем большинстве христиане верят, что все Божьи благословения принадлежат исключительно избранной Церкви. Тем не менее, сегодня наши глаза начинают видеть, что Божий план намного шире, чем мы полагали первоначально. Хотя Бог дал Церкви исключительно “великие и

драгоценные обетования”, однако Он также сделал щедрый замысел для всего мира, который возлюбил настолько, что искупил его. Подобным образом заблуждались иудеи, полагавшие, что все Божьи обетования даны только для них и ради них. Но когда пришло “свое время” и милость стала уделом язычников, остаток Израиля, сумевший с радостью сердца принять более широкое проявление Божьей благодати, также разделил эту простирающуюся милость. Все остальные оказались ослепленными человеческими традициями и предубеждением. Пусть те из Церкви, кто ныне видит рассвет Тысячелетнего века и его милостивые благодеяния для всего человечества, будут осмотрительны, чтобы не противопоставить себя растущему свету и не потерять на время из виду его славу и благословения.

Как велика разница между искажением этих истин, представленым двумя противоречащими себе взглядами – кальвинизмом и арминианизмом,– и хвалебным планом Бога выбрать сегодня нескольких, чтобы затем благословить многих. Первые отрицают доктрину Библии о Свободной Милости и безжалостно коверкают хвалебную доктрину Избрания. Вторые вообще отрицают доктрину об Избрании и никак не могут понять полноты богатства Свободной Милости Бога.

Кальвинизм говорит: Бог всеведущий; Он знал конец вначале; все Его замыслы придут к свершению, а кроме того, у Него никогда не было намерения спасти кого-либо кроме нескольких – Церкви. Они избраны и наперед определены к вечному спасению. Все другие также определены, будучи избранными к вечным мучениям, ведь “знает Бог все дела Свои от начала мира”.

Эта точка зрения имеет свои хорошие стороны. Она признает всеведение Бога и для нас могла бы послужить идеалом *великого* Бога, не будь в ней недостатка двух существенных качеств Его величия – любви и справедливости, ни одно из которых не вмещается в том, что все сто сорок два миллиарда человеческих созданий до своего рождения были осуждены

на вечные мучения. Это скорее похоже на издевательство над Его любовью. Если Бог есть любовь, а правосудие – основание Его престола, то Его характер не может быть таким.

Арминианизм говорит: да, Бог есть любовь. Приводя человечество в мир, Бог не желал ему вреда – только добра. Но вот сатана преуспел в обольщении первой пары людей, и так грех вошел в мир, а через грех смерть. С тех пор Бог делал все от Него возможное, чтобы освободить человека из рук его врага, вплоть до того, что отдал Своего Сына. И хотя ныне – спустя шесть тысяч лет – Евангелие достигло только очень малой части человечества, мы твердо надеемся и верим, что в течении последующих шести тысяч лет – благодаря энергичной деятельности и великодушию Церкви – Бог так далеко исправит привнесенный сатаной грех, что все живущие в то время смогут наконец узнать о Божьей любви и воспользоваться возможностью уверовать и спастись.

Хотя такая точка зрения представляет Бога полным любви и милосердных замыслов для Своих творений, она одновременно подталкивает к мысли, что Богу недостает необходимых для свершения Его благотворных намерений знаний и способностей, что Ему недостает мудрости и могущества. С этой стороны может показаться, что пока Бог был занят помыслами о том, как сделать больше добра Своим новосозданным детям, незаметно подкравшийся сатана одним мастерским ударом расстроил все планы Бога, и то до такой степени, что лишенному всей власти Богу требовалось двенадцать тысяч лет, чтобы восстановить справедливость – чтобы оставшийся в живых остаток человечества имел возможность с такой же готовностью принять добро, как в свое время принял зло. Однако, независимо от Божьей любви, сто сорок два миллиарда человек минувших шести тысячелетий и еще столько же будущих потеряны, согласно такому замыслу, навечно – исходя из вреда, нанесенного сатаной Божьему плану. Таким образом, на тысячу посланных сатаной на вечные мучения приходится один, которого Бог спасает к славе.

Такая мысль должна возвысить в глазах человека ум и силу сатаны и одновременно уменьшить упомянутые достоинства Бога, о которых псалмопевец говорит совершенно обратное: "Он сказал, – и сделалось; Он повелел – и явилось". Нет, нет, для Бога ничто не было неожиданностью и Он не был застигнут врасплох Своим противником. Также сатана ни в коей мере не расстроил планы Бога. Бог владеет и всегда в совершенстве владел ситуацией, и в конце станет ясно, что все вместе содействовало свершению Его замыслов.

В то время, как доктрины Избрания и Свободной Милости в изложении кальвинизма и арминианизма никогда не могут быть согласованы друг с другом, со здравым рассудком и с Библией, тем не менее, эти две хвалебные библейские доктрины, прекрасные сами по себе и с точки зрения плана веков, в совершенстве гармонируют между собой.

Поэтому, видя, как много великих и хвалебных свойств Божьего плана спасения человека от греха и смерти принадлежит к будущему, и глядя на второе пришествие нашего Господа Иисуса, как на продуманный первый шаг к свершению этих долгообещанных и долгожданных благословений, не следует ли еще более ревностно, чем ждали и высматривали первого пришествия Господа менее информированные иудеи, высматривать времени Его второго пришествия? Кто не возрадуется надеждой увидеть Его день, понимая, что в то время под властью Его правления будет положен конец всякому злу, несправедливости и смерти, а справедливость, истина и мир охватят весь мир? Кто из переносящих ныне страдания с Христом, вдохновенных драгоценными обещаниями, что "если терпим с Ним, то и царствовать будем", не поднимет своей головы и не будет рад любому признаку приближения Господа, зная, что приблизилось наше с Ним освобождение и возвышение? Воистину, все симпатизирующие Его миссии благословения и Его духу любви будут восторженно рады всякому доказательству Его прихода, как приближению "великой радости, которая будет всем людям".

ГЛАВА VII

ПОЗВОЛЕНИЕ ЗЛА И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К БОЖЬЕМУ ПЛАНУ

Зачем было позволено зло? – Правота и заблуждение как принципы – Нравственность – Бог позволил зло и обратит его в добро – Бог не является автором греха – Испытание Адама вовсе не фарс – Тяжесть искушения – Добровольный грех – Наказание за грех справедливо, но не слишком сурово – Осуждение всех в Адаме – мудрость, любовь и справедливость такого шага – Неограниченность Божьего Закона.

ЗЛО – это то, что ведет к несчастью, что прямо или косвенно вызывает всякого рода страдания (*Webster's Dictionary*). Вот почему эта тема затрагивает не только болезни, печали, страдания, слабости и смерть человека, но и возвращается вспять, чтобы разузнать их первопричину – грех – и то, как его излечить. Поскольку грех является причиной зла, то его устранение – это единственный способ навсегда излечить такое заболевание.

Нет, наверное, большей трудности, столь часто возникающей в пытливом уме, чем вопросы: почему Бог позволяет нынешнее господствование зла? Почему, создав наших прародителей совершенными и чистыми, Он позволил сатане подойти к ним с искушением? Или же, почему Он сделал возможным среди добрых деревьев найтись запрещенному? Несмотря на все попытки уйти от ответа, сам собой навязывается вопрос: не мог ли Бог предотвратить любую возможность упадка человека?

Конечно, вся трудность возникает от неумения понять план Бога. Бог мог не допустить появления греха, но факт, что Он так не сделал, должен быть для нас достаточным доказательством, что его нынешнее позволение имеет целью принести

в конечном итоге побольше добра. Божий план, взятый всецело, подтвердит мудрость избранного пути. Кое-кто спрашивает: Разве не мог Господь Бог, для Которого все возможно, вовремя вмешаться и тем самым предотвратить полное свершение задуманного сатаной? Конечно же мог, но подобное вмешательство расстроило бы выполнение Его собственных замыслов. Его целью было явить совершенство, величие и справедливость Своего закона, а также показать людям и ангелам негативные последствия, вытекающие из его нарушения. Кроме того, есть вещи, которые по своей сути невозможны даже для Бога. Например, Священное Писание говорит, что "Богу невозможно солгать" (Евр. 6: 18), "ибо Себя отречься не может" (2 Тим. 2: 13). Он не способен ошибаться и поэтому не мог выбрать никакого другого плана кроме самого разумного, самого лучшего, чтобы привести в мир Свои создания, – даже если мы, по своей близорукости, некоторое время могли не видеть всех сокровенных источников безграничной мудрости.

Священное Писание говорит, что все вокруг было создано по Господнему соизволению (Отк. 4: 11) – не колеблясь, чтобы радоваться, даруя Свои благословения и проявляя свойства Своего полного славы существа. И хотя в свершении Своих благих намерений Он позволяет злу и злым людям играть какое-то время активную роль, тем не менее, все это происходит не ради зла, и Господь не имеет ничего общего с грехом. Более того, Им сказано, что Он является Богом, Который "не любит беззакония" (Пс. 5: 5). Противопоставляя Себя злу во всяком обличии, Бог на время *позволяет* (т.е. не препятствует) его существованию, поскольку Его мудрость видит путь, которым оно может стать длительным и запоминающимся уроком для Его созданий.

Самоочевидно, что всякому верному принципу отвечает неверный принцип, как например: правда и ложь, любовь и ненависть, справедливость и несправедливость. Исходя из практических последствий, мы различаем такие противостоящие друг другу принципы, как *правота* и *заблуждение*.

Принцип, следствие которого на деле полезно и затем способствует благу и порядку, гармонии и счастью, мы называем *правотою*. И наоборот, принцип, влекущий несогласие, несчастье, гибель, мы называем *заблуждением*. Последствия этих принципов, если они задействованы, мы называем *добром* и *злом*, а интеллигентное существо, способное отличить правоту от заблуждения и добровольно руководствующееся тем или другим, именуется нами добродетелем или грешником.

Умение отличать правоту от заблуждения получило название *нравственного сознания* или *совести*. Посредством такого, данного Богом человеку нравственного сознания, мы можем судить о Боге и познавать Его доброту. Он всегда обращается к такому нравственному чувству, когда желает доказать Свою праведность или справедливость. Благодаря тому же нравственному сознанию Адам мог увидеть *зло* в грехе и несправедливости – еще не осознавая всех его последствий. Свои создания на более низких уровнях существования Бог не наделил подобным моральным сознанием. Собака, например, владеет определенной смекалкой, но не до такой степени, как человек, хотя и может научиться каких-то действий, достойных либо похвалы и награды ее хозяина, либо наказания. Она может украсть или лишить кого-нибудь жизни, но не будет при этом названа грешником; она может защищать чью-то собственность или жизнь, но это нельзя назвать добродетелью, поскольку она не осознает моральной стороны своих действий.

Бог вполне мог сделать людей неспособными различать между правотой и заблуждением или же способными различать и делать только то, что правильно. Создать человека таким, значило бы сделать его живым механизмом, а не интеллигентным образом своего Творца. Бог также мог создать человека совершенным и свободным – как это и сделал, – и мог уберечь его от искушения сатаны. При этом человек, ограниченный опытом добра, постоянно подвергался бы влиянию зла извне или личным амбициям изнутри, что сделало

бы вероятность его вечного будущего весьма шаткой и напоминало бы о постоянной возможности непослушания и нежелания подчиняться. Кроме того, добро никогда не ценилось так высоко, как в сравнении со злом.

В самом начале Бог ознакомил Свои создания с добром, окружив их им в Едеме, но затем, как наказание за непослушание, преподнес им суровый урок познания зла. Изгнав из Едема и лишив возможности общения с Собой, Бог позволил людям испытать болезни, страдания и смерть, чтобы они могли навсегда познать зло, а также всю ненадобность и крайнюю греховность греха.

Сравнивая последствия, люди пришли к пониманию и должной оценке того и другого. “И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло” (Быт. 3: 22). К этому причастны его потомки – с той разницей, что сперва они получают знание зла и не могут сполна осознать добро, пока не испытают его в Тысячелетии – как результат своего искупления Тем, Кто будет для них в то время Царем и Судьей.

Нравственное сознание или умение рассудить правоту и заблуждение, а также свобода пользоваться им, какую имел Адам, были важными чертами его подобия Богу. Закон, то есть что хорошо и что плохо, был вписан в природе человека и был его частью, как является частью божественной природы. Однако не следует забывать, что этот образ или подобие Бога, эта природа человека с изначально написанным на ней законом, во многом потеряли чистоту своих очертаний вследствие губительного, деградирующего влияния греха, и сегодня этот образ уже не таков, как в первом человеке. Способность любить предполагает способность ненавидеть, поэтому можно допустить, что Творец вряд ли создал бы человека по Своему подобию – умеющего любить и делать добро, без соответствующей способности ненавидеть и совершать неправильные поступки. Эта свобода выбора, именуемая независимым нравственным подходом или свободным волеизъявлением, приходится частью того, чем владел человек вначале. Такая свобода, вместе с полнотой умственных и моральных способностей человека, делала его образом своего Творца. Сегодня, после

шести тысячелетий деградации, грех настолько изгладил в нас большую часть подлинного подобия, что мы не являемся свободными, а в большей или меньшей мере связаны грехом и его последствиями, и для павшего человеческого рода грех ныне вещь более простая, а значит, более приемлемая, нежели справедливость.

То, что Бог мог дать Адаму самое ясное представление о многих скверных последствиях греха, тем самым сдерживая его от неверного шага, даже нет надобности обсуждать, однако верим, что полученный по предвидению Бога действительный опыт навеки послужит человеку самым надежным и наиболее длительным уроком. По той же причине Бог не запретил, а, наоборот, позволил сделать человеку выбор и познать все, чем чреват грех. Не будь позволена возможность согрешить, человек не имел бы возможности противопоставить себя греху и его добрые дела не имели бы ни заслуги, ни ценности. Бог ищет тех, кто воздавал бы Ему хвалу в духе и в истине. Он желает интеллигентного и охотного послушания, а не бездумной и несведущей услужливости. Для выполнения Его воли в свое время уже были задействованы безжизненные, бессознательные орудия, однако Его намерением было создать что-то более возвышенное – разумное создание, похожее на Него Самого, властелина земли, чья верность и справедливость основывались бы на понимании правоты и заблуждения, добра и зла.

Как *принципы*, правота и заблуждение существовали всегда и всегда должны существовать; все совершенные, созданные на подобие Бога, интеллигентные существа должны иметь свободу выбора того или другого, хотя жизненно необходимым навеки будет *только* то, что правдиво. Священное Писание говорит, что если принципу зла и было позволено действовать достаточно долго для осуществления Божьего замысла, то его деятельность непременно будет навеки прекращена, и кто-либо пожелавший остаться в его зависимости, также навеки перестанет существовать (1 Кор. 15: 25, 26; Евр. 2: 14). Навеки останется только добродетель и те, которые ее совершают.

Но вопрос возникает еще в иной форме: нельзя ли было ознакомить человека со злом каким-нибудь иным путем кроме непосредственного опыта? Существует четыре способа познания природы вещей, а именно: интуиция, наблюдение, опыт и познание путем получения информации из достоверного источника. Интуитивное знание является прямым восприятием без процесса рассуждения и необходимости иметь доказательства. Подобное знание принадлежит только божественному Иегове – вечному источнику всякой мудрости и истины, – Который по необходимости и самой природе вещей находится выше всех Своих творений. Следовательно, знание человека о том, что такое добро и зло, не может быть интуитивным. Знание к человеку могло прийти путем наблюдения, но для этого требовался какой-то наглядный пример проявления зла и его последствий. Значит где-то, между какими-то существами следовало допустить зло. Но почему где-то, а не на земле, между людьми?

Почему сам человек не мог послужить иллюстрацией и все свое знание почерпнуть из практического опыта? Так и есть: свой опыт человек добывает на практике и передает его другим, "ставшись зрелищем ангелам".

Адам уже имел знание зла в виде информации, но этого было недостаточно, чтобы удержать его испробовать зло в порядке опыта. И Адам и Ева знали Бога как своего Создателя, имевшего право проверять и направлять их шаги, и знали сказанное Богом о запрещенном дереве: "В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь". Понятно, они имели только теоретическое знание зла, хотя сами никогда не наблюдали его и не испытывали его последствий. Как результат, они не оценили ни полного любви могущества Создателя и добродетели Его закона, ни той опасности, от которой Он хотел их защитить. Оба они поддались искушению, которое Бог мудро позволил и конечный результат которого Его мудрость знала вначале.

Лишь немногие понимают всю тяжесть искушения, под которым упали наши прародители, и ту меру справедливости Бога, которая вылилась в столь строгое наказание за столь незначительный, по мнению многих, проступок. Но стоит немного поразмыслить и все станет понятным. Священное Писание предлагает простое повествование о том, как женщина – более слабое существо – была обманута и стала преступницей. Ее опыт и знакомство с Богом были даже более ограничены, нежели Адама, ведь тот был создан первым. Еще перед созданием Евы Бог прямо сказал Адаму, какое наказание ждет его за грех, тогда как Ева узнала об этом, очевидно, от Адама. Вкусив плода, Ева, доверившись соблазнительному обещанию сатаны, вероятно, не осознавала всей меры своего преступления, хотя, наверное, немного опасалась, предчувствуя, что делает что-то не так. Даже обманутая, она, как говорит ап. Павел, стала преступницей – хотя не была столь виновной, как если бы согрешила против более полного света.

В отличие от Евы, Адам, как сказано, не был обманут (1 Тим. 2: 14), а значит, преступая черту, он более полно осознавал грех и последующее наказание, зная, что за это он должен умереть. Теперь нам становится понятным, чем был соблазн, побудивший Адама столь опрометчиво подвергнуть себя известному приговору. Помня, что оба они были совершенными существами, созданными по моральному и умственному облику своего Творца, мы видим, как в отношениях совершенного человека и его любимой спутницы – совершенной женщины – в наивысшей мере был проявлен элемент божественной любви. Осознавая грех и опасность, что Ева умрет, а значит будет им потеряна (без какой-либо надежды вернуть, поскольку такая надежда еще не была дана), Адам, отчаявшись, опрометчиво решил для себя не жить без Евы. Посчитав свою жизнь без ее присутствия лишенной счастья и, тем более, всякого смысла, Адам добровольно разделил с ней непослушание, чтобы затем разделить и сам приговор смерти, который,

как он вероятно понимал, навис над ней. Как говорит апостол (Рим. 5: 14; 1 Тим. 2: 14), оба оказались “преступниками”. А поскольку Адам и Ева были одной плотью, а не “двумя”, следовательно, Ева разделила приговор, который своим поведением навлекла на Адама (Рим. 5: 12, 17-19).

Предоставляя человеку свободу выбора, Бог не только предвидел, что, не имея *полного* знания греха и его последствий, человек изберет последний, но знал также, что постигнув грех, человек остановит свой выбор именно на нем. Дело в том, что познание зла должно было повредить моральному облику человека настолько, что он постепенно все более и более склонялся бы ко злу, находя его более желанным, нежели добро. *Допустить зло* Бог задумал еще потому, что, имея средство для освобождения человека от его последствий, Он видел, что результат такого шага, благодаря приобретенному опыту, приведет человека к полному осознанию всей “греховности греха”, а также к осознанию противоположной ему непревзойденной ценности добродетели, тем самым научив его еще более любить и восхвалять своего Создателя – начало и первоисточник всякого добра, – и навек остерегаться всего, что принесло столько бед и несчастья. Так вот, окончательным результатом будет еще большая любовь к Богу, еще большая неприязнь ко всему, что противоречит Его воле, и, наконец, непоколебимое постоянство в вечной справедливости каждого, кто воспользуется уроком, преподаваемым ныне Богом, дающим согласие на грех и сопутствующее ему зло. Следует, однако, заметить большую разницу между неопровержимым фактом, что Бог позволил грех, и серьезным заблуждением некоторых, обвиняющих Бога в создании греха и содействии его распространению. Последнее – это одновременно глумление и противоречие фактам, изложенным в Священном Писании. Попавшие в подобное заблуждение, обычно пытаются найти иной план спасения – не тот, который Бог предусмотрел посредством *жертвы* Христа, цены искупления за нас. Если они и дальше будут убеждать себя и других, что именно Бог несет ответственность за всякий грех, несчастье

и преступления*, и что человек, как послушное орудие в Его руках, был подталкиваем грешить, то тем самым они делают не что иное, как расчищают путь для теории, утверждающей, что нужны были не жертва за наши грехи, не милость в какой бы ни было форме, а всего-навсего СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Они закладывают также фундамент под вторую часть своей ложной теории, т.е. под универсализм, утверждающий, что если Бог способствовал появлению всякого греха, безнравственности и злодеяний во всех, то от Него также будет зависеть освобождение всего человечества от греха и смерти. Полагая, что Бог по Своему желанию создал грех и никто Ему не мог в этом воспрепятствовать, говорится, что если Он пожелает установить справедливость, то никто не сможет этому противопоставиться. Но во всех подобных словесных рассуждениях полностью упускается из виду наиболее ценимое в человеке качество – его воля, его свобода *выбора*, наиболее примечательная

---

*Для поддержания такой теории используются два текста Священного Писания (Ис. 45: 7 и Ам. 3: 6) – в обоих случаях (в переводе Authorized Version) неверно истолковывающие выражение “зло”. Грех – всегда *зло*, но вот зло не всегда является грехом. Землетрясение, пожар, наводнение или эпидемия – это всегда бедствие, *зло*, но ни одно из них нельзя назвать грехом. Выражение “зло” в упомянутых текстах имеет значение *бедствия*. То же слово переведено из еврейского в Пс. 33: 18; 106: 39 на *скорбь*. В Пс. 26: 5; 40: 2; 87: 4; 106: 26; Иер. 48: 16; 51: 2; Плач 1: 21 его перевели на *“бедствие”*. В Пс. 140: 5 – на *“злодейства”*. В 1 Цар. 10: 19; Пс. 9: 27; 93: 13; Еккл. 7: 14; Неем. 2: 17; Зах. 1:1 5 оно переведено на *несчастье, зло, бедствие, скорбь, вред*. Во многих иных местах это слово переведено на вред, *беда, рана, обида, невзгода, горе и печаль*.

В Ис. 45: 7 и Ам. 3: 6 Господь напоминает Израилю о Своем завете, сделанном с ним, как народом, – что если они будут послушны Его законам, Он благословит их и защитит от всех бедствий, которым подвержено человечество. Но если они покинут Его, то те же бедствия (зло) станут для них наказанием. См. Втор. 28: 1-14, 15-32; Лев. 26: 14-16; Иис. Н. 23: 6-11, 12-16.

Когда на Израиль приходили бедствия, народ был склонен считать их больше случайностью, чем наказанием. Поэтому Бог посылал к ним Свои слова через пророков, напоминая о завете и говоря, что все их бедствия исходят от Него и по Его воле служат для их исправления. Совершенно бессмысленно использовать эти тексты с целью убедить, что Бог является автором греха, ибо они не имеют ничего общего с выражением “грех”.

черта сходства человека со своим Творцом. Человек бывает спекулятивно унижен до уровня незамысловатого механизма и каждое его движение ставится в зависимость влияния извне. Будь так на самом деле, человек, вместо властелина всей земли, оказался бы ниже насекомых, поскольку они, без сомнения, обладают волей и возможностью выбора. Даже крошечному муравью дана сила воли, которую человек, с его большим умением препятствовать и разрушать, не способен уничтожить.

Да, Бог имеет власть склонить человека ко греху или к праведности, но по Господнему Слову, Его цель не была таковой. Богу не подобало шаг за шагом подталкивать человека делать грех, поскольку Бог "отречься Себя не может". Подобное несовместимо с Его справедливым характером, а значит невозможно. Он ищет почитания и любви только тех, кто почитает Его в духе и в истине. Для этого Он дал человеку свободу *воли*, какую имеет Сам, и желает, чтобы тот *избрал* путь праведности. *Возможность* сделать выбор обернулась для человека потерей общности с Богом, потерей милости, благословений, и, наконец, смертью. Испытав грех и смерть, человек на практике познает то, что предлагалось Богом для теоретического познания – без испытаний греха и его последствий. Бог не использует против человека знание его последующего шага с тем, чтобы оправдать деградацию человека до состояния примитивного существа-механизма, а, наоборот, использует это знание для его же добра. Предвидев путь, который изберет получивший свободу выбора человек, Бог не помешал ему на деле испробовать грех и его горькие последствия, а сразу начал готовить пути для его возвращения из первого греха. С этой целью Он предвидел Искупителя, великого Спасителя, Который в полном смысле слова может спасти всех, кто пожелает через Него *вернуться к Богу*. Для этого – чтобы человек, обладая свободной *волей*, мог вынести пользу из первой неудачи пользования ею и непослушания Господней воле – Бог не только приготовил для всех *искупление*, но и в свое время всем будет провозглашена весть о возможном с Ним примирении (1 Тим. 2: 3-6).

Строгость наказания не была проявлением какой бы то ни

было ненависти или злобы со стороны Бога, а была необходимым, неминуемым и окончательным итогом зла, которое Бог позволил человеку познать и вкусить. Бог может поддерживать жизнь так долго, как считает это нужным – даже вопреки уничтожающему влиянию зла, – но как невозможно Богу лгать, так и невозможно поддерживать такую жизнь бесконечно. *Невозможно* именно с *моральной точки зрения*. Поскольку такая жизнь все больше и больше становилась бы источником несчастья для самого человека и для его окружения, поэтому видим Бога слишком добрым, чтобы поддерживать существование, столь бесполезное и приносящее вред самому человеку и другим. Отнятие поддерживающей силы влечет за собой уничтожение – естественный исход зла. Жизнь – это милость, дар от Бога, и она будет продолжаться навеки только в послушных.

Не было никакой несправедливости в том, что потомки Адама не имели возможности пройти свое испытание каждый отдельно. Иегова вовсе не был обязан дать нам существование, а дав его, не был связан никаким законом тождественности или справедливости, чтобы увековечить наше бытие или хотя бы предложить испытание, и в случае послушности дать нам по обетованию вечную жизнь. Хорошо запомните эту мысль. Нынешняя жизнь, от колыбели до могилы превратившаяся исключительно в процесс умирания, все-таки, несмотря на все трудности и разочарования, является даром, милостью – даже без надежды утра. Большинство именно так ее и оценивает, за исключением, может быть, немногих (самоубийц), которых наши суды справедливости неоднократно признавали умалишенными, иначе они не отказывались бы от нынешних благословений. Кроме того, поведение совершенного человека Адама дает пример поведения его детей – найдись они в подобных обстоятельствах.

Многие прониклись ложной идеей, что Бог поставил человеческий род на испытание жизни, имея альтернативой *вечные мучения*, хотя ничего подобного в приговоре даже не упоминается. Милостью, благословением Бога для послушных Ему детей является жизнь – постоянная жизнь, лишенная

страданий, болезней и всех иных составляющих распада и смерти. Адаму это благословение было дано в полной мере вместе с предостережением, что в случае неповиновения Богу этот “дар” будет у него отнят: “В день, в который ты вкусишь, смертью умрешь”. Адаму ничего не было известно о *жизни* в мучениях как наказании за грех. Вечная жизнь нигде не обещана никому, кроме послушных. Она – дар от Бога, тогда как смерть – прямая противоположность жизни – определена как наказание.

В Писаниях Ветхого Завета нет ни единой ссылки на вечные мучения, тем не менее некоторые тексты Нового Завета могут истолковываться неверно, и будет казаться, что они учат об этом. Упомянутые тексты можно найти как среди символов Откровения, так и в притчах и неясных сказаниях нашего Господа, *непонятных* тем, кто их слушал (Лук. 8: 10), да и не лучше осознаваемых сегодня. “Возмездие за грех – смерть” (Рим. 6: 23), “душа согрешающая, та умрет” (Иез. 18: 4).

Многие посчитали Бога несправедливым в том, что, позволяя потомкам Адама быть участниками его осуждения, Он не дает возможности каждому из них иметь свое испытание и свой шанс обрести вечную жизнь наподобие жизни Адама. Но что скажут такие, если здесь будет показано, что благоприятная возможность, а также испытание для мира на предмет вечной жизни будут намного благоприятнее, чем у Адама, а также, *что* Бог воспользовался этим замыслом, чтобы позволить роду Адама разделить его наказание естественным путем? Мы верим, что все состоит именно так, и постараемся сделать это понятным.

Бог убедительно дает нам понять, что поскольку осуждение *в* Адаме *перешло на* всех, то Им созданы предпосылки для выбора нового Главы, нового Отца, дающего жизнь человечеству, в Которого все могут быть перенесены верой и послушанием. И как все *в* Адаме разделили проклятие смерти, так все *во* Христе станут участниками благословений реституции – кроме, естественно, Церкви (Рим. 5: 12, 18, 19). С такой точки зрения смерть непорочного и безгрешного Иисуса была

окончательным улаживанием с Богом греха Адама. Поскольку один человек согрешил и все унаследовали в нем проклятие и наказание, то, заплатив за наказание одного грешника, Иисус купил не только Адама, но и всех его потомков – всех людей, – унаследовавших его слабости, грехи и наказание за таковые – смерть. Непорочный, достойный похвалы наш Господь “*человек* Иисус Христос”, имея в Себе совершенное семя – еще нерожденный, нетронутый грехом человеческий род, – отдал *все* относящееся к Его человеческой жизни и Свои права полноценным *искуплением* за Адама и весь его род – за семя, находящееся в нем в момент вынесения приговора.

Сполна выкупив жизнь Адама и его рода, Христос предлагает усыновить, как Свое семя, его детей – всех из рода Адама, кто примет условия Его Нового Завета, – чтобы через веру и послушание они могли войти в семью Бога и получить вечную жизнь. Таким путем Искупитель “увидит *Свое семя* [тех из Адамового семени, кто примет *усыновление* на предложенных Им условиях] и продолжит дни Свои [имея дарованное Ему Отцом, как вознаграждение за послушание, воскресение к высшему, нежели человеческий, уровню существования]” путем, трудно для нас осознаваемым – путем пожертвования жизнью и потомством. Поэтому написано: “Ибо, как в Адаме все умирают, *так и* во Христе все будут оживотворены (1 Кор. 15: 22, Кас).

Вред, нанесенный нам упадком Адама (для нас это не было несправедливостью), будет, по Божьей милости, более чем уравновешен благодатью в Христе. Все, рано или поздно (в “свое” у Бога время), получат неограниченную возможность вернуться к тому, что наполняло жизнь Адама до того как он согрешил. Кто не постиг полноты знаний и через веру не находит ныне радости в Божьей благодати (а таких большинство, включая детей и язычников), тот, без сомнения, получит такую привилегию в последующем веке – в “грядущем мире”, в веке или эпохе, которая придет после нынешней. Для этого “все находящиеся в гробах... выйдут”. Всякий (в этом веке или в последующем), до конца осознающий данную

нашим Господом Иисусом цену искупления, а также последующие за ней привилегии, считается на испытании, как был в свое время Адам. Послушность дает постоянно продолжающуюся жизнь, а непослушание влечет за собой постоянно продолжающуюся смерть – “вторую смерть”. Тем не менее, нельзя требовать от кого бы то ни было совершенной послушности, не представив для этого совершенных условий. Под Заветом Благодати Евангельского века члены Христа получили приписанную им по вере праведность Христа, чтобы возместить неминуемые недостатки, имеющиеся в них из-за слабостей тела. Та же божественная Благодать будет оказана на нашей планете в Тысячелетнем веке “всякому, кто пожелает”. До тех пор, пока человек не придет к физическому совершенству (такое явится всеобщим *достоянием* только перед завершением Тысячелетнего века), тщетны будут его надежды на абсолютное моральное совершенство. Новое испытание, как результат искупления и Нового Завета, будет отличаться от испытания в Едеме тем, что дела каждого повлияют только на его собственное будущее.

Не значит ли это, что кому-то из человечества будет дан *повторный* шанс обрести вечную жизнь? Отвечаем, что через непослушание прародителя Адама *первый* шанс вечной жизни обернулся потерей для него самого и для всего его рода, находящегося “в его чреслах”. В этом первоначальном испытании “осуждение перешло на всех людей”. Божий план состоял в том, чтобы посредством искупительной жертвы Христа Адаму и *всем*, кто потерял в нем жизнь – после того, как они вкусят всей греховности греха и почувствуют на себе бремя наказания, – обязательно дать возможность вернуться к Богу через веру в Искупителя. Если кто-то назовет это “второй возможностью”, пусть называет. Естественно, для Адама это будет вторая возможность и в определенном смысле таковой она будет для всех из выкупленного человеческого рода, однако для *каждого* из его потомков такая возможность будет первой, поскольку они родились уже под осуждением смерти. Называйте это как угодно, но факт остается фактом – через

непослушание Адама все были осуждены на смерть и (в Тысячелетнем веке) все будут рады *полной возможности* обрести вечную жизнь на удобных условиях Нового Завета. В этом и состоит возвещенная ангелами “великая радость, которая будет всем людям”. По словам апостола, эта Божья благодать – что наш Господь Иисус “дал себя на *выкуп за всех*” – должно стать для всех “свидетельством в положенное время” (Рим. 5: 17-19; 1 Тим. 2: 4-6). Не Бог, а сами люди ограничили Евангельским веком шанс, возможность достигнуть жизни. Бог, наоборот, говорит нам, что Евангельский век служит исключительно для выбора Церкви, царского священства, посредством которого в грядущем веке все остальные будут приведены к тщательному познанию истины и полной возможности обеспечить себе вечную жизнь под Новым Заветом.

В чем же преимущество такого пути? Почему не дать каждому возможность прийти к жизни сразу, сегодня – без длительного процесса Адамового испытания и осуждения, без участия его потомков в этом осуждении, без искупления всех через жертву Христа и без совершенно нового для всех предложения обрести жизнь на условиях Нового Завета? Если в случае свободного морального выбора человека следовало позволить зло, тогда почему его искоренение проходит столь необычным, окольным путем? Почему стольким бедам предоставлены и подвержены те многие, которые в конечном итоге, как послушные дети Бога, получат дар жизни?

Да, это и есть то, на чем сконцентрирована важность вопроса. Если бы размножение человеческого рода Бог определил поиному – чтобы детям не отведать последствий родительских грехов – умственных, моральных и физических недостатков, – и Создатель устроил бы это таким образом, что всем для испытания достались бы благоприятные условия Едема, а осудить и “отсечь” следовало бы только преступников, тогда сколько, предположительно, при всех благоприятных условиях, нашлось бы достойных жизни, а сколько – недостойных?

Если пример Адама использовать, как критерий (Адам, без сомнения, был во всех отношениях примером совершенного

человека), то напрашивается вывод, что никто не был бы найден всецело послушным и достойным, потому как никто не имел бы столь отчетливого знания о Боге и опыта взаимного с Ним общения, обуславливающего полноту доверия к Его законам – не полагаясь при этом на собственные суждения. Мы уверены, что именно знание Своего Отца дало Христу полное доверие и сделало Его непоколебимым в послушании (Ис. 53: 11). Предположим на минуту, что четвертой части людей удалось обрести жизнь, или того больше – достойной оказалась вся половина, – а на вторую половину пришло наказание за грех – смерть. Что тогда? Предположим, что послушная половина никогда не испытала на себе грех и даже не была его свидетелем. Разве не чувствовали бы люди постоянного любопытства ко всему запрещенному, ограниченные только боязнью Бога и боязнью наказания? Их служение не явилось бы столь чистосердечным, как в случае познания ими добра и зла, а значит и полного признания великодушных намерений Творца в создании законов, которым подлежит Его путь и путь всех Его творений.

Посмотрим и на другую половину – на тех, которые через собственные добровольные грехи пошли бы на смерть. Они были бы навсегда отсечены от жизни, имея ту единственную надежду, что в Своей любви Бог помнит о них, как о Своих созданиях, деле рук Своих, и даст им еще одно испытание. Почему? Единственной причиной видится надежда, что после пробуждения и повторного испытания некоторые из них, при большем *опыте*, могли бы избрать послушание, а вместе с ним жизнь.

Даже если бы этот план был в своих последствиях столь же хорош, как принятый Богом, то к нему все равно имелись бы серьезные возражения.

Сколь более склонна мудрость Бога ограничить грех до определенных пределов – как и делается в Его плане. Сколь проще понять даже нам своим ограниченным умом, что достаточно иметь один совершенный и беспристрастный закон, провозглашающий смерть – уничтожение, отсечение от жизни

– возмездием за добровольный грех. Поэтому, Бог ограничивает позволяемое Им зло, предвидев, что Тысячелетнее царствование Христа довершит дело искоренения его и всех добровольных злоумышленников и огласит вечные времена праведности, основанные на полном знании и совершенной, добровольной послушности совершенных существ.

К предложенному плану есть два других возражения, касающихся первоначального испытания каждой личности отдельно. В плане, принятом Богом, было вполне достаточно одного Искупителя, потому что только *один* человек согрешил и только *один* был осужден (другие разделили *его* осуждение). Если бы первое испытание было индивидуальным и так же индивидуально была осуждена согрешившая половина человечества, то для каждого осужденного требовалась бы жертва искупителя. Одна неутраченная жизнь могла искупить одну утраченную, но не более. Один совершенный человек, "человек Иисус Христос", искупивший упавшего Адама (и то, что мы в нем потеряли), не мог быть "искуплением [соответствующей ценой] за ВСЕХ" ни при каких других обстоятельствах, как только при избранных Богом в Его плане.

Если, как полагаем, общее число человеческих жизней со времен Адама составляет сто миллиардов, и только половина из них явилась грешниками, то потребовались бы, чтобы все пятьдесят миллиардов послушных совершенных людей умерли и дали *искупление* [соответствующую цену] за все пятьдесят миллиардов преступников. Так вот, по такому замыслу смерть перешла бы на всех, и такой план принес бы *не меньше* страданий, чем люди испытывают сегодня.

Другим замечанием к этому плану является то, что он способен повлечь за собой серьезное нарушение Божьего плана, касающегося выбора и возвышения к божественной природе "малого стада", тела Христа – тех, кому Иисус является Главой и Господом. Бог по Своей справедливости не мог *заставить* пятьдесят миллиардов послушных сыновей отдать свои права, привилегии и саму жизнь искуплением за грешников,

так как по Его закону те своим послушанием добились права на постоянную жизнь. Поэтому, если бы таким совершенным людям было предложено стать искупителями упавших людей, то закономерностью Божьего плана, как и в случае нашего Господа Иисуса, было бы дать им какую-то особую награду, чтобы для выставленной перед ними радости они могли принять наказание своих братьев. Если дать им такую же награду, как нашему Господу Иисусу, а именно – стать участниками новой, божественной природы, стать превыше ангелов, начальств, власти и всякого упоминаемого имени, следующего после Иеговы (Еф. 1: 20, 21), – тогда на уровне божественной природы оказалось бы несчетное количество существ, к чему Божья мудрость вряд ли отнеслась бы с одобрением. Более того, эти пятьдесят миллиардов при упомянутых условиях оказались бы совершенно *равными*, не имеющими между собой руководителя или главы, тогда как план, *принятый* Богом, говорит только об одном Искупителе, дивно возвышенном до божественной природы, а также о "малом стаде" тех, кого Он искупил, кто "ходит Его следами" страданий и самоотречения, чтобы разделить Его имя, Его почести, Его славу и Его природу – так же, как жена делит все с мужем.

Те, кто способен оценить эту черту Божьего плана, которая, осудив всех в *одном* представителе, открыла путь для искупления и реституции всех посредством *одного* Искупителя, найдут в ней пути решения многих трудностей. Они увидят, что в действительности все наоборот, что осуждение *всех* в одном человеке не принесло ущерба, а было для *всех* большой милостью – если только смотреть на это в контексте Божьего плана, предусмотревшего оправдание для *всех* через жертву другого человека. Когда цель Бога в позволении зла свершится, а польза от искупления уравновесит наказание за грех, тогда со злом будет покончено навсегда. Невозможно, однако, правильно оценить этот штрих Божьего плана без осознания всей порочности греха, без осознания сути наказания за грех – смерти, без оценки важности и цены данного нашим Господом

искупления, без знания того, что будет совершенное, в полном смысле слова, возвращение личности к благоприятным условиям, при которых она получит полное и достаточное испытание, прежде, чем будет признана достойной награды (вечной жизни) или наказания (вечной смерти).

Глядя на грандиозный план искупления и последующую "реституцию всего" через Христа, мы имеем возможность увидеть благословения, явившиеся итогом позволения зла, что, вероятно, нельзя полностью осознать каким-то иным образом.

Люди не только сыскали пользу от приобретенного навек опыта, а также ангелы – оттого, что взирали на деяния человека, – но и обогатились более полным знакомством с характером Бога, явленным в Его плане. Когда этот план полностью осуществится, тогда все смогут разборчиво проследить мудрость, справедливость, любовь и силу Бога. Все увидят справедливость, которая не могла нарушить божественного вердикта и не могла спасти справедливо осужденного человечества без полного упразднения наказания добровольным искупителем. Все увидят любовь, приготовившую эту благородную жертву и возвысившую Искупителя по правую руку Бога, дав Ему могущество и авторитет вернуть к жизни всех купленных Его собственной драгоценной кровью. Все также увидят силу и мудрость, которым удалось устроить замечательную судьбу Своим созданиям и так овладеть каждым превратным влиянием, чтобы сделать их всех вместе сознательными и бессознательными орудиями для дальнейшего продвижения и окончательного свершения Своих грандиозных замыслов. Не будь зло позволено и затем взято под контроль божественным провидением, мы б не сумели увидеть, как удалось прийти к подобному исходу. Позволение зла между людьми на какое-то время говорит о дальновидной мудрости, охватившей все прислуживающие этому обстоятельства, нашедшей средство и определившей окончательный результат посредством Своего могущества и милости.

В Евангельской эпохе грех и сопутствующее ему зло были использованы для обучения и приготовления Церкви. Не будь позволения зла, жертва нашего Господа Иисуса и Его Церкви, наградой за которую является божественная природа, была бы невозможной.

Кажется очевидным, что по существу тот же закон Бога, которому сегодня подлежит человечество, и наградой за послушание которому является жизнь, а за непослушание – наказание в виде смерти, – окончательно должен руководить всеми интеллигентными созданиями Бога. По определению нашего Господа, этот закон можно коротко заключить в одном слове – *Любовь*. "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всею крепостью твоею и всем разумом твоим и ближнего твоего, как самого себя" (Лук. 10: 27). В завершении всего, когда исполнятся замыслы Бога, слава божественного характера будет явлена всем интеллигентным созданиям и все поймут, что позволенное на время зло было разумной чертой божественного порядка. Сегодня это можно увидеть только глазами веры – всматриваясь сквозь Божье Слово в будущее на все то, о чем говорили своими устами все святые пророки от начала мира, на реституцию всего.

* * *

ГЛАВА VIII

ДЕНЬ СУДА

Общий взгляд на день суда – Соответствует ли он Писанию? – Выражения “Суд” и “День”, их определение – Упоминание в Священном Писании о нескольких Судных Днях – Первый День Суда и его последствия – Другой назначенный день – Судья – Характер грядущего Суда – Сходство и различие между первым и вторым Судом – Нынешняя ответственность мира – Два промежуточных Суда, их цель – Широкие различия во взглядах на Грядущий Суд – Как видели его пророки и апостолы?

“БОГ определил день, когда будет судить вселенную по праведности, через Мужа, Которого Он поставил” – “Иисуса Христа, праведника”. “Ибо и Отец не судит никого, но суд весь дал Сыну” (Деян. 17: 31; 1 Иоан. 2: 1; Иоан. 5: 22).

В отношении дня суда превалирует довольно туманное и неопределенное представление. Общепринятый взгляд состоит в том, что Христос придет на землю, сидя на большом белом троне, и соберет перед Собой в ряд, чтобы судить, всех святых и грешников. Это будет происходить среди больших волнений в природе – землетрясений, открытия гробов, среди разрываемых скал и падающих гор. Трепещущие грешники будут возвращены из глубин вечного горя, чтобы, услышав о своих грехах, снова вернуться к вечной и немилосердной гибели. Одновременно святые будут возвращены с небес, чтобы стать свидетелями несчастья и безысходности осужденных, чтобы еще раз услышать о решении своих судеб и вернуться обратно. Согласно существующей теории, все получают свой приговор или награду при смерти, поэтому суд, который для различия обычно именуют общим судом,

является лишь повторением первого, к тому же по совершенно непонятной причине, так как, по их словам, окончательное и неизменное решение выносится при смерти.

Общее время, которое предполагается отвести для дела такой огромной важности – вынести суд миллионам людей, – определяется одним днем длиной в двадцать четыре часа. Не так давно в бруклинском собрании была произнесена речь, имевшая целью представить общепринятый взгляд. В ней было предпринято усилие дать подробное описание Судного Дня, ограничив его деятельность до пределов одного буквального дня.

Такое понятие очень поверхностно и находится в полном несоответствии с вдохновенным Словом. Оно взято из чересчур буквального толкования притчи нашего Господа об овцах и козлах (Мат. 25: 31-46) и доказывает всю бессмысленность подобного буквального толкования образной речи. Притча никогда не является точным соответствием, а дана лишь как иллюстрация истины при помощи чего-то, во многих отношениях на нее похожего. Будь притча буквальным описанием способа ведения суда, ее следовало бы применить исключительно к настоящим овцам и козлам – как написано, – но ни в коем случае к людям. Однако давайте обратим внимание на более близкий Писанию, а, значит, более последовательный взгляд на деятельность и последствия назначенного Богом большого Судного Дня, с логичными и основанными на Священном Писании выводами которого обязаны согласиться и впрямь соглашаются все притчи и образы.

Выражение *"суд"* несет в себе что-то более весомое, нежели простое вынесение приговора. В нем заключена и сама идея испытания, и вытекающие из него решения. Это применительно не только к русскому слову "суд", но и к греческому слову, с которого оно переведено.

Хотя в Священном Писании и в повседневном пользовании под выражением *день* наиболее часто принято упоминать период времени в двенадцать или двадцать четыре часа, тем не менее, реально он обозначает тот или иной определенный,

особый период времени. Например, мы говорим о дне Ноя, дне Лютера, дне Вашингтона. Подобным образом время, занятое процессом творения, названо в Библии днем, где читаем: "В тот день, когда создал Иегова Бог землю и небо" (Быт. 2: 4), – в определенный, долгий период времени. Далее читаем, что был "день искушения в пустыне" – сорок лет (Евр. 3: 8, 9); "день спасения" (2 Кор. 6: 2); а также "день мщения", "день гнева" и день "скорби" – выражения, относящиеся к периоду сорока лет в конце Иудейского века и к похожему времени горя в конце Евангельского века. Затем, читаем о "дне Христа", "дне суда" и "Его дне" – выражениях, относящихся к веку Тысячелетия, в котором Мессия будет царствовать, управлять и судить мир по праведности, предоставляя испытание и вынося приговор. О том времени написано, что Он будет праведно судить вселенную и в Своем дне покажет, Кто блаженный и единый Повелитель, Царь царствующих и Господь господствующих (Деян. 17: 31; 1 Тим. 6: 15). Почему некоторые считают, что этот день суда должен состоять из двенадцати или двадцати четырех часов, если в других, похожих случаях значение слова *"день"* намного шире, нам понять трудно, за исключением может быть того, что подобное толкование навеяно традицией без необходимых на то доказательств и разбирательства.

Те, кто внимательно обратятся к полному конкордансу Библии относительно Дня Суда и примут во внимание природу и важность дела, приходящегося на этот отрезок времени, вскоре увидят безрассудство общепринятого подхода и необходимость придания выражению *"день"* более широкого значения.

Хотя Священное Писание говорит о великом суде, дне испытания, как о будущем, показывая, что массы человечества должны в этот день иметь свое полное испытание и окончательный приговор, оно также учит, что были иные судные дни, в которых на испытании находились определенные избранные *классы*.

Первый большой суд [испытание и приговор] был в самом начале, в Едеме, когда весь человеческий род, представленный в своем главе – Адаме, находился на испытании перед Богом. Результатом испытания был вердикт – виновен, непослушен, недостоин жизни, а вынесенным приговором – смерть, "умирая, умрешь" (Быт. 2: 17). Таким образом, "все в Адаме умирают". Тот период испытания в Едеме был первым судным днем мира, а решение Судьи (Иеговы) с тех пор неуклонно выполняется.

"*Открывается* гнев Божий с неба на всякое нечестие". Подобное можно увидеть в каждой погребальной процессии. Каждый гроб тому свидетель. Каждая боль и физическое страдание – все это последствия первого испытания и приговора – справедливого Божьего приговора, говорящего, что мы недостойны жизни и благословений, первоначально предназначенных для созданного по подобию Бога и во всем послушного человека. Тем не менее, благодаря одной жертве за всех, данной нашим великим Искупителем, человечество должно быть освобождено от приговора того первого испытания. Все должны спастись от гроба и приговора смерти – уничтожения, – которую с точки зрения искупления нельзя будет более считать смертью в полном, постоянном значении слова, а скорее временным сном, потому как с рассветом Тысячелетия все будут пробуждены Жизнедателем, искупившим всех. Пока только Церковь верующих в Христа в определенном смысле освобождена, "избавилась" от первоначального приговора и наказания. Ее избавление еще не стало *действительным*, а лишь почитается ей через веру. Мы лишь "спасены *надеждой*". Наше действительное освобождение от смертного приговора (который мы навлекли на себя в Адаме и от которого избавились, войдя в состав Христа) мы не сумеем полностью испытать, пока не наступит утро воскресения, когда, пробудившись, с радостью явимся в облике нашего Искупителя. Сам факт, что мы, пришедшие к познанию милостивого Божьего плана в Христе, "*удалились* от [пока]

господствующего в мире *растления*”, еще не значит, что в будущем никто иной не будет иметь такой надежды избавления, скорее наоборот, ибо мы являемся лишь первыми плодами для Бога среди Его созданий. Наш уход от смерти в Адаме к жизни во Христе – это только предвкушение освобождения тех, кто пожелает избавиться от рабства тления [смерти] ради свободы жизни – уделу всех, кого Бог посчитает сыновьями. Все пожелавшие смогут, освободившись от смерти, перейти к жизни вне зависимости от различия природ, предусмотренных Богом для Своих сыновей на разных уровнях существования. Евангельский век является днем испытания на вопрос жизни и смерти только для тех, кто призван к божественной природе.

И все же Бог определил день, в котором будет судить мир. Возможно ли это? Разве Бог изменил Свои намерения? Не рассудил ли Он, что Его решение об испытании первого человека и вынесении общего приговора было несправедливым, слишком суровым, и теперь Он постановил судить каждого в мире в отдельности? Нет, окажись дело именно так, где искать гарантию, что в испытаниях будущего Его вердикт будет более справедлив, нежели в прошлом? Речь не о том, считает ли Бог Свое решение о первом суде несправедливым, а о том, что Он предвидел *искупление* от наказания первого суда, чтобы при более благоприятных условиях дать возможность еще одного суда (испытания) для всего человечества – для всех, имеющих в то время познание греха и его последствий. В Своем первоначальном замысле, который Он создал еще перед началом мира, Бог не изменил ни йоты и определенно говорит, что Он неизменен и ни при каких условиях не оправдает виновного, а совершит справедливо вынесенное полное наказание. Такое полное наказания было дано в Искупителе – замене, данной Самим Богом, – в Иисусе Христе, Который “по благодати [милости] Божьей вкусил смерть за всех”. Наш Господь, отдав собственную жизнь ценой

искупления за род Адама, может справедливо предоставить всем новую возможность жизни. Для Церкви такое предложение дано под Заветом при жертве (Пс. 49: 5; Рим. 12: 1), а для мира будет происходить под Новым Заветом (Рим. 14: 9; Евр. 10: 16; Иер. 31: 31).

Далее сказано, что когда Бог поставит каждого в мире на испытание, это будет при участии Христа – Судьи, Которого Иегова удостоит этой чести за Его послушность до самой смерти, ставшей для нас искуплением. Бог вознес Его высоко – непосредственно к божественной природе, – чтобы Он мог быть Князем и Спасителем (Деян. 5: 31), чтобы мог вернуть из смерти и даровать суд всем купленным Своей драгоценной кровью. Бог передал весь суд Сыну и дал Ему всякую власть на небесах и на земле (Иоан. 5: 22).

Именно возвышенный и прославленный Христос, возлюбивший мир и отдавший собственную жизнь ценой искупления, должен явиться Судьей мира в будущем обещанном испытании. К этой службе и с этой целью Он назначен Самим Иеговой. Поскольку выражения Священного Писания очень ясны, следовательно, нет ни малейшей причины для боязни, а, наоборот, есть огромный повод для всеобщей радости тех, кто обращает взор ко Дню Суда. Сам характер Судьи является достаточным гарантом того, что Суд будет справедливым и милосердным, с должным пониманием относящийся к слабостям каждого, – пока, наконец, все исполненные доброй воли и послушности будут возвращены к первоначальному, утерянному в Едеме совершенству.

В давние времена судья свершал правосудие и приносил свободу угнетенным. Вспомните, например, как, будучи угнетаем врагами за грехи против Господа, Израиль опять обретал свободу и дальнейшие благословения именно тогда, когда над ним были поставлены судьи. Читаем следующее: “Тогда подняли голос сыны Израилевы к Господу, и воздвигнул Господь *спасителя*,.. Гофониила. На нем был Дух Господень, и был он *судьею* Израиля. И вышел он на войну и преодолела

рука его. И покоилась земля сорок лет” (Суд. 3: 9-11). Итак, хотя долгое время мир находился под властью и гнетом противника – сатаны, – однако Тот, Кто платит за грехи всех Своей драгоценной кровью, вскоре возьмет в Свои руки великое могущество и удел царствования. Он *освободит и примется судить* всех, кого настолько возлюбил, что отдал Себя в искуплении.

С таким выводом согласны *все* пророческие высказывания. Написано: “Он будет судить мир праведностью и народы правотою” (Пс. 97: 9).

Грядущий суд будет исключительно на тех же принципах, что и первый. Будет дан тот же закон послушания, с той же наградой жизни и с тем же наказанием смерти. И как первое испытание, имея начало, имело также продолжение и завершилось приговором, так будет и с повторным – для праведных таковым будет жизнь, а для несправедливых – смерть. Благодаря опыту последствий первого испытания, второе окажется более благоприятным. Различие между первым и вторым испытанием будет в том, что каждый человек ответит только за себя, а не за другого. Никто не умрет за грех Адама или по причине унаследованных недостатков. Более не будет сказано: “Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина; но *у всякого, кто ест кислый виноград,* стерпнут зубы”. “Душа согрешающая, та умрет” (Иез. 18: 4; Иер. 31: 29, 30). Для мира будет верно то, что ныне верно для Церкви, – что всякого человека будут судить не за то, чего у него нет, а за то, что у него есть (2 Кор. 8: 12). При царствовании Христа человечество будет постепенно приходить к познанию, воспитанию и формированию необходимых навыков, пока окончательно оно не придет к совершенству. По его достижении потребуется совершенная гармония с Богом, и всякий, кто в то время не покажет безукоризненной послушности, будет отсечен, осужден как недостойный жизни. Грехом, навлекшим посредством Адама смерть на все человечество, был одинединственный акт непослушания, но именно через него Адам

потерял свое совершенство. Бог имел право потребовать от Адама безукоризненного послушания, поскольку тот был создан совершенным, и подобного послушания Он потребует от всех людей, когда свершится грандиозное дело их возрождения. Никому не будет дозволено иметь вечную жизнь, кто хотя бы в самом малом не удовлетворит требований совершенства. Не прийти к совершенству будет означать добровольный грех против полного света и совершенных возможностей.

Каждый, кто будет добровольно грешить против полного света и возможностей, погибнет второй смертью. Если кто-то, имея ясный свет века испытаний, отвергнет предложенную милость и не сделает в течении ста лет хотя бы малейшего шага к совершенству, тот будет считаться недостойным жизни и будет от нее "отсечен", хотя столетний возраст будет для него почти детским. О том дне написано: "Человек во сто лет будет умирать как отрок; а грешник, хоть ста лет, будет проклинаем" (Ис. 65: 20). Поэтому, все обязаны иметь хотя бы сто лет испытания и, если при этом они не будут упрямыми и не остановятся, их испытание продлится весь день Христа и достигнет кульминации при его завершении.

Исход грядущего суда мира наглядно показан в притче об овцах и козлах (Мат. 25: 31-46), в Отк. 20: 15; 21: 8 и 1 Кор. 15: 25. Эти и другие тексты показывают, что при завершении века будет два полностью разделенных между собой класса – послушные и непослушные, находящиеся в гармонии с буквой и духом Божьего закона, и ему противоречащие. Одни войдут в вечнопродолжающуюся жизнь, а другие будут отданы смерти, угасанию ("второй смерти") – такому же приговору, какой был вынесен после первого суда, от которого они условно освобождены Христом, гарантировавшим им право освобождения ценой их искупления – Своей смертью. Такова будет вторая смерть. Для них больше не будет ни искупления, ни освобождения, ни воскресения, так грех при наиболее благосклонном личном испытании будет добровольным грехом, личным

грехом против полного света и способности.

Мы не хотим, чтобы нас посчитали игнорирующими нынешнюю ответственность мира, а в нем ответственность каждого – зависимо от наличия большего или меньшего света, а также от того, исходит ли этот свет от окружающей природы или из откровения. “На всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых”, и “всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо” (Прит. 15: 3; Еккл. 12: 14). Сегодня или спустя некоторое время добрые и злые дела настоящего получат *справедливое* вознаграждение. “Грехи некоторых людей явны даже до суда, а за некоторыми они и следуют” (1 Тим. 5: 24). Никто другой, кроме наделенного Господней милостью “малого стада”, не имел пока света, способного навлечь на него окончательный приговор – вторую смерть. Мы только начали обсуждение нынешней ответственности мира, оставив частности для последующего рассмотрения.

Между первым и вторым судными днями мира находится период длиною примерно в шесть тысяч лет. Столь долгое время Бог выбирает из числа людей два особых класса, особо их испытывает, приучает к порядку и воспитывает в них определенные навыки, чтобы они были Его почетными орудиями во время, то есть в день суда всего мира.

Эти два класса соответственно определены ап. Павлом (Евр. 3: 5, 6) как дом сыновей и дом слуг. Первый состоит из победителей, выдержавших испытания и найденных верными в эпоху христианства, а последний – из верных победителей дохристианской эпохи. Оба особых выбора ни в коей мере не препятствуют суду, испытанию, обещанному миру человечества в следующем веке после эпохи Евангелия. Успешно пройдя испытания, принадлежащие к перечисленным классам уже не придут на суд вместе с миром, а примут свою награду, когда мир явится на суд. Они будут представителями Бога, чтобы благословить мир, посылая людям наставления и

воспитывая в них все необходимое для их конечного испытания и суда. “Разве вы не знаете, что святые будут судить мир?” (1 Кор. 6: 2).

Эти особым образом избранные классы, как и все остальное человечество, однажды находились под Адамовым осуждением, однако через веру они унаследовали свою часть в благах Христовой смерти. Будучи сперва оправданными через веру в Божьи обетования и выполнив последующие условия своего воззвания, они считаются достойными возвышения к положению славы и авторитета.

Испытание, суд этих двух классов был более суровым, нежели будет испытание мира в судном дне, поскольку они противостояли сатане – князю мира сего – со всеми его заблуждениями и обманом. В судном дне мира царствовать будет Христос, а сатана будет связан, чтобы он не мог больше обманывать народы (Отк. 20: 3). Эти классы были преследованы за праведность, а люди в свое время будут за праведность награждены и наказаны только за несправедливость. Они имели на своем пути большие камни преткновения и силки, однако те устранятся, когда мир будет поставлен на испытание. И как испытание двух этих особых групп было намного суровее, чем испытание мира в будущем, так и большей, естественно, будет награда.

Путем навязывания софистического способа мышления великий обманщик – сатана – лишил мир и номинальную церковь благих ожиданий приходящего времени справедливого суда. Они знают, что Библия говорит о грядущем судном дне, но в своем отношении к нему полны страха и опасений. Чем ближе день Господний, тем неприятнее – из-за боязни – для них эта весть. Они отодвигают его подальше и не желают слушать, когда о нем упоминается. У них нет ни малейшего понятия о приготовленных для мира благословениях под славным царствованием Того, Кого Бог назначил судить мир в праведности. Среди самых больших ослепляющих влияний,

придуманных сатаной для удержания человека в неведении о правде судного дня, были заблуждения, проникшие в вероучения и песенные сборники различных религиозных сект. Многие посчитали эти заблуждения чуть ли не выше Божьего Слова.

Как же по-иному говорят об обещанном дне суда пророки и апостолы! Заметьте полные торжества пророческие слова Давида (1 Пар. 16: 31-34). Он говорит:

“Да веселятся небеса,
И да торжествует земля,
И да скажут в народах: Господь царствует!
Да плещет море и что наполняет его,
Да радуется поле и все, что на нем.
Да ликуют вместе все деревья дубравные
Перед лицом Господа,
Ибо ОН ИДЕТ СУДИТЬ ЗЕМЛЮ.
Славьте Господа, ибо вовек милость Его”.

На тот день также обращает внимание апостол, убеждая, что это будет славный и желанный день, за которым все творение стонет и мучается вместе в болях – ожидая великого Судью, чтобы освободить и благословить мир, а также возвысить и прославить Церковь (Рим. 8: 21, 22).

В Иоанна 5: 28, 29 ценное обетование грядущего *суда-испытания* мира, чтобы получить вечнопродолжающуюся жизнь, превращено, из-за плохого перевода, в ужасное проклятие. Согласно греческого текста, совершавшие зло – не получившие одобрения Бога – восстанут к воскресению [к совершенству] путем суда – путем “наказаний” и воспитания (См. Новый перевод).

* * *

Узрели мои очи, как Господь наш к нам пришел;
Уж полно точило гнева Божия, что топчет Он;
Не дремлет Он и меч суда Его уж обнажен,
Наш Царь уж к нам пришел.

Уж видеть можно Божий суд над грешною землей,
Вопиют уже грехи людей пред праведным Судьей;
Престолы сильных не устоят пред Его грозой:
Наш Царь уж к нам пришел.

Поток времен проносится над старою землей,
И времена язычников уносит он с собой;
А Лев колена Юдина престол получит Свой;
Наш Царь уж к нам пришел.

Труба седьмая будит уж беспомощных людей,
Чтоб всех людей сердца очистить пред Царем Царей;
Ему навстречу поспеши душа моя скорей,
Наш Царь уж к нам пришел.

ГЛАВА IX

ИСКУПЛЕНИЕ И РЕСТИТУЦИЯ

Реституция, гарантированная искуплением - Искупление не дает вечной жизни, а лишь испытание для достижения таковой - Условия и преимущества испытания - Необходимость жертвы Христа - Как человеческий род мог и как был искуплен смертью одного - Вера и дела все еще нужны - Обязательность возмездия за умышленный грех - Хватит ли места на земле для воскресших миллионов? - Реституция против эволюции.

ИЗ контуров открытого Божьего плана, насколько он очерчен, видно, что замыслом Бога для человечества является реституция или обновление к совершенству и славе, потерянным в Едеме. Самое сильное и убедительное доказательство этого наиболее очевидно, если полностью осознать размеры и характер искупления. За ним, как справедливое и логичное продолжение, последует задолго до того предсказанная апостолами и пророками реституция. Согласно Божьему порядку в деле приготовления искупления, все человечество, если только люди не будут добровольно противодействовать спасительному могуществу Великого Избавителя, должно быть освобождено от первоначального наказания, "рабства тления", смерти - в противном случае искупление будет всем без пользы.

В этом отношении наиболее ясны и выразительны рассуждения ап. Павла. Он говорит (Рим. 14: 9): "Ибо для того Христос умер и ожил, чтобы стать Ему Господом [правителем, надзирающим] и над мертвыми и над живыми." Иначе говоря, делом смерти и воскресения нашего Господа было не просто господство, благословение и возрождение живущих из человечества, но прежде всего возможность иметь власть, полный контроль над мертвыми и над живыми, обеспечивая тем и

другим пользу от искупления.* Он “дал Себя как искупление [соответствующую цену] за всех”, чтобы всех благословить и дать каждому личное испытание для достижения жизни. Утверждать, что Он “дал искупление за *всех*”, и одновременно поговаривать, что лишь малая горстка искупленных когда-либо получит от этого пользу, по крайней мере абсурдно. Это значило бы одно из двух: или Бог принял цену искупления, а затем несправедливо отказал в освобождении искупленных, или искупивший всех Господь не был в состоянии, а может не хотел довести до конца Свой первоначальный милосердный замысел. Неизменность божественных планов, не меньше, чем совершенство божественной справедливости и любви, не допускает подобной мысли и даже ей противоречит, вселяя уверенность, что первоначальный, полный милосердия план, фундаментом которого было “искупление за всех”, свершится в “положенное” у Бога время. Этот план принесет верным верующим благословенное освобождение от вынесенного Адаму осуждения и даст возможность вернуться к правам и свободам сыновей Бога, которые были их уделом прежде, чем появился грех и проклятие.

Пусть только станут явственными истинная польза и последствия искупления, тогда исчезнут всякие возражения против использования его в масштабах всего мира. “Искупление за всех”, данное “человеком Иисусом Христом” еще не дает и, тем более, не гарантирует вечной жизни и благословений для кого бы то ни было из людей, но, безсомнения, гарантирует каждому человеку *еще одну возможность - испытание с целью получения вечной жизни*. Поскольку Бог приготовил *искупление*, то приведшее к утрате полученных вначале благословений первое испытание превратилось для отзывчивых сердец в благословенный опыт. Однако сам факт искупления людей

---

* Мы в состоянии должным образом разглядеть дополнительный и еще более богатый смысл слов апостола - что в выражении “мертвые” заключена вся человеческая семья. С точки зрения Бога весь находящийся под приговором смерти человеческий род трактуется якобы уже мертвый (Мат. 8: 22). Поэтому, выражение “живые” относится не к человечеству, а к тем, чьи жизни не были утеряны - к ангелам.

от первого наказания еще не гарантирует того, что, оказавшись каждый отдельно на испытании вечной жизни, они не станут беспрекословно слушаться, без чего никому не будет позволено жить навеки. Человек, имея нынешний опыт греха и горького наказания за него, будет полностью предостережен. И если в результате искупления ему будет дано повторное индивидуальное испытание - под неусыпным глазом и контролем Того, Кто так возлюбил его, что отдал за него Свою жизнь и не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, а чтобы все вернулись к Богу и жили, - можем быть уверены, что наказание повторного испытания будут иметь лишь умышленно непокорные. Таким наказанием будет вторая смерть - без искупления и освобождения, - так как не будет повода для повторного искупления или дальнейшего испытания. Все в полной мере увидят, изведают добро и зло, все станут свидетелями, обретут опыт доброты и любви Бога, и все получат полное, справедливое и жизненно необходимое для каждого испытание - при наиболее благоприятных условиях. Большего нельзя будет просить, да и большего не будет дано. Это испытание навсегда решит, кто будет праведным и святым даже при тысяче испытаний, а кто при таком же количестве испытаний останется несправедливым, нечестивым и полным скверны.

Было бы лишенным смысла давать повторное испытание при совершенно одинаковых обстоятельствах. И хотя обстоятельства для испытуемых будут иными, более благоприятными, однако сами условия жизни - для каждого отдельно - будут теми же, что и в случае испытания Адама. Божий Закон останется тот же - он неизменен. Он все еще говорит: “Душа согрешающая, та умрет”, - и если речь идет об условиях окружения, то для человека они не будут благоприятнее, нежели окружение и условия Едема. Огромная разница будет только в возросшем *знании*. По сравнению с опытом добра, который выпадет на долю каждого в испытаниях грядущего века, *опыт* зла принесет ту пользу, что последствия повторного испытания будут в огромной степени отличаться от последствий

первого, и что ради этого божественная Мудрость и Любовь предвидели “искупление за всех”, гарантировав тем самым благословенную возможность нового испытания. Никакие облегчения, никакой милосердный закон, никакие благоприятные условия или обстоятельства никоим образом не могут быть предложены как повод для еще одного выкупа и тем более для дальнейшего испытания кого бы то ни было за пределами Тысячелетнего века.

Данное искупление вовсе не оправдывает греха в ком-то и не имеет целью *считать* грешников святыми, а потому ввести их в вечное блаженство. Оно лишь освобождает принятого грешника от первоначального осуждения и его последствий - прямых и косвенных, - снова ставя его на испытание жизни, в котором только его собственная добровольная послушность или добровольная непослушность рассудят, сможет он или нет иметь вечную жизнь.

Не надо думать, как многие к тому склонны, что все, кто живет цивилизованной жизнью, кто заглядывает в Библию или хотя бы держит ее в руках, на этом основании получают совершенную способность, испытание жизни. Следует помнить, что упадок не затронул всех детей Адама одинаково. Некоторые явились на свет столь слабыми и отягченными пороками, что сатане, богу мира сего, не составляет труда ослепить их, а затем пленить окружающим и наседающим со всех сторон грехом. Все в большей или меньшей степени подвержены такому влиянию, и когда возникает желание делать добро, тут как тут появляется зло и через окружающие обстоятельства и т.п. оказывается сильнее - делая желание совершать добро почти невозможным, тогда как зло, к которому у них нет желания, почти неизбежно.

Поэтому невелико число тех, кто ныне искренне, на собственном опыте учится свободы, которой Христос освободил почерпнувших из заслуг Его искупления, кто отдает себя под Его контроль ради последующего руководства. Только эти немногие - Церковь, званные и перенесшие все испытания для особой цели стать работниками совместно с Богом в деле благословения мира, то есть те, которые ныне дают свидетельство,

а в будущем веке испытаний будут благословить, судить и править миром, - только они так или иначе радуются преимуществам искупления, уже *сегодня* находятся на испытании жизни. Только этим немногим *приписаны* (они получают *верой*) все реституционные благословения, которые будут даны миру в грядущем веке. Им, еще не достигшим совершенства, не возродившимся на деле к тому, что имел Адам, эта разница как бы компенсируется. Через веру в Христа они *почитаются* совершенными, а значит возрожденными к совершенству и к Божьей милости, - будто уже не грешники. Их несовершенство и неизбежные недостатки, возмещенные искуплением, на них уже не возлагаются, а покрыты совершенством Искупителя. Поэтому, испытание Церкви, следуя из ее почитаемого положения в Христе, столь же законно, как испытание, какое мир будет иметь в свое время. Весь мир будет приведен к полному знанию истины, и всякий, воспринимающий ее принципы и условия, не будет больше трактован как грешник, а как сын, для которого предназначены все благословения реституции.

Различие между опытом мира в его испытании и опытом Церкви будет в том, что послушные мира начнут получать благословения реституции по мере постепенного устранения их недостатков - умственных и физических, - тогда как евангельская Церковь, до самой смерти посвятившая себя служению Господу, сначала нисходит в смерть, и затем, мгновенно, в первом воскресении обретает свое совершенство. Вторым различием между обоими испытаниями является более благоприятное, по сравнению с настоящим веком, окружение следующего века. Общество, правление и т.д. будут располагать к праведности, награждая веру, послушность и наказывая грех, тогда как ныне, под властью князя мира сего, испытания Церкви проходят при обстоятельствах, не располагающих к праведности, вере и т.д. Это, как мы поняли, должно быть Церкви возмещено в виде представленной ей награды славы и чести божественной природы - вдобавок к дару вечно-продолжающейся жизни.

Смерть Адама была неизбежной, хотя она и настигла его после девятисот тридцати лет умирания. Поскольку Адам

умирал, все его дети родились в том же состоянии умирания - без права жизни, - и наподобие их родителей умирали после более или менее томительной кончины. Следует, однако, помнить, что не боль и страдания процесса умирания, а именно смерть - угасание жизни, - в которой завершается процесс умирания, является наказанием за грех. Страдания носят случайный характер и для многих наказание сопряжено только с малыми страданиями или же те вовсе отсутствуют. Следует также помнить, что когда Адам потерял жизнь, он потерял ее навсегда, и никто из его потомков никогда не был в состоянии искупить его вину или вернуть обратно потерянное наследство. Все человечество или уже умерло или еще умирает. И если люди не смогли искупить своей вины до смерти, то тем более не могут этого сделать будучи мертвыми - не существуя. Наказание за грех не состояло в том, чтобы, умерши, тут же иметь привилегию и право вернуться к жизни. В вынесенном приговоре не было ни малейшего намека на освобождение (Быт. 2: 17). Поэтому реституция является актом свободной милости и доброй воли со стороны Бога. Как только человек навлек на себя наказание, то уже в момент вынесения приговора подразумевалась свободная благосклонность Бога, которая, будучи осознанной, столь сполна явит Его любовь.

Если бы не луч надежды в словах, что семя жены должно стереть голову змея, человечество оказалось бы в крайнем отчаянии. Но это обещание показывало, что для их пользы в Бога имелся определенный план. Когда Бог поклялся Аврааму, что в его семени обязательно благословятся все племена земли, то это подразумевало всеобщее воскресение или реституцию, поскольку многие к тому времени уже были мертвыми, а иные, умерев после, не получили благословений. Тем не менее, обещание все еще находится в силе - все будут благословенны, когда придут времена реституции и обновления (Деян. 3: 19). Более того, поскольку благословение подразумевает милость, а милость Бога была удержана и вместо нее с грехом пришло проклятие, так и обещание благословений будущего заключает в себе устранение проклятия и

окончательное возвращение Божьей милости. Из этого также следовало, что или Бог изменит Свое решение, смягчится и очистит вину человечества, или у Него был определенный план *искупления* - заплатить жизнью одного за наказание другого.

Бог не оставил Авраама в сомнениях относительно Своего плана, но посредством различных жертв, обязательных к приношению для приходящих к Нему, показал, что Он не мог и ни в коей мере не смягчился и не оправдал грех, и что единственным путем вытереть грех и упразднить наказание за него может быть достаточная жертва за это наказание. Аврааму это было показано весьма знаменательным образом. Его сын, в котором были сосредоточены обещанные благословения, сперва должен был предстать жертвой прежде чем сам мог благословить, и Авраам получил его из мертвых как бы в образе (Евр. 11: 19). В этом образе Исаак олицетворял истинное семя, Иисуса Христа, умершего для искупления людей, чтобы все искупленные могли получить обещанное благословение. Подумай Авраам, что Господь Сам простит и очистит виновного, у него возобладало бы чувство, что Бог способен изменяться, а посему не может быть полного доверия к данному ему обещанию. Он мог рассуждать, что если Бог однажды изменил Свои намерения, так почему бы Ему не изменить их снова? Если Бог смягчился после вынесенного прежде проклятия смерти, так почему бы Ему опять не уступить - на сей раз в отношении обещанной милости и благословения? Но Бог не дает повода для подобных сомнений, а, наоборот, дает нам достаточное заверение Своей справедливости и Своей неизменности. Он не мог очистить виновных - даже возлюбив их так, что “Сына Своего не пощадил, но предал Его [смерти] за всех нас”.

Как весь род находился в Адаме, когда он был осужден, и потерял через него жизнь, так и смерть Иисуса, “давшего Себя искуплением за всех”, открыла возможность для еще нерожденного рода, находящегося в Его чреслах. Таким образом, в руки Справедливости была передана соответствующая цена за всех людей, исчерпывающее возмещение - для применения

“в свое время”, - и *купивший всех* имеет полное право восстановить к жизни всякого приходящего через Него к Богу.

“Следовательно, как через один грех - во всех людях к осуждению, так и через одно дело праведное - во всех людях к оправданию жизни. Ибо как через непослушание одного человека грешными стали многие, так и через послушание Одного праведными станут многие” (Рим. 5: 18, 19). Все исключительно понятно: те многие, которые разделили смерть по причине Адамового греха будут иметь жизненную способность, данную им Господом Иисусом - умершим за них и, как жертва, ставшим перед нарушенным Законом *равнозначной заменой Адама*, давшим “Себя искуплением за всех”. Он умер “праведный за неправедных, чтобы нас привести к Богу” (1 Пет. 3: 18). Тем не менее, никогда не следует терять из виду, что во всем, что Бог приготовил для нашего рода, именно воля человека признается как фактор, гарантирующий в таком изобилии божественные милости. Исследуя только что упомянутый текст (Рим. 5: 18, 19), некоторые упустили эту особенность. Тем не менее, смысл выражения апостола таков: что сколь наказание осуждения распространилось на все семя Адама, то и через послушание нашего Господа Иисуса Христа Отцовскому плану, через Его самопожертвование ради нас на всех также распространился вольный дар - дар прощения, который, если будет принят, станет оправданием, основой вечной жизни. И “как через непослушание одного человека грешными *стали* многие, так и через послушание Одного праведными *станут* [но еще *не стали*] многие”. Если искупление само по себе, без его принятия нами, сделало нас праведными, тогда следует читать, что через послушание Одного многих *сделано* праведными.

Хотя Искупителем дана цена искупления, однако в течении Евангельского века лишь немногие стали праведными - оправданными “верою в Его кровь”. С тех пор, как Христос стал примирением (возмещением) за грехи всего мира, все люди могут быть Им прощены и освобождены от наказания Адам-

ова греха - под Новым Заветом.

У Бога нет несправедливости, и, "если мы исповедуем грехи свои, Он верен и *праведен* простить нам грехи и очистить нас от всякой неправды" (1 Иоан. 1: 9). И как было бы несправедливым с Его стороны позволить нам освободиться от вынесенного приговора прежде, чем справедливость была удовлетворена, так и здесь - Он дает понять, что было бы несправедливым отказать нам в реституции, после того, как по Его собственному постановлению Им заплачено искупление за наше наказание. Та же непоколебимая справедливость, однажды осудившая человека на смерть, сегодня является своего рода залогом освобождения всех, кто, сознаваясь в своих грехах, ищет жизнь через Христа. "Бог оправдывает. Кто осуждает? Христос умер, но и воскрес: Он одесную Бога и ходатайствует за нас" (Рим. 8: 33, 34).

Из всевозможных аргументов в пользу реституции человечества - тех, кто примет реституцию на предложенных условиях, - полнота искупления является наиболее сильным аргументом (Отк. 22: 17). Залогом тому является исполненный справедливости и честности характер Бога; каждое Его обещание, и, наконец, каждая образная жертва указывает на великую и достаточную жертву - "Агнца Божьего, который берет на себя ГРЕХ МИРА", Который есть "умилостивление [удовлетворение] за грехи наши [Церкви], и не только за наши, но и за грехи всего мира" (Иоан. 1: 29; 1 Иоан. 2: 2). Поскольку смерть является наказанием, платой за грех, то вместе со сведением греха на нет должно в свое время прекратиться и возмездие. Всякий иной взгляд нелогичен и несправедлив. Факт, что возрождение утерянного Адамом еще не произошло, - хотя со времени смерти нашего Господа прошло около двух тысячелетий, - является не большим аргументом против реституции, чем факт, что четыре тысячелетия, предшествовавших смерти Господа, могли бы служить доказательством, что Бог не запланировал искупления еще до основания мира. И две тысячи лет после и четыре тысячи лет

до смерти Христа были временем, предназначенным для иных составных частей дела приготовления “к временам реституции всего”.

Пусть никто поспешно не подумает, что в такой постановке вопроса есть что-нибудь противоречащее учению Священного Писания о том, что вера в Бога, сожаление за содеянные грехи, а также исправление характера являются обязательными для спасения. Эта сторона будет в дальнейшем оговорена более широко, а пока напомним, что лишь немногие имели до сих пор достаточно света, чтобы воспитать в себе полную веру, раскаяние, а также исправить характер. Некоторых бог мира сего ослепил полностью, некоторых - только отчасти, однако все должны исцелиться от слепоты, а также от смерти, имея *каждый в отдельности все* возможности доказать - через послушание или непослушание - достойны ли они вечной жизни. Не показавшие своей приверженности жизни умрут снова - умрут второй смертью, от которой не будет искупления, а значит не будет воскресения. Благодаря искуплению, которое есть в Христе Иисусе, будет упразднена смерть от Адамова греха и все последующие несовершенства. В то же время смерть, как результат сугубо личного, добровольного отступничества, окажется бесповоротной. Для такого греха нет прощения, и наказание за него, вторая смерть, будет *вечным*, - не вечное умирание, а именно вечная смерть, которую нельзя сломить воскресением.

Философия плана искупления будет рассмотрена в последующем томе. Здесь мы утверждаем факт, что в своих благословенных последствиях и своих возможностях искупление через Христа должно быть столь же далекоидущим, как грех Адама в своем упадке и крушениях, - что все осужденные и потерпевшие из-за одного человека “в свое время” будут так же освобождены от всех бед посредством другого человека. Однако никто не оценит этого аргумента Священного Писания, если не примет констатации Библии, что смерть - замирание живого существа - является платой за грех. Те, кто

думают о смерти, как о жизни в мучениях, не только игнорируют значение взаимно противоположных выражений *“жизнь”* и *“смерть”*, но и оказываются сторонниками двух нелепых выводов. Нелепо полагать, что за любой грех, который мог совершить Адам, Бог навеки предал бы его вечным мучениям, и прежде всего за столь малое преступление, как еда запрещенного плода. Дальше, если наш Господь Иисус искупил человечество, умер вместо нас, стал нашим искуплением, шагнул в смерть, чтобы мы могли от нее избавиться, - разве не очевидно, что смерть, которую Он претерпел за несправедливых, была именно той смертью, на какую было осуждено все человечество? Терпит ли Он вечные пытки за наши грехи? Если нет, и при этом верно, что Он *умер* за наши грехи, то и наказанием за наши грехи была смерть, а не жизнь в каком-то понятии и при каких-то условиях.

Но вот что странно. Некоторые, обнаружив, что теория вечных мучений несовместима с выражениями “Бог возложил на Него грехи всех нас” и что Христос “умер за наши грехи”, и видя, что одно или другое следует отбросить как откровенную непоследовательность, тем не менее так преданы идеи вечных мучений и так высоко ценят этот лакомый кусочек, что держатся за него в противовес Священному Писанию, умышленно опровергая, что Иисус заплатил искупление за мир, - хотя об этой истине гласит каждая страница Библии.

Осуществима ли реституция?

Кто-то предположил, что в случае, если воскреснут миллионы умерших, для них на земле не хватит места, а если все же хватит, то земля не будет в состоянии прокормить такое огромное население. Некоторые даже утверждают, что наша земля является одним обширным кладбищем, и если разбудить всех мертвых, то из-за недостатка места они будут топтать друг друга.

Это важный вопрос. Сколь странным было бы, если одновременно с Библией, говорящей о воскресении для всех

людей, мы, после подробных рассчетов, не нашли бы для них достаточно места на земле! И все же давайте посмотрим: стоит прикинуть и становится ясно, что эта боязнь необоснована. Вы обнаружите, что на земле предостаточно места для "реституции всего", о чем "Бог говорил устами всех Своих святых пророков".

Предположим, что со времени сотворения человека прошло шесть тысяч лет и сейчас на земле живет один миллиард четыреста миллионов человек [*Написано в 1886 году. - Ред.*] Наш род берет свое начало от одной пары, однако мы займемся хотя бы приблизительными рассчетами и предположим, что вначале на земле находилось столько же людей, сколько сегодня, и что во все времена их количество не уменьшалось, хотя в действительности потоп уменьшил число людей до восьми. Дальше, будем немного либеральны и предположим, что для трех поколений необходимо целое столетие, или тридцать три года для одного поколения, хотя согласно 5 главы Книги Бытия на одиннадцать поколений от Адама и до потопа ушел период в одна тысяча шестьсот пятьдесят шесть лет или приблизительно сто пятьдесят лет для каждого поколения. Теперь взгляните: шесть тысяч лет - это шестьдесят столетий; три поколения на столетие дадут нам сто восемьдесят поколений от Адама, а один миллиард четыреста миллионов человек, живших в одном поколении дадут двести пятьдесят два миллиарда (252 000 000 000) - общее число человеческого рода от сотворения до настоящего времени. Все-таки, даже при столь приблизительных подсчетах, сумма более чем в два раза превысит реальное число.

Где же найти место для такого огромного количества людей? Давайте мерять Землю и смотреть. Штат Техас в Соединенных Штатах насчитывает двести тридцать семь тысяч квадратных миль. Миля содержит двадцать семь миллионов восемьсот семьдесят восемь тысяч четыреста квадратных футов и, таким образом, Техас насчитывает шесть триллионов шестьсот семь миллиардов сто восемьдесят миллионов восемьсот тысяч (6 607 180 800 000) квадратных футов. Допу-

ская, что каждое тело умершего занимает площадь в десять квадратных футов, мы обнаруживаем, что Техас, как кладбище, поместил бы шестьсот шестьдесят миллиардов семьсот восемнадцать миллионов восемдесят тысяч (660 718 080 000) тел или приблизительно в три раза больше подсчитаного нами количества тех из человечества, кто прежде жил на земле.

Человек стоя занимает пространство размером около одного и двух третей квадратного фута. В этом случае нынешнее население земли (один миллиард четыреста миллионов человек) могло бы стоять на площади в восемдесят шесть квадратных миль - на площади меньшей территории городов Лондона или Филадельфии. И даже остров Ирландия (площадью в тридцать две тысячи квадратных мили) предоставит стоячего места в два раза большему числу людей, чем когда-либо жившим на земле - даже при несколько преувеличенных подсчетах.

Следовательно, не составляет особого труда возразить подобному утверждению. И когда мы вспомним слова пророка Исаии (35: 1-6), что земля даст свой урожай, что пустыня возвеселится и расцветет, как роза, что ударит ключом вода на пустынном месте и потоки потекут пустыней, то видим, что все необходимое для Своего плана Бог предвидел наперед и до такой степени будет предусмотрительным к нуждам Своих творений, что это будет выглядеть, как приходящее естественным путем.

Реституция против эволюции

Некоторые могут возразить, что написанное в Священном Писании о реституции человечества к изначальному состоянию не согласовывается с тем, что говорит наука и философия. Такие *недвузначно* обращают наше внимание на более высокий уровень интеллекта двадцатого века и считают это окончательным доводом того, что первобытному человеку, должно быть, очень недоставало умственных способностей, которые, по их мнению, приходят в процессе развития. С этой точки зрения реституция к тому, что было вначале, далеко

нежелательна и не даст благословений - скорее наоборот.

На первый взгляд такой способ рассуждения вселяет доверие, и многие, кажется, склонны принять его за истину - без тщательного разбора, повторяя вслед за известным бруклинским проповедником: “Если упадок Адама случился вообще, то он произошел как бы вверх, и чем быстрее и дальше от его первоначального состояния произойдет наш упадок, тем лучше будет для нас и для других заинтересованных”.

Таким образом философия, даже с кафедры, стремится лишить Божье Слово смысла и не прочь, по возможности, убедить нас, что апостолам не хватало здорового рассудка, когда они говорили, что смерть и всякое несчастье пришли по причине непослушности первого человека, что они могут будут отняты, а божественная милость вернется к человеку исключительно благодаря искуплению (Рим. 5: 10, 12, 17-19, 21; 8: 19-22; Деян. 3: 19-21; Отк. 21: 3-5). Однако не будем делать поспешных выводов будто бы эта философия непоколебима, поскольку если мы убедим себя, что следует отбросить доктрины апостолов о происхождении греха, смерти и о реституции к существовавшему вначале совершенству, тогда, чтобы до конца оказаться честными, мы обязаны отбросить все иное, сказанное ими - по каждому пункту, - как лишенное вдохновения, а следовательно, без особого значения или авторитета. В таком случае давайте коротко, в свете фактов, исследуем эту все более популярную точку зрения и посмотрим как глубока ее философия.

Говорит один из представителей и защитников этой теории:

“Вначале человек находился на такой стадии существования, что в нем преобладало животное начало и с физической стороны руководило им почти безраздельно. Затем он медленно развивался из одной стадии в другую, и так до настоящего времени, когда средний человек достиг уровня, на котором, можем сказать, он все больше и больше руководим разумом. Следовательно, нынешний век можно считать и определить как Век Разума. Именно Разум служит толчком для великих начинаний сегодняшнего дня. Государственные бразды правления постепенно переходят в его руки, а элементы земли, воздуха и воды оказываются в его

подчинении. Человек накладывает свою руку на все законы физики и медленно, но уверенно, приходит к такой власти над природой, что, наконец, пользуясь словами Александра Зелкирка, сможет уверенно воскликнуть: “Я монарх всего, что перед моими глазами”.

Факт, что эта теория внешне кажется логичной, не должен вести к поспешному ее принятию и к последующей попытке исказить Библию. Мы использовали тысячу путей для испытания Библии и без преувеличения можем сказать, что она содержит сверхчеловеческую мудрость, делающую ее слова непогрешимыми. Мы должны помнить также, что хотя научные исследования надо поощрять, а предположения тщательно взвешивать, однако окончательные выводы ни в коей мере нельзя считать незыблимыми. Что странного в том, что наука тысячу раз показывала несостоятельность своих теорий, если вспомним, что истинный ученый - это всего лишь студент, делающий усилия в неблагоприятном окружении, борящийся с почти непреодолимыми трудностями, чтобы познать из великой Книги Природы историю и судьбу человека и его места обитания.

Так вот, мы не будем выступать против научных исследований и не будем им препятствовать. Однако, прислушиваясь к предположениям, выдвигаемым исследователями этой Книги Природы, попробуем внимательно сравнить их умозаключения - к тому же нередко частично или полностью ошибочные - с тем, что говорит Книга Божественного Откровения, дабы обратившись “...к закону и откровению; если они [эти теории] не говорят, как это слово, то нет в них света” (Исаии 8: 20), согласиться с этими выводами ученых или нет. Точность знания обеих Книг даст свидетельство их согласия, но прежде, чем такое знание станет нашим уделом, необходимо, чтобы Божественное Откровение заняло главенствующее положение и сделалось между Божьими детьми своего рода мерилом, - с целью рассудить всякое предполагаемое открытие склонного к ошибкам собрата-человека.

Словом, попробуем, держа в уме этот принцип, взглянуть, нет ли иного приемлемого решения причины роста знаний, мастерства и силы человека, кроме теории эволюции, полага-

ющей, что развитие человека происходило вначале от существ наиболее примитивных, и сейчас человек достиг наивысшего уровня, то есть “Века Разума”. Возможно, наконец, мы поймем, что открытия, разные удобства, всеобщее образование и все шире распространяемый, растущий уровень знаний вовсе не свидетельствуют об увеличении размеров головного мозга, а говорят о более благоприятных условиях его использования. Мы не согласны, что нынешний объем человеческого мозга больше, нежели в прошлых столетиях, однако, трактуя данный предмет шире и отдавая должное более благоприятным обстоятельствам, мы говорим, что на сегодняшний день использование существующего объема происходит в более широких, нежели когда-либо прежде, пределах и, следовательно, производит более сильное впечатление. Разве не обращаются ученики “Века Разума”, изучая искусство живописи и скульптуры, к великим мастерам прошлого? Разве поступая так, они не признают силу ума, оригинальность замыслов и достойное подражания мастерство? Разве не заимствует нынешний “Век Разума” для своих архитектурных форм своеобразие идей прошлого? Разве ораторы и логики “Века Разума” не изучают и не копируют методы и силлогизмы Платона, Аристотеля, Демосфена и иных мыслителей былых времен? Не правда ли, что сегодня многие ораторы не прочь овладеть языком Демосфена или Аполлоса, а еще больше - умением логично рассуждать апостола Павла?

Если пойти еще дальше, мы с успехом могли бы обратиться к искусству риторики некоторых пророков и, прежде всего, к возвышенным поэтическим образам, украшающим Псалмы, но мы отошлем философов “Века Разума” к мудрости и логике Иова и его утешителей, исповедующих не менее возвышенные нравственные понятия. А что скажем о Моисее, “обученном всякой мудрости египетской”? Данные им законы послужили фундаментом законотворческих деяний всех цивиллизованных народов и до нынешних дней считаются воплощением ни с чем не сравнимой мудрости.

Раскопки погребений древних городов открывают такой

уровень развития искусства и науки прошлых веков, что некоторые видавшие виды философы так называемого “Века Разума” разводят руками. Древние методы бальзамирования мертвых, способ придания упругости меди, изобретение гибкого стекла и дамасской стали - все это достояние далекого прошлого, которое разум нынешнего века, со всеми его преимуществами, не в состоянии до конца ни осознать, ни воспроизвести.

Возвращаясь на четыре тысячи лет назад, к временам Авраама, мы находим Большую Пирамиду Египта - объект удивления и восхищения наиболее искушенных ученых наших дней. Ее конструкция находится в полном соответствии с наиболее передовыми достижениями “Века Разума” в области математики и астрономии. Она однозначно предлагает сведения, к которым при помощи наиболее современных средств можно только приблизиться. То, чего она учит, до такой степени удивительно и понятно, что некоторые наиболее известные астрономы мира без колебаний определили ей божественное происхождение. Поэтому, если даже эволюционисты нашего “Века Разума” вынуждены признать за ней божественное происхождение и воплощение сверхчеловеческой мудрости, то одновременно они вынуждены увидеть в ней строение, возведенное все теми же руками человека. А факт, что в те далекие дни существовали люди, имевшие достаточно умственного потенциала воплотить в жизнь подобное божественное начертание, какое сегодня очень немногие, даже имея перед собой образец и все современные научные средства под рукой, способны воспроизвести, говорит о том, что наш “Век Разума” развил в себе больше самомнения, нежели обстоятельства и факты служат тому оправданием.

Если, как мы выяснили, объем интеллекта сегодня не больше, чем в прошлые века, а возможно даже меньше, то каким образом объяснить общий рост знаний, современные изобретения и т.д.? Надеемся, мы ответим на это логически и в гармонии со Священным Писанием. Изобретения и открытия, столь ценимые сегодня и служащие доказательством того, что мы живем в “Век Разума”, действительно очень совре-

менны - почти все они берут свое начало в прошлом веке, а наиболее важные из них явились на свет за последние шестьдесят лет [опублик. в 1886 году - Ред.], - например, использование пара и электричества на телеграфе, на железной дороге, в кораблестроении и в иных технических отраслях. Если обо всем этом судить, как об усилении деятельности человеческого разума, то "Век Разума" - это только начало и по логике следующее столетие будет свидетелем изобретения всякого рода заурядных чудес. Если таковы закономерности развития, то где конец всего этого?

Посмотрим повнимательнее: всякий ли человек - изобретатель? Как немногочисленны те, чьи изобретения действительно практичны и полезны, по сравнению с теми, кто способен оценить и вынести пользу лишь тогда, когда такое изобретение попадет ему непосредственно в руки! Когда мы говорим, что только меньшая часть этого весьма нужного, общественно полезного и высокоценимого класса - это люди с действительно высокоразвитым интеллектом, - то мы ни в коей мере не говорим о нем пренебрежительно. Многие из наиболее мыслящих людей мира, а также глубочайшие аналитики вовсе не являются изобретателями. А некоторые изобретатели до такой степени интеллектуально медлительны, что все диву даются как им вообще удалось наткнуться на сделанные ими открытия. Огромные источники энергии (электричество, сила пара и т.д.), которые люди на протяжении многих лет изучают, применяют и время от времени улучшают, в большинстве своем были открыты совершенно случайно, без задействования значительных умственных усилий и в какой-то степени даже бессознательно.

С точки зрения обывателя, современные изобретения можно классифицировать следующим образом: изобретение печатного станка в 1440 году н.э. вполне приемлемо принять за точку отсчета. С печатанием книг появилась возможность накапливать знания и открытия передовых мыслителей и естествоиспытателей, – что без упомянутого изобретения никогда не было бы доступно их приемникам. С появлением книг пришло более полное просвещение и, наконец, появи-

лись общественные школы. Школы и колледжи не увеличили объема умственных способностей, но они делают умственные занятия более доступными, тем самым способствуя развитию существовавших прежде возможностей. По мере распространения знаний и большего доступа к книгам, поколения, обладающие таковыми, получили несомненное преимущество над своими предшественниками, – не только в том, что вместо одного мыслителя в прошлом мы имеем сегодня целую тысячу доморощенных, заостряющих внимание и помогающих друг другу своими суждениями, но и в том, что посредством книг каждое последующее поколение получает в наследство, кроме своего собственного, еще и объединенный опыт предыдущих. Образованность, лишенные честолюбия амбиции, инициативность, желание проявить собственную индивидуальность и компетентность, дополненные перечислением и описанием различных изобретений в прессе пробудили и стимулировали восприимчивость каждого человека, сделав его готовым что-то изобрести или, если возможно, что-то создать для добра и благополучия общества. Думаем, что современные изобретения, если смотреть на них исключительно с точки зрения человека, учат не о возрастающем объеме умственных способностей, а о более острой, имеющей естественные причины, восприимчивости.

Теперь послушаем, чего учит по этому поводу Священное Писание. Хотя мы верим, что, как было сказано выше, изобретения, рост знаний и т.п. в среде человечества являются результатом *естественных* процессов, мы верим также, что все эти естественные процессы еще задолго до того были спланированы Богом Иеговой, каждому из них определено его место и каждому придет его время - благодаря неусыпному провидению Творца, "совершающему все по воле Своей" (Еф. 1: 11). Как видно из открытого в Господнем Слове плана, у Бога была Своя цель, чтобы, позволив греху и невзгодам увести мир и глумиться над ним целых шесть тысяч лет, в седьмом тысячелетии вернуть все обратно и искоренить зло - уничтожив его и все его последствия посредством Иисуса Христа, определенного Им для этого дела заранее. Со вре-

менем, когда шесть тысяч лет царствования зла начали приходить к завершению, Бог сделал возможным, чтобы обстоятельства начали способствовать открытиям - изучению обеих Книг - Откровения и Природы, - и приготовлению всевозможных усовершенствований в области механики и химии, столь необходимых для благословения и приподнятия человечества в период Тысячелетнего века, который близок к установлению. То, что это было частью Божьего плана, явствует из слов пророка: “А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до *последнего времени*; [тогда] многие будут бегать туда и обратно и ЗНАНИЕ [а не общий объем способностей] возрастет”, “и никто из нечестивых не поймет [Божий план и путь], но мудрые поймут”; “и наступит время горя, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени” (Дан. 12: 1, 4, 10).

Некоторым может показаться странным, что Бог не сделал так, чтобы нынешние изобретения и благословения пришли к человеку как можно быстрее и смягчили проклятие. Однако здесь следовало бы помнить, что намерением Божьего плана было сперва позволить человечеству оценить проклятие, чтобы затем, когда придут благословения для всех, все могли навечно удостовериться в бесполезности греха. Более того, Бог не только предвидел, но и предсказал то, чего мир пока еще не осознал, а именно, что даже самые обильные Его благословения, окажись они уделом тех, чьи сердца не находятся в согласии с праведными законами Вселенной, привели бы к еще большему злу. В конце концов станет ясно, что согласие Бога на нынешний рост благословений является практическим уроком, призванным служить примером такого принципа на всю вечность - служить ангелам и возрожденному человеку. Как такое возможно, мы в состоянии лишь предположить:

Во-первых: До тех пор, пока человечество подвержено падению и исповедует извращенную мораль - без обязательных к исполнению законов и соответствующих мер наказания, а также без правительства, достаточно сильного, чтобы добиться их выполнения, - то везде и над всем в той или иной мере будут заправлять самолюбивые наклонности. А если при

этом учесть неодинаковые способности людей, то может оказаться, что иначе нельзя, что изобретение трудосберегающей техники должно, после изначального потрясения и последующего осознания преимуществ производимого, сделать богатых еще богаче, а бедных еще беднее. Очевидна тенденция к монополизму и саморасширению, отдающая все преимущества непосредственно в руки тех, чьи способности и природные дарования уже находятся в наиболее благоприятных условиях.

Во-вторых: Если бы удалось узаконить принцип равного, между всеми классами, раздела существующих благ и дневной прибыли, - что пока невозможно без совершенства человека или сверхестественного регулирования отношений между людьми, - то последствия оказались бы еще более пагубными, нежели сегодня. Если преимущества сберегающих труд машин и всех существующих ныне усовершенствований разделить поровну, то, как результат, вскоре наступит значительное сокращение рабочих часов и, наоборот, чрезмерно увеличится свободное время. Праздность - наиболее пагубная вещь для тех, кто подвержен падению. Не будь необходимости трудиться в поте лица, процесс падения человечества оказался бы еще более стремительным чем до того. Лень - мать пороков. Вслед за ней обязательно идет умственная, моральная и физическая деградация. Именно здесь видна мудрость и доброта Бога, сдерживающего эти благословения до тех пор, пока не придет, как процесс приготовления к Тысячелетнему царствованию благословений, *соответствующее время.* Под контролем сверхестественной власти Божьего Царства не только будут поровну разделены все благословения, но и свободное время будет спланировано и направлено той же сверхестественной властью так, что его результаты приведут к добродетели и послужат толчком к умственному, моральному и физическому совершенству. В нынешнем “дне приготовления” возросшему числу изобретений и иных благословений развитого уровня знаний дано явиться столь естественным образом, что человек льстит себе мыслью, будто это произошло вследствие “Века Разума”, хотя всему этому позволено

свершиться путем, дающим разочарование выучившимся философам. Упоминаемый нами рост благословений является тем самым, который уже сейчас начинает приводить на землю времена скорби - каких не бывало с тех пор, как существует народ.

Пророк Даниил, как сказано выше, связывает воедино увеличение знаний и время горя. Знание способствует приходу тяжелых времен для человечества, поскольку люди находятся в процессе деградации. Рост знаний не только дал миру прекрасную, облегчающую труд технику и удобства, но также послужил толчком к дальнейшему развитию медицины, бесспорной заслугой которой является продолжение жизни тысяч людей. Его свет до такой степени открыл человечеству глаза, что война - эта взаимная резня - утратила сегодня свою былую популярность, а тысячи оставшихся в живых людей смогли умножить численность человечества, увеличивающегося сегодня даже быстрее, нежели в любой другой период истории. Возрастая численно, человечеству, естественно, все труднее обеспечить себя занятостью. Перед философами “Века Разума” возникает проблема трудоустройства и удержания огромного, быстро растущего класса, чьими услугами, при условии значительной замены людей машинами, можно пренебречь, но чьи потребности и желания не признают никаких ограничений. Решение такой проблемы, как окончательно вынуждены признать философы, превышает уровень их умственных способностей.

Самолюбие и в дальнейшем будет контролировать богатых - в чьих руках находится власть и инициатива, - делая их слепыми ко всякому проявлению здравого смысла и справедливости, а замешанное на инстинкте *самосохранения* и возросшем осознании собственных прав, придаст одним из класса неимущих дерзости, а других побудит к прямому действию. Последствия таких *благословений* будут какое-то время ужасными - наступит время трудностей, не имевших места с тех пор, как существует народ, - а все потому, что человек, не

будучи контролируем и управляем, не способен в своем, доведенном до деградации состоянии, должным образом воспользоваться такими благословениями. До тех пор, пока тысячелетнее царствование не перепишет в обновленном сердце закон Бога, человек не сможет пользоваться полной свободой без какого бы то ни было ущерба или риска.

Этот день горя закончится в положенное время, когда Тот, Который когда-то говорил к разбушевавшемуся Галилейскому морю, так же властно прикажет яростному морю человеческих страстей: “Да будет мир! Успокойтесь!” Когда “восстанет” наделенный властью Князь Мира, тогда кругом воцарится великое спокойствие. Элементы, сталкивающиеся в ярости друг с другом, признают власть “Помазанника Иеговы”, “явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божье”, и в начавшемся царствовании Христа “благословятся все племена земли”.

В то время люди поймут, что все приписываемое эволюции, естественному развитию и находчивости “Века Разума” было на деле вспышками молний Иеговы (Пс. 76: 19) в “дне приготовления” к благословениям человечества. Видеть это могут лишь святые и понять - только наделенные небесной мудростью, ибо “Тайна Господня боящимся Его, и завет Свой открывает им” (Пс. 24: 14). Спасибо Богу, что во времена всеобщего расцвета знаний, Он все устроил таким образом, что в познании Господа и в истинном понимании Его замыслов “нужда Его детей не будет бесплодной”. Оценивая Господнее Слово и Его планы, мы в состоянии распознать и противопоставить себя бесплодной философии и лишенным смысла людским традициям, прямо противоречащим Божьему Слову.

Слова Библии о создании человека гласят, что Бог создал его совершенным и праведным - земным образом Самого Себя; что человек пустился в различные помыслы и навлек на себя множество бед (Быт. 1: 27; Рим. 5: 12; Еккл. 7: 29); что, будучи грешным, человеческий род не был в состоянии по-

мочь самому себе и никто ни при каких условиях не мог выкупить своего брата или дать Богу за него искупление (Пс. 48: 8, 16); что в сострадании и любви Бог предвидел выход, и для этого Сын Божий стал человеком и дал за человека цену искупления; что в награду за эту жертву и с целью свершения грандиозного дела искупления, Он был высоко вознесен, непосредственно к божественной природе, и в свое время осуществит реституцию человеческого рода к изначальному совершенству и всем тем благословениям, бывшим в то время его уделом. Обо всем этом ясно учит Священное Писание - от его начала и до конца, - и все это пребывает в прямой противоположности к теории эволюции или, вернее, к "пустословию и спорам лжеименного знания", находящимся в яростном и непримиримом противоречии с Божьим Словом.

* * *

ГЛАВА X

РАЗДЕЛЬНОСТЬ И ОТЛИЧИЕ ДУХОВНОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОД

Ложность общепринятого понятия – Земная или человеческая, и небесная или духовная природы – Слава земная и слава небесная – Что говорит Библия о духовных существах – Смертность и бессмертие – Могут ли смертные существа иметь вечную жизнь? – Справедливость в дарованной благодати – Изучение предположения – Разнообразие совершенства – Суверенные права Бога – То, что Бог предвидел для человека, для него вполне достаточно – Выбор Тела Христа – Как будет заменена его природа?

НЕ СУМЕВ понять, что план Бога относительно всего человечества предусматривает всеобщую реституцию к тому, что было прежде – потерянному в Едеме человеческому совершенству, – и что христианская Церковь, как исключение из этого общего плана, должна иметь замену человеческой природы на духовную, христиане в своем большинстве приняли, что спасены будут лишь постигшие эту духовную природу. Поддерживая обещания жизни, благословений и реституции для всех родов земли, Священное Писание, тем не менее, предлагает и обещает перемену к духовной природе только Церкви, избираемой в Евангельском веке. Невозможно найти текст, говорящий о такой надежде для кого-нибудь другого.

Если все массы человечества будут спасены от производных греха – всякой деградации, отсталости, горя, страданий, смерти – будут возвращены к состоянию человеческого совершенства, бывшему их уделом до упадка, то на деле они будут так же целиком спасены, как и все "участники божественной природы" под особым "высоким призванием" Евангельского века.

Неумение правильно понять, что представляет собою совершенный человек, неверное толкование выражений “смертный” и “бессмертный” и ложное понятие о справедливости, – все вместе способствовали искажению истины и породили неясности в отношении многих, прежде легко понятных, текстов. Распространенным, но не имеющим ни одного текста для подтверждения в Священном Писании, является суждение, что совершенного человека на земле никогда не существовало, а тот, которого мы видим сегодня, является частично развититым, и, чтобы достичь совершенства, обязан стать духовным существом. Подобная точка зрения вместо того, чтобы открыть гармонию и красоту Священного Писания – при “верном исследовании Слова Истины”, – искажает его суть.

Писание учит, что было два и только два совершенных человека – Адам и Иисус. Адам был создан по образу Божьему, то есть со схожими свойствами интеллекта – умением думать, рассуждать, с памятью и волей, а также моральными качествами – справедливостью, великодушием, любовью и т.п. “От земли, земное”, – земной образ духовного Существа, обладающего приметами того же свойства, но в неизмеримо большей степени, больших пределах и высшего ранга. Человек до такой степени является образом Бога, что даже к упавшему человеку Бог может сказать: “Придите и рассудим вместе”.

Как Иегова властвует над всем, так и человеку дано было властвовать над всем земным – по подобию Нашему да владычествуют они над рыбами, животными, птицами и т.д. (Быт. 1: 26). Моисей говорит нам (Быт. 1: 31), что Бог признал человека, которого *создал* (не просто начал создавать, а уже завершил), *“весьма хорошим”*, совершенным, так как в глазах Бога недостаток совершенства Его интеллигентных созданий не может быть оценен словами *“весьма хорошо”*.

Совершенство созданного человека выражено в Пс. 8: 6-9: “Немного Ты умалил его перед ангелами, славою и честью увенчал его. Поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его; овец и волов всех, и также полевых

зверей, птиц небесных и рыб морских”. Те, кто пытается согласовать Библию с теорией эволюции, подсовывают мысль, что выражение “немного” в Евр. 2: 7 можно понимать, как малое *время*, а не малое *различие* между природой человека и природой ангелов. Однако, нет ни основания, ни, тем более, повода для подобной интерпретации. Слова эти зацитированы из Пс. 8: 6, и внимательное сравнение еврейского и греческого текстов не оставляет ни малейшего сомнения в их значимости. Смысл, четко здесь изложенный, говорит, что по степени сравнения человек находится немного ниже ангелов.

В своем Псалме Давид, упоминая о человеке в его первоначальном состоянии, пророчески говорит, что Бог не отказался от Своего изначального замысла видеть человека в Своем образе, царем земли, а *вспомнив*, выкупит и вернет его к тому, что было прежде. Апостол так же обращает внимание на факт (Евр. 2: 7), что первоначальный замысел Бога остался актуальным, и человека, величественного и совершенного вначале - царя земли, – Бог вспомнит, посетит и восстановит обратно. Затем он говорит, что нам еще не видна обещанная реституция, но мы являемся свидетелями первого шага, сделанного Богом для ее осуществления. Перед нами Иисус, увенчанный славою и честью человеческого совершенства, чтобы Ему – равноценному выкупу, равноценной замене – вкусить по Божьей благодати смерти за каждого человека, тем самым приготовляя путь для его реституции ко всему утерянному. Ротергем, один из наиболее скрупулезных переводчиков, передает этот отрывок следующим образом:

> “Что значит человек, что Ты помнишь о нем;
> Или сын людской, что Ты его посещаешь?
> Ты сделал его *немного меньше* ангелов;
> Славою и честью Ты увенчал его,
> И поставил его над делами рук Твоих.”

Из вышесказанного вовсе не следует делать вывод, что степень сравнения “немного меньше” означает менее совершенный. Творение может быть совершенным, но на более

низком уровне существования. Так, например, совершенная лошадь будет стоять ниже совершенного человека и т.д. Существуют разные уровни живой и неживой природы. Для иллюстрации воспользуемся следующей таблицей:

Уровни Небесных, Духовных Существ	Уровни Земных Существ, Животных	Уровни Растительного Мира	Уровни Класса Минералов
Божественная	Человеческая	Деревья	Золото
___________	Звери	Кустарники	Серебро
___________	Птицы	Травяные растения	Медь
Ангельская	Рыбы	Мохи, Лишайники	Железо

Каждый из упомянутых минералов может быть безупречно чистым, тем не менее, золото всегда будет находиться рангом повыше. Хотя каждый вид растений будет обязательно доведен до совершенства, однако, растения будут отличаться друг от друга своей природой и уровнем. То же самое можно сказать о животных: если каждый вид придет к совершенству, то разнообразие будет существовать как и прежде, ибо процесс совершенствования не меняет самой природы*. Ранги совершенных духовных существ также сопоставимы друг с другом, как более высокие и более низкие по своей природе или качествам. Наивысшей и превосходящей все иные духовные ранги является божественная природа. Христос при Своем воскресении стал *“во столько лучше”* совершенных ангелов, во сколько превосходит божественная природа природу ангельскую (Евр. 1: 3-5).

Обратите внимание, что хотя приведенные в таблице классы стоят отдельно и полны различий, в определенном смысле их можно сопоставить, а именно: самый высший из минералов находится *немного ниже* самого примитивного

---

* Слово *природа* иногда принимает оттенок свойства, нрава, как, например, говорят, что у собаки *свирепый нрав*, или что лошадь бывает *по* своей *природе послушной* или, наоборот, *норовистой*. Однако, такое использование слова подразумевает лишь *темперамент* того, кто является предметом сравнения, и, строго говоря, имеет не так уж много общего с определением “природа”.

представителя растительного мира, так как в растениях протекают процессы жизнедеятельности. Так и растения самого высокого уровня *несколько ниже* наиболее примитивных животных, поскольку животный мир, даже в самых низших формах, обладает достаточной восприимчивостью собственного существования. Похожим образом человек: как наивысший представитель живых, земных существ, он находится "немного ниже ангелов" – существ духовных, небесных.

Между человеком, каким мы видим его сегодня – извращенным грехом, – и совершенным, созданным Богом по Своему образу, существует поразительный контраст. Грех постепенно исказил его черты, а также изменил характер. Размножившиеся поколения до такой степени испортили и запятнали человечество своим нигиллизмом, безнравственностью и всеобщей развращенностью, что у большинства людей почти изгладился первоначальный образ Бога. Человек растерял свои интеллектуальные и моральные качества, а непомерно возросшие животные инстинкты уже больше не уравновешиваются высшими идеалами. Физическая мощь человека пришла к такому упадку, что средняя продолжительности человеческой жизни, при всех возможностях современной медицины, находится где-то в пределах тридцати лет, тогда как первоначально он смог прожить под тем же наказанием целых девятьсот тридцать лет. И хотя из-за греха и его последствий человек сегодня подвержен процессам растления и деградации – смерти, действующей в нем, – в Тысячелетнем царствовании Христа и через это Царство он должен быть возрожден к первоначальному совершенству своего тела и ума, а также к славе, чести и владычеству. Христом и через Христа будет возвращено то, что было утеряно через проступок Адама (Рим. 5: 18, 19). Человек не потерял небесный рай, а потерял рай земной. Под наказанием смерти он потерял не духовное, а земное существование, и все утерянное было куплено обратно его Искупителем, сказавшим, что Он пришел искать и спасти потерянное (Лук. 19: 10).

В дополнение к сказанному у нас есть доказательство, что совершенный человек не является духовным существом. Нам сказано, что наш Господь еще до того, как Он оставил Свою

славу, чтобы стать человеком, был “в образе Божьем” – духовном образе, был духовным существом; но поскольку для того, чтобы стать выкупом за человечество, Ему следовало быть человеком – той же природы, что грешник, чьей равноценной заменой в смерти Он должен был предстать, – была необходимой замена Его природы. Ап. Павел говорит нам, что Он взял не ангельскую природу – ступень ниже собственной, – а снизошел на две ступени и взял природу людей – стал человеком, “стал плотью” (Евр. 2: 16; Фил. 2: 7, 8; Иоан. 1: 14).

Урок не только в том, что ангельская природа не является единственным рангом духовных существ, а в том, что она несколько ниже той, какая была у Господа прежде, чем Он стал человеком. В то время Он не находился так высоко, как сегодня, потому как “Бог превознес Его” именно за верность – что Он стал добровольным выкупом за человека (Фил. 2: 8, 9). Сегодня Господь принадлежит к наивысшему рангу духовного существа – является участником божественной (Иеговы) природы.

Таким образом, мы не только имеем доказательство, что божественная, ангельская и человеческая природы раздельны и отличаются друг от друга, но это как-бы подтверждает, что быть совершенным человеком вовсе не значит быть ангелом, также как нельзя сказать, что совершенные по своей природе ангелы принадлежат к рангу божественных и равны с Иеговой. Иисус *не* взял *ангельскую природу*, а взял совсем иную, *человеческую*, – не ту, которая является нашим уделом сегодня, несовершенную – а взял именно *совершенную* человеческую природу. Он стал *человеком*, но не таким, как сегодня – порочным и почти мертвым, – а человеком, олицетворяющим всю полноту совершенства.

Кроме того, Иисусу обязательно следовало быть совершенным человеком, иначе Он не смог бы соблюсти совершенный закон, выражающий полную меру *возможностей человеческого совершенства*. Иисусу следовало быть совершенным человеком, иначе Он не предоставил бы выкупа (соответствующей цены – 1 Тим. 2: 6) за утраченную жизнь совершенного человека Адама: “Поскольку через *человека* – смерть, через *Человека* и воскресение мертвых” (1 Кор. 15: 21). Если бы Иисус хоть в малейшей степени оказался несовершенным, это было бы

доказательством, что Он подвержен осуждению, а, следовательно, не может быть приемлемой жертвой и не может в совершенстве сохранить закон Бога. В свое время совершенный человек был на испытании, но не устоял и попал под осуждение. И только совершенный человек мог, как Искупитель, предоставить *соответствующую цену*.

Поставим тот же вопрос, но более четко и в несколько иной форме, а именно: “Если Иисус, как показывает Священное Писание, был по плоти совершенным человеком, то не свидетельствует ли это, что совершенный человек является существом с человеческим, земным телом – не ангелом, а немного ниже ангелов?” Логичность такого вывода безошибочна! К тому же мы имеем вдохновенные слова Псалмопевца (Пс. 8: 6-9) и ссылку на эти слова ап. Павла в Евр. 2: 7-9.

Иисус также не был соединением двух природ – человеческой и духовной. Соединение двух природ не дает ни одной ни другой, а своего рода гибрид, существо несовершенное, непригодное для существования в созданной Богом иерархии. Будучи в теле, Иисус являлся совершенным человеческим существом. До того Он был совершенным духовным существом, а после воскресения стал совершенным духовным существом наивысшего, божественного ранга. Залог наследия божественной природы (Мат. 3: 16, 17) Иисус получил не раньше, чем посвятил Себя до самой смерти, символом чего было Его крещение на тридцатом году жизни (согласно Закону – возраст зрелости, соответствующее время, чтобы посвятить себя как *человека*). Поэтому, прежде, чем Он мог принять даже такой *залог* божественной природы, Ему необходимо было *посвятить* Свою человеческую природу *до самой смерти*. Следовательно, в полном смысле слова наш Господь Иисус стал участником божественной природы не раньше, чем завершил Свое посвящение и целиком пожертвовал до смерти Свою человеческую природу. Став человеком, Он оказался послушным до самой смерти, и *за это* Бог превознес Его к божественной природе (Фил. 2: 8, 9). Если этот текст правдив, следовательно Иисус не был вознесен к божественной природе раньше, пока действительно не пожертвовал Свою человеческую природу – пока не умер.

Как видим, в Иисусе не было соединения природ – Он дважды испытывал на Себе замену природы: сначала с духовной на человеческую, а затем с человеческой на наивысшую по рангу из духовных природ, на божественную. В каждом случае одна природа уступала место другой.

В том величественном примере человеческого совершенства, представшем перед миром в своей безупречности, – пока не свершилась жертва искупления, – мы видим совершенство, от которого весь человеческий род отошел в Адаме и к которому он должен вернуться. Став выкупом за человека, наш Господь Иисус предоставил *равноценную замену* тому, что было утрачено человеком, и все человечество, через веру в Христа и послушность выдвигаемым Им условиям, снова может получить хвалебную, но не духовную, а совершенную *человеческую* природу – "то, что было утеряно".

Совершенные свойства и возможности совершенного человеческого существа могут быть развиты до неограниченных пределов и во всех различных нужных и новых направлениях. Похожим образом всесторонне подлежат развитию знание и умение, однако, никакой рост знаний и возможностей не способен изменить природы или сделать ее еще более совершенной. Все, чего можно достичь – это еще более развить и расширить совершенные свойства человека. Без сомнения, рост знаний и умения будет для человека благословенной привилегией на все безграничное будущее, но человек все так же останется человеком, постоянно учась полнее использовать уже существующие возможности человеческой природы. Надеяться перешагнуть и так широкие пределы он не может, да и вряд ли пожелает, ведь все его желания заключены в рамки его возможностей.

Если Иисус, как человек, был олицетворением совершенной человеческой природы, к которой в свое время будут возвращены все массы человечества, то со времени воскресения Он является олицетворением хвалебной божественной природы, какую при воскресении разделит с Ним Церковь победителей.

Если нынешний век посвящен главным образом развитию класса, которому предложена *замена* природы, и послания

апостолов даны для наставления именно “малого стада”, то из этого не следует будто бы планы Бога завершаются лишь укомплектованием этого избранного общества. И, наоборот, нам не следует попадать в иную крайность, полагая, что те особые обетования божественной природы, духовных тел и т.д., данные упомянутому классу, предназначались в замыслах Бога для всего человечества. Церкви даны “многоценные и величайшие обещания” – сверх и превыше всех иных драгоценных обещаний, данных человечеству. Чтобы верно разбирать Слово Истины, следует обратить внимание, что Священное Писание делает существенное различие между совершенством божественной природы “малого стада” и совершенством человеческой природы возрожденного мира будущего.

Однако, поставим вопрос еще более конкретно: “Что являют собой духовные существа? Каковы их свойства? Каким законам они подчиняются?” Здесь существует немало суеверия. Многие склонны думать, что поскольку природа духовных существ для них непонятна, то сам факт их существования – это только миф. Но, оказывается, совсем иначе думал ап. Павел. Хотя он и ставит в известность, что человеческому существу не подвластно понять смысл высшей духовной природы (1 Кор. 2: 14), однако, как бы предостерегая против всякого рода мистики и предрассудков, он ясно выражает мысль, что существует духовное тело, а также обычное (человеческое) тело; существует небесное и земное; существует слава земного и также слава небесного. Как мы увидели, земная слава была утеряна вследствие первоначального греха Адама и в период Тысячелетнего царствования должна быть возвращена, путем возрождения, человеческому роду через Господа Иисуса и Его Невесту (через Христа – Главу и тело). Слава небесных тел пока невидима, за исключением объявления ее для очей веры Духом через Слово. Обе славы раздельны и непохожи друг на друга (1 Кор. 15: 38-49). Так или иначе нам известно, чем на деле является обыкновенное земное тело, ведь таковое мы имеем сейчас, однако мы лишь приблизительно способны оценить славу его совершенства. Оно состоит из плоти, крови и костей, ведь “рожденное от плоти есть плоть”. А поскольку

существуют два различных вида тел, то известно, что духовное, каким бы в действительности оно не было, не состоит из плоти, крови и костей, а является небесным, духовным обитателем небес: “Рожденное от Духа есть дух”. В сущности нам не известно каким является духовное тело, потому как “...еще не явлено, что будем. Знаем, что... будем подобны Ему”, – подобны нашему Господу Иисусу (Иоан. 3: 6; 1 Иоан. 3: 2).

Кроме сказанного о Божьем Сыне, нигде не упомянуто о каком-либо существе – духовном или человеческом, – когда-либо претерпевшем замену одной природы на другую. То был исключительный случай для исключительной цели. Создавая ангелов, Бог конечно же имел целью, чтобы они оставались ангелами вечно, чтобы, как и люди, каждый из них мог быть совершенным на своем уровне. По крайней мере Священное Писание ничего не говорит о каком-то ином намерении. Как среди неодушевленных творений существует почти безграничное, радующее глаз разнообразие, так и среди живых интеллигентных созданий одинаково возможно похожее разнообразие совершенства. Каждое создание, являясь совершенным, имеет славу, но, как говорит ап. Павел, одна слава у обитателей неба (небесных) и совсем иная у обитателей земли (земных).

Исследуя факты из жизни нашего Господа Иисуса после Его воскресения, а также других духовных существ – ангелов, “толкуя духовное духовным” (1 Кор. 2: 13), мы можем овладеть какой-то общей информацией о духовных существах. Во-первых, ангелы могут и часто присутствуют, будучи невидимыми. “Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его”, и “не все ли они служебные духи, посылаемые на служение для имеющих наследовать спасение?” (Пс. 33: 8; Евр. 1: 14). Была их служба видимой или невидимой? Без сомнения – той последней. Елисей был окружен войсками ассирийцев; его слуга испугался; Елисей помолился Господу и глаза юноши,

отворившись, увидели окрестные горы, покрытые огненными колесницами и похожими на огонь всадниками. Опять таки, для Валаама ангел был невидим, однако, ослица, имевшая глаза открытыми, его видела.

Во-вторых, ангелы могут принимать на себя человеческие тела и являться *как* люди. Так явился Господь и два ангела Аврааму, отведав приготовленный для них ужин. Вначале Авраам принял всех троих за людей, но как только они собрались уходить, понял, что один из них является Господом, а два других – ангелами, впоследствии сошедшими в Содом и освободившими Лота (Быт. 18: 1, 2). Также Гедеону ангел явился человеком, но затем позволил себя узнать. Ангел явился отцу и матери Самсона, и они считали его человеком, пока тот не вознесся на небо в пламени алтаря (Суд. 6: 11-22; 13: 20).

В-третьих, духовные существа в своем естественном состоянии полны славы и часто о них говорится, как о хвалебных и сияющих. Лицо ангела, отодвинувшего камень от дверей гроба, было “как молния”. Описывая увиденное мельком духовное тело, Даниил говорит, что глаза его – горящие светильники; лицо его – как молния; руки и ноги его – цвета полированной меди, а голос его – словно голос множества людей. Даниил упал перед ним будто замертво (Дан. 10: 6, 10, 15, 17). Савл из Тарсы также на краткий миг взглянул на хвалебное тело Христа, превосходящее своим блеском солнечный свет в полдень. Потеряв зрение, Савл упал на землю.

Итак, мы для себя открыли, что духовные существа воистину хвалебны, но для людей, если глаза их не будут открыты, чтобы увидеть, или те не явятся *в теле*, как люди, они невидимы. В дальнейшем, если только мы исследуем отдельные детали этих явлений, сказанному будет дано подтверждение. Лишь один Савл видел Господа, его же спутники слышали голос, но не видели никого (Деян. 9: 7). Люди, находившиеся возле Даниила, не видели хвалебного существа, которое он

описывает, однако их охватил ужас и они, убежав, спрятались. В то же время это полное славы существо произнесло следующее: "Князь царства персидского стоял против меня двадцать один день" (Дан. 10: 13). Так перед тем ли самым, кому двадцать один день противостоял персидский князь, упал замертво Даниил, муж столь любимый Господом? Как такое понять? Без сомнения, ангел не явился перед князем в славе! Нет. Он был при нем или *невидим*, или предстал *как* человек.

С момента воскресения наш Господь является духовным существом. В конечном итоге те же свойства, какие показаны в ангелах (духовных существах), должны быть Его уделом. Все так и есть, и более полно мы увидим это в следующей главе.

Итак, мы понимаем, что Священное Писание говорит о духовной и человеческой природах, как о раздельных и взаимно непохожих. Писание не дает никаких доказательств того, будто бы одна природа переходит, то есть эволирует в другую, а, наоборот, показывает, что только некоторые когда-либо будут иметь перемену человеческой природы на божественную, к которой Иисус, их Глава, уже был вознесен прежде. Эта особая, знаменательная черта плана Иеговы, служит особой, знаменательной цели их приготовления, как представителей Бога, для огромного будущего дела возрождения всего.

Давайте рассмотрим выражения

Смертность и бессмертие

Попробуем найти истинное их значение, находящееся в полном согласии с тем, чего мы научились, сравнивая тексты Библии о земных и духовных существах, о земных и небесных обетованиях. Этим словам обычно придается довольно неопределенное значение, а неверное толкование их смысла приводит к ошибочным представлениям о предметах, с которыми они связаны - как вообще, так и конкретно, если речь идет о Священном Писании.

“Смертность” - положение, состояние *подверженности смерти*, - не состояние самой смерти, а состояние, при котором смерть *возможна*.

“Бессмертие” - положение, состояние, *не подверженное смерти*; не только состояние свободы от смерти, а состояние, при котором смерть *невозможна*.

Согласно бытующему, но ошибочному понятию, *смертность* - это положение, состояние, при котором смерть неизбежна, тогда как общее понятие о сути *бессмертия* уже более близко к истинному.

Слово *“бессмертный”* значит *“без* права *смерти”*, следовательно, уже сама конструкция слов указывает на их верное определение. Именно в неправильности толкования слова *“смертный”* и находится причина того, что многие попадают в недоумение, стараясь определить, был ли Адам перед своим проступком смертным или бессмертным. Такие считают, что если б Адам был *бессмертен*, Бог не сказал бы ему: “В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь”, - так как бессмертному существу умереть невозможно. И это логично. С другой стороны, говорят они, будь он *смертным*, тогда в чем была бы угроза или наказание, вытекающие из слов “смертью умрешь”, если, будучи смертным (согласно их неверному толкованию), он и так никоим образом не мог избежать смерти?

Вся трудность, как увидим в дальнейшем, заключается в ложном значении, придаваемом слову *“смертность”*. Стоит воспользоваться верным определением и все становится понятным. Адам был смертным, то есть находился в таком состоянии, в котором смерть была для него возможной. Его жизнь имела полную меру совершенства, но *не была чемто неотъемлемым*. Она *поддерживалась* “каждым деревом сада” за исключением запрещенного. И до тех пор, пока он пребывал в послушании и гармонии с Создателем, его жизнь находилась в безопасности - никто не лишал его элементов для ее поддержания. Если так смотреть, то Адам имел жизнь, целиком

избегая при этом смерти. Однако, его положение было таким, что смерть для него была возможной – он был *смертен*.

Возникает вопрос, если Адам был смертен и находился на испытании, то не для того ли, чтобы получить бессмертие? Большинство ответило бы: "Да". Мы отвечаем: "Нет". Цель испытания была в том, чтобы увидеть, достоин ли он или нет дальнейшей жизни и тех благословений, которые уже были его уделом. Поскольку Адаму за послушность нигде не обещано бессмертие, то все спекуляции по этому поводу мы вынуждены вынести за пределы нашего вопроса. Обещание *дальнейших благословений* находилось на условиях постоянного послушания, а угроза потерять все – умереть – вытекала из непослушания. Неверное толкование значения слова *"смертный"* ведет большинство людей к мысли, что все существа, которые не умирают, являются бессмертными. Поэтому в одну такую категорию они включают и нашего Небесного Отца, и нашего Господа Иисуса, и ангелов, и все человечество. Однако, это ошибка. Освобожденная от упадка огромная масса человечества, а также ангелы небес всегда будут смертными. Даже в лике счастья и совершенства их смертная природа всегда будет такой, что, совершив грех, они понесут за него расплату – смерть. Как в случае Адама, гарантия их существования будет условной, основывающейся на повиновении всемудрому Богу, Чья справедливость, любовь, мудрость и чья власть способствовать всему для добра любящих Его и Ему служащих будет в полной мере продемонстрирована на примере Его нынешнего отношения ко греху.

В Священном Писании нигде не сказано, что ангелы бессмертны, и что возрожденное человечество будет бессмертным. Наоборот, бессмертие свойственно только божественной природе – вначале только Иегове, впоследствии нашему Господу Иисусу в Его нынешнем возвышенном положении, и окончательно, по обетованию, прославленной с Ним Церкви, телу Христа (1 Тим. 6: 16; Иоан. 5: 26; 2 Пет. 1: 4; 1 Кор. 15: 53, 54).

Мы не только имеем свидетельство, что бессмертие свойственно исключительно божественной природе, но также

имеем доказательство, что ангелы смертны – на основании факта, что сатана, однажды стоявший во главе их, должен быть уничтожен (Евр. 2: 14). Тот факт, что он может быть уничтожен, доказывает, что ангелы, как класс, являются смертными.

Следуя далее, видим, что когда будут уничтожены неисправимые грешники, тогда те и другие – бессмертные и смертные существа – будут навеки жить в радости, счастьи и любви: первый класс обладая природой, не подверженной смерти, имея неотъемлемое право на жизнь – жизнь в самом себе (Иоан. 5: 26), а последние имея природу, которая хотя и располагает к смерти, однако, благодаря совершенству своего существования, благодаря знанию зла и всей порочности греха, не дающая повода для такой смерти. Будучи признаны правом Бога, они навсегда смогут получать те элементы, которые необходимы для поддержания их совершенства, и никогда больше не будут умирать.

Верно распознать значение слов *смертный* и *бессмертный*, и то, как они используются в Священном Писании, значит разрушить само основание доктрины о вечных мучениях. Эта доктрина основывается на небиблейской теории, будто Бог создал человека бессмертным, будто человек не может перестать существовать, и Бог не в состоянии его уничтожить. Аргумент таков, что всякий, неподдающийся исправлению, должен где-то и как-то *жить*, а поскольку он не находится в согласии с Богом, то его вечность должна быть одним страданием. Но Слово Божье нас убеждает, что Бог предусмотрел определенные шаги против такого последовательного греха и таких грешников: что человек грешен и полным наказанием за добровольный грех против совершенного света и знания будет не жизнь в мучениях, а вторая смерть. “Душа согрешившая, та умрет”.

“О человек, кто же ты прекающийся с Богом?” Римлянам 9: 20

Некоторые ошибочно полагают, будто справедливость требует от Бога, чтобы Он, наделяя милостью Свои создания, не

делал между ними никаких различий, чтобы, возвысив кого-то одного, Он, *справедливости ради*, обязательно поступил таким же образом со всеми остальными, если, конечно, кто-то не потерял своих *прав* и не был справедливо определен к более низкому положению.

Если такой подход правильный, то это свидетельствует, что Бог не имел права создавать Иисуса существом выше ангелов, а затем еще возвышать Его к божественной природе, не предвидев того же для всех ангелов и всех людей. Далее, если некоторые люди должны быть поставлены очень высоко, став участниками божественной природы, то, следуя этому принципу, все остальные в конце концов также обязаны быть поднятыми до такого уровня. А почему бы не пойти на крайность и не приспособить этот закон прогрессирования к животным и насекомым, сказав, что если все они созданы Богом, то рано или поздно должны оказаться на том же наивысшем уровне существования – в божественной природе? Это явная нелепость, хотя внешне столь же логична, как и всякий иной вывод из подобного вымышленного принципа.

Возможно, никто не пойдет в своих ложных предположениях так далеко. И все же, будь такой принцип основан на простой справедливости, где остановиться, чтобы ее не потерять? Если план Бога действительно такой, то где искать все великолепие разнообразия Его дел? Но план Бога вовсе не такой. Вся природа – живая и неживая – показывает славу и многогранность божественной силы и мудрости. Насколько "небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает небосклон" во всем своем удивительном разнообразии и красоте, настолько больше Его интеллигентные создания в своем разнообразии показывают несравненную хвалу Его могущества. Так мы думаем, исходя из выразительности учения Божьего Слова, а также из логики и существующих в природе аналогий.

Крайне важно иметь верное представление о справедливости. *Благодать* никогда не следует оценивать как справедливое вознаграждение. Акт простой справедливости не является поводом для какой-то особой благодарности и не

является каким-то особым доказательством любви, но для Своих творений Бог предлагает Свою великую любовь в бесконечной цепи незаслуженных милостей, какие должны пробуждать взаимную любовь и хвалу.

При желании, Бог имел право сделать нас творениями с предельно ограниченным временем существования даже если бы мы при этом не грешили. Именно такими созданы некоторые из более низких существ. Он мог нам позволить на короткое время порадоваться Его благословениями, а затем, без какой бы то ни было несправедливости, лишить всех нас существования. Очевиден факт, что даже короткое время существования было бы милостью. Только благодаря Его милости мы существуем вообще. Сколь большей милостью является искупление однажды утерянного через грех существования! Далее, только благодаря милости Бога, мы являемся людьми, а не животными; исключительно благодаря Божьей милости ангелы по своей природе немного выше людей; милость Бога также в том, что Господь Иисус и Его Невеста будут участниками божественной природы. Поэтому всем Его интеллигентным созданиям надо с благодарностью принимать то, чем Бог их одаряет. Все, что иного духа, справедливо заслуживает осуждения и, если где-то находит себе дорогу, то будет унижено и разрушено. Человек не может претендовать быть ангелом, никогда не будучи к этому приглашенным. Также ангел не имеет права претендовать на божественную природу, которая ему никогда не была предложена.

Именно стремление гордости сатаны было тем, что принесло ему унижение и завершится уничтожением (Ис. 14: 14). "Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лук. 14: 11), – но не обязательно до наивысшего положения.

Частично из-за ложных понятий о справедливости, частично вследствие иных причин, тема избрания, как она находит свое отражение в Священном Писании, оказалась предметом многих диспутов и неверного толкования. Только немногие отрицают, что Писание учит об избрании, однако, на каком принципе избрание или выбор основывается, существует

значительное расхождение во взглядах. Одни твердят, что такое происходит произвольно, без ка-ких бы то ни было условий, тогда как другие говорят, что условия все-же существуют. В обоих утверждениях, верим, есть доля истины. Со стороны Бога избрание – это изъявление Его выбора для определенной цели, определенных обязанностей и на определенных условиях. Бог сделал выбор, определил, что некоторые из Его созданий должны быть ангелами, некоторые – людьми, еще другие – животными, птицами, насекомыми и т.д., а некоторые должны иметь Его собственную божественную природу. И хотя всех, кто будет принят к божественной природе, Бог избирает на определенных *условиях*, однако нельзя сказать, что они *заслуживают* этого больше чем другие – так как исключительно является делом милости, что какое-то создание вообще существует на том или ином уровне.

"Значит, дело не в том, кто хочет и стремится, но в милующем Боге" – добром и милосердном (Рим. 9: 16). Бог пригласил избранных к божественной природе вовсе не потому, что они были лучше других, – ведь, обойдя вниманием не согрешивших ангелов, Он позвал к божественным почестям некоторых искупленных грешников. Бог имеет право обращаться со Своей собственностью так, как считает это нужным, и для свершения Своих планов пользуется этим правом. Поэтому, все, что у нас есть, мы имеем благодаря божественной милости. "О человек, кто же ты, пререкающийся с Богом? Изваяние скажет ли ваятелю, почему ты меня сделал так? Или не имеет власти горшечник над глиной сделать из одной и той же смеси один сосуд для почетного употребления, а другой для обычного – менее почетного?" (Рим. 9: 20, 21). Все создавались той же божественной силой – одни, чтобы иметь более высокую природу и большие почести, а другие, чтобы иметь природу пониже и почестей меньше.

"Так говорит Господь, Святой Израиля и его (человека) Создатель: вы *спрашиваете* Меня о будущем сыновей Моих, и хотите Мне *указывать* в деле рук Моих? Я создал землю и сотворил на ней человека; Я – Мои руки распростерли небеса,

и всякому воинству их дал закон Я". "Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он – Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее; не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства; Я – Господь, и нет иного" (Ис. 45: 11, 12, 18). Никто не вправе повелевать Богу. Если Он утвердил землю, если не зря сформировал ее облик, а создал, чтобы заселить ее возрожденными, совершенными людьми, то кто же мы, чтобы пререкаться с Ним и говорить о Его несправедливости, не изменившего их природы и не сделавшего всех их участниками духовной природы – то ли ангельской, то ли Его собственной, божественной? Насколько более подобает смиренно подойти к Божьему Слову и *"спросить"* о делах будущих, нежели *"указывать"* или настаивать, чтобы Он свершил именно наши помыслы. Господи, удержи Своих слуг от грехов самонадеянности: пусть они не имеют власти над нами. Верим, что никто из Божьих детей не будет заведомо диктовать Господу, однако, с какой легкостью и почти бессознательно многие впадают в подобное заблуждение.

Человеческий род – дети Бога через дело творения, дело Его рук, и Его план для них ясно открыт в Его Слове. Ап. Павел говорит, что первый человек (как пример совершенного человечества будущего) был от земли, земным, и что его потомство, за исключением Евангельской Церкви, будет в воскресении все тем же земным, в человеческом облике, приспособленным к земным условиям (1 Кор. 15: 38, 44). Давид высказывает, что человек был создан лишь немного ниже ангелов и был увенчан славою, честью, господством и т.д. (Пс. 8: 4-9). Ап. Петр, наш Господь и все пророки от начала мира провозглашают, что человеческий род должен быть возвращен к прежнему хвалебному совершенству и снова должен обнять господство над землей, как господствовал вначале его прародитель Адам (Деян. 3: 19-21).

Вот такой удел выбрал Бог, чтобы дать человечеству. Но как славен этот удел! Закройте на миг глаза на все сцены бедствия, горя, упадка и печали, еще царящие по причине греха, и нарисуйте в своем уме образ славы совершенной

земли. Никакое пятно греха не искажает мира и гармонии совершенного общества, нет ни единой горькой мысли, ни единого зловещего взгляда или слова; любовь, изливающаяся из каждого сердца, находит отклик в каждом другом сердце, а желание добра отличает каждый поступок. В то время не будет болезней, не будет страданий, боли, других свидетельств растления – не будет даже боязни этого. Подумайте о всех случаях относительно крепкого здоровья, о красоте когда-либо представших вашему взору человеческих линий и черт, и знайте, что вид человеческого совершенства еще более великолепен. Внутренняя чистота, умственное и моральное совершенство найдут свое отражение и отпечаток славы в каждом сияющем обличьи. Так будет выглядеть общество на земле: утрутся слезы одиночества, потому что все увидят свершение дела воскресения (Отк. 21: 4).

Все эти изменения характерны только для человеческого общества. Мы помним также, что земля, “созданная для жительства” такого рода существ, должна стать для них пригодным, полным радости пристанищем, каким был Едемский рай, где вначале находился представитель человечества. Рай вернется. Земля не будет более родить терни и колючки, и требовать, чтобы человек в поте лица добывал хлеб, а “земля (совершенно естественно и просто) даст свой урожай”. “Пустыня расцветет, как роза”; все более низкие существа станут совершенными, исключительно охотными и послушными слугами; на каждом шагу радующая глаз своим разнообразием природа будет взывать к человеку, чтобы найти и познать славу, могущество и любовь Бога, а разум и сердце сполна в Нем возрадуются. Сегодняшнее постоянное желание чего-нибудь нового скорее всего неестественно и следует из нашего несовершенства и неудовлетворительных условий окружения. Такое страстное желание чего-то нового не имеет похвалы у Бога. Перед Богом почти все – давнишнее, и радость Его прежде всего в том, что издавна и совершенно. Так будет

с человеком, когда завершится процесс его возрождения к Божьему образу. Совершенный человек не сможет узнать и сполна оценить славы духовных существ, а, следовательно, не потребует ее для себя, так как они совсем иной природы, – так же как рыбы и птицы больше всего рады и располагают к своей природе и стихии. Человек будет настолько поглощен и очарован величием своего окружения, что не потребует иного и не будет стремиться к иной природе и иным условиям, чем те, которые будут ему принадлежать. Иллюстрацией может послужить короткий взгляд на нынешние испытания Церкви. “С каким трудом”, с какими усилиями войдут в Божье Царство те, кто богат благами мира сего. Даже то небольшое состояние, которое мы удерживаем в руках при нынешнем господстве зла и смерти, до такой степени пленяет человеческую природу, что мы нуждаемся в особой помощи от Бога, чтобы крепко держаться нашими намерениями и взорами духовных обетований.

То, что христианская Церковь, тело Христа, является исключением из общего плана Бога для человечества, видно из слов, что ее выбор был определен в божественном плане еще до основания мира (Еф. 1: 4, 5). В то время Бог не только предвидел упадок человечества в грех, но также заранее определил оправдать, освятить и прославить класс, который Он взывает из мира в веке Евангелия, чтобы тот сполна соответствовал образу Его Сына, стал участником божественной природы и сонаследником с Христом Иисусом в Тысячелетнем Царстве ради утверждения всеобщей справедливости и мира (Рим. 8: 28-31).

Из этого следует, что избрание, выбор Церкви был предопределен самим Богом; однако, обратите внимание, что избрание *отдельных членов* Церкви не лишено условий. Еще до основания мира Бог решил, что определенный класс должен быть избран для определенной цели в пределах конкретного периода времени – Евангельского века. И хотя мы

не сомневаемся, что Бог мог предвидеть поступки каждого члена Церкви отдельно и мог знать заранее, кто именно удостоится, а, значит, войдет в число участников “малого стада”, однако, путь, каким Божье Слово являет нам доктрину избрания, вовсе не таков. Апостолы старались привить понятие не о личной судьбе, а то, что в Своем намерении Бог определил для этого почетного места *класс*, выбор которого должен проводиться на условиях суровых испытаний веры, послушности, жертвования земных привилегий и т.д. – до самой смерти. Таким образом, каждый член этого *предопределенного класса* проходит путь своего избрания, то есть принятия всех благословений и привилегий, предопределенных Богом для этого класса, путем своего испытания и своей “победы”.

Выражение “прославил” в Рим. 8: 30 переводится из греческого *“doxazo”* как *“удостоил чести”*. Место, на которое выбрана Церковь, чрезвычайно почетно. Никто из людей даже не мог думать, чтобы претендовать на столь огромные почести. Даже наш Господь Иисус, прежде чем мог к этому стремиться, сперва получил приглашение, как читаем: “Так и Христос не Сам прославил (гр. *doxazo* – удостоил чести) Себя, став Первосвященником, но сказавший к Нему: Ты – Сын Мой, Я сегодня родил Тебя”. Сам небесный Отец удостоил чести нашего Господа Иисуса, и все из числа избранного тела, которые должны стать сонаследниками с Ним, будут таким же образом удостоены чести иметь милость Иеговы. Церковь, как и ее Глава, начинает свой путь к “почестям” будучи *зачатой* к духовной природе от Бога через слово истины (Иак. 1: 18), и полностью удостоится этих почестей, когда *родится* от Духа – станет духовными существами – на образ ее прославленного Главы. Имеющие удостоиться подобной чести у Бога должны быть совершенными и чистыми. Поскольку по наследству мы являемся грешниками, Он не только позвал, пригласил нас к почестям, но также предусмотрел *оправдание* от греха через смерть Своего Сына, чтобы мы сумели принять

честь, к которой Он нас призывает.

Выбирая "малое стадо", Бог оглашает очень широкий призыв – "много званных". Однако, званные не все. Вначале, во времена миссии нашего Господа, призыв был ограничен лишь к Израилю по плоти, однако, теперь всех, кого встретят Господнии слуги (Лук. 14: 23), следует побуждать, уговаривать (но не принуждать) прибыть на это празднество благодати. Но даже среди тех, кто слышит и приходит, не все оказываются достойными. Свадебные одежды (приписываемая праведность Христа) предложены, но некоторые не захотят их носить, а, значит, они должны быть отвергнуты. И даже из тех, кто одевает эту одежду оправдания и кто удостаивается чести быть зачатым к новой природе, некоторым, вследствие неверности завету, не удается сделать свое призвание и выбор непременным. О тех же, кто достоин явиться с Агнцем в славе, сказано: "Они *званные и избранные и верные*" (Отк. 14: 1; 17: 14).

Итак, призвание – достоверно; постановление Бога выбрать и прославить Церковь – неизменно, но вот кто именно будет принадлежать к этому избранному классу, является делом условий. Все, которые удостоятся предложенных почестей, должны выполнить условия призвания. "Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим" (Евр. 4: 1). Хотя великая милость не исходит *от* желающего, и не *от* того, кто бежит, однако, она дана *тому*, кто желает и *тому*, кто бежит – если он сперва был призван.

Доказав, на наш взгляд, *абсолютное право и решительность* Бога делать со Своей собственностью все, что Он пожелает, мы одновременно обращаем внимание на то, что принципом, характеризующим желание Бога наделить всех Своими милостями, является принцип добра для всех.

В то время, как, опираясь на авторитет Священного Писания, мы принимаем в виде непреложного факта, что человеческая и духовная природы являются раздельными и

непохожими друг на друга – что смесь этих двух природ не приходится частью Божьего замысла, а является фактом несовершенства, и что перемена одной природы на другую это не правило, а скорее исключение, как это случилось на единственном примере Христа, – однако, становится предметом глубокого интереса узнать, как же все-таки должна произойти такая замена, на каких условиях она возможна и как это случится на деле.

Условия, на которых Церковь может быть возвышена с ее Господом к божественной природе (2 Пет. 1: 4), идентичны тем, на которых ее получил Сам Господь. Для нас это значит идти Его следами (1 Пет. 2: 21), принося себя, по Его примеру, в живую жертву, а затем верно выполняя этот обет посвящения, пока жертва не завершится в смерти. Такая замена человеческой природы на божественную дана как награда для тех, кто наподобие Господа жертвует в Евангельском веке *человеческую природу* со всеми *ее* приверженностями, интересами и целями настоящего и будущего – до самой смерти. В воскресении они получат пробуждение, но не для того, чтобы с остальным человечеством иметь благословенный удел в реституции к человеческому совершенству со всеми сопутствующими ему благословениями, а чтобы разделить с Господом Его подобие, славу и радость – унаследовать с Ним божественную природу (Рим. 8: 17; 2 Тим. 2: 12).

Начало и развитие Нового творения напоминает процесс зарождения и развития человеческой жизни. Как в одном, так и в другом случае сначала происходит зачатие, а затем – рождение. Сказано, что святые зачаты от Бога через Слово Истины (1 Пет. 1: 3; 1 Иоан. 5: 18; Иак. 1: 18). Значит, первоначальный импульс к жизни на божественном уровне они получают от Бога через Его Слово. Будучи оправданными посредством веры в выкуп, они слышат призыв: “Представьте тела ваши в жертву живую, святую [искупленную, оправданную, а значит] благоугодную Богу, для разумного служения

вашего" (Рим. 12: 1). Когда из послушности к этому призванию они полностью посвящают Богу, как живую жертву, свою оправданную человеческую природу – бок о бок с жертвой Иисуса, – Бог принимает ее, и это служит началом духовной жизни. Сразу же все их помыслы и деяния свершаются так, как это подсказывает им новый [преобразованный] ум – даже распиная их людские желания. С момента посвящения Бог считает таких "новыми творениями".

Для *зачатых* "новых творений" все старое [чаяния, надежды, планы и т.д. человека] уходит в сторону и все становится новым. Зарожденное "новое творение" продолжает расти и развиваться, тогда как старая природа человека с ее целями, надеждами, желаниями и т.п. бывает распинаема. Оба эти процесса происходят одновременно – начинаясь посвящением и заканчиваясь смертью человеческого и рождением духовного. Постепенно, как Дух Божий через Слово все более раскрывает планы Бога, Он оживляет даже наши смертные тела (Рим. 8: 11), делая их полезными в службе для Него. В свое время у нас будут новые тела – духовные, небесные, во всех отношениях пригодные к новому, божественному уму.

Рождение "нового творения" происходит в воскресении (Кол. 1: 18), поэтому воскресение этого класса именуется *первым* (избранным) воскресением (Отк. 20: 6). Следует, однако, помнить, что до воскресения мы еще не являемся действительными духовными существами, хотя со времени принятия нами Духа усыновления таковыми считаемся (Рим. 8: 23-25; Еф. 1: 13-14; Рим. 6: 10, 11). Когда мы действительно станем духовными существами – когда родимся от Духа, – тогда более не будем существами из плоти, ибо "рожденное от Духа *есть дух*".

Рождению к духовной природе при воскресении должно предшествовать зачатие Духом при посвящении, так же как рождению плоти предшествует зачатие от плоти. Все рож-

денные от плоти по подобию первого, земного Адама сначала были зачаты от плоти. Некоторые же были зачаты *снова*, зачаты Духом Божьим через Слово Истины, чтобы в надлежащее время родиться от Духа по небесному подобию, в первом воскресении: “И как мы носим образ того, кто из праха, так и будем [*мы* - Церковь] носить и образ Небесного”, – если только не окажемся отпавшими (1 Кор. 15: 49; Евр. 6: 6).

Хотя принятие небесного призвания и наше посвящение, как послушный шаг этому воззванию, приходит в какой-то определенный момент, однако, чтобы привести каждую мысль к гармонии с разумом Бога, нужен долгий труд и постоянное устремление к небу всего того, что обычно склоняется к земным вещам. Этот процесс апостол называет делом преобразования, говоря: “Не применяйтесь к веку сему, но преображайтесь [к небесной природе] *обновлением ума*, дабы испытать вам, что есть воля Божья: добрая и благоугодная и совершенная” (Рим. 12: 2).

Стоит заметить, что эти слова апостол не обращает к неверующему миру, а к тем, кого он считает братьями – как это видно из нижеприведенного текста: “Итак, умоляю вас, *братья*,.. представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу”.

Широко распространено понятие, что если человек изменил свой путь, отвернулся от греха к праведности и вместо противостояния и неверия к Богу нашел в Нем пристанище, то именно о таком преобразовании упоминал ап. Павел. Действительно, *это* огромная перемена, огромное преобразование, но еще не *то*, к которому здесь обращается ап. Павел. Если раньше речь шла о преобразовании характера, то здесь ап. Павел говорит о преобразовании самой природы, обещанной на определенных условиях верующим Евангельского века, убеждая *уверовавших* выполнить эти условия. Если бы те, к кому обращается апостол, уже не прошли подобного преобра-

зования *характера*, то он не смог бы называть их братьями – теми, у кого для пожертвования уже есть нечто “святое, благоугодное Богу”. Лишь они, оправданные верою в выкуп, считаются Богом святыми и благоугодными. Преобразование *природы* происходит у тех, кто в Евангельском веке представляет свою оправданную человеческую природу живою жертвою, – как Иисус представил жертвою Свое человеческое совершенство, сложив с Себя все права и притязания существования *человека* в будущем, одновременно пренебрегая всеми его нынешними удовольствиями, привилегиями, правами и т.д. Первой жертвуется воля человека, и с этого времени нами не может руководить ни наша, ни чья-либо другая человеческая воля, кроме воли Бога. Божья воля становится нашей волей, а человеческую волю мы уже не считаем нашей, а волей кого-то другого. Ею можна пренебречь и даже больше – пожертвовать. Приняв Божью волю за свою, мы начинаем думать, размышлять и судить с божественной точки зрения: планы Бога становятся нашими планами, а пути Бога – нашими путями. Такое преобразование невозможно полностью осознать, если с непоколебимой верой не представить себя в жертву и, наконец, не испытать такого преобразования на себе. Прежде мы могли довольствоваться чем-то, что в действительности не было грешным, ведь мир и все, что в нем есть хорошее, были созданы человеку в радость – с единой трудностью совладать с грешными наклонностями. Однако посвятивший себя и отдавшийся преобразованию, обязан, кроме усилий объять власть над грехом, пожертвовать свои нынешние блага и отдать всю энергию в служении Богу. Кто верен в служении и пожертвовании, тот ежедневно будет осознавать, что этот мир не может даровать ему спокойную обитель, и ему здесь не найти постоянного пристанища. Сердца и надежды таких обращены к “покою, что еще остается для народа Божьего”. И эта благословенная надежда в свою очередь наполнит таких жизнью и вдохновением к дальнейшему пожертвованию.

Таким образом, процесс обновления и преобразования ума происходит через посвящение, и все чаяния, надежды и цели начинают возноситься к обещанным нам духовным и невидимым вещам, в то время как все человеческое – надежды и т.п. – умирает. Кто проходит такую перемену, такой процесс изменения, тот считается зачатым от Бога "новым творением", и в такой же степени становится участником божественной природы. Хорошо уловите разницу между этими "новыми творениями" и теми оправданными верующими и "братьями", пока только оправданными. Класс последних – это все еще земные, от земли, и, за исключением грешных желаний, все их надежды, стремления и цели могут быть полностью удовлетворены в обещанных временах реституции всего. Принадлежащие к первому классу не исходят из мира сего, как и Христос не был из сего мира, а все их надежды сосредоточены на предметах невидимых, где Христос сидит по правую руку Бога. Столь привлекательная для обычного человека перспектива земной славы уже не в состоянии принести удовлетворение зарожденным к небесной надежде, то есть тем, кто распознал славу небесных обетований и оценил обозначенную для них часть в божественном плане. Этот новый божественный разум является залогом нашего наследия полноты божественной природы – ума и тела. Возможно, для некоторых выражение "божественное тело" немного необычно, однако нам сказано, что сейчас Иисус является подлинным отображением сущности Своего Отца, и что одержавшие победу "будут *подобны* Ему, потому что увидят Его, как Он *есть*" (1 Иоан. 3: 2); "если есть тело душевное [человеческое], есть и духовное" (1 Кор. 15: 44). Мы в одинаковой степени не можем себе представить ни божественного Отца, ни нашего Господа Иисуса, как одни, лишенные тел, огромные разумы. Им принадлежат полные славы духовные тела, хотя еще не явилось, как велика их слава и, без сомнения, не явится до тех пор, пока мы также не разделим эту божественную природу.

Если превращение человеческого *ума в ум* духовный происходит постепенно, то замена человеческого *тела* на духовное уже не будет постепенной, а произойдет мгновенно (1 Кор. 15: 52). Теперь, как говорит ап. Павел, мы имеем это сокровище (божественный ум) в земных сосудах, однако, в свое время это сокровище окажется в наиболее подходящем для него хвалебном сосуде - духовном теле.

Мы узнали, что человеческая природа является подобием духовной (Быт. 5: 1). Например, Бог обладает волей и таковой обладают также люди и ангелы; Бог обладает мышлением и памятью, и то же свойственно Его интеллигентным созданиям - людям и ангелам. У каждого из них тот же характер умственной деятельности. Имея одинаковые исходные данные для изучения и одинаковые условия, эти разные природы способны прийти к одинаковым выводам. Хотя умственные способности божественной, ангельской и человеческой природы сходны между собой, однако, мы знаем, что духовным природам свойственны возможности намного выше и шире человеческих - возможности, не исходящие, по нашему мнению, от разных способностей, а зависящие от более широкого их круга и тех обстоятельств, при которых они проявляются. Человеческая природа является совершенным земным отображением духовной природы, имея те же, но вместе с тем ограниченные сферой земного, способности, и обладая возможностью и умением распознать сверх того то, что Бог считает нужным открыть для человеческой пользы и счастья.

По своей градации духовная природа принадлежит к наивысшему порядку, и, поэтому, воистину неисчисляемо расстояние между Богом и Его созданиями! За каждым случаем, когда некоторые Его всемогущественные дела, словно панорамные образы, проходят с Его повеления перед нашими глазами, мы можем уловить лишь минутные блески величия божественной мудрости, силы и доброты. Однако, мы можем представить себе и осознать славу совершенных человеческих существ.

Держа в уме вышесказанное, мы в состоянии понять, каким

же образом происходит замена человеческой природы на духовную, т.е. перенос тех же умственных возможностей к более высокому уровню существования. Облекшись в небесные тела, мы будем иметь принадлежащие этим хвалебным телам небесные свойства, а также соответствующую широту мышления с соответствующими ей возможностями.

Изменение или трансформация ума от земного к небесному, испытываемая здесь посвященными, является началом изменения самой природы. Тем не менее, речь не идет ни о замене че-овеческого мозга, ни о чудесном изменении его деятельности. Изменяется только воля и наклонности нашего разума. Наши пожелания и сентименты свидетельствуют о нашей личности; поэтому, преобразуясь, мы на деле считаемся принадлежащими к божественной природе только тогда, когда меняются наши чувства и наклонности. Конечно, это только малое начало, так же, как известное нам выражение “зарождение” обозначает процесс, первоначально малозаметный, однако, это залог, подтверждающий успешный исход (Еф. 1: 13, 14).

Кто-то спросит, узнаем ли мы себя после того, как произойдет наша замена? Узнаем ли мы в себе существа, жившие, страдавшие и жертвовавшие собой, чтобы иметь участие в этой славе? Будем ли *мы* теми же осознающими себя существами? Без сомнения, да. Если только *мы* будем умершими со Христом, *мы* также будем с Ним жить (Рим. 6: 8). Изменения, ежедневно происходящие с нашими человеческими телами, вовсе не способствуют тому, чтобы мы забывали о прошлом или теряли свою индивидуальность.*

---

* Наши человеческие тела постоянно меняются. Наука гласит, что каждые семь лет происходит полная замена частиц, составляющих наше тело. Значит, обещанная замена человеческого тела духовным по крайней мере не затронет ни нашей памяти, ни нашей индивидуальности, а, наоборот, увеличит их мощь и уровень. Тот же божественный ум, принадлежащий ныне нам, с той же памятью, той же способностью рассуждать и т.п. в свое время обнаружит эти свойства расширенными до поистине необъятных высот и глубин – соразмерно своему новому духовному телу. Тогда наша память будет способна проследить весь наш жизненный путь – с самого раннего детства, – и мы сможем сполна оценить хвалебную награду нашего пожертвования. Все это было бы невозможным, не будь человеческая природа *отражением* духовной.

Те же мысли помогут нам также понять, как Сын, пройдя перемену с духовного окружения к человеческому – к человеческой природе и существующим на Земле ограничениям – был человеком. И хотя в обоих случаях речь идет об одном и том же существе, однако, в первом окружении Он был существом духовным, а во втором – существом человеческим. А поскольку обе природы раздельны и отличаются между собой – притом одна являясь подобием другой, – и для обеих характерны одни и те же свойства ума (память и т.п.), значит, Иисус вполне мог осознавать Свою предыдущую славу, бывшую у Него еще до того, как Он стал человеком, но которой Он не имел, когда стал человеком, как это подтверждено Его словами: "И теперь, прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого, славою, которую Я *имел* у Тебя, когда мира еще не было" (Иоан. 17: 5), – славою духовной природы. Эта молитва была более чем услышана, когда Христос был вознесен к наивысшему рангу духовных существ – к божественной природе.

Возвращаясь к словам апостола Павла, мы не видим, чтобы он говорил: "Не применяйте себя к веку сему, но преобразуйте себя в божественное подобие". Он говорит: "Не *будьте* подвержены,.. но *будьте* преображены". Очень хорошо сказано. Мы не подчиняем себя и не преобразовываем, а на деле то ли уступаем – чтобы мир подчинил нас своим светским влиянием, светским духом, находящимся вокруг нас, – то ли подчиняем себя Божьей воле – священной воле, Духу, чтобы быть преобразованными небесным влиянием, свершаемым через Божье Слово. Вы, которые посвятили себя, какому влиянию вы подвластны? Преобразующее влияние ведет к пожертвованию и терпениям нынешнего дня, однако конец этого полон славы. Если благодаря этим преобразующим влияниям вы развиваетесь, то каждый день открываете для себя добрую, достойную принятия и полную совершенства Божью волю.

Пусть каждый, положивший все без остатка на жертовный алтарь, всегда помнит, что из находящихся в Божьем Слове земных и небесных обетований, нам принадлежат только последние. Наше сокровище находится в небе, так пусть и наши сердца постоянно находятся там. Мы не просто приглашены

к духовной природе, мы приглашены к наивысшему уровню духовной природы, к божественной природе – “столь превосходнее ангелов” (2 Пет. 1: 4; Евр. 1: 4). Это небесное призвание ограничено Евангельским веком; и как его не было до того, так и с завершением этого века оно будет закрыто. Земной призыв, хотя и не совсем правильно понятый, был дан раньше небесного и, как сказано, будет продолжен по окончании Евангельского века. Жизнь [для тех, кто был обновлен, как человеческие существа] и бессмертие [награда, к которой стремится тело Христа] воссияли в этом веке (2 Тим. 1: 10). И та и другая – человеческая и духовная природы – будут одинаково хвалебны в своем совершенстве – всегда раздельные и не похожие друг на друга. Важной отличительной чертой завершенного дела Бога будет великолепие разнообразия, удивительное согласие всего живого и неодушевленного, взаимное согласие друг с другом и с Богом.

* * *

ГЛАВА XI

ТРИ ПУТИ – ШИРОКИЙ ПУТЬ, УЗКИЙ ПУТЬ БОЛЬШОЙ ПУТЬ

Широкий путь к погибели – Узкий путь к жизни – Что такое жизнь? – Божественная природа – Взаимосвязь между божественной и человеческой природами – Награда в конце узкого пути – Вышнее звание, ограниченное Евангельским веком – Трудности и опасности узкого пути – Большой путь святости.

“ШИРОКИ врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их” (Мат. 7: 13, 14).

“И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым; нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные не заблудятся. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные” (Ис. 35: 8, 9).

В Священном Писании нашему вниманию представлены три пути – “широкий путь”, “узкий путь” и “большой путь”.

Широкий путь к погибели

Название этого пути исходит из того, что он наиболее прост для выродившегося человеческого рода. Шесть тысяч лет тому назад осужденный к погибели грешник Адам (а также представленное в нем человечество) ступил на этот путь и по девятистах и тридцати годах пришел к его окончанию – к гибели. Шли годы, столетия, тропинка вниз становилась все более исхоженной, а человеческий род все быстрее спешил к погибели – благо изо дня в день дорога была все более укатанной, угодливой и приятно скользящей от греха. И дело даже не в

том, что постепенно путь превратился в опасно скользкий, просто человечество ежедневно начало терять способность сопротивляться, и сегодня средняя человеческой жизни находится где-то в пределах тридцати пяти лет. Люди приблизились к концу своего пути – к уничтожению – на девятьсот лет быстрее первого человека.

По широкому, вниз ведущему пути человечество неуклонно двигалось на протяжении шести тысячелетий. Лишь относительно немногие пробовали повернуть и пойти по собственным стопам. Фактически же повернуть вспять и постичь первоначальное совершенство было невозможно, тем не менее, усилия некоторых оказались достойными похвалы и не были лишены плодотворных последствий. На протяжении шести тысяч лет грех и смерть безжалостно царствовали над человечеством и вынуждали его следовать этим широким путем к погибели. И только Евангельский век явил на свет иной *путь* к избавлению. Хотя в прежние века лучи надежды едва проглядывались сквозь символы и тени, принимаясь некоторыми с радостью и оказывая на них влияние, однако жизнь и бессмертие не были явлены до прихода нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа и провозглашения апостолами радостной вести об искуплении, прощении грехов и окончательном *воскресении от погибели* (2 Тим. 1: 10). Учения Иисуса и апостолов проливают свет на саму *жизнь* – на реституцию, то есть возрождение к жизни всего человечества, основанную на заслуге и жертве Искупителя, – показывая, что именно здесь находится значение многих образов Ветхого Завета. Они также проливают свет на *бессмертие* – награду вышнего звания Евангельской Церкви.

Хотя путь избавления от широкой дороги к погибели был явлен через Евангелие, тем не менее, огромная масса человечества, испорченная грехом и ослепленная противником, не вняла радостной вести. Принимающие ныне с благодарностью обетование жизни и возрождения человеческого существования через Христа, обратили внимание на открывшийся новый путь, которым посвященные верующие

могут шагнуть за грань человеческой природы и быть измененными к природе более высокой – к духовной. Этому, “посвященному для *нас*”, для царского священства (Евр. 10: 20), новому пути, Господь дал название:

“Узкий путь к жизни”

Наш Учитель говорит, что многие, видя узкость такого пути, предпочитают оставаться на широкой дороге к погибели. “Тесны [трудны] врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их”.

Прежде, чем рассматривать этот путь с его опасностями и трудностями, попробуем взглянуть на его исход – на саму жизнь. Как мы увидели, жизнь возможна на разных уровнях существования – на тех, что выше, и на тех, что ниже человеческого. Жизнь – широкое и вместительное понятие, тем не менее, здесь наш Господь обращается к ней в наивысшей ее форме, имеющей отношение к божественной природе – к бессмертию, – награде, за которой мы приглашены бежать. Так что же такое жизнь? Мы не только осознаем ее в себе, но также наблюдаем ее проявление в низших животных и даже в растениях. Нам сказано о ее существовании в более высоких формах – ангельской и божественной. Как дать определение столь объемлющему понятию?

Вполне возможно, нам не открыть всех тайных источников жизни, однако с уверенностью можем принять, что Божественное Существо, Иегова, является огромным источником всякой жизни, от Которого зависят все иные источники. Все живое для поддержания своей жизни полагается на Него и зависит от Него. Вся жизнь – в Самом Боге или Его творениях, – одна и та же: стимулирующее энергию начало, и ни в коем случае не субстанция. Это начало является *неотъемлемой частью* Бога, однако в Его творениях *зависит* от конкретных, определенных Богом условий, то есть для них Он является причиной, созидателем, источником. Следовательно, творение ни в коем смысле не приходится частью сущности или природы Творца, как некоторые себе представляют, а является созданием Бога, наделенным жизнью.

Осознавая, что только в божественной природе состоит независимая, неограниченная, неисчерпаемая, вечнопродолжающаяся, неподвластная обстоятельствам и жизнетворческим процессам жизнь, мы понимаем, что Иегова по необходимости находится превыше тех законов бытия и источников потребления, которые Он установил для жизнеподдержания Своих творений. Это свойство, принадлежащее исключительно божественной природе, охарактеризовано термином *"бессмертие"*. Как показано в предыдущей главе, *бессмертие* значит неподвластность смерти, а, следовательно, неподверженность болезням и физической боли. Фактически же выражение *"бессмертие"* можно использовать как синоним *божественности*. Из божественного, бессмертного источника исходит всякая жизнь и благодеяние, всякий добрый и совершенный дар, так же, как земля получает от солнца нужные ей свет и силу.

Солнце – огромнейший источник света для земли, озаряющий все вокруг своими лучами, создающий неповторимое разнообразие красок и теней – в зависимости от природы объектов, на которые падают его лучи. Тот же солнечный свет, падающий одновременно на бриллиант, на обычный камень и на различные по своим свойствам виды стекла, создает совершенно иные эффекты. Свет в данном случае тот же, но предметы, на которые падают его лучи, отличаются способностью воспринимать и препровождать этот свет далее. Так и жизнь: вся она истекает из одного неисчерпаемого источника. Устрица, например, является живим существом, но ее организм не в состоянии воспользоваться всей многогранностью жизни, так же как обычный камень не может отразить большей части солнечного света. Подобным образом обстоит дело с каждым из более высоких проявлений жизни – с животными, рыбами и птицами. Как разные виды стекла под лучами солнца, так и эти различные создания, когда их организмы наполняются жизнью, непохожим образом проявляют свойственные им возможности.

Отшлифованный бриллиант до такой степени восприимчив к свету, что кажется, будто он имеет этот свет, словно миниатюрное солнце, где-то в себе. Так и с человеком – одним из искуснейших творений Бога, созданным лишь "немного

ниже ангелов". Он был устроен столь великолепно, что мог, пользуясь всем полученным от Бога, вместить и удерживать в себе жизнь, никогда при этом не теряя своего блеска. Таким образом, до своего падения Адам был несравненно величественнее любого иного земного творения – притом не исходя из какого бы то ни было различия в данном ему *жизненном начале*, а благодаря великолепию своего *организма*. Однако будем помнить, что как бриллиант отражает только те солнечные лучи, которые на него падают, так и человек способен удерживать жизнь и довольствоваться ею лишь тогда, когда не иссякает источник его жизни. Человек не обладает жизнью, как чем-то неотъемлемым, и является источником жизни не более, чем бриллиант источником света. Одним из наиболее веских доказательств, что в нас нет неисчерпаемого источника жизни, то есть, иными словами, что мы не бессмертны, является факт, что со времени, как вошел грех, смерть перешла на весь наш род.

Бог предопределил, что в Едеме человек должен иметь доступ к поддерживающим жизнь деревьям. Поэтому рай, в который был помещен человек, изобиловал большим числом "всякого [вида] дерева", хорошего для пищи и приятного на вид (Быт. 2: 9, 16, 17). Среди деревьев жизни, пригодных для еды, было одно запрещенное. И хотя на какое-то время есть с дерева познания было запрещено, однако, с деревьев, всесторонне поддерживающих жизнь, есть можно было совершенно свободно. От этих деревьев человек был отлучен только после своего проступка, чтобы приговор смерти мог прийти в исполнение (Быт. 3: 22).

Как видим, слава и красота человеческого существования зависят от постоянного поддержания жизни, также как богатство бриллианта зависит от постоянства падающего на него солнечного света. Когда грех лишил человечество права жизни, и была отнята всякая поддержка, драгоценный камень начал терять свой блеск и великолепие, – пока окончательно след его не исчез в могиле. Красота его чахнет, будто съеденная молью (Пс. 38: 12). Словно бриллиант, теряющий свою прелесть и великолепие, когда исчезает свет, человек теряет жизнь, когда Бог преграждает пути ее поддержания. "А человек умирает, и распадается; отошел, и где он?" (Иов. 14: 10),

“В чести ли дети его, он не знает; унижены ли, он не замечает” (стих 21), “потому, что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости” (Еккл. 9: 10). А поскольку был найден выкуп и Спаситель уравновесил смертный приговор, то жемчужине должно быть возвращено ее первоначальное великолепие, и, когда взойдет Солнце Праведности с исцелением в его лучах, она опять должна отразить в совершенстве образ своего Творца (Мал. 4: 2). Именно благодаря жертве за грех, жертве Христа, “все, находящиеся в могилах... выйдут” (НП). Тогда настанет всеобщая реституция: сперва возможность, т.е. предложение реституции для всех, и окончательно – обретение человеческого совершенства всеми повинующимися Искупителю.

Тем не менее, это не та награда, о которой Иисус упоминает, как о завершении узкого пути. Из других текстов Священного Писания мы узнаем, что обещанной наградой для ступающих узким путем является “божественная природа”, бессмертие - неотъемлемая жизнь в той наивысшей степени, какая присуща исключительно божественной природе. Какая надежда! Смел ли кто из нас претендовать на подобное величие славы? Нет сомнения, что без столь конкретного и явного приглашения не мог по праву никто.

Из 1 Тим. 6: 14-16 мы узнаем, что изначально бессмертие, то есть божественная природа, было уделом исключительно божественности. Читаем: “...Которое [Иисус] в свое время [в Тысячелетнем веке] откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может”. Все другие существа, ангелы, люди, животные, птицы, рыбы и т.п. – это только сосуды, каждый содержащий свою меру жизни и все вместе отличающиеся характером, вместимостью и свойствами – в зависимости от организма, который Творцу было угодно предоставить каждому из них.

Дальше, мы узнаем, что Иегова, Сам изначально владеющий бессмертием, высоко вознес Своего Сына, нашего Господа Иисуса, к той самой божественной, бессмертной природе, – поэтому теперь Он является точным отображением личности Отца (Евр. 1: 3). Читаем: "Ибо, как Отец имеет ЖИЗНЬ В САМОМ СЕБЕ [Божье определение "бессмертия" – *жизни в себе*, не исходящей из посторонних источников, неподвластной обстоятельствам, независимой, неотъемлемой], *так* дал Он и Сыну иметь ЖИЗНЬ В САМОМ СЕБЕ" (Иоан. 5: 26). Это значит, что со времени воскресения Господа Иисуса, уже два существа обладают бессмертием; и, о удивительная милость, такое предложение сделано для Невесты Агнца, которая выбирается весь Евангельский век! Однако, не все из великого множества, именуемые себя Церковью, получат столь высокую награду, а только "малое стадо" победителей, бегущие так, чтобы ее получить, тесно следующие стопами Учителя, идущие, подобно Ему, узким путем пожертвования до самой смерти. Они, рожденные из мертвых в воскресении, будут иметь божественную природу и облик. Значит бессмертие, независимая, самосуществующая, божественная природа и есть та жизнь, к которой ведет узкий путь.

Этот класс будет поднят из гроба не как человеческие существа, потому как апостол уверяет нас, что хоть сеется в могиле тело естественное, однако, будет поднято тело духовное. Все они будут иметь "замену" и как однажды несли образ земного, человеческую природу, так будут носить и образ небесного. Тем не менее, "еще не открылось, что будем" – чем является духовное тело, – "знаем только, что, когда откроется, будем *подобны Ему*", и разделим "...славу, которая откроется" (1 Иоан. 3: 2; Кол. 1: 27; 2 Кор. 4: 17; Иоан. 17: 22; 1 Пет. 5: 10; 2 Фес. 2: 14).

Вышнее звание к *замене природы* не просто ограничено Евангельским веком, оно также единственное, предложенное в этом веке. Поэтому, приведенные вначале главы слова на-

шего Господа оставляют на широкой дороге к погибели всех тех, кто находится вне пути к единственной *предложенной сегодня* награде. Они все еще находятся на широкой дороге, и только те, другие, пока избавились от тяготеющего над миром осуждения. Единственную открытую сегодня дорогу жизни из-за всех ее трудностей находят лишь немногие – только истинно желающие ею идти. Массы человечества в своих недостатках предпочитают широкую дорогу – легкий путь самообольщения.

Даже заканчиваясь жизнью, бессмертием, узкий путь может быть назван путем смерти – его награда приходит через жертву человеческой природы, жертву до самой смерти. Это узкий путь *от* смерти *к* жизни. Считаясь свободными от Адамовой вины и наказания смерти, посвящающие добровольно себя отдают, *жертвуют* приписываемые им человеческие права, какие в свое время они б действительно получили вместе со всем миром. Как "человек Иисус Христос" сложил, пожертвовал Свою жизнь за мир, так и они вместе с Ним стали участниками Его жертвы. Дело не в том, будто бы Его жертва не была достаточной и *требовались* другие, а то, что при всей достаточности Его жертвы, они получили возможность служить и переносить с Христом страдания, чтобы стать Его невестой и сонаследницей. Хотя мир находится под осуждением смерти и умирает *вместе с* Адамом, "малому стаду", проходящему, как было описано, процесс оправдания верою и пожертвования, сказано умирать *с* Христом. Они жертвуют себя и умирают *с* Ним как человеческие существа, чтобы вместе *с* Ним стать участниками божественной природы и славы. И мы верим, что если *с* Ним умрем, то будем вместе *с* Ним и жить. Если *с* Ним переносим терпения, то будем также *вместе* прославлены (Рим. 8: 17; 2 Тим. 2: 11, 12).

Идущие ныне узким путем обретут в начале Тысячелетнего века высокую награду, за которой они бегут – обретут бессмертие. Облекшись в божественную природу и могущество, они будут приготовлены к огромному в том веке делу возрож-

дения и благословения мира. Вместе с завершением Евангельского века закончится также узкий путь к бессмертию, поскольку выбранное "малое стадо", прошедшее все уготованные ему испытания и проверки, будет укомплектовано. "Вот теперь время благоприятное [гр. *dektos* – приемлемое, способствующее принятию]..." – время, когда жертвователи, входя под заслугу Иисуса и становясь с Ним умершими, сполна *приемлемы* Богом, как благовонная жертва. Смерть, как приговор для Адама, не будет дозволена навеки, а будет упразднена в Тысячелетнем веке, однако в значении *жертвы* она может быть принята и удостоена награды только в Евангельском веке.

Святые нынешнего века могут находиться на пути жизни только будучи *"Новыми Творениями"*. Только как человеческие существа, мы посвящены на уничтожение – как жертвы. Если, как человеческие творения, мы окажемся мертвыми с Христом, то как новые, духовные существа, будем жить вместе с Ним (Рим. 6: 8). Разум Бога, разум преобразованный является в нас зачатком новой природы.

Новую жизнь легко подавить. Ап. Павел с убеждением говорит, что если мы, после зачатия от Духа через Истину, будем жить по плоти, то умрем (потеряем нашу жизнь), но если Духом будем действительно умерщвлять (предавать смерти) плотские дела (приверженности человечской природы), то (как новые творения) мы будем жить. Сыновья Бога – это те, кто ведом Духом Божьим (Рим. 8: 13, 14). Для всех посвященных это мысль величайшей важности, потому как войдя в завет с Богом мы обещали пожертвовать человеческую природу. Если эта жертва Им принята, тогда нет смысла прилагать усилия вернуть ее обратно. Все человеческое считается ныне Богом мертвым и все должно на деле умереть и никогда больше не возродиться. Поэтому, единственное, что можно обрести, возвращаясь к жизни по плоти, это маленькие земные удовольствия за счет новой духовной природы.

Тем не менее, есть много таких, кто, посвятив себя, хотел

бы получить *награду*, кто был зачат от Духа, но частично оказался покоренным влечениями мира сего, желаниями плоти и хитростью дьявола. Такие в определенной мере потеряли из виду поставленную перед ними награду и пробуют идти промежуточным путем с тем, чтобы одновременно удержать милость Бога и светскую благосклонность, забывая при этом, что "...дружба с миром есть вражда против Бога" (Иак. 4: 4), и что наставление для бегущих за наградой гласит: не любите мира и не ищите славы друг у друга, а славы, которая от единого Бога (1 Иоан. 2: 15; Иоан. 5: 44).

Полюбившие нынешний мир, но не оставившие полностью Господа и не пренебрегшие своим заветом, получат плети и очищение огнем утеснений. Как говорит апостол, они переданы сатане на погибель тела, чтобы дух (новозачатая природа) мог спастись в день Господа Иисуса (1 Кор. 5: 5). Если через наставления они усвоят все должным образом, то будут приняты к духовной природе и получат вечную духовную жизнь, так же как имеют ее ангелы, но утратив при этом награду бессмертия. Они будут служить Богу в Его храме и стоять *перед* престолом, держа в руках пальмовые ветви (Отк. 7: 9-17). Хотя это славный удел, однако, он несопоставим с уделом "малого стада" – царей и священников Бога, сидящих с Иисусом *на престоле* как Его невеста и сонаследница, облаченная вместе с Ним короной бессмертия.

Наш путь – узкий, тяжелый и крутой, и если бы не сила, которая нам дана для каждого последующего шага странствования, мы б никогда не пришли к цели. Нас подбадривают слова Вождя: Мужайтесь! Я победил мир; довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи (Иоан. 16: 33; 2 Кор. 12: 9). Тяжести этого пути должны действовать как своего рода разделяющее начало, чтобы освятить и очистить "особенный народ", чтобы им быть "наследниками Божьими и сонаследниками с Иисусом Христом". Имея все это перед собой, пусть каждый из нас с отвагой приходит к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести

благодать для помощи в нужное время – пока нами ведется добрая борьба веры и мы надеемся на “корону славы” – бессмертие, божественную природу (2 Тим. 4: 8; 1 Пет. 5: 4).

Большой путь святости

Если особая надежда Евангельского века столь непревзойденна в своей славе, и столь же труден путь к ней – узкий, испещренный на каждом шагу лишениями и опасностями, и его находят лишь немногие, получая в конце пути высокую награду, – то новый порядок грядущего века должен быть совершенно иным. Если дана иная надежда, то и *путь* к ней должен быть иным. Путь к бессмертию был путем, требующим пожертвования всего, что законно и приемлемо для других условий, что отвечает таким надеждам, амбициям и чаяниям – пожертвования навеки самой природы человека. В то же время путь к человеческому совершенству, к реституции, к надежде мира требует только оставить грех – не жертвовать человеческие права и привилегии, а верно ими пользоваться. Это послужит очищению и возвращению каждого к образу Бога – к тому, чем обладал Адам до того, как грех вошел в мир.

Обратный путь к действительному совершенству должен быть сделан исключительно ровным и удобным – столь простым, что никто не сможет ошибиться; столь незамысловатым, что “...идущие этим путем, даже и неопытные не заблудятся” (Ис. 35: 8); столь понятным, что никому не потребуется учить своего ближнего, говоря: “Познай Господа”, – ибо все будут знать Господа от малого до великого (Иер. 31: 34). Вместо узкого пути, который могут найти лишь немногие, он назван “большим путем”, дорогой для всех – не узким, крутым, неровным, трудным и огражденным с обеих сторон неприметным путем, а особо приготовленным для *свободного* хождения – особо устроенным для удобства и уюта путешествующих. Из 8 и 9 стихов видно, что эта общественная дорога открыта всем искупленным – каждому человеку. Каждый, за кого умер Хрис-

тос, каждый осознающий и прилагающий усилия воспользоваться возможностями и благословениями, купленными драгоценной кровью, сможет взойти на этот Путь Святости к великой цели совершенной реституции к человеческому совершенству и вечной жизни.

В глазах Бога люди не будут *считаться* оправданными и они не смогут предстать с почитаемой святостью и совершенством. Ступив на этот путь святости, они смогут стараниями и послушностью прийти к *настоящему* совершенству – для чего царствующий в славе Искупитель даст им все необходимое. В меру потребностей каждому будет предложена помощь мудрым и совершенным правлением нового царства. Это, наверное, – подумает кто-то, – и есть законное последствие выкупа. Если наш Господь, человек Иисус Христос, отдал Себя искуплением за всех, желая, чтобы все пришли к познанию Истины, а ее посредством к действительному совершенству, то почему Он сразу не создал для всех добротного, широкого пути? Почему Он не убрал все преграды, камни преткновения, западни и ловушки? Почему вместо тесного, неровного, тернистого пути – трудного, чтобы его найти, и еще более трудного, чтобы по нему идти, – Он не помог грешнику вернуться назад к полному согласию с Богом? Неумение правильно разбирать Слово Истины и видеть, что нынешний узкий путь ведет к особой награде и предназначен для испытания и выбора малого стада сонаследников, тела Христа, которые, после избрания и возвышения со своим Главой, будут благословить все народы, привело некоторых к создающим путаницу мыслям. Не ведая о плане Бога и пускаясь оглашать путь святости, легкий путь к жизни уже в нынешнем веке, когда такого пути не существует, многие путаются и идут на компромисс, желая приспособить факты и тексты Священного Писания к своим ошибочным теориям. На большом пути, который вскоре откроется, будет запрещено только грешное, тогда как путешествующие узким путем обязаны отречься самих себя, пожертвовать многое из того, что не является

грешным, и обязаны вести постоянный бой против осаждающих их грехов. Это стезя жертвования, тогда как в грядущем веке должен быть большой путь праведности.

О том большом пути очень подчеркнуто и символически сказано, что “льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там” (Ис. 35: 9). Сколько устрашающих львов находится сегодня на пути тех, кто с радостью оставил бы колею греха и последовал за праведностью! Здесь и лев переродившегося общественного мнения, удерживающий многих в делах повседневной жизни – в одежде, в домашних заботах, деловой занятости и т.п. – от повиновения внушениям совести. Лев искушения к крепким напиткам стоит на пути тех тысяч, которые стремятся не видеть их более в глаза. Требующие запрещения или хотя бы умеренного потребления таких напитков, взваливают на себя труд явно не по плечу, который могут решить только авторитет и власть последующего века. То же самое может быть сказано и о других важных усилиях моральной реформы. “И хищный зверь не взойдет на него”. Больше не будут терпимы всякого рода гигантские корпорации, созданные с целью продвижения собственных самолюбивых интересов за счет всеобщего благополучия. “Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей (царстве), сказал Господь” (Ис. 11:9). Хотя в то время и будут свои трудности, ведь потребуются усилия совладать со злыми наклонностями и т.д., однако, сравнивая с узким путем нынешнего века, тот путь будет легким. Будут собраны все камни (преткновения) и для народов поднимется знамя Истины (Ис. 62: 10). В прошлое уйдут невежество и суеверие; праведность получит должную ей награду, а злу будет воздано по заслугам (Мал. 3: 15, 18). Посредством приносящих пользу наказаний, необходимой поддержки и понятных наставлений, человечество, словно вернувшийся блудный сын, будет переносить испытания и исправления вплоть до полного совершенства, от которого отпал наш прародитель Адам. И “*возвратятся* избавленные Господом [от гибели, величественным путем

святости]... с радостным восклицанием, и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселие, а печаль и воздыхание удалятся" (Ис. 35: 10). Наш Господь упоминал лишь о двух путях, поскольку на открытие третьего еще не пришло время – о чем Он сказал, оглашая радостную весть: "Ныне исполнилось писание это перед вами" (НП), – упуская при этом прочесть о "дне отмщения", в то время еще не актуальном (сравни Лук. 4: 19 и Ис. 61: 2). Сегодня, когда узкий путь приходит к своему завершению, при свете занимающегося дня все более отчетливо виден великий путь праведности.

Итак, мы определились с "Широкой Дорогой", по которой сегодня передвигаются введенные в заблуждение "князем мира сего" и руководимые собственными искаженными понятиями массы человечества. Мы узнали, что она имела свое начало, и весь наш род ступил на этот безудержный путь вследствие "непослушания *одного человека*". Мы определились, что "Большой Путь Святости" должен быть открыт нашим Господом, Который дал Себя искуплением за всех, искупляя *всех* от гибели, к которой ведет "широкая дорога", и что в свое время этот путь святости будет доступен и легок для всех искупленных – тех, кто был куплен Его собственной драгоценной кровью. Более того, мы поняли, что нынешний "Узкий Путь", открытый заслугой той же драгоценной крови, является особым путем к особой награде и сделан таковым – очень узким и трудным – для *испытания* и проверки избираемых для участия в *божественной* природе и сонаследия с нашим Господом Иисусом в Царстве славы, которое вскоре будет явлено для всеобщего благословения. Имеющие *такую надежду* – кто видит эту награду – могут, сравнивая, считать все иные надежды потерей и мусором (Фил. 3: 8-15).

* * *

ГЛАВА XII

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕГО ПЛАН ВЕКОВ

Века – Жатвы – Уровни действительного и почитаемого местонахождения – Путь нашего Господа Иисуса – Путь Его последователей – Три класса в номинальной церкви – Отделение в жатве – Вознесение класса Помазанника к славе – Класс великой скорби – Сожжение плевел – Благословение мира – Полный славы исход.

НА последних страницах книги мы публикуем рисунок, представляющий Божий план спасения мира. С его помощью мы стремились визуально помочь нашему уму понять кое-что из поступательного характера Божьего плана и тех поступательных шагов, которые должны быть предприняты каждым, кто придет к полной “замене” человеческой природы на божественную.

Во-первых, нам представлены три большие эпохи – (*A*, *B*, *C*), первая из которых (*A*) продолжалась от сотворения человека до потопа; вторая (*B*) – от потопа до начала Тысячелетнего царствования Христа в Его втором пришествии; и, наконец, третья, “эпоха полноты времен” (*C*) – от начала Христова царствования и дальше уходя в “грядущие века” (Еф. 1: 10; 2: 7). Эти три больших эпохи часто упоминаются в Священном Писании: (*A*) названа “тогдашним миром”; (*B*) наш Господь Иисус назвал “сим миром”, ап. Павел – “настоящим лукавым миром”, ап. Петр – “нынешним миром”. (*C*) названа “будущим миром, в котором обитает правда”, – в противовес настоящему лукавому миру. Ныне господствуют злые, а праведные переносят страдания, тогда как в будущем мире все будет наоборот – господствовать будет праведность, а страдать – злоумышленники, до тех пор, пока злу не будет положен конец.

В каждом из этих трех больших периодов, эпох или “миров” план Бога для человека имеет непохожие, отличительные особенности; однако каждый из них – это только часть одного большого плана, который при завершении покажет всю божественную мудрость – даже если каждая часть, рассматриваемая отдельно, не дает возможности понять всю глубину их замысла. Если первый “мир” (“небеса и земля”, порядок вещей) миновал в потопе, значит, в то время должен был существовать совсем иной порядок, не имеющий сходства с “настоящим лукавым миром”, в котором, по словам нашего Господа, князем является сатана. Значит, князь нынешнего лукавого мира вовсе не был князем мира перед потопом, хотя и не был лишен тогда влияния. Некоторые места Священного Писания бросают свет на Божью деятельность того времени, позволяя более ясно охватить Его план в целом. Эти тексты подталкивают к мысли, что первый “мир”, то есть эпоха перед потопом, был под надзором и особым служением ангелов, которым было дозволено испробовать, что они могут сделать, чтобы поднять упавший и выродившийся род. Без сомнения, они, с позволения Бога, очень хотели попытаться сделать это, ведь свой неподдельный интерес они проявляли еще тогда, когда пели и восклицали от радости, глядя на дела творения (Иов 38: 7). О том, что ангелам было дозволено, хотя и без успеха, управлять первой эпохой, видно не только из всего сказанного о том периоде, но и логично можно принять из замечания апостола, сравнивающего настоящую эпоху с прошлой и будущей, говоря (Евр. 2: 5): “Ибо не ангелам Бог покорил будущую вселенную”. Нет, будущий мир должен быть под контролем Господа Иисуса и Его сонаследников, и такое правление будет не только более справедливым, чем в “нынешнем лукавом мире”, но и более успешным, нежели в том первом мире или эпохе под “служением ангелов”, чья неспособность исправить человечество видна из факта, что человеческая безнравственность снизошла до такого уровня,

что Бог в Своем гневе и праведном негодовании уничтожил в потопе весь живущий в то время человеческий род за исключением восьми человек (Быт. 7: 13).

В "настоящем лукавом мире" человеку дано попробовать руководить самим собой, но по причине грехопадения он находится под контролем сатаны, "князя мира сего", тайные интриги и происки которого на долгом протяжении от потопа до наших дней сводят на нет все стремления человека руководствоваться собственными усилиями. Его стремление властвовать, находясь под контролем сатаны, закончится в наибольшем времени скорби, какое мир когда-либо познал. Тогда окажется тщетность не только усилий ангелов спасти людей, но и собственных усилий человека прийти к удовлетворительным условиям.

Вторая большая эпоха (*B*) состоит из трех разных веков, каждый из которых, как последующий шаг, ведет в Божьем плане все выше и далее.

Век (*D*) был веком, в котором Бог особым образом обращался с такими патриархами как Авраам, Исаак и Иаков.

Век (*E*) – это Иудейский век или период времени после смерти Иакова, в котором все его потомки были предметом особой заботы Бога – "Его народом". Для них Он явил Свои особые милости, говоря: "*Только вас* признал Я (наделяя милостью) из всех племен земли" (Ам. 3:2). Как нация, они были прообразом христианской Церкви, "народа святого, людей взятых в удел". Данные им обетования были прообразом приготовленных для нас "лучших обетований". Их путешествие пустыней в землю обетованную было прообразом нашего путешествия пустыней греха к небесному Ханаан. Их жертвы оправдывали образно, не в действительности, так как невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов могла избавить от грехов (Евр. 10: 4). В Евангельском веке (*F*) мы имеем "лучшие жертвы", которые в действительности дают примирение за грехи всего мира. Мы имеем "царское священ-

ство", состоящее из всех тех, кто ставит себя Богу "живой жертвой", святой и угодной через Иисуса Христа – через Главу, то есть "Первосвященника нашего исповедания" (Евр. 3: 1). Евангельский век дает нам реалии, для которых Иудейский век с его служениями и обрядами был только тенью (Евр. 10: 1).

Евангельский век (*F*) – это период времени, когда из мира призывается тело Христа, и верой ему показана корона жизни, а также те необычайно возвышенные и драгоценные обетования, посредством которых (через послушность зову и его требованиям) они могут стать участниками божественной природы (2 Пет. 1: 4). Зло все еще имеет позволение господствовать и управлять миром, чтобы, соприкасаясь с ним, они могли быть испытаны и показали готовность отдать добровольно, как живую жертву, свою человеческую природу со всеми ее привилегиями и благословениями, становясь подобными Иисусовой смерти, чтобы оказаться достойными уподобиться Ему в воскресении (Пс. 16: 15).

Третья большая эпоха (*C*) должна состоять из многих веков – "Веков грядущих". Только о первом из них, веке Тысячелетия (*G*) у нас имеется определенная информация. Тысячу лет Христос будет царствовать и тем самым благословить все племена земли, выполняя дело "восстановления [реституции] всего, о чем изрек Бог устами святых древних Своих пророков" (Деян. 3:19-21, НП). В том веке грех и смерть будут изжиты навсегда, "ибо надлежит Ему царствовать до тех пор, пока Он не положит всех врагов под ноги Свои. Как последний враг, упразднена будет смерть" – Адамова смерть (1 Кор. 15: 25, 26). То будет время большого обновления. Вместе с Христом Иисусом будет царствовать Его невеста, Его тело, – Церковь, как было обещано: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел с Отцом Моим на престоле Его" (Отк. 3: 21).

"Грядущие века" (*H*) последующие за долгим периодом

возрождения, должны быть веками совершенства, благословений и счастья, о делах которых Священное Писание умалчивает. На таком расстоянии достаточно знать, что под божественной милостью они будут веками славы и благословений.

Каждая из эпох имеет определенную пору для своего начала и развития своего дела, и каждая завершается жатвой с предъявлением ее плодов. Жатва при конце Иудейского века была периодом сорока лет, продолжаясь от начала миссии Иисуса, когда Бог *помазал* Его Духом (Деян. 10: 37, 38) в 29 году н.э., до разрушения Иерусалима в 70 году н.э. В этой жатве завершился Иудейский и начался Евангельский век. Как показано на диаграмме, эпохи частично захватывают друг друга.

В определенной степени Иудейский век завершился в конце трех с половиной лет миссии Господа, когда, отвергая этот народ, Господь сказал: "Вот, оставляется вам дом ваш пуст" (Мат. 23: 38, НП). Однако даже после этого на протяжении еще трех с половиной лет им была оказана милость, когда лишь к ним было ограничено евангельское звание. Согласно пророческому высказыванию (Дан. 9: 24-27) о семидесяти седьминах (состоящих из лет) милости к ним, посредине последней седьмины Мессии следовало быть отнятым от жизни (Он должен был умереть), – но не ради Самого Себя. "Христос умер (не за Себя, а) за грехи наши", приостанавливая тем самым жертвы и приношения – посредине седьмины, три с половиной года до завершения завещаных иудеям семидесяти седьмин милости. После того, как свершилась истинная жертва, образные жертвы больше не признаются Иеговой.

Значит, был более глубокий смысл в том, что Иудейский век был замкнут вместе с окончанием семидесятой седьмины – трех с половиной лет после распятия, – после чего Евангелие, начиная от Корнилия, проповедовалось также язычникам

(Деян. 10:45). Если говорить о милости Бога и признании иудейской церкви, то Иудейский век завершился именно этим событием – тем не менее, как народ, они прекратили свое существование лишь в последовавшем за этим большом времени скорби.

В том периоде иудейской жатвы берет свое начало Евангельский век. Цель этого века состоит в призвании, развитии, а также испытании "Христа Божия" – Главы и тела. Это век Духа, поэтому более правильно сказать, что Евангельский век начался помазанием Иисуса "Духом Святым и силою" в пору Его крещения (Деян. 10: 38; Лук. 3: 22; 4: 1, 18). Что касается Церкви, Его тела, то он начался три с половиной года позже.

"Жатва" составляет также завершающий период Евангельского века, ведь теперь опять один век захватывает другой – завершается Евангельский век и начинается Реституция или век Тысячелетия. Евангельский век завершается этапами, как это было с его образцом или "тенью", Иудейским веком. Если там первые семь лет жатвы были особо посвящены деятельности в самом Израиле и для Израиля по плоти, и были годами милости, то здесь мы обнаруживаем похожие семь лет, относящиеся уже к евангельской Церкви. За ними должно следовать время скорби ("огонь") для всего мира, как наказание за злые поступки и как приготовление к царствованию праведности – о чем будет сказано позже.

Стезя к славе

K, *L*, *M*, *N*, *P*, *R* представляют отдельные уровни. (*N*) – уровень *совершенной человеческой* природы. На этом уровне, прежде чем согрешил, находился Адам. Однако, с момента непослушания он опустился к уровню испорченности, уровню греха (*R*), на котором родились все его потомки. Это соответствует "Широкому пути", ведущему к погибели. (*P*) представляет уровень образного оправдания, признаваемого посредством совершаемых по Закону жертв. Оно не было на-

стоящим совершенством, потому как “Закон ничего не довел до совершенства” (Евр. 7: 19).

(*N*) – не только уровень человеческого совершенства, на котором находился совершенный человек Адам, но и уровень всех оправданных. “Христос умер за грехи наши по Писанию”, поэтому, как следствие, все уверовавшие в Него – воспользовавшиеся полноценным и завершенным делом Того, Кто их оправдывает – считаются Богом оправданными верою, как бы совершенными и никогда не бывшими грешниками. Поэтому, принимающие Христа своим Искупителем считаются перед Богом находящимися на уровне человеческого совершенства (*N*). Лишь с этого положения человек может приблизиться к Богу или разделить с Ним какую-нибуть общность. На этом уровне Бог всех зовет сыновьями – человеческими сынами. Таким сыном был Адам (Лук. 3:38), состоя в общности до своего непослушания. Поэтому, все принимающие завершенное нашим Господом Иисусом дело искупления воспринимаются, *считаются* возрожденными к первоначальной чистоте, и, как следствие, имеют общение, единство с Богом.

В Евангельском веке Бог предложил оправданным человеческим существам что-то особенное, сказав, что на определенных условиях они перейти замену природы, – что перестав быть земными, человеческими существами они могут стать небесными, духовными существами наподобие их Искупителя Христа. Некоторые уверовавшие, то есть оправданные, довольные полученной радостью и покоем от веры в прощение им грехов, не прислушиваются к голосу, зовущему их сделать шаг еще выше. Другие, тронутые любовью Бога, показанной в искуплении их от греха, и чувствующие, что они больше не принадлежат себе, а куплены ценой, спрашивают: “Господи, что повелишь мне делать?” Таким Господь отвечает через ап. Павла: “Итак умоляю вас, *братья*, милосердием Божьим, представьте тела ваши в *жертву* живую, святую,

благоугодную Богу для разумного служения вашего" (Рим. 12: 1). Что подразумевает апостол, убеждая представлять себя жи-вой жертвой? Весь смысл его слов состоит в том, что мы должны посвятить для служения Богу все имеющиеся у нас умения и способности, что отныне мы можем жить не для себя, не для друзей, не для семьи, не для мира или чего-нибудь еще, а жить и верно служить купившему нас Своей драгоценной кровью.

Но если Бог не мог принять несовершенной, с пороком, образной жертвы, а мы через Адама все стали грешными, то может ли быть принята наша жертва? Ап. Павел говорит, что наша жертва может быть принята лишь благодаря нашей святости. У нас нет той святости, какая была в Иисусе, не ведавшем греха, – мы являемся наследниками осужденного рода. Мы приняты вовсе не потому, что полностью преуспели в стремлении к безукоризненности поведения, так как не считаем, что мы достигли того совершенства, к которому призваны, но у нас это сокровище находится в (хрупких, дающих течь) земных сосудах, чтобы конечная слава нашего совершенства была не от наших способностей, а могла быть распознана как результат Божьей милости. Наша святость и принятие Богом нашей жертвы исходят из того факта, что Он добровольно оправдал нас от всякого греха через нашу веру в жертву Христа ради нас.

Те, кто способен оценить и откликнуться на такое призвание, рады считаться достойными терпеть укоры ради Христова имени и внимать не тому, что доступно глазам, а тому, что нельзя постичь взором – "короне жизни", "награде высокого призвания в Христе Иисусе", "славе, которая должна в нас явиться". С момента посвящения они больше не считаются людьми, а теми, кто зачат от Бога через Слово Истины, не человеческого происхождения, а духовными детьми. Теперь они на шаг ближе к награде, чем тогда, когда впервые уверовали. Но их духовное существо пока еще несовершенно: они прошли исключительно процесс *зачатия* и еще не *рождены*

от Духа. Они – духовные дети в зародыше, на уровне (*M*) – уровне духовного зарождения. Зачатые от Духа, они больше не считаются людьми, а считаются духовными, так как однажды оправданную, принадлежавшую им человеческую природу они посчитали умершей, отдали ее живой, святой, достойной принятия и на деле принятой Богом жертвой. Сегодня они – Новые Творения в Христе Иисусе: все старое (человеческие надежды, воля, амбиции) ушло в прошлое, и все стало новым, ведь "вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас" (2 Кор. 5: 17; Рим. 8: 9). Если вы были зачаты от Духа, то "вы (как человеческие существа) умерли и жизнь ваша сокрыта с Христом в Боге".

Уровень (*L*) представляет собой состояние *совершенного духовного* существования. Но прежде, чем достичь уровня (*L*), обязательно должны быть выполнены условия нашего завета. Первое, что составляет наш завет с Богом, это обещание умереть для всего человеческого. Следующее, что следует сделать для выполнения этого завета на нашем земном поприще, это удерживать наше тело "в подчинении" (мертвым), удерживать нашу волю за пределами видимости, выполняя исключительно волю Господа. Вхождение на уровень (*L*) называется рождением – полным переходом к жизни духовного существа. Вся Церковь взойдет на этот уровень, когда во время "жатвы", в конце Евангельского века, будет собрана (выбрана) из мира. "Мертвые во Христе воскреснут прежде". Тогда мы, кто жив, кто остался, будем изменены в одно мгновение – станем совершенными духовными существами и получим тела наподобие хвалебного тела Христа (ибо "тленному сему надлежит облечься в нетление"). Когда придет то, что совершенно, тогда с частичным (нашим нынешним зарожденным состоянием со всевозможными препятствиями, которым мы подчинены со стороны тела) будет покончено.

Однако, предстоит сделать еще один шаг – выше совершенного духовного существования, т.е. шаг к "славе, которая последует", уровню (*K*). Мы не говорим здесь о славе конкретной

личности, а о величии власти, влияния. Достижение уровня (*L*) дает полноту личной славы, т.е. хвалебность существования наподобие Христа. Став усовершенствованными таким образом и полностью похожими на нашего Господа и Главу, мы должны быть соедины с Ним в "славе" власти и должности – должны сидеть с Ним на Его троне, также как Он после усовершенствования в воскресении был возвышен по правую руку Величия на высоте. Так мы войдем в вечную славу, на уровень (*K*).

Внимательно исследуем рисунок и посмотрим, как он иллюстрирует те или иные особенности Божьего плана. Для обозначения совершенства воспользуемся в иллюстрациях фигурой пирамиды, поскольку, как таковая, она наиболее подходит и на нее имеется прямая ссылка в Священном Писании.

Адам был совершенным существом – пирамида (*a*). Примите во внимание ее место – уровень (*N*), представляющий уровень человеческого совершенства. Безглавая пирамида, (*b*) – незавершенная фигура на уровне (*R*), уровне греха и несовершенства, уровне деградации – представляет упавшего Адама и его потомство – грешное, осужденное и деградированное.

Авраам и другие, жившие в том дне и оправданные на основании веры к дружеским отношениям с Богом, представлены пирамидой (*c*) на уровне (*N*). Авраам был частью деградированного человеческого рода и по природе принадлежал к остальным на уровне (*R*). Тем не менее, ап. Павел говорит, что Авраам был оправдан верою, то есть считался Богом безгрешным и совершенным человеком ради его веры. Это в оценке Бога возвысило его к уровню (*N*) – над миром испорченных и грешных людей. И хотя Авраам еще не был по-настоящему совершенным, он все же был наделен милостью, какую потерял Адам, а именно – общением с Богом, как с "другом" (Иак. 2: 23). На уровне совершенства (безгрешности) (*N*) все являются друзьями Бога, а Он – их другом, но вот грешники (на уровне (*R*)) находятся с Богом в неприязни – "врагами через злые дела".

После потопа мир человечества, представленный символом

(*d*), все еще находился на уровне (*R*) – в неприязни, – и там продолжает пребывать вплоть до завершения выбора евангельской Церкви и начала века Тысячелетия.

“Израиль по плоти” времен Иудейского века, когда его очищали образные жертвы тельцов и козлов (не в действительности, а образно, “ибо Закон ничего не довел до совершенства” – Евр. 7: 19), был образно оправдан, находился под символом (*e*) на уровне (*P*) – уровне образного оправдания, продолжавшегося от времени, когда был дан Закон на горе Синай, и до момента, когда Иисус привел Закон к завершению, пригвоздив его ко кресту. Здесь образное оправдание завершилось установлением “лучших жертв”, чем образные жертвы Израиля, – жертв, которые действительно “берут грех мира” и “делают приступающих [действительно] совершенными” (Евр. 10:1).

Огонь испытаний и трудностей, сквозь который в присутствии Иисуса прошел Израиль по плоти, и который пересеял его и выбрал из номинальной церкви Израиля пшеницу, “истинных израильтян” – особенно, когда после отделения пшеницы Христос “сжег мякину [негодную часть той *системы*] огнем неугасимым”, – проиллюстрирован символом (*f*). То было время горя, предотвратить которое они были бессильны (См. Лук. 3: 17, 21, 22; 1 Фес. 2: 16).

Иисус в тридцать лет был совершенным, зрелым человеком (*g*), оставившим славу духовного бытия и ставшим *человеком*, чтобы (по благодати Божьей) вкусить смерти за каждого человека. Закон Бога абсолютен в своей справедливости: глаз за глаз, зуб за зуб, жизнь за жизнь. Требовалось, чтобы совершенный *человек* умер за человечество, так как иначе нельзя было удовлетворить требования справедливости. Смерть ангела могла заплатить за наказание и освободить человека не более, чем “смерть тельцов и козлов”, которая никогда не может отнять греха. Поэтому Тот, Кто назван “Началом создания Бога”, стал *человеком*, был “сделан плотью”, чтобы Он мог дать искупление (соответствующую цену), который искупит человечество. Ему следовало быть совершенным челове-

ком, иначе для уплаты цены Он сделал бы не более, чем любой другой член упавшего рода. Он был “святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников”. Он принял вид, подобие грешников, “подобие плоти греха” – человеческое подобие. Но Он принял это подобие в его совершенстве: Он не стал участником его греха и не имел участи в его несовершенстве, разве что добровольно делил во время Своего служения боль и горе других, принимая на Себя их страдания и немощи, и наделяя их Своей жизненной силой, здоровьем и крепостью. Написано, что “Он *взял* на Себя наши немощи и понес наши болезни” (Ис. 53: 4), “от Него исходила сила [жизнь, энергия, жизненный заряд] и исцеляла всех” (Мар. 5: 30; Лук. 6: 19; Мат. 8: 16, 17).

По виду став как (совершенный) человек, Он унизил Себя и стал послушным до смерти. Представляя Себя Богу, Он произнес: “Се иду (в своде книг написано обо Мне) исполнить волю Твою, Боже”, – символизируя Свое посвящение крещением в воде. Когда Он предложил Себя таким образом, посвятил Свое существо, Его жертвоприношение было святым (чистым) и угодным Богу, Который в доказательство принятия наполнил Иисуса Своим Духом и силой, – когда на Него снизошел Дух Святой, помазывая Его.

Наполнение Духом было зарождением к новой природе – божественной природе, – которой следовало прийти к полному развитию, рождению, когда Он завершил Свое жертвоприношение – жертвование человеческой природы. Это зарождение явилось шагом вверх от человеческих условий и показано в пирамиде (*h*), на уровне (*M*) – уровне духовного зарождения. На этом уровне Иисус провел три с половиной года Своей жизни – пока Его человеческое существование не закончилось на кресте. Затем, побывав три дня мертвым, Он был поднят к жизни, к совершенству духовного существа ((*i*), уровень (*L*)), был рожден от Духа – “первенец из мертвых”. “*Рожденное* от Духа есть *дух*”, поэтому Иисус во время и после

Своего воскресения был духом – духовным существом, – а не человеческим существом в каком бы то ни было значении этого слова.

Да, после Своего воскресения Он имел власть являться человеком и в самом деле являлся, чтобы учить Своих учеников и доказать им, что Он уже не мертв, однако Он больше не был человеком и не был контролируем человеческими условиями, а мог уходить и приходить словно ветер (даже при закрытых дверях), и никто не мог сказать, откуда Он явился или куда ушел. "*Так* бывает со всяким, *рожденным* от Духа" (Иоан. 3: 8. Сравни 20: 19, 26).

С момента Его посвящения жертвовать, во время Его крещения, все человеческое считалось в Нем мертвым, и отсюда исчислялось начало новой природы, которая была совершена при воскресении, когда Он достиг уровня духовного совершенства (*L*) – был поднят в духовном теле.

Через сорок дней после Своего воскресения Иисус взошел к величию на высотах – к уровню божественной славы (*K*) (пирамида (*к*)). В Евангельском веке Он пребывал в славе (*l*), "воссел с Отцем на престоле Его", как глава Церкви, находящейся на земле, – как ее путеводитель и советчик. Весь этот Евангельский век Церковь находилась в процессе развития, в испытаниях и наставлениях, чтобы в конце жатвы нынешнего века она могла предстать Его невестой и сонаследницей. Она принимает участие в Его терпениях, чтобы, когда придет свое время, она также могла быть с Ним прославлена (на уровне (*K*)).

Для Церкви ступени к славе те же, что и для ее Вождя и Господа, оставившего "нам пример, дабы мы шли по Его следам" – за исключением того, что Церковь начинает свой путь с более низкой ступени. Как мы сказали, наш Господь пришел в мир на уровне человеческого *совершенства* (*N*), тогда как все из Адамового рода находятся уровнем ниже – на уровне (*R*), уровне греха, несовершенства и неприязни к Богу.

Следовательно, первое, что нам необходимо, чтобы достичь уровня (*N*) – это быть *оправданными*. Что для этого необходимо? Добрые дела? Нет, грешники не могут делать никаких добрых дел. Нам нечего предложить Богу, но “Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за наши грехи” (Рим. 5: 8). Поэтому, условием нашего перехода на уровень оправданного или совершенного человеческого существования, является то, что Христос умер за наши грехи, искупил и поднял нас “через веру в Его кровь” к тому уровню совершенства, который мы потеряли в Адаме. “Верою мы оправданы [подняты к уровню (*N*)]”. “Итак, *оправдавшись верою*, мы имеем мир с Богом” (Рим. 5:1) и уже не считаемся неприятелями Бога, а оправданными людскими сынами на том же уровне, что Адам и наш Господь Иисус, – с той лишь разницей, что они были действительно совершенными, а нас Бог за таковых считает. Это почитаемое оправдание мы осознаем через веру в Слово Божье, говорящее нам: – Вы “куплены”, “выкуплены”, “даром оправданы по благодати Его”. В глазах Бога мы предстаем без пороков, без пятен, святые в одеждах Христовой праведности, данных нам по нашей вере. Он согласился, чтобы наши грехи были Ему *вменены*, чтобы Он мог понести наше наказание за нас. И Он умер ради нас словно грешник. Окончательно Его праведность *приписывается* всем, кто берет пользу из Его искупления, и приносит с собой все права и благословения, бывшие первоначальным уделом, еще до того как вошел грех. Это возрождает нас к жизни и общности с Богом. Такую общность мы можем иметь тотчас через веру, и в “свое время” у Бога нам обещана жизнь, более полное единство и радость.

Следует помнить, что наряду со всей благословенностью оправдания, оно не меняет нашей природы* – мы остаемся

---

* Когда мы говорим о человеке, что он *злой* по *природе*, то слово *“природа”* принимает довольно расплывчатый оттенок. Если сказать конкретно, то по своей природе ни один человек не является злым. Человеческая природа “очень хороша”, поскольку является *земным образом* божественной природы. Да и каждый человек хорош по своей природе – все дело видимо в том, что испортилась сама природа. Для

теми же человеческими существами. Мы избавлены от никуда не годного состояния греха и отчужденности от Бога и вместо того, чтобы называться людскими грешниками, мы названы людскими сынами. А поскольку мы сыновья, то и Бог к нам обращается, как к таковым. В Евангельском веке Он призывает “малое стадо”, “сонаследников”, говоря: “Сын Мой! Отдай Мне сердце твое”, то есть отдай самого себя, все свои земные способности, отдай свою волю, свой талант, отдай все свое Мне, как показал тебе пример Иисус, и Я сделаю тебя сыном на уровне повыше человеческого. Я сделаю тебя духовным сыном с духовным телом наподобие поднятого Иисуса – “излучения славы и отпечатка сущности” Своего Отца. Если ты оставишь все земные надежды, амбиции, все цели и т.д., если посвятишь сполна человеческую природу и сделаешь ее полезной в службе для Меня, Я дам тебе природу превыше всех остальных из человеческого рода; Я сделаю тебя “участником божественной природы” – “наследником Божьим, сонаследником Христа, *если только с Ним страдаем,* чтобы с Ним и *прославиться*”.

Верно оценивающие предложенную им в Евангелии награду с радостью откладывают всякое бремя и, чтобы достичь ее, с терпением одолевают определенное им заранее поприще. Наши дела не призваны дать нам оправдание – наш Господь Иисус сделал все, что для этого могло быть сделано, – и когда верою мы пользуемся Его завершенным делом, тогда мы оправданы, а значит, подняты к уровню (*N*). Однако без дел все последующие шаги невозможны. Да, нам нельзя терять нашей веры, иначе мы тем самым потеряем также наше оправдание. Но если мы оправданы и стоим в вере, тогда мы способны (благодаря данной нам милости через зарождение от Духа) совершать дела и приносить плоды, достойные

человека совершенно неестественно быть злым, жестоким и т.п. и вполне естественно быть похожим на Бога. Вот где первостепенное значение слова *“природа”*. Мы оправданы Христом, чтобы полностью вернуться ко всем привилегиям и благословениям нашей человеческой природы – к *земному* образу Бога.

принятия Богом. Бог этого требует, поскольку оно является жертвой на основании нашего завета. Бог требует, чтобы, отдав все, что мы имеем и что нужно для этого, – не людям, а Богу в святой жертве, возможной к принятию Им через Христа, как наше разумное служение, – мы тем самым показали, насколько мы оцениваем предложенную нам великую награду.

Принося все это, мы говорим: "Господи, как благоволишь приносить для Тебя мою жертву, мое время, мой талант, влияние и т.п.?" Затем, глядя за ответом в Божье Слово, мы слышим Его голос, наставляющий нас отдать Ему *все,* как отдал наш Господь Иисус, и по мере возможностей делать добро для всех людей и особенно для дома веры, служа им духовной и естественной пищей и приодевая их Христовой праведностью или даже обыкновенной одеждой – если только на то имеется возможность и чья-то потребность. Посвятив *все*, мы зачаты от Духа и достигли уровня (*M*). Здесь, благодаря полученным возможностям и при условии пользования ими, мы способны придерживаться всего, что связано с нашим заветом, и стать победителями или даже более чем победителями – благодаря силе и Духу Того, Кто полюбил нас и купил Своей драгоценной кровью. Однако, идя стопами Иисуса,

"Что победил, – не думай никогда.
Садиться, успокоившись, – нельзя.
Свой тяжкий труд окончишь лишь тогда,
Когда корона будет у тебя".

Корона будет получена только тогда – и не раньше, – когда по примеру верного Брата Павла будем вести борьбу до конца – до завершения пути. До тех пор ежедневно должны возноситься пламя и дым нашей жертвы благих дел и служений – жертвы приятного Богу благовония, приемлемого через нашего Господа Иисуса Христа.

Те из класса победителей, которые "спят", будут подняты духовными существами на уровне (*L*), а принадлежащие к этому классу и оставшиеся в живых к приходу Господа, полу-

чат "замену" к тому же уровню духовных существ и не уснут даже на мгновение, хотя "замена" потребует распада земного сосуда. Уже больше не слабые, не смертные, не принадлежащие земле и не поддающиеся распаду существа, они будут полностью рожденными от Духа - небесными, духовными, нетленными, бессмертными существами (1 Кор. 15: 44, 52).

Мы не знаем сколько времени пройдет после "замены", усовершенствования их как духовных существ (уровень (*L*)), прежде чем они, как одно завершенное целое, будут прославлены (уровень (*K*)) с Господом, объединившись с Ним в силе и великой славе. Такое соединение и окончательное прославление всего тела Христа вместе с его Главой будет, по нашему понятию, "браком Агнца" с Его Невестой, когда она полностью войдет в радости своего Господа.

Взгляните еще раз на рисунок: *(n, m, p, q)* - это четыре различных класса, вместе представляющих всю номинальную евангельскую Церковь, именующую себя телом Христа. Классы (*n*) и (*m*) находятся на уровне духовного зарождения (*M*). Вместе эти два класса существовали весь Евангельский век, вместе находились в завете с Богом с целью предстать живыми жертвами, вместе были приняты "в возлюбленном" и зачаты Духом как *"новые творения"*. Разница между ними такова: (*n*) представляет тех, кто исполняет свой завет и является мертвым со Христом для земных желаний, целей и намерений, тогда как (*m*) представляет еще большее число духовно зарожденных детей, которые, заключив завет, к большому сожалению избегают выполнения своего завета. Класс (*n*) состоит из победителей, будущей Невесты Христа - тех, кто сядет с Господом на Его престоле славы - на уровне (*K*). Они именуются "малым стадом", которому Отец пожелал дать Царство (Лук. 12: 32). Составляющие класс (*m*) уклоняются предавать смерти человеческую волю, но Господь все же питает к ним любовь и приведет их сквозь трудности и горе к уровню (*L*) - уровню духовного совершенства. Тем не

менее, они потеряют право оказаться на уровне (*K*), на престоле славы, потому что не были победителями. Если мы ценим любовь нашего Отца, если желаем получить Господнюю похвалу, если стремимся быть членами Его тела, Его Невесты и сидеть на Его престоле, тогда мы обязаны верно и с готовностью выполнять наш завет жертвы.

Большинство людей в *номинальной* Церкви представлено частью (*p*). Обратите внимание, что их местонахождение – уровень (*N*), а не (*M*). Они оправданы, однако не освящены. Они не полностью посвящены Богу, а, значит, не зачаты как духовные существа. Тем не менее, они находятся выше остального мира благодаря своему принятию Иисуса, как их искупления от греха, но они не приняли вышнего звания этого века стать частью духовной семьи Бога. Если они будут пребывать в вере и полностью подчинят себя справедливым законам Христового Царства – во Времена Реституции, – то в конечном счете придут к подобию совершенного земного человека – Адама. Они обретут то же самое умственное, моральное и физическое человеческое совершенство, и снова будут на образ Бога, как был Адам, ведь ради всего этого они были куплены. Для них, услышавших и уверовавших в спасение через Христа, их положение оправдания, уровень (*N*), является большим благословением, которым они верою пользуются раньше остального мира (потому что все будут приведены к тщательному познанию Истины в Тысячелетнем веке). Тем не менее, у них будет то преимущество, что они начали раньше и кое-чего достигли в верном направлении. И все же класс (*p*) упускает возможность воспользоваться в нынешнее время истинной выгодой оправдания через веру. Оно предоставлено сегодня для особой цели – дать возможность некоторым предстать приемлемой жертвой, стать классом (*n*), членами "тела Христа". Класс (*p*) – это принимающие Божью благодать [оправдание] *"тщетно"* (2 Кор. 6: 1): они не способны воспользоваться ею, чтобы идти дальше и представлять

себя приемлемой жертвой – в то время, когда такие жертвы Богом принимаются. Хотя принадлежащие к этому классу не являются ни “святыми”, ни членами посвященного “тела”, они названы апостолом “братьями” (Рим. 12: 1). В том же смысле все возрожденное в будущем человечество навсегда станет братьями Христа и детьми Бога – хотя и другой природы. Бог – Отец *всех*, кто находится с Ним в согласии – на всяком уровне и всякой природы.

Частью (*q*) (не на уровне (*N*), а ниже его) представлен еще один класс, связанный с номинальной Церковью – класс, никогда на деле не веривший в Иисуса как жертву за их грехи, а значит не оправданный. Такие являются “волками в овечьих одеждах”, однако самих себя они зовут христианами и считаются членами номинальной Церкви. По сути они не верят в Христа как их Искупителя; они принадлежат к уровню (R); они являются частью мира; для них нет места в Церкви и они делают ей много вреда. Вперемешку, с разными классами (*n*, *m*, *p*) и (*q*) – взаимно переплетенными и зовущими себя христианами – Церковь существовала весь Евангельский век. Как предсказал наш Господь, номинальное царство небес (номинальная Церковь) напоминает поле, засеянное пшеницей и плевелами. И сказал Он: “Оставьте расти вместе то и другое до жатвы” в конце века. Во время жатвы Он скажет жнецам (“ангелам” – посланникам): “Выберите вместе плевелы и свяжите в связки, чтобы сжечь, а пшеницу соберите в житницу мою” (Мат. 13: 38, 41, 49).

Из слов нашего Господа видно, что хотя, по Его замыслу, и тем и другим следовало расти вместе на протяжении всего века и считаться членами номинальной Церкви, однако Он также предопределил время разделения двух этих различных частей – время, когда должна явиться истинная Его Церковь, Его святые (*n*), признанные собственностью Бога (Мат. 13: 39).

Доброе семя росло весь Евангельский век, но росли также имитировавшие пшеницу плевела. “Доброе семя, это есть сыны Царства”, духовные дети, классы (n) и (m). В то же время “плевелы - сыны лукавого”. Значит, все из класса (q) и многие из класса (p) - это “плевелы”, ведь “никто не может служить двум господам”, и “кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы”. И если принадлежащие к классу (p) не посвящают своего служения и талантов для купившего их Господа - разумным служением, -то нет сомнения, что на деле они находятся в оппозиции к Богу и большую часть своего времени и возможностей отдают служению противнику.

А теперь проследите на рисунке жатву или конец Евангельского века; обратите внимание на обе части, на какие разделено это время - семь и тридцать три года, точную параллель жатвы Иудейского века. Эта жатва, наподобие иудейской, сначала должна быть временем испытания и просеивания Церкви, а затем уже временем гнева и излияния “семи последних язв” на мир, включая номинальную Церковь. Иудейская Церковь была “тенью”, примером на телесном уровне всего, чем обладает евангельская Церковь на духовном уровне. Для Израиля по плоти испытанием жатвы их века была явленная для них ИСТИНА. Истина вовремя была серпом, отделившим “настоящих израильтян” от номинальной иудейской церкви, а настоящая пшеница была лишь малой частью тех, кто высказывал о своей принадлежности к ней. То же происходит в жатве этого века. Жатва Евангельского века, как и предыдущего - Иудейского, - находится под надзором главного Жнеца - нашего Господа Иисуса, Который просто обязан присутствовать (Отк. 14: 14). Первым делом нашего Господа в жатве нынешнего века будет отделение истинных от ложных. Номинальная Церковь, вследствие своей неоднородности, получила от Господа название “Вавилон” -

замешательство, – поэтому жатва является временем разделения различных классов в номинальной Церкви, а также временем созревания и усовершенствования класса (*n*). Пшеница будет отделена от плевел, зрелая пшеница от незрелой и т.д. Класс (*n*) – это "первоплоды" пшеницы, которые после разделения в свое время станут Невестой Христа, станут на Него похожи и навсегда будут с Ним.

Отделение "малого стада" от Вавилона показано символом (*s*). Пока же малое стадо находится в пути, чтобы стать *единым целым* с Господом, принять Его имя и разделить Его славу. Прославленный Христос, Глава и тело, показан символом (*w*). Символы (*t*, *u*) и (*v*) представляют Вавилон – номинальную Церковь, падающую, разваливающуюся на части во "время горя" в "день нашего Господа". Хотя это внешне может выглядеть ужасающе, однако, на деле должно принести огромную пользу всей истинной пшенице. Вавилон падает, так как он не тот за кого себя выдает. В номинальной Церкви находится много лицемеров, которые связали себя с нею ради ее почета в глазах мира, и которые своим поведением делают Вавилон зловонием для мира. Господь всегда видел их настоящий характер, но для Своей цели позволил им остаться таковыми до жатвы, когда Он "соберет из царства Его [верной Церкви, связывая в связки] все соблазны и делающих беззаконие и бросит их в огненную печь [горя, *разрушительного* для номинальных систем и ложных вероисповеданий]... Тогда праведники [класс (*n*)] воссияют, как солнце, в царстве Отца их" (Мат. 13: 41-43). Горе, приходящее на Церковь, в значительной мере будет следствием роста различного рода неверия и спиритизма и будет усугубляться тем, что Вавилон придерживается многих противоречащих Божьему Слову доктрин. Как в жатве Иудейского века *крест* Христа был камнем преткновения заждавшимся славы и

власти иудеям, и глупостью – ученым грекам, так и в жатве Евангельского века он снова будет камнем преткновения и скалою соблазна.

Каждый, строивший на Христе из чего-то, кроме золота, серебра и драгоценных камней Истины, возводя соответствующий тому характер, будет во время гнева ("огня") жестоко разочарован, так как все дерево, сено, солома доктрин и обычаев будет сожжено. Строившие должным образом и, как следствие, обретшие достойный похвалы характер, представлены символом (*s*). В то же время символ (*t*) представляет "великое множество", зачатых от Духа, но строивших с помощью дерева, сена и соломы – представляет пшеницу, не вполне созревшую на время сбора первоплодов (*s*). Они (*t*) потеряли награду престола и божественной природы, но окончательно все же будут рождены духовными существами – уровнем пониже божественной природы. Хотя они верно посвящены, однако светский дух победил в них до такой степени, что они забывают отдавать свою жизнь в жертве. Даже в самой "жатве", когда находящиеся в живых члены Невесты отделяются от других *истиной*, уши этих других, в том числе класса (*t*), оказываются неспособными слышать. В этом времени разделения они будут медлительны уверовать и так же медлительны действовать. Без сомнения, они будут сокрушаться, когда со временем поймут, что Невеста уже укомплектована и соединилась с Господом, а они, безразличные и обремененные заботами, утратили великую награду. Однако красота Божьего плана, в котором они начнут видеть проявленную к ним и ко всему миру человечества любовь, всецело преодолеет их уныние и они воскликнут: "Аллилуя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя" (Отк. 19: 6, 7). Взгляните также на богатство, которое приберег для них Господь. Вот эти слова: – Хотя вы не стали Невестой Агнца, однако можете присутствовать на брачной вечери – "Блаженны званные на

брачную вечерю” (Стих 9). В свое время, пройдя через данные Господом очищения, это множество придет к полному согласию с Ним и Его планом и омоет свои одежды, чтобы в конечном итоге оказаться следующими после Невесты (*y*) на духовном уровне (*L*) (Отк. 7: 14, 15).

Время, когда горе затронет мир, наступит после того, как Вавилон начнет падать и разрушаться. Ниспровержение общественного порядка и всех видов правления приготовит мир к царствованию праведности. В том времени горя Израиль по плоти (*e*), отстраненный до поры, пока не войдет полнота из язычников, будет возвращен к Божьей милости, а евангельская Церковь, духовный Израиль, будет укомплектована и прославлена. В Тысячелетнем веке Израиль будет главенствующим народом земли – во главе всех на земном уровне существования, – в единство и согласие с которым постепенно будет входить всякий послушный.

Возвращение к совершенной человеческой природе, а также мира в целом, будет проходить постепенно, и для полного завершения потребует всего Тысячелетия. На протяжении этого тысячелетнего царствования Христа постепенно будут поглощаться и ищезать последствия Адамовой смерти. Различные ее проявления – болезни, страдания, слабости, а также сама могила, будут уступать перед силой Великого Обновителя, пока под конец века не будет завершена большая пирамида нашего рисунка. Христос (*x*) будет главой всего – великого множества, ангелов, людей, – будет следующим после Отца. Далее по порядку или по рангу будет располагаться великое множество, духовные существа (*y*); еще далее ангелы; затем во главе народов земли Израиль по плоти (*z*), состоящий исключительно из истинных израильтян; и, наконец, мир людей (*w*), обновленных к совершенству бытия – таких же, как глава человеческого рода Адам до того как он согрешил. Обновление будет совершаться постепенно – на всем протяжении Тысячелетнего века, “времен восстановления (реституции)” (Деян. 3: 21). Тем не менее, многие будут истреблены

из народа. Во-первых, это все те, кто, имея полный свет и возможности, будут сотню лет избегать делать шаги к праведности и совершенству (Ис. 65: 20); и, во-вторых, это те, кто, придя к совершенству, окажутся неверными в конечном испытании в конце Тысячелетия (Отк. 20: 9). Такие умрут второй смертью, из которой не обещано ни воскресения, ни реституции. Предусмотрено лишь одно исчерпывающее испытание. Для этого дан лишь один выкуп. Христос больше не умирает.

Окидывая взором грандиозный план нашего Отца по возвеличиванию Церкви и благословению через нее Израиля и всех родов земли посредством реституцию всего, это припоминает нам песню ангелов: “Слава в вышних Богу, и на земле мир; в людях благоволение”. Таким будет свершение плана Бога – “соединить все под главою Христом”. Кто осмелится тогда сказать, что план Бога не удался? Кто скажет, что Он не обратил зло к добру, и что во гневе людей и бесов не восславилось Его Имя?

Символ пирамиды не только хорошо служит замыслу иллюстрации совершенных существ, но и продолжает отвечать этому замыслу, показывая единство всего созданного, как оно будет *единым* при выполнении Божьего плана, когда всеобщая гармония и совершенство будут достигнуты под главенствованием Христа, Главы, – не только Церкви, Его тела, но и всего на небе и на земле (Еф. 1: 10).

Иисус Христос был “началом”, “главою”, “вершиной”, “краеугольным верхним камнем” этого величественного строения, возведение которого еще только начинается. В гармонии с линиями и углами верхнего камня должны быть уложены все остальные. Независимо, как много видов камня может быть в этом сооружении и сколько разных природ может быть среди Божьих сынов – земных и небесных, – все они, чтобы навеки заслужить Его одобрение, должны сопоставить

себя образу Его Сына. Все, кто будет частью этого строения, обязаны разделить дух послушания Богу, дух любви к Нему и ко всем Его созданиям (что подходяще проиллюстрировано в Иисусе), как выполнение Закона, что будешь любить Господа всем твоим сердцем, умом, душою и всей крепостью, а ближнего как самого себя.

Первым (согласно начертанной Божьим Словом последовательности, чтобы собрать воедино, под одну главу одинаково небесное и земное) был выбран Иисус Христос, Глава, затем – Церковь, Его тело. Следующими по рангу будут ангелы и другие духовные классы; затем – достойные из числа Израиля и мира. Начинаясь свыше, упорядочение будет происходить до тех пор, пока все, кто *пожелает*, будут приведены к гармонии и единству.

Одна особенность: этот испытанный, главный, угловой верхний камень заложен первым и назван камнем *основания*. Именно так проиллюстрирован факт, что фундамент всех надежд на Бога и на справедливость заложен не на земле, а на небесах. Возведенные снизу и присоединенные к этому небесному фундаменту, держатся его при помощи небесного притяжения и небесных законов. И хотя весь этот порядок совершенно противоположен в земном здании, однако сколь уместно, что камень, на подобие которого должно явиться все строение, должен лечь первым. Как важно знать, что наш фундамент заложен *вверху*, а не *внизу*, и мы, как живые камни, *"строимся"* в Него во всем. Этот труд будет продолжаться весь век Тысячелетия, пока всякое создание всякой природы – будь то в небе, будь то на земле – не воздаст хвалу и не будет служить Богу в соответствии со всеми линиями совершенной послушности. Тогда вся Вселенная будет исполнена чистоты – в тот день "будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа" – второй смертью (Деян. 3: 22, 23).

Скиния собрания в пустыне

Та же лекция, представленная в Карте Веков, преподается здесь в божественно установленном образе, уроки которого будут рассмотрены более полно в дальнейшем. Мы ставим их рядом, чтобы должным образом осознать и оценить разные уровни или шаги к Святая Святых, которые учат о тех же шагах, которые мы изучили в подробностях. Вне двора Скинии Собрания находится весь мир в грехе – на уровне порочности (R). Входя "воротами" во "двор", мы становимся верующими или *оправданными*, на уровне (N). Те, кто в своем посвящении идут далее, приходят к дверям Скинии и, войдя во внутрь (уровень (M)), становятся священниками. Они подкрепляются "хлебами предложения", окружены светом "светильника" и способны жертвовать Богу на "золотом жертвеннике" благоугодное курение через Иисуса Христа. Наконец, в первом воскресении, они входят в духовное совершенство, то есть в "Святое Святых" (уровень (L)), и затем объединены с Иисусом в славе Царства, на уровне (K).

*   *   *

ГЛАВА XIII

ЦАРСТВА ЭТОГО МИРА

Первоначальное господство – Его потеря – Его искупление и возрождение – Образное Царство Бога – Узурпатор – Две фазы нынешнего господства – Существующие власти, назначенные Богом – Их видение Навуходоносором – Как их видел и объяснил Даниил – Взгляд на царства мира с иной точки зрения – Надлежащее отношение Церкви к существующим властям – Краткий взгляд на "божественное право царей" – Ложные притязания христианства – Лучшая надежда на пятую универсальную империю.

В ПЕРВОЙ главе Божественного Откровения Бог оглашает Свою цель для Своих земных творений, а также их правлений: "И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчиною и женщиною сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле".

Таким образом, владычество над землей было дано в руки человеческого рода, представленного первым человеком Адамом – совершенным, а значит, вполне способным быть господином, правителем, царем земли. Наставление размножаться, наполнять землю, подчинять ее и владычествовать над ней касалось не только Адама, но и всего человечества: "Да владычествуют *они*", – и т.д. Останься человеческий род

совершенным и безгрешным, власть над землей никогда не выскользнула бы у него из рук.

Стоит, однако, заметить, что согласно этому постановлению, ни одному человеку не дано власти или верховенства над другим, а только все человечество получило владычество над землей, чтобы, обрабатывая, оно могло пользоваться ее пло-дами для всеобщего добра. К услугам человека отданы не только богатства растительного мира и полезные ископаемые, но в его распоряжение отдано и все живое во всем разнообразии, чтобы служить ему. Если бы человечество осталось совершенным и осуществило этот первоначальный замысел Творца, тогда людям, по мере их численного увеличения, потребовалось бы объединить свои старания, упорядочить усилия и определить пути и способы разумного и справедливого распределения общих благословений. Со временем, из-за огромного роста населения, оказалось бы невозможным собираться и держать общий совет, поэтому разным группам людей потребовалось бы выбрать из своей среды отдельных представителей для выражения общих настроений и действий от их имени. Если бы все люди были умственно, морально и физически совершенными, если бы каждый в наивысшей мере любил Бога и Его наставления, а также своего ближнего, как самого себя, в таком обществе никогда не было бы разногласий.

Итак, видим, что первоначальным замыслом Творца для земной формы правления была республика, в которой каждая личность участвовала бы в правлении и каждый человек был бы независим, в каждом деле достаточно умел, чтобы выполнять свои обязательства – как для личной, так и для общей пользы.

Возложенная на человека власть над землей имела одно условие, от которого зависела ее вечная продолжительность - этому божественно возложенному правлению всегда надлежало быть в согласии с Верховным Правителем вселенной, закон Которого в кратком изложении звучит – Любовь. “Любовь есть исполнение Закона.” “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем

разумением твоим;.. возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Рим. 13: 10; Мат. 22: 37-40).

Давид, прославляя Бога, говорит об этой великой милости, данной человеку: “Не много Ты умалил его пред ангелами, славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих” (Пс. 8: 6, 7). Владычество, данное человечеству в лице Адаме, было первым утверждением царства Бога на земле. Следовательно, человек исполнял эту власть, как представитель Бога. Непослушание человека Наивысшему Правителю привело к потере не только жизни, но и всех прав и привилегий, бывших его уделом, как представляющего Бога правителя земли. С этого момента он стал бунтовщиком, низверженным с престола и осужденным на смерть. Вслед за этим быстро исчезло земное Божье царство и с тех пор оно так и не было установлено, – разве что на короткое время образным способом в Израиле. И хотя в Едеме человек потерял свое право на жизнь и владычество, однако оно не было отнято у него сразу: пока длится жизнь в осуждении, человеку позволено держать власть над землей по его собственному умению и способностям, пока у Бога не настанет время для Того, Кому принадлежит купленное Им право владычества.

Смерть нашего Господа искупила или купила не только человека, но и все его первоначальное наследие, включая право властвовать над землей. Купив, Господь обрел на это право, Он является полноправным наследником, и вскоре, в свое время, войдет в обладание купленным (Еф. 1: 14). И как Господь купил человека не для того, чтобы держать его Своим рабом, а чтобы мог вернуть его к прежнему состоянию, то похожим образом можно сказать и о властвовании над землей – Господь купил его и все первоначальные благословения с намерением вернуть их человеку, когда тот снова будет способным пользоваться ими в согласии с волей Бога. Следовательно, царствование Мессии на земле не будет бесконечным. Оно будет продолжаться лишь до тех пор, пока Своим могущественным, железным правлением Господь не подавит всякое

сопротивление и неповиновение, и не восстановит упавший род к первоначальному совершенству – когда люди будут вполне способными правильно распоряжаться властью над землей, как это было задумано вначале. Возрожденная, она снова будет царством Бога на земле – под ведением человека, назначенного Богом представителя.

Бог, при участии Моисея и судей, организовал в Иудейском веке народ Израиля как Свое царство, как определенного рода Республику, бывшую, однако, только образной. Еще более авторитарное правление, установленное позже – прежде всего во времена Давида и Соломона, – в некоторых отношениях было образом обещанного царства, в котором должен царствовать Мессия. В отличие от других народов, Израиль своим царем имел Иегову, а правители Израиля на деле управляли под Его руководством, как узнаем из Пс. 77: 71, 72. Об этом очень четко сказано во 2 Пар. 13: 8 и 1 Пар. 29: 23, где Израиль назван "Царством Господа" и где сказано, что Соломон "сел на ПРЕСТОЛЕ ГОСПОДНЕМ, вместо отца своего", который восседал и совершал правление на том же престоле сорок предыдущих лет, вслед за первым царем Саулом.

Когда народ Израиля грешил против Господа, Он наказывал его снова и снова, пока, наконец, не отнял царства окончательно. Во дни Седекии – последнего, кто царствовал по линии Давида, – был отнят скипетр царской власти. Таким образом, в то время типичное царство Бога было низложено.

Решение Бога по этому поводу выражено словами: "И ты недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил нынче, когда нечестию его положен будет конец! Так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет... Низложу, низложу, низложу – и его НЕ БУДЕТ, *доколь* не придет Тот, кому принадлежит он, и Я дам Ему" (Иез. 21: 25-27). В выполнение этого пророчества против Израиля выступил царь Вавилона, пленивший народ и сместивший царя. И хотя со временем они, как нация, были возвращены к существованию Киром Персидским, тем не

менее, остались подданными и платили налоги последующим империям – Медо-Персии, Греции и Риму, – вплоть до полного уничтожения их как нации в 70 году н.э., когда они были разбросаны между всеми народами.

Со времен падения человека царство Израиля являлось единственным когда-либо признаваемым Богом в том, что оно каким-то образом представляло Его правление, законы и т.д. Много народов было до него, но никто другой не мог законно называть Бога своим основателем или считать своих правителей Его представителями. Когда у Седекии была отнята диадема и царство Израиля оказалось свергнутым, было постановлено, что таким оно должно оставаться до тех пор, пока Христос, законный наследник мира, не придет потребовать ее для Себя. Из этого логически следует, что до повторного установления Божьего царства все находящиеся при власти иные царства заклеймены названием “царства мира сего” под властью “князя мира сего”; и что всякие притязания любого из них быть царствами Бога, являются ложными. Даже при первом пришествии Христа царство Бога не было УСТАНОВЛЕНО (Лук. 19: 12). И тогда, и в последующем Бог выбирает из мира тех, кто, как сонаследники Его престола, будут достойными царствовать с Христом. Христос же возьмет царство, власть, славу и царствование, как Господь всех, не раньше Своего второго пришествия.

Все иные царства, кроме Израильского, названы в Писании чужестранными или языческими царствами – “царствами мира сего” под властвованием “князя мира сего” – сатаны. Устранение Божьего царства во дни Седекии оставило мир без какого бы то ни было приемлемого Богом правления, законы и дела которого Он мог бы особым способом надзирать. Языческие правления Бог признавал только косвенно, публично огласив вердикт (Лук. 21: 24), что в этом промежутке времени контроль над Иерусалимом и над миром должны осуществлять власти язычников.

Этот интервал или промежуток времени между изъятием

Божьего скипетра и правления, и возрождением тех же в большем могуществе и славе в Христе, именуется в Писании “Временами Язычников”. Эти “времена” или годы, когда позволено управлять “царствам мира сего”, конкретно определены и ограничены; похожим образом в Священном Писании определено и очерчено время восстановления Божьего царства под началом Мессии.

Порочные по своей природе, языческие правления были дозволены, “установлены от Бога” для разумной цели (Рим. 13: 1). Их несовершенство и плохое правление являются частью общего урока исключительной греховности греха и показывают несостоятельность падшего человека руководить самим собой – даже для собственного удовлетворения. Бог позволяет им действовать в основном по собственному усмотрению, в меру их способностей, наставляя лишь тогда, когда они входят в противоречие с Его планами. По Его замыслу в конце концов все будет содействовать добру, и окончательно даже “гнев человеческий обратится во славу Ему”. Все остальное, что не будет содействовать добру, что явится бесцельным и не дающим никакого урока, Он предаст забвению (Пс. 75: 11).

Неспособность человека установить совершенное правление может быть приписана его собственным слабостям в его падшем, деградированном состоянии. Этими слабостями, которые сами по себе могут разрушить усилия человека по созданию идеального правления, воспользовался также сатана, первым искусивший человека к неверности Верховному Правителю. Сатана всегда использовал человеческие слабости, выдавая добро за зло, а зло за добро; представив в ложном свете характер и планы Бога, он сделал человека слепым к истине. Действуя так в сердцах сынов противления (Еф. 2: 2), он по своему намерению пленил их и стал тем, чем назвали его наш Господь и апостолы, – князем, правителем мира сего (Иоан. 14: 30; 12: 31). Он не является таковым по праву, а лишь стал путем незаконного захвата, путем обмана, обольщения и контроля над падшим человеком. Поскольку

он узурпатор, то будет окончательно свергнут. Если бы титул "князь мира сего" принадлежал ему в действительности, он не был бы трактован таким образом.

Мы еще увидим, что такое властвование над землей, как нынешнее, имеет свои видимую и невидимую части. Первая является духовной, в то время как последняя, видимая, с участием людей – это земные царства, в значительной степени контролируемые духовным князем, сатаной. Имея такой контроль, сатана попытался предложить нашему Господу стать, под своим надзором, верховным, видимым глазу властелином земли (Мат. 4: 9). Когда истекут Времена Язычников, вот тогда и придут к завершению обе части нынешнего владычествования: сатана будет связан, а царства мира сего – повергнуты.

Веками падшее, ослепленное, стонущее творение преоделевало свой утомительный путь, на каждом шагу перенося неудачи и находя бесплодными даже самые большие усилия – никогда не теряя, однако, надежды, что взлелеянный в мечтах философов золотой век находится на расстоянии вытянутой руки. Оно не ведает, что освобождение – побольше того, на какое оно надеется и за каким вздыхает – должно прийти через презренного Назарянина и Его последователей, которые, как Сыны Бога, вскоре будут явлены во власти царства для его освобождения (Рим. 8: 22, 19).

Чтобы Его дети не находились во тьме неведения о позволеных Им на существование нынешних злых правлений и о Его окончательном намерении установить лучшее правление – после того как эти царства, под Его всеведающим провидением, послужат цели, для которой они были позволены, – Бог дал нам, через Своих пророков, несколько грандиозных, панорамных видений "царств мира сего", в каждом отдельном случае показывая для нашего утешения их свержение путем установления Его собственного справедливого и вечного царства под правлением Мессии, Князя Мира.

То, что нынешние стремления человека властвовать не являются успешным противостоянием воли и власти Иеговы,

а происходят с Его позволения, показано в Божьем послании к Навуходоносору, в котором Бог – до времен установления Христова царства – *позволяет* властвовать четырем великим империям – Вавилонии, Медо-Персии, Греции и Риму (Дан. 2: 37-43). В нем также показано, когда именно заканчивается позволение на такое правление.

Бегло взглянув на эти пророческие видения, давайте будем помнить, что их начало ведет к Вавилону времен свержения царства Израиля, типичного царства Господа.

Видение Навуходоносором земных правительств

Между всем, "что писано было к наставлению" нам, кому велено подчиняться существующим властям, чтобы в терпении и утешении Писаний мы могли держаться надежды (Рим. 15: 4; 13: 1), находится сон Навуходоносора и его божественное толкование пророком (Дан. 2: 31-45).

Даниил объяснил сон таким образом: "Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был его вид. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево и бедра его – медные. Голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукан, в железные и глиняные ноги его, и разбил их".

"Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю".

"Вот сон! Скажем пред царем и значение его. Ты, царь, царь царей, которому *Бог Небесный даровал* царство, власть, силу и славу [здесь показано, что царства язычников, то есть

существующие власти, были назначены Богом]. И всех сынов человеческих, где бы они не жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты – эта золотая голова”.

“После тебя восстанет другое царство, ниже твоего [из серебра], и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать. А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечной глиной: и как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое”.

Изучающему историю нетрудно увидеть между возникшими более мелкими империями земли, четыре, упомянутые Даниилом. Они названы УНИВЕРСАЛЬНЫМИ ИМПЕРИЯМИ: первая, Вавилон, – голова из золота (стих 38); вторая, Медо-Персия, завоевательница Вавилона – грудь из серебра; третья, Греция, завоевательница Медо-Персии – медное чрево; четвертая, Рим, могущественное царство – железные голени и стопы из смеси железа и глины. Три из этих империй миновали, а четвертая, Римская, удерживала всемирное господство когда родился наш Господь, как читаем: “В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись *по всей земле*” (Лук. 2: 1).

Железная империя, Рим, была несравненно более сильной и продержалась дольше своих предшественниц. Собственно говоря, Римская Империя существует до сих пор, будучи представленной государствами Европы. Это разделение показано в десяти пальцах истукана. Стопы из глины, смешанной с железом, представляют смесь церкви и государства. В Свя-

щенном Писании это смешение названо “Вавилоном” – замешательством. Как мы сейчас увидим, *камень* является символом истинного Царства Бога, а Вавилон заменил его имитацией камня – глиной, – соединив ее с оставшимися обломками [железной] Римской Империи. И эта система-помесь – церковь и государство, номинальная церковь, повенчанная с царствами мира сего, которую Господь именует Вавилоном, замешательством – осмеливается называть себя христианством, Христовым Царством. Даниил объясняет: “А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешиваются через семя человеческое [смесь церкви и мира – Вавилон], но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною”. Они не могут полностью слиться воедино. “И во дни тех царств [представленных пальцами, во дни так называемых “христианских царств” или “христианства”] Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно” (Дан. 2: 43, 44).

Даниил не указывает на время довершения этих языческих правлений – как находим в других местах, – однако каждая деталь предсказания служит признаком, что сегодня этот конец очень близок, у самой двери. Папская система долгое время твердила, что именно она является тем царством, обещанным здесь Богом небес, и что, следуя выполнению этого пророчества, оно действительно раскололо на куски и поглотило все иные царства. Истина, тем не менее, такова, что номинальная церковь попросту объединилась, как глина с железом, с земными империями, и что папство никогда не было настоящим царством Бога, а было только его подделкой. Одним из наилучших доказательств того, что папство вовсе не уничтожило и не поглотило эти земные царства, является факт, что они по-прежнему существуют. А теперь грязная

глина сделалась сухой и “хрупкой”, она потеряла свою липкость, и железо с глиной проявляют признаки отторжения и вскоре распадутся, ударенные “камнем” истинного Царства.

Продолжая свое толкование, Даниил говорит: “Так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото, Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точное истолкование его!” (стих 45).

Камень, отторгнутый от горы без помощи рук, ударяющий и разрушающий языческие власти, представляет истинную Церковь, Царство Бога. Во времена Евангельского века этот “камень”-царство формируется, “отсекается”, обделывается, принимает надлежащий вид для своего положения и величия в будущем не при помощи рук человеческих, а могуществом, духом истины, невидимой силой Иеговы. Завершенный, полностью отсеченный, он ударит и уничтожит царства этого мира. В истукане символичести изображены не люди, а правительства, и они должны быть уничтожены, чтобы люди могли быть освобождены. Наш Господь Иисус пришел не истреблять человеческие жизни, а спасти их (Иоан. 3: 17).

Камень во время его приготовления, отсечения может быть назван горою в зачаточном состоянии – если иметь ввиду его будущую судьбу; так и Церковь может быть названа и иногда ее называют Царством Бога. Фактически камень не стал горою, пока не ударил истукана; так и Церковь полностью не станет Царством, чтобы наполнить всю землю, пока не свершится “день Господа”, “день гнева над народами”, то есть “время горя”, и пока она не будет установлена и все иные власти не будут ей подчинены.

Теперь припомните обещание, данное нашим Господом победителям христианской Церкви: “Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем”, “кто побеждает и соблюдает дела мои до конца, тому дам власть над язычниками; и

будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, *они* сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего” (Отк. 3: 21; 2: 26, 27; Пс. 2: 8-12). Когда железный жезл завершит дело уничтожения, тогда рука, прежде ударявшая, обратится, чтобы исцелять, и *люди* обратятся к Господу и Он исцелит их (Ис. 19: 22; Иер. 3: 22, 23; Ос. 6: 1; 14: 5; Ис. 2: 3), давая им красоту вместо пепла, елей радости вместо печали и одежду восхваления вместо духа уныния.

Видение Даниилом земных правлений

С точки зрения мира, земные империи видения Навуходоносора являются воплощением человеческой славы, величия и могущества; хотя в нем показан также признак их распада и окончательной гибели, находящий свое выражение в постепенном оскудении от золота к железу и глине.

Класс, показанный в камне, истинная Церковь, за время своего выбора, взятия от горы, считался в мире не имеющим малейшей ценности. Люди его презирали и отвергали. Никто не видел в нем красоты, достойной вожделения. Мир, восторгаясь, одаряет любовью, восхваляет и становится на стороне правителей и правительств, представленных в этом огромном истукане, хотя и постоянно в них разочаровывается, бывает ими обманут, оскорблен и притесняем. В своих одах и панегириках мир превозносит знатных и преуспевающих лиц этого истукана, его Александров, Цезарей, Бонапартов и других, чье величие проявлялось в пролитии крови их ближних, и которые в своей жажде могущества сделали миллионы людей вдовами и сиротами. Таков еще дух, находящийся в “десяти пальцах” истукана, предстающий перед нашими глазами в марширующих колоннах двадцати с лишним миллионов человек, вооруженных дьявольски жестокими изобретениями современной человеческой мысли, чтобы убивать друг друга по приказу “существующих властей”.

Надменные ныне считаются счастливыми; да, те, кто совершают беззакония, находятся при власти (Мал. 3: 15). Разве мы не способны увидеть, что крушение этого огромного истукана ударом камня и установление Божьего царства означает освобождение угнетенных и всеобщее благословение? Даже если эта перемена станет на какое-то время причиной бед и смятения, окончательно она принесет мирные плоды праведности.

А теперь, держа в уме различие точек зрения, попытаемся взглянуть на те же четыре универсальных империи земли, как они показаны в видении, данном возлюбленному пророку Даниилу, с точки зрения Бога и тех, кто находится с Ним в согласии. И если на нас эти царства производят впечатление зверских и противных, то Даниилу эти четыре универсальные империи были представлены также в виде четырех огромных и хищных диких животных. Тем не менее, грядущее царство Бога (камень) предстало его взору более величественным образом, нежели Навуходоносору. Даниил говорит: “Видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. Первый – как лев, но у него крылья орлиные,.. и вот, еще зверь, второй, похожий на медведя;.. вот – еще зверь, как барс... После сего видел я в ночных видениях, и вот – зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него” (Дан. 7: 2-7).

В настоящем исследовании мы упускаем подробности о первых трех зверях (Вавилоне – льве, Медо-Персии – медведе и Греции – барсе) с их головами, ногами, крыльями и т.д., все из которых являются символическими и менее важными, чем подробности о четвертом звере – Риме.

О четвертом звере, Риме, Даниил говорит: “После сего видел я в ночных видениях, и вот – зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный,.. десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога и вот вышел между ними еще один рог и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно” (Дан. 7: 7, 8).

Здесь представлена Римская Империя; разделение ее власти показано в десяти рогах, где рог символизирует власть. Небольшой рог, выросший между ними, присвоивший себе власть трех из них и властвовавший посреди остальных, представляет малое начало и постепенное возвышение к власти церкви Рима, папской власти или рога. По мере того, как росло его влияние, три части, три рога или власти Римской Империи (Герулы, Восточный Экзархат и Остроготы) были убраны с пути, освобождая место для его установления как гражданской власти, рога. Этот последний особый рог, папство, примечателен своими глазами, свидетельствующими об интеллигенции, и своими устами – своими словами, притязаниями и т.д.

Этому четвертому животному, представляющему Рим, Даниил не дал определенного названия. Если другие были похожи описанием на льва, медведя, барса, то четвертый был столь свирепым и отвратительным, что с ним нельзя было сравнить никакое земное животное. Иоанн Богослов, распознав в видении такое же символическое животное (правление), похоже не мог найти названия для его описания, и, наконец, дал таких несколько. Одним из них было название “дьявол” (Отк. 12: 9). Конечно, название было выбрано самое подходящее, так как Рим, если принять во внимание его кровавые преследования, был самым дьявольским из всех земных правлений. Даже при переходе от Рима языческого к Риму папскому в нем проявилась одна из главных примет сатаны,

потому что как сатана преображается, чтобы явиться *как* ангел света (2 Кор. 11: 14), так и Рим видоизменился, став из языческого так называемым христианским – Царством Христа*.

Приведя некоторые подробности последнего Римского зверя и, прежде всего, своеобразного, папского рога, пророк говорит, что этому рогу будет вынесен приговор и он начнет терять свою власть, которая будет постепенно *поглощаться*, пока *зверь* не будет уничтожен.

Этот зверь, Римская Империя, с его рогами или частями существует доныне и будет убит поднимающимися народными массами и свержением правительств в "День Господа" - являясь приготовлением к признанию небесного правления. Это отчетливо видно из других Писаний, которые еще предстоит исследовать. Однако самым первым должен *упасть* папский рог. Его власть и влияние начали падать, когда Наполеон взял папу пленником во Францию. После того как проклятия и молитвы пап не дали им освобождения от власти Бонапарта, для народов стало очевидным, что притязания папства на божественный авторитет и власть не имеют под собой никакого основания. После этого светская власть папства начала быстро убывать, пока, в сентябре 1870 года, последний признак его светской власти не был погублен от рук Виктора Эммануила.

Несмотря на это, в продолжение всего времени, пока продолжалось "падение", папство не скупилось на высокомерные слова богохульства, последние из которых прозвучали в 1870 году, когда всего за несколько месяцев до своего свержения оно заявило о *непогрешимости* пап. Все это

---

* Факт, что Рим назван "дьяволом" вовсе не опровергает *личности* самого дьявола, скорее наоборот. Как существуют хищные животные – львы, медведи, барсы – с присущими им свойствами, какими отличались названные правления, так и существует дьявол с известными характерными особенностями, с которыми и была сравнена четвертая империя.

заключено в пророчестве: “Видел я *тогда* [*т.е. после* приговора для этого “рога”, после начала его упадка] изречение ВЫСОКОМЕРНЫХ СЛОВ, какие говорил рог” (Дан. 7: 11).

Вместе с течением истории мы попадаем в наши дни и видим, что событие, которое следует ожидать земным империям – это их полное крушение. Следующее по порядку событие описано словами: “Видел я тогда, что зверь был убит в глазах моих и тело его сокрушено и предано на сожжение огню.” Убийство и сожжение являются символами, так же как и сам зверь, и означают полное и безповоротное уничтожение нынешнего организованного правления. В 12 стихе пророк обращает внимание на разницу между концом этого четвертого зверя и его предшественниками. У тех троих (Вавилона, Персии и Греции) *правление* было отнято самым успешным образом, они перестали удерживать власть над землей, но жизнь их, как наций, прекратилась не сразу. Греция и Персия все еще обладают определенной мерой жизни, хотя с тех пор, как от них ушло универсальное владычество, миновали долгие столетия. Не так происходит с Римской Империей, четвертым и последним из этих зверей. Оно потеряет свое владычество и жизнь одновременно и пойдет на погибель. Вместе с ним исчезнут также другие (Дан. 2: 35).

Независимо от использованных средств или способов, *поводом* такого упадка будет установление Пятой Универсальной Империи земли, Божьего Царства под правлением Христа, право Которого – принять власть. Переход царства от четвертого зверя, “установленного от Бога” на определенное время, к пятому царству под властью Мессии – когда придет на то пора – пророк описывает следующим образом: “Вот, в облаках небесных шел как бы Сын человеческий, дошел к Предвечному и подведен был к Нему. И Ему [Христу – Главе и телу вместе] дана власть, слава и царство, чтобы все народы,

племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится”. Это, по словам ангела, значит, что “царство, и власть, и величие царств всей поднебесной дано будет святому народу Всевышнего, Которого царство – вечное, – и все властители будут служить и повиноваться Ему” (Дан. 7: 13, 14, 27).

Итак, владычество земли должно быть возложено в руки Христа Иеговой (“Предвечным”), Который “все покорит под ноги Его” (1 Кор. 15: 27). Возведенный на престол над царством Бога, Он должен царствовать, пока не покорит всякое верховенство и власть, находящиеся в конфликте с волей и правом Иеговы. Для выполнения этой грандиозной миссии необходимо прежде всего свергнуть существующие языческие правительства, потому что “царства мира сего”, как и “князь мира сего”, не сдадутся мирным путем, а должны быть связаны и обузданы силой. Именно так и написано: “Заключат царей их в узы, вельмож их в оковы железные; производить над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его” (Пс. 149: 8, 9).

Глядя на нынешние правительства с точки зрения нашего Господа, а также пророка Даниила, и осознавая их свирепый, разрушительный, зверский и самодовольный характер, наши сердца желают, чтобы этим языческим властям пришел конец, и с радостью обращаются к тому благословенному времени, когда победители нынешнего века вместе со своим Главою будут возведены на престол, чтобы управлять, благословить и обновлять стонущее творение. Воистину, все Божьи дети могут с Господом вознестись сердцем в молитве: “ДА ПРИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ; да будет воля Твоя и на земле, как на небе”.

Каждое из представленных в зверях и в истукане правлений существовало еще до того, как оно пришло к власти как универсальная империя. Так и с истинным царством Бога;

долгое время оно существовало, находясь в уединении от мира, не пытаясь властвовать, а лишь ожидая своего времени – времени, назначенного Предвечным. Как и другие, оно обязано принять то, что для него определено, обязано сделаться влиятельным – быть “воздвигнутым” *еще до того*, как сможет воспользоваться своей властью, чтобы нанести удар и убить зверя – предшествующее ему царство. Вот, собственно, откуда слова: “И во дни тех царств [когда у них еще имеется власть] Бог небесный воздвигнет [установит в силе и влиянии] царство”. После его установления “оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно” (Дан. 2: 44). Значит, как бы нам не надеяться Божьего Царства, мы должны знать, что оно начнет свою деятельность еще *до того*, как упадут царства мира сего, и что они будут свергнуты его могуществом и ударом.

Нынешние правления с иной точки зрения

Наивысшее право и авторитет управлять миром принадлежат и всегда будут принадлежать Создателю, Иегове – независимо от того, кому Он позволит или кому даст право руководить вместо Себя. Под влиянием несовершенства и слабостей, как следствия неверности Царю царей, Адам вскоре начал изнемогать и ставать беспомощным. Как монарх, он начал терять власть, распоряжаясь которой вначале, он силой воли удерживал в повиновении низшие животные. Он утратил также контроль над собой, так что пытаясь делать добро, ему становились преградой его собственные слабости, и тут как тут появлялось зло; добро, которое ему хотелось делать, он не делал, а делал зло, которого не хотел.

Итак, не делая малейшей попытки оправдать наш непокорный род, мы можем симпатизировать его напрасным усилиям руководить собою и обустраивать собственное благополучие. Говоря о мире человечества, можно сказать и кое-что похвальное, так как осознавая истинный характер этих зверских правлений и даже их растление, мы видим, что они были намного лучше, чем отсутствие всякого правления – на-

много лучше беззакония и анархии. И хотя, вероятно, анархия была бы наиболее приемлемой для “князя мира сего”, однако так не было в случае его подчиненных, и его власть вовсе не беспредельна – она ограничена возможностью действовать посредством человечества, и его поведение в значительной мере вынуждено приноравливаться к идеям, страстям и предрассудкам людей. Идеей человека было самоуправление независимо от Бога, и когда Бог позволил ему попробовать этого, сатана воспользовался возможностью расширить свое влияние и власть. Не считая нужным помнить о Боге (Рим. 1: 28), человек отдал себя под влияние хотя и невидимого, однако лукавого и могущественного противника, и с тех пор был вынужден противостоять интригам сатаны, а также собственным слабостям.

Если это так, тогда попробуем еще раз взглянуть на царства мира сего, обращая теперь внимание на усилия падшего человечества управлять собою вне зависимости от Бога. Хотя моральный упадок каждого и самодовольство свернули путь праведности в сторону, так что полная мера праведности очень редко была уделом кого-нибудь под властью царств этого мира, однако, все правления, когда-либо организованные между людьми, обязаны были хотя бы внешне поддерживать справедливость и думать о благополучии всех людей.

В какой степени этого удалось достичь – вопрос совсем другой, но таковыми были лозунги всех правительств и таковыми мотивами руководствовались люди, когда выражали свое подчинение и поддержку. Где цели справедливости в большинстве игнорировались, там массы оказывались по отношению к ним либо ослепленными и введенными в заблуждение, либо следствием были войны, потрясения и революции.

Темные дела низменных тиранов, добившихся властного положения в правительствах мира, вовсе не свидетельствовали об институциях и законах этих правительств. Свой зверский характер эти правительства получили вследствие захвата

авторитета и использования его в низменных целях. Большинство законов каждого правительства являлось мудрыми, справедливыми и благими – желая защитить жизнь и собственность, защитить семейные и комерческие интересы, наказать преступников и т.д. Имелись также апелляционные суды для решения спорных вопросов, где хотя бы частично, но все-таки придерживались справедливости. И какими несовершенными не были бы заседавшие на этих должностях, необходимость и польза таких институций очевидна. Какими жалкими не казались бы эти правительства, однако без них более численные деградированные элементы общества взяли бы верх над более исправными и порядочными.

Осознавая зверский характер этих правлений, как результат прихода к власти по большей части несправедливых правителей – путем интриг и обмана сатаны, орудовавшего посредством человеческих слабостей, порочных нравов и понятий – мы, тем не менее, видим в них наилучшие усилия бедного, падшего человеческого рода управлять самим собою. Столетие за столетием Бог позволял людям делать усилия и видеть последствия. Однако после стольких веков опытов результаты ныне столь же мало утешительны, как и в любом ином периоде мировой истории. Фактически, недовольство носит еще более общий и распространенный характер, чем когда-либо – не потому, что сегодня больше, чем прежде, гнета и несправедливости, а потому, что по Божьему постановлению глаза людей, благодаря возросшему уровню знаний, становятся все более и более открытыми.

Установленные время от времени правления показали *посредственность усилий* людей, которых они представляли, руководить собою. Даже там, где существовали правления деспотов, факт, что они были терпимы массами, показывает, что люди, составляющие эти массы, были неспособны установить и поддерживать более лучшее правление, – хотя многие личности, находящиеся гораздо выше посредственности, существовали всегда.

Сравнивая состояние мира сегодня и в любом более раннем периоде истории, мы обнаруживаем заметную разницу в настроениях масс. Сегодня широко распространен дух независимости, людей не так легко ввести в заблуждение и не так просто завязать им глаза, чтобы правители и политиканы могли вести их наослепь, а значит, люди уже не вернутся в кабалу прежних дней. Такая перемена общественных настроений вовсе не была следствием постепенных, с самого начала, усилий человека руководить собою, а четко прослеживается лишь со времен шестнадцатого века. Наиболее заметный ее прогресс виден за последние пятьдесят лет. Следовательно, эта перемена не вытекает из опыта прошлых столетий, а является естественным следствием недавнего роста и всеобщего распространения знаний в среде человечества. Приготовление к столь широкому распространению знаний началось вместе с изобретением книгопечатания – приблизительно в 1440 году н.э., – и последующим распространением книг и новых периодических изданий. Влияние этого изобретения на уровень просвещения широких слоев общества начало ощущаться уже в шестнадцатом веке, и с тех пор с ним непосредственно связаны все шаги прогресса. Всеобщее просвещение масс обрело популярность, а изобретения и открытия стали ежедневным явлением. Имеющий Божественное предопределение и наступивший в определенное Богом время, такой рост знаний людей имеет одно из наиболее могущественных влияний на происходящее ныне дело связывания сатаны – урезывание его влияния и ограничение власти в этом "Дне *Приготовления*" – ради установления Божьего царства на земле.

Рост знаний во всех направлениях пробуждает в людях чувство уважения к себе, дает осознание естественных и неотъемлемых прав, и люди не желают, чтобы эти права дольше игнорировались или презирались. Скорее наоборот, люди готовы пойти на иную крайность. Взгляните сквозь столетия назад и посмотрите каким образом народы писали

кровью историю своего недовольства. Пророки говорят, что рост знаний еще более усугубит всеобщее широчайшее недовольство, которое окончательно найдет свое выражение во всемирной революции, в свержении всяких законов и порядка; что результатом всего этого будет анархия и смятение всех классов, и что посреди этого замешательства Бог небес воздвигнет Свое царство, которое удовлетворит желания всех народов. Усталые и удрученные собственными неудачами, убедившиеся в том, что их последние и наибольшие усилия заканчиваются анархией, люди с радостью поприветствуют авторитет небес, склонят перед ним колени и признают его сильное и справедливое правление. Вот так крайнее отчаяние человека представит возможность Богу, и "придет Желаемый всеми народами" – придет Божье Царство во власти и великой славе (Агг. 2: 7).

Зная, что таковым является замысел Бога, ни Иисус, ни апостолы никоим образом не противопоставляли себя земным правителям. Наоборот, они поучали Церковь подчиняться этим властям – даже когда самим приходилось переносить терпения от злоупотреблявших властью. Они учили Церковь быть законопослушными и уважать находящихся при власти, тем самым учитывая их высокое положение, даже тогда, когда те по своим личным качествам этого не заслуживали; исправно платить налоги и, если это не входит в противоречие с Божьими законами (Деян. 4: 19; 5: 29), не оказывать сопротивления какому бы то ни было установленному праву (Рим. 13: 1-7; Мат. 22: 21). Господь Иисус, апостолы и первая Церковь были законопослушными, хотя и отмежевались от правительств мира сего и не принимали в них никакого участия.

Хотя существующие власти, правительства мира сего были предопределены и устроены Богом, чтобы человечество могло обрести нужный опыт, тем не менее, Церковь, посвященные, стремящиеся занять место в грядущем Царстве Бога, не должны жаждать почестей и должностных вознаграждений

от царств мира сего и не должны этим властям противиться. Они – сограждане и наследники небесного царства (Еф. 2: 19), и, как таковые, должны требовать под властью царств мира сего только тех прав и привилегий, какие предоставляют *чужестранцам.* Их миссия не состоит в том, чтобы помочь миру усовершенствовать его нынешний вид или иметь что-то общего с его нынешними делами. Пытаться так сделать было бы излишней тратой усилий. Деяния мира и завершение их ясно очерчены в Священном Писании и полностью находятся под контролем Того, Кто в Свое время *даст нам* царство. Ныне и во все времена влияние *истинной* Церкви всегда было незначительным – столь малым, что в политическом плане его почти не существовало. Однако, сколь большим оно не явилось бы, мы должны следовать примеру и поучениям нашего Господа и апостолов. Зная, что цель Бога в том, чтобы позволить миру полностью испробовать возможности руководить собою, истинная Церковь, пребывая в этом мире, не должна быть *выходцем из* него. Святые могут повлиять на мир только отмежевавшись от него, позволяя сиять *своему свету* – в своей жизни делая миру упреки духом истины. Итак, как миротворцы, приверженцы порядка, воздающие должное всякому справедливому закону, осуждающие беззаконие и грех, стремящиеся к обетованному Божьему царству и ожидаемым в нем благословениям, не пользующиеся общепринятыми методами вмешательства в политику и в происходящие в кругах власти интриги, а значит, не втянутые в войны, грешные дела и всеобщую деградацию, те, кто составляет будущую Невесту Князя Мира, представительницу своего Господа в этом мире, являются авторитетом добра в своей достойной похвалы чистоте.

Все свое внимание и усилия Церковь Бога должна обратить на проповедь Божьего царства и на первостепенность интересов этого царства – согласно плану, изложенному в Священном Писании. Если это выполнять преданно, то не останется ни

времени, ни расположения копаться в политических делах нынешних правительств. У Господа не было для этого времени, также апостолы не имели такого времени, и нет его у каждого из святых, следующих ихнему примеру.

Ранняя Церковь пала жертвой такого искушения вскоре после смерти апостолов. Проповедование грядущего Царства Бога, которое вытеснит все земные царства, и распятого Христа, как наследника этого Царства, было непопулярным и навлекло преследования, насмешки и презрение. Однако некоторые думали улучшить Божий план и, вместо страданий, дать Церкви преимущественное положение в мире. Это им удалось благодаря союзу с земными властями. В результате развилось папство, в какое-то время превратившееся в любовницу и царицу народов (Отк. 17: 3-5; 18: 7).

Вместе с таким поведением все изменилось: вместо страданий пришел почет, вместо смирения – гордость, вместо истины – ложь, вместо быть преследуемой, Церковь стала преследовать всех, кто осуждал ее новые и незаконные почести. Вскоре она начала выдумывать новые теории и софистику для оправдания собственного пути, вводя в заблуждение сначала саму себя, а затем и народы, верованием, что наступило обещанное тысячелетнее царствование Христа, и что Христос, Царь, представлен в ее папах, царствующих как Его наместники над царями земли. Такими словами с успехом удалось обмануть весь мир. Своими лживыми учениями "она *упоила* все народы" (Отк. 17: 2), запугав их вечными мучениями, ожидающими всякого, кто противопоставит себя ее притязаниям. Вскоре, согласно ее эдиктам и мнимому авторитету, начато коронацию и свержение королей Европы.

Получается, что европейские царства ныне претендуют на название христианских и утверждают, что их властители царствуют "милостью Божьей", т.е. по велению папства или какой-нибудь из протестантских сект. Хотя реформаторы отвергли многие притязяния папства на исключительные

церковные полномочия и т.д., они, однако же, склонились к тому почету, который земные цари приписывают христианству. Таким образом, реформаторы попали в то же заблуждение и, воспользовавшись авторитетом монархов, начали назначать и поддерживать царей и правительства, именуя их "христианскими царствами" или царствами Христа. Сегодня мы много слышим о странной загадке под названием *"христианский мир"* – действительно странной, если только ее рассматривать в свете истинных принципов Евангелия. О Своих учениках наш Господь сказал: "Они не от мира, как Я не от мира". А Павел апостол предостерегает нас: "И не применяйтесь к веку сему" (Иоан. 17: 16; Рим. 12: 2, НП).

Бог никогда не одобрял именования этих царств именем Христа. Обманутые церковью с имени, эти народы ходят под ложными знаменами, претендуя на то, чем они в сущности не являются. Единственное, что им позволено, помимо права голоса для народа, это данное Богом *ограниченное* позволение, высказанное Навуходоносору: пока не придет Тот, Кому это владычество принадлежит по праву.

Утверждение, что эти несовершенные царства с их несовершенными законами и часто эгоистичными и жестокими правителями, являются "царствами нашего Господа и Его Помазанника" – большая клевета на истинное Царство Христа, перед которым они должны вскоре упасть, а также на его "Князя Мира" и справедливых правителей (Ис. 32: 1).

Иное серьезное последствие, вытекающее из подобного заблуждения, состоит в том, что таким путем внимание Божьих детей было уведено от обетованного небесного царства и обращено к ошибочному признанию земных царств и к близкому с ними родству, к почти бесплодным усилиям привить этим диким, мирским племенам добродетели и мораль христианства, а также к пренебрежению радостной вестью об истинном царстве и сосредоточенных в нем надеждах. Заблуждаясь таким образом, некоторые проявляют заметное стремление увековечить имя Бога в Конституции

Соединенных Штатов, чтобы *тем самым* стать христианской нацией. Реформированные пресвитериане многие годы отказывались отдавать свои голоса и занимать любые должности при правительстве, *поскольку* оно не является Христовым царством. Таким образом, они считают неприемлемым для христиан принимать участие в каком-то другом. Мы в большой мере симпатизируем подобным настроениям, но вовсе не симпатизируем выводам, что если *имя* Бога упоминается в Конституции, то подобный факт уже превращает такое правительство из царства мира сего в царство Христа и дает им свободу голосовать и занимать в нем любые должности. Как неразумно! Как велик обман, которым "мать распутства" напоила все народы (Отк. 17: 2). Похожим образом говорится, что королевства Европы были перенесены от сатаны к Христу и стали "христианскими народами".

Да будет известно, что наилучшие и наихудшие народы земли – это всего лишь "царства мира сего", чье позволение власти, отпущенное для них Богом, уже почти истекло, чтобы они могли уступить место их законному приемнику, Царству Мессии, Пятой Универсальной Мировой Империи (Дан. 2: 44; 7: 14, 17, 27). Такая точка зрения во многом позволит утвердить истину и свергнуть обман.

Однако присмотритесь, деяния папства в этом направлении, одобряемые протестантскими реформаторами, не вызывают в среде христианства никаких вопросов. А поскольку все они должны поддерживать Царство Христа, то чувствуют себя обязанными защищать нынешние падающие царства так называемого христианства, чье время быстро истекает. Таким образом, их симпатии чаще всего насильно подталкиваются к притеснениям, а не к истине и свободе: к царствам и князю этого мира, а не к грядущему истинному Христовому Царству (Отк. 17: 14; 19: 11-19).

Мир быстро приближается к осознанию того, что "царства

мира сего” вовсе не похожи на христианские и что притязания на получение от Христа полномочий вовсе не бесспорны. Начиная рассуждать над этим и подобными ему вопросами, люди будут проявлять свои убеждения все более и более отчаянно – по мере осознания, что в целях обмана ими пользовались во имя Бога Праведности и Князя Мира. Фактически тенденция такова, что многие должны увидеть в христианстве не что иное, как обман, лишенный основания, и что, находясь в союзе со светскими правителями, его исключительной целью было держать в руках свободу масс.

О, если бы люди были умнее и направили свои сердца к познанию дела и замисла Господа! Тогда постепенно растаяли бы нынешние царства; быстро, друг за другом, последовали бы реформы, свобода следовала бы за свободой, а истина и право объяли бы господство, пока справедливость вконец не утвердилась бы по всей земле. Однако они этого не сделают, да и не могут сделать в своем нынешнем падшем состоянии. Вооружившись себялюбием, каждый из них будет бороться за господство, и царства мира сего минуют во времени горя, какого не было с тех пор, как существует народ. О тех, кто напрасно попытается удержать уходящую власть, данную Тому, Кто имеет на нее право, Господь говорит, что они восстают против Него Самого – в конфликте, в котором они обречены. Вот Его слова:

“Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его. “Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их”. Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем, и яростью Своею приведет их в смятение [говоря]: “*Я помазал Царя Моего* над Сионом, святою горою Моею... Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли. Служите Господу со страхом и трепетом. Почтите [сделайтесь приятелями] Сына

[Божьего Помазанника], чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем; ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него” (Пс. 2: 1-6; 10-12).

* * *

Бог наш велик в Своих делах,
Он, чудеса творя,
В подножье ног берет моря,
Одевшись в облаках.

Не бойтесь, люди! Ризы туч,
В которых Он одет,
Прольют на вас спасенья ключ,
Благословенья свет.

В Своей премудрости высок,
Для нас непостижим,
Он льет на мир даров поток
На благо всем живым.

О Нем нельзя судить умом,
Открыт лишь вере Он,
И лик Его, хоть Он с жезлом,
Любовью озарен.

В сердцах людей Его труды
Плодами велики;
Хоть корни опыта горьки,
Но сладостны плоды.

Неверью суждено блуждать
И Бога не найти;
Лишь только искренним сердцам
Он открывает Сам.

ГЛАВА XIV

ЦАРСТВО БОГА

Важность этой темы – Характер Царства – Царство в период Евангельского века – Ложные взгляды, исправленные ап. Павлом – Последствия ложных идей Царства – Две фазы Царства Бога – Духовная фаза и ее дело – Земная фаза и ее дело – Их слаженное взаимодействие – Слава земной фазы – Слава небесной фазы – Корень завета, из которого вырастают эти ветви – Земная фаза Царства будет израильской – Потерявшиеся колена – Небесный Иерусалим – Израиль как образный народ – Упадок и восстановление Израиля – Избранные классы – Наследники Царства – Железное правление – Иллюстрация цели тысячелетнего царствования – Царство, переданное Отцу – Полное осуществление первоначального замысла Бога

НЕ исследовавшие внимательно этот вопрос (с конкордансом и Библией в руках), – поступив так, будут удивлены, увидев, какое важное место занимает он в Священном Писании. Ветхий Завет полон обетований и пророчеств, в которых Царство Бога и его Царь, Мессия, занимают центральное место. Каждый израильтянин надеялся (Лук. 3: 15), что Бог воздвигнет, как народ, их нацию под властью Мессии, и когда Господь пришел к ним, то пришел как Царь, чтобы установить долгообещанное Царство Бога на земле.

Иоанн, предвестник, оповестивший о нашем Господе Иисусе, начал свою миссию обращением: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное” (Мат. 3: 2). Господь начал Свою службу точно теми же словами (Мат. 4: 17), и апостолы были посланы возвещать ту же весть (Мат. 10: 7; Лук. 9: 2). Тема царства не только была темой, послужившей началом публичного служения Господа, но и оказалась на деле главной темой

Его проповедования (Лук. 8: 1; 4: 43; 19: 11). Другие темы упоминались только в ее контексте или же давали этому вопросу объяснение. Большинство притч Господа было или же иллюстрациями царства с разных точек зрения и с различными подробностями, или служило цели обратить внимание на полное посвящение Богу, как неотъемлемый шаг к участию в этом царстве, и исправить неверное представление иудеев, будто бы царство принадлежит им только потому, что они являются родными детьми Авраама, а значит, естественными наследниками обетований.

Наш Господь Иисус в беседах со Своими последователями укреплял и поддерживал их ожидания приходящего царства, говоря: "И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, чтобы вы ели и пили за трапезою Моею в Царстве Моем. И сядете вы на престолах и будете судить [направлять] двенадцать колен Израилевых" (Лук. 22: 29, 30, НП). И еще: "Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство" (Лук. 12: 32). Когда вместо коронации и возведения на престол признанный ими царь был распят, Его ученики горько разочаровались. Как признались после воскресения Господа двое из них по дороге в Эммаус человеку, которого они приняли за странника, что "мы *надеялись было*, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля" – освободить их от римского гнета и сделать Израиль Царством Бога в силе и славе. Однако они сильно разочаровались событиями нескольких последних дней. Тогда Иисус открыл их разум, показывая из Священного Писания, что прежде, чем могло быть установлено Царство, требовалась Его *жертва* (Лук. 24: 21, 25-27).

Иисус мог получить от Бога власть над землей, не искупляя человека, ибо "Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет" (Дан. 4: 22). Однако у Бога имелся значительно более величественный замысел, нежели тот, который можно было осуществить посредством

такого плана. Такое царство сумело бы принести благословения, которые, однако, при всей их благотворности, носили бы исключительно временный характер, поскольку все человечество находилось бы под осуждением смерти. Чтобы сделать благословения Своего царства вечными и неисчерпаемыми, человечеству требовалось сперва быть искупленным от смерти и таким путем легально освобожденным от приговора, перешедшего на всех в Адаме.

То, что, объясняя пророчества, Иисус оживил в учениках надежду грядущего царства, видно из факта, что после, когда Он оставлял их, они спросили: “Не в *сие ли время*, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилю?” Хотя и не до конца понятный, Его ответ все же не противоречил их надеждам. Иисус сказал: “Не *ваше* дело знать *времена и сроки*, которые Отец положил в Своей власти” (Деян. 1: 6, 7).

Правда, вначале ученики вместе со всем иудейским народом имели несовершенное понятие о Царстве Бога, полагая, что царство будет исключительно земным, также как сегодня многие, заблуждаясь, попадают в иную крайность, полагая, что царство будет исключительно небесным. Многие из притч и неясных сказаний нашего Господа Иисуса как раз имели целью исправить в свое время эти неверные представления. Однако Господь всегда держался идеи царства, правления, установленного *на земле* для господства между людьми. Он не только вселял в них надежду участия в этом царстве, но также учил молиться о его установлении: “Да *придет* Царствие Твое, да будет воля Твоя и НА ЗЕМЛЕ, как на небе”.

Для тех иудеев, кто был мудр по-светски, наш Господь казался самозванцем и фанатиком, а Его ученики – простыми жертвами обмана. Его ум, такт и Его чудеса они не могли ни отрицать, ни как-то приемлемо объяснить; тем не менее, с точки зрения их неверия Его слова, что Он является наследником мира и установит обещанное царство, которое должно править миром, и что Его последователи, каждый из которых

в повседневной жизни отличается смирением, будут делить вместе с Ним правление в Его царстве, казались слишком нелепыми, чтобы о них вспоминать. Рим, с его обученными воинами, талантливыми полководцами и грандиозным богатством, был властелином мира и становился изо дня в день все более могущественным. Кем, в таком случае, был этот Назарянин? И кем были эти рыбаки, без денег и влияния, со столь незначительной поддержкой среди неимущего народа? Кем были позволявшие себе говорить о установлении Царства, давно обещанного быть величайшим и наиболее могущественным из всех когда-либо известных на земле?

Фарисеи, надеясь, как они полагали, показать слабость высказываний нашего Господа и таким путем открыть глаза Его последователей, потребовали ответа на вопрос: "Когда царство, Тобою проповедуемое, станет *видимым*? Когда придут твои воины? Когда это царство Бога явится?" (Лук. 17: 20-30). Не имей они против Господа предубеждения и не окажись слепыми от собственной мнимой мудрости, ответ нашего Господа дал бы новое направление их мыслям. Господь ответил, что Его царство никогда не явится так, как они того ожидают. Проповедуемое Им царство, к которому, как сонаследников, Он призывал Своих учеников, является царством невидимым, а значит, не надо надеяться его увидеть. "Он отвечал им: не придет Царство Божие *приметным образом* [во внешнем проявлении]; и не скажут: вот оно здесь или: вот там. Ибо царство Божие [должно быть] внутри вас*". Словом, Он показал, что когда настанет черед на приход Его царства, оно везде будет присутствовать, везде будет иметь полноту власти, но нигде не будет видимым для глаз. Вот так Он представил для них

---

*В переводах Diaglott и Ротергема находим слова "между вами" как синонимы слов "посреди вас". Это, естественно, не согласуется с какой бы то ни было теорией, утверждающей, что царство, о близком установлении которого говорил Иисус, находилось в сердцах фарисеев, которых Он именовал лицемерами и побеленными гробами. Это царство, когда будет установлено, будет "*между*" или "*посреди*" всех классов, властвуя и свершая суд.

идею проповедываемого Им духовного царства. Они, однако, не были к нему готовы и не приняли его. В ожиданиях иудеями обещанного царства имелась определенная доля истины, которая, как будет показано, в свое время станет осознанной, тем не менее, в этом месте наш Господь обращается к духовной невидимой фазе царства. *С самого начала*, как только эта фаза царства будет установлена, ее присутствие окажется невидимым и какое-то время незамеченным. Привилегия сонаследства в этой духовной фазе Божьего Царства была единственной, предложенной в то время, и единственной надеждой нашего высокого призвания за весь начавшийся тогда Евангельский век. Вот почему Иисус говорил исключительно о нем (Лук. 16: 16). Более подробно мы ознакомимся с этим в дальнейшем.

Вероятно из-за враждебных настроений в обществе, и особенно среди фарисеев, Никодим пришел к Иисусу ночью, очень надеясь разрешить волнующую его тайну и, очевидно, стыдясь признаться публично, что подобные слова как-то повлияли на его мысли. Разговор между Господом и Никодимом (Иоан. 3), хотя записанный только вкратце, в определенной мере дает возможность более глубоко вглядеться в характер Божьего царства. Скорее всего упоминаются лишь наиболее важные моменты разговора, чтобы мы могли без труда понять сущность сказанного. Попытаемся логично перефразировать это:

Никодим: – “Равви, мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие творишь Ты, никто не может творить, если не будет с ним Бог”. Но некоторые Твои слова, на мой взгляд, слишком непоследовательны, и я пришел за объяснением. Например, Ты и Твои ученики ходите везде, проповедуя: “Царство Небесное приблизилось”, – но у вас нет ни армии, ни богатства, ни влияния, и ваши слова, судя по всему, неправдивы; этим вы, кажется, вводите народ в заблуждение. Фарисеи в большинстве своем считают Тебя

самозванцем, но я верю, что в Твоих учениях должна быть какая-то истина, "ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог". Я пришел узнать, каким образом, когда и откуда придет то царство, которое Ты проповедуешь? Когда и как оно должно быть установлено?

Иисус: – Стремясь иметь полное представление о царстве небес, ты не можешь получить удовлетворительного для себя ответа. Не потому, что Я о нем не знаю всего, а потому, что таковому, как сейчас, тебе его не понять и не оценить – даже если Я все объясню. "Если кто не *родится** свыше, не может *увидеть* [гр. *eidon*** – знать, быть ознакомленным] Царства Божия".

Даже Мои ученики имеют пока очень неясное представление о характере проповедуемого ими царства. Я не могу рассказать им по той же причине, по какой не могу рассказать тебе, и по той же причине они не могут понять. Однако,

---

*Греческое *"gennao"* и его производные, иногда переведенные на *"зачатый"*, иногда на *"рожденный"*, на деле содержат в себе оба значения и должны переводиться одним из двух русских слов, в зависимости от смысла выражения, в котором они встречаются. Оба значения – зачатие и рождение – всегда взаимозависимы, то есть когда упоминается одно, то всегда подразумевается и другое, ведь рождение – это естественное последствие зачатия, а зачатие – естественная предпосылка рождения. Если главный член предложения, к которому относится слово *"gennao"*, мужского рода, его следует переводить как *"зачатый"*, если женского – *"рожденный"*. Так, например, в 1 Иоан. 2: 29; 3: 9; 4: 7; 5: 1, 18 *"gennao"* следует переводить на *"зачатый"*, так как слово "Бог" мужского рода.
Тем не менее, иногда перевод зависит от рода действия – мужского или женского. Используемое с приставкой *"ek"*, имеющей значение *"от"* или *"из"*, его следует переводить как *"рожденный"*. Так в Иоан. 3: 5, 6 *"gennao"* следует переводить на *"рожденный"*, как на то указывает слово *"ek"* – *из* воды, *из* плоти, *из* Духа.

** Это же греческое слово переведено на *"рассмотреть"* в Деян. 15: 6: "И собрались апостолы и пресвитеры *рассмотреть* (понять, изучить) это дело". Оно же переведено на *"учти"* в Рим. 11: 22: "Итак, *учти* (познай, пойми) благость и строгость Бога" (НП). Также в 1 Иоан. 3: 1: "*Посмотрите* (рассудите, познайте, поймите), какую любовь дал нам Отец".

Никодим, есть одна особенность Божьих деяний – прежде, чем будет дано больше света, Он требует послушности для уже имеющегося, а также обязывает тех, кто будет посчитан достойным участия в царстве, проявлять веру. Они должны охотно следовать Божьим наставлениям, шаг за шагом, иногда различая лишь один последующий. Они ходят верою, а не видением.

Никодим: – И все-таки я Тебя не понимаю. Что Ты имеешь ввиду? "Как может человек родиться, будучи стар? Неужели он может второй раз войти в утробу матери своей и родиться?" Или, по-Твоему, покаяние, проповедываемое "Иоанном Крестителем" и представленное в водном крещении, каким-то образом является символическим *рождением*? Я вижу Твои ученики проповедуют и крестят похожим образом. В этом ли новом рождении нуждаются те, кто хотел бы увидеть или же войти в Твое царство?

Иисус: – Наш народ – посвященный, пребывающий в завете. Когда он оставлял Египет, все были крещены в Моисея в море и в облаке. Бог принял их в Моисее – посреднике их завета при Синае, но они позабыли свой завет, многие живут откровенно как мытари и грешники, а многие другие – это стремящиеся оправдать себя лицемеры. Поэтому Иоанн и Мои ученики проповедуют *покаяние*, возвращение к Богу и признание заключенного завета, а крещение Иоанна как раз подразумевает покаяние и исправление сердца и жизни, а вовсе *не новое рождение*. Но если ты не сделаешь больше этого, ты никогда не увидишь царства. Если кроме преобразования, символом которого является крещение Иоанна, ты не получишь зачатия и рождения от Духа, ты не сможешь увидеть Моего царства. Покаяние вернет тебя обратно к состоянию оправдания. В таком состоянии ты сможешь с готовностью узнать во Мне Мессию – образного Моисея. Посвятившись для Меня, ты будешь *зачат* от Отца к новой жизни и боже-

ственной природе, которая, если будет развита и оживлена, обеспечит твое *рождение*, как Нового Творения, духовного существа в первом воскресении, и таким ты не только увидишь, но и разделишь участь в этом царстве.

Никодим, перемена, совершаемая таким новым рождением от Духа, воистину велика, ибо рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Поэтому, не удивляйся Моим первым словам, что прежде, чем сможешь понять, узнать и оценить вещи, о которых спрашиваешь, ты должен быть *зачат* свыше. "Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше". Разница между тобою, каким ты являешься сегодня, рожденным от плоти, и теми, кто рожден от Духа, кто войдет, то есть станет частью проповедуемого Мною царства, воистину велика. Позволь дать тебе иллюстрацию, из которой ты возьмешь определенное понятие о существах, которые, родившись от Духа, будут составлять это царство: "Ветер, где хочет, веет, и голос его слышишь и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так – каждый рожденный от Духа" (НП). Ветер дует туда и сюда, и все же увидеть его нельзя, хотя он и влияет на все вокруг; и ты не знаешь откуда он пришел и куда направляется. Эта иллюстрация хороша тем, что ею Я могу показать рожденных от Духа в воскресении – тех, кто "войдет" и разделит участь в проповедуемом Мною ныне царстве. Все они будут невидимы, как ветер, поэтому люди, не рожденные от Духа, не будут знать откуда они приходят и куда идут.

Никодим: – Как такое возможно? Невидимые существа!

Иисус: – "Ты учитель Израилев, и этого не знаешь?" – что духовные существа могут присутствовать и в то же время быть невидимыми? Неужели ты, который пытаешься учить других, никогда не читал об Елисее и его слуге или о Валаамовой ослице и многих других примерах Священного Писания, иллю-

стрирующих этот принцип, – что духовные существа могут присутствовать среди людей, будучи одновременно невидимыми? Более того, ты из фарисеев, которые, по собственному признанию, верят в ангелов – духовные существа. Это говорит о том, что Я рассказывал тебе вначале: что если человек не будет зачат свыше, он не может увидеть [узнать, быть ознакомленным, познать, как разумное] Царство Бога и всего, что с ним связано.

Если хочешь войти и стать Моим сонаследником в царстве, Мною оглашаемом, ты должен следовать свету – шаг за шагом. Если сделаешь так, света будет еще больше, притом так быстро, как ты будешь к нему готов. Я проповедую то, что наступает и что ты способен понять; Я делаю чудеса и ты признал во Мне учителя, пришедшего от Бога, но ты не проявил веры и не стал открыто Моим учеником и последователем. Ты не должен надеяться увидеть более, пока твоя жизнь не будет отвечать увиденному тобою. Затем Бог даст тебе больше света и доказательств для последующего шага. "Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, *что знаем*, и свидетельствуем о том, что видели; а вы [фарисеи] свидетельства нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, как поверите, если буду говорить вам о небесном?" Было бы бесполезно с Моей стороны пытаться рассказать тебе о небесном, так как это тебя не убедит, и Мое проповедование может показаться тебе еще более неразумным. Если то, чего Я учил, что носило земной характер и было показано в земных вещах, которые ты мог понять и понял, не убедило тебя достаточно в твоем уме и не заставило открыто стать Моим учеником и последователем, тем более не убедит тебя, если Я расскажу о вещах небесных, о которых ты не знаешь ничего, ибо никто никогда из людей не взошел на небо, а, значит, никто не может подтвердить Мое свидетельство.

Только Я, сошедший с неба, понимаю небесное. “Никто не восходил на небо, как только сошедший с неба Сын Человеческий*”. Знание небесного может быть получено только после зачатия от Духа, а знание того, что на самих небесах – после рождения от Духа, духовным существом.

Таким образом, требовалось Господнее терпение рассказать о природе царства тем, чьи предубеждения и образованность не могли позволить на что-то иное, кроме искаженных понятий о его земной фазе. Тем не менее, выбор нужного класса для участия в царстве Мессии продолжался, хотя на протяжении семи лет, когда выбор был предложен исключительно Израилю, избранными оказались только некоторые. Как и было предвидено Богом, неготовность Израиля, их невозможность осознать и подчиниться предложенным условиям, послужила тому,что привилегия участия в царстве Мессии перешла от них, как народа – из числа которого воспользовался ею лишь остаток, – к язычникам, чтобы из них также выбрать “народ во имя Свое”. Да и среди них исключительно остаток, “малое стадо”, оценивает привилегию и поэтому считается достойным сонаследия в Его царстве и славе.

Серьезным оказалось также заблуждение, привнесенное в номинальную христианскую церковь и неверно истолковывающее обещанное царство, как исключительно номинальную церковь в ее нынешнем виде, а ее дело – как исключительно дело милости в сердцах верующих. Это заблуждение обосновалось до такой степени, что нынешний грешный союз и царствование номинальной церкви с миром считается, как веруют многие, властью Божьего царства на земле. Несомненно, в определенном значении церковь является сегодня царством Бога, и дело милости продолжается в сердцах верующих, однако понимать все это и одновременно противоречить подлинности будущего царства Бога, которое должно

---

*Слова *“сущий в небесах”* (стих 13) не находятся в древних, наиболее достоверных манускриптах.

быть установлено под всеми небесами и в котором воля Бога будет такой же, как и на небе, значило бы сделать бесполезными и лишенными всякого смысла самые яркие и убедительные обетования, упоминаемые нашим Господом, апостолами и пророками, и предназначенные для нашей поддержки и помощи в одолении мира.

В притчах нашего Господа Церковь часто именуется царством, и апостол говорит о ней, как о царстве, над которым ныне царствует Христос, и что Бог перенес нас из царства тьмы в царство Своего возлюбленного Сына. Мы, которые принимаем Христа, признаем купленное Им право на властвование и воздаем Ему благодарную и добровольную послушность еще до того, как Он насильно установит ее в мире. Для нас ясна разница между законами праведности, которые Он будет насильно проводить в жизнь, и царством тьмы, поддерживаемым узурпатором, нынешним князем мира сего. Таким путем вера в Божьи обетования меняет наше подданство, и мы считаем себя подданными нового Князя и, по Его милости, сонаследниками с Ним в царстве, которое еще будет воздвигнуто в силе и великой славе.

Однако этот факт ни в коей мере не упраздняет обетований, что окончательно Христово царство будет "от моря до моря и от реки до концов земли" (Пс. 71: 8), что все народы будут Ему служить и повиноваться, и что перед Ним склонится всякое колено на небе и на земле (Дан. 7: 27; Фил. 2: 10). Скорее наоборот – нынешний выбор "малого стада" только подтверждает эти обетования.

Если внимательно исследовать притчи нашего Господа, то обнаружится доступность их поучения, что приход, то есть установление царства Бога во власти, принадлежит будущему и, надо понимать, не наступит до прихода Царя. Таким образом, притча о молодом человеке знатного рода, отправляющемся в дальнюю страну принять царство, чтобы затем вернуться и т.д. (Лук. 19: 11-15), четко определяет установление царства на время возвращения Христа. Много лет спустя,

послание Господа к Церкви гласило: “Будь верен до смерти и *дам* тебе венец жизни” (Отк. 2: 10). Из этого явствует, что цари, которые будут с Ним царствовать, не будут коронованы и не будут царствовать при *этой* жизни.

Поэтому сегодня Церковь является царством Бога, установленным не в силе и славе, а в его начальном, зарождающемся виде. Так, по крайней мере, учат все имеющие к нему отношение выражения Нового Завета. Царство небес ныне терпит насилие от рук мира, его Царь в свое время перенес глумление и был распят, и всякий ступивший в Его следы похожим образом будет преследован и притесняем. Это, как увидим, верно только в случае *истинной*, а не номинальной, Церкви. Однако обетование гласит, что если мы (Церковь, царство в зачатии) переносим теперь страдания вместе с Христом, то в свое время, когда Он возьмет в Свои руки всю власть и царствование, будем также вынесены к славе и будем царствовать вместе с Ним.

Ап. Иаков (2: 5), находясь в согласии с учением нашего Господа, говорит нам, что Бог выбрал, в понятии мира сего, бедных и униженных – притом не чтобы царствовать уже сейчас, а как “*наследников* Царства, Им *обещанного*”. Господь говорит: “Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие!” (Мар. 10: 23). Очевидно, Он не имел ввиду ныне царствующей с миром номинальной Церкви, к которой стремятся богатые. Ап. Петр призывает наследников царства к терпению, стойкости, проявлению добродетели и веры, говоря: “Поэтому, тем более, постарайтесь, братья, делать твердым ваше звание и избрание; ибо, делая это, вы не споткнетесь никогда. Ибо так будет вам щедро предоставлен вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа” (2 Пет. 1: 10, 11, НП).

Некоторым кажется, что написанное ап. Павлом к Римлянам 14: 17 имеет отношение к *образному* царству, тем не менее, при рассмотрени в контексте, становится очевидным,

что данное предложение означает буквально следующее: “Мы, братья, перенесены в царство возлюбленного Божьего Сына и, если речь идет о еде и т.д., имеем некоторую свободу, которой, как иудеи, мы не имели под Законом (стих 14); однако лучше такой свободой не пользоваться, если для братьев, еще того не осознающих, она дает повод для преткновения и попирания их совести. Пусть наша свобода в отношении пищи не губит наших братьев, за которых умер Христос, а лучше нам помнить, что привилегии царства – и ныне, и в будущем – состоят из несравненно больших благословений, нежели свобода есть пищу. Это – наша свобода делать добро, наш мир с Богом через Христа и наша радость участия в Святом Божьем Духе. Эти свободы царства (ныне и навсегда) столь велики, что свободы поменьше – как, например, потребление пищи – вполне могут быть принесены сегодня в жертву, для блага наших братьев.

Вот так, независимо от избранной нами точки зрения Священного Писания, идея, что обетования царства – это только мифический обман, или что эти обетования находят свое выражение в нынешних условиях, полностью опровержима.

В случае ранней Церкви, при существовавших в то время трудностях и гонениях, которых, по предсказанию, следовало ожидать, обетования чести и сонаследия с Учителем в царстве сильно побуждали к верности. Из всех находящихся в Апокалипсисе и данных семи церквям слов утешения и поддержки, ни одно не сияло более ясно и внушительно, чем гласящее: “Побеждающему дам сесть со мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел с Отцом Моим на престоле Его”; и “Побеждающему дам власть над язычниками”.

Пользуясь здравым смыслом, эти обетования нельзя истолковать, как относящиеся к сегодняшней работе милости в сердцах или царствованию над народами при этой жизни, потому что те, кто победит, должны сделать это через *смерть* в своем служении и тем самым обрести царские почести (Отк. 20: 6).

Но природа человека ищет путей избежания страданий и всегда готова ухватиться за величие и власть. Мы видим, что даже во дни апостолов некоторые в Церкви имели склонность приспособить обетования будущей славы и власти к тогдашней жизни и начинали поступать так, словно для мира пришло время окружить церковь почестями и даже оказать ей послушность. Апостол Павел писал с целью исправить эту неточность, понимая, что подобные идеи будут иметь пагубное влияние на церковь, культивируя в ней спесь и уводя прочь от пожертвования. Он говорит им иронически: "Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас". А затем добавляет с настоянием: "О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам [апостолам, преследуемым] с вами царствовать" (1 Кор. 4: 8). Те пользовались христианством, чтобы извлечь из него, а также вместе с ним, столько почестей, сколько было возможным. Апостол прекрасно понимал, что в случае их *верности*, как последователей Господа, они не оказались бы в таком положении. Поэтому он напоминал им, что если столь долго ожидаемое царствование действительно началось, *он* царствовал бы не меньше их, и если в своей верности он переносил терпения ради истины, то это было доказательством преждевременности их притязаний на *царствование* и было скорее силком, чем славою. Затем, с оттенком иронии, он добавляет: "Мы [апостолы и верные слуги] безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии". Я пишу не чтобы устыдить вас, у меня цель лучше и благороднее – ВАС ПРЕДОСТЕРЕЧЬ, потому что путь нынешних почестей не ведет к славе и чести, которые *явятся*, потому как к сонаследию в царстве, к славе, чести и бессмертию ведет путь нынешних страданий и самоотречения. Поэтому, умоляю вас, будьте *моими последователями*. Переносите страдания, ругань и будьте преследуемы, чтобы вместе со мною вам разделить корону жизни, какую Господь, праведный судья, даст мне в *тот день*, и не только мне, но и всем, кто возлюбил Его явление (1 Кор. 4: 10-17; 2 Тим. 4: 8).

Однако после того, как ранняя Церковь стойко перенесла большую часть гонений, начали распространяться теории, имеющие целью убедить, что миссией Церкви является завоевание всего мира, установление на земле небесного царства и царствование над народами *до* повторного прихода Господа. В Церкви это положило начало светским интригам, помпе, спеси, парадным зрелищам и церемониям, предпринятым с целью произвести впечатление, пленить и держать весь мир в благоговейном страхе, а также привело шаг за шагом к огромным притязаниям папства, что как Божье царство на земле оно имеет право требовать от каждого племени, нации и народности уважения и послушности к своим законам и служителям. Опираясь на такие ложные суждения, папство (оно, кажется, ввело в заблуждение как самого себя, так и других) какое-то время короновало и свергало королей Европы, да и в дальнейшем посягает на авторитет, который сегодня уже нельзя установить силой.

Та же идея перешла от папства к протестантизму, также утверждающему, хотя и более неопределенно, что так или иначе *царствование* Церкви прогрессирует, и, как коринфяне, ее приверженцы "сыты", "богаты" и царствуют "как цари", о чем наглядно высказался Господь (Отк. 3: 17, 18). Сложилось так, что зовущие себя членами Церкви – те, кто на самом деле не обращен, кто не является истинной пшеницей, а только плевелами, простой имитацией пшеницы – многократно превышают число настоящих учеников Христа. Они откровенно противопоставляют себя всякому действительному пожертвованию и самоотречению, не переносят преследований ради праведности [истины], и, вместо этого, в большинстве своем придерживаются исключительно формального поста и т.п. Они на самом деле царствуют вместе с миром и не готовы к участию в истинном царстве, которое должно быть установлено нашим Господом при Его втором пришествии.

Всякому внимательному наблюдателю очевидно несоответствие между таким подходом и учением Иисуса и апостолов.

Они учат, что до прихода Царя о царстве не может быть и речи (Отк. 20: 6; 3: 21; 2 Тим. 2: 12). Поэтому, царство небес до тех пор должно терпеть насилие, *пока* не наступит время на его установление в славе и могуществе.

Две фазы Божьего Царства

Хотя, как сказал наш Господь, Царство Бога *не придет* – не будет в своих первых проявлениях – с внешной видимостью, однако в свое время оно должно быть открыто для всех с внешне видимыми, очевидными и безошибочными признаками. Полностью установленное, царство Бога будет состоять из двух частей, двух фаз – духовной или небесной и земной или человеческой. Духовная навсегда останется для людей невидимой, поскольку ее участники будут божественной, духовной природы, которую никто не видел и видеть не может (1 Тим. 6: 16; Иоан. 1: 18); однако, ее присутствие и власть будет явлена самым могущественным образом – прежде всего посредством ее представителей между людьми, составляющих земную фазу Божьего царства.

Духовную фазу царства будут составлять побеждающие святые Евангельского века – прославленный Христос, Глава и тело. Их воскресение и возвышение к власти предваряет те же события для всех других, поскольку через этот класс все иные должны получить благословение (Евр. 11: 39, 40). Это и есть *первое воскресение* (Отк. 20: 5*). Огромное дело, предстоящее этому полному славы помазанному обществу -

---

* В этом стихе слова: *"Прочие из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет",* – не являются подлинными. Их нет в наиболее древних и достоверных манускриптах – Греческом, Синайском, Ватиканских N1209, N1160 и Сирийском. Следует помнить, что многие отрывки современных изданий *добавлены* и, строго говоря, не принадлежат Библии. Имея наставление ничего не добавлять к Божьему Слову, мы считаем своим долгом избавляться от подобных добавок, если только установлен их поддельный характер. Вполне возможно, что упомянутые слова проникли в текст случайно – где-то в пятом веке. Ни один из более древних манускриптов (Греческий или Сирийский)

Христу, – требует его возвышения к божественной природе: ничто, кроме божественной силы, не способно осуществить подобное. Их дело имеет отношение не только к сему миру, но и ко всему, что *на небе и на земле* – среди духовных и человеческих существ (Мат. 28: 18; Кол. 1: 20; Ефес. 1: 10; Фил. 2: 10; 1 Кор. 6: 3).

Деятельность земной фазы Божьего царства будет ограничиваться настоящим миром и человечеством. Те, кто удостоится столь высокой чести разделить в нем участие, будут наиболее возвышенными и почитаемыми Богом между людьми. Этот класс упоминается в Главе VIII (стр. 145), как

не содержит подобного предложения. Возможно, вначале это было только *примечание* читателя, сделанное на полях рукописи, выражающее собственное толкование и внесенное в подлинник одним из последующих переписчиков, не уловившим различия между текстом и комментарием.

Тем не менее, непризнание этого предложения не имеет существенного влияния на изложенный здесь "План", ибо прочие из умерших – весь мир – не *"оживут"* сразу в том полном, совершенном смысле, как *жил* Адам до того как согрешил и попал под приговор "*умирая* умрешь". Совершенная жизнь без недостатков и умирания – вот то единственное, что Бог подразумевает под словом *жизнь*. С Его точки зрения весь мир уже потерял жизнь, умирает, и сейчас может быть назван скорее *мертвым*, чем *живым* (2 Кор. 5: 14; Мат. 8: 22).

Слово *"воскресение"* (гр. *"anastasis"*) означает *поднятие*. В случае человека оно означает *поднятие* человека к тому состоянию, от которого он отпал – к утраченному Адамом полному совершенству человеческой природы. Совершенство, *от которого* отошел наш человеческий род, – это совершенство, *к которому* он должен постепенно подняться в Тысячелетнем веке реституции, воскресения (поднятия). Век Тысячелетия – это не только век испытаний, но и век благословений, а посредством воскресения, реституции к *жизни* все *утраченное* будет возвращено тем, кто, узнав об этом и имея возможности, выразит готовность послушания. Процесс воскресения будет постепенным, требующим для своего завершения целого века, хотя простое пробуждение, к такой как сегодня частичной мере жизни и сознания, будет делом мгновения. Окончательно, пока не закончится тысяча лет, человеческий род не обретет всей меры жизни, потерянной в Адаме. И если частичная смерть – это частичный отход от совершенной жизни, – то, даже если вышеприведенные слова не являются частью вдохновенного текста, следует прямо сказать, что прочие из *"умерших не оживут"* снова (снова не обретут полноты утерянной жизни), пока не завершится тысяча лет реституции и благословений.

класс, день суда которого миновал в предверии Евангельского века. Испытанные и признанные верными, они, пробудившись, не будут приведены снова на суд, а тут же получат награду за свою верность – мгновенное воскресение к *человеческому* совершенству. (Остальные – кроме них и духовного класса – будут подняты к совершенству *постепенно*, на протяжении Тысячелетнего века.) Таким образом, этот класс, как человеческие представители Христа в деле обновления и благословения остального человечества, с самого начала будет готов к огромному делу, которое ему предстоит. Как духовная природа обязательна для выполнения дела Христа, так и совершенная природа человека приспособлена для будущего дела между людьми. Они будут выполнять службу и будут видны глазам людей, в то же время слава их совершенства будет постоянным примером и стимулом для тех, кто пожелает прийти к аналогичному совершенству. То, что эти достойные люди прошлого будут принадлежать к человеческой фазе царства и будут видны глазам людей, сполна подтверждено словами Иисуса к отвергавшим Его неверующим иудеям. Он сказал: "Увидите Авраама, Исаака и Иакова, и всех пророков в царствии Божьем". Следует, однако, заметить также, что Учитель не упомянул, будто бы с Авраамом увидят Его Самого или апостолов. На деле же, находясь в ней, люди будут видеть земную фазу царства, а не духовную, к тому же некоторые будут крайне разочарованы, узнав, что они отвергли столь большую честь.

У нас нет подробных сведений о том, каким именно образом этим двум фазам небесного царства удастся действовать слаженно. Однако мы имеем иллюстрацию того, каким образом они *могут* действовать, на примере общения Бога с Израилем через его представителей – Моисея, Аарона, Иисуса Навина, пророков и т.д., – хотя грядущее проявление божественного могущества будет намного выше, чем в образном

веке, поскольку дело грядущего века включает пробуждение всех мертвых и восстановление *послушных* к совершенству. Это дело потребует установления между людьми совершенного правления во главе с совершенными людьми, чтобы они могли правильно организовать государственные дела. Потребуется решение вопроса разного рода образовательных мероприятий и благотворительных начинаний. Столь замечательное дело приподнятия человеческого рода путем уверенных, твердых шагов (под руководством невидимых духовных участников того же царства) является высокой честью, к которой эти достойные мужи древности определены, и к которой они выйдут приготовленными вскоре после окончательного развала царств этого мира и связания их князя – сатаны. Как представители небесного царства, наделенные от Бога почестями, они за короткое время удостоятся уважения и взаимности всех людей.

Занять место в земной фазе Божьего царства будет равнозначно удовлетворению каждого желания и стремления совершенного человеческого сердца. С первого шага это станет чудесным и приятным уделом, однако слава будет приумножаться только со временем и с успехами в благословенном деле. И когда под конец тысячи лет Христос завершит грандиозное дело реституции (в огромной мере благодаря посредству этих благородных людей-тружеников), когда весь человеческий род (за исключением непоправимых – Мат. 25: 46; Отк. 20: 9) предстанет в присутствии Иеговы с похвалою, без пятен, морщин или чего-либо подобного, тогда те, которые являлись орудиями в этом деле, будут сиять между своими собратьями, а также перед Богом, Христом и ангелами, “как звезды во веки, навсегда” (Дан. 12: 3). Их труд, их дело любви никогда не будут забыты их признательными собратьями. Они навсегда останутся в памяти (Пс. 111: 6).

Как бы не была велика вся слава совершенных людей, составляющих земную фазу царства, небесная слава будет превосходнее. Если первые будут навеки сиять, как звезды, то сияние последних будет подобно яркому сиянию небосвода – подобно солнцу (Дан. 12: 3). Почести небес, а также земли, будут возложены к стопам Христа. Человеческий ум может только приблизиться к пониманию, но не способен отчетливо понять славы, которая будет явлена в Христе сквозь нескончаемые времена вечности (Рим. 8: 18; Еф. 2: 7-12).

Именно посредством этих двух фаз царства будет подтверждено данное Аврааму обетование: “В тебе и в семени твоем благословятся все народы земли”. “Умножу семя твое, как песок на берегу моря *и* как звезды небесные” – семя земное и семя небесное, оба как орудия Бога в благословении мира. С самого начала Богу были известны и находились в Его мыслях обе фазы обетований, причем Авраам мог видеть только земную. Хотя Бог выбрал из естественного семени ведущие лица духовного класса (апостолов и других) и предложил наибольшие, духовные благословения всем тем из упомянутого народа, кто жил в пору вышнего звания, однако все это было непомерно выше того, чего Авраам когда-либо надеялся от завета – было милостью за милостью.

Ап. Павел (Рим. 11: 17) говорит о завете Авраама, как о корне, из которого Израиль по плоти вырос *естественным путем*, но в который, после того, как естественные ветви были выломаны по причине неверия, были *привиты* верующие из язычников. Это аргументирует двойное выполнение обетования о развитии *двух видов семени* – земного (человеческого) и небесного (духовного), – которые будут составлять две фазы царства. Этот завет-корень удерживает два различных вида ветвей, каждая из которых принесет в воскресении свой вид совершенных плодов – человеческий и духовный классы во власти царства. В порядке развития первыми оказались

естественные (земные), а затем небесные правители, но в порядке знатности положения и времени установления первыми будут духовные, а только затем естественные. Итак, последние будут первыми, а первые последними (Матф. 19: 30; Луки 13: 30).

Данное Аврааму обетование, о котором упомянул Стефан (Деян. 7: 5) и в которое верил Израиль, было земным, касалось *земли*. Стефан сказал , что Бог "обещал дать ему ее во владение". Бог сказал Аврааму: "Возведи очи твои, и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу. Ибо всю *землю*, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки. И сделаю потомство твое как песок земной; если кто может счесть песок земный, то потомство твое сочтено будет. Встань, пройди по земле сей в долготу и в ширину ее; ибо тебе дал ее" (Быт. 13: 14-17). Стефан говорит, что этому обетованию еще *предстоит* выполниться, ведь, по его словам, Бог не дал Аврааму "на ней [на земле] наследства на стопу ноги".

Вспоминая этот класс достойных мужей древности, а среди них Авраама, апостол подтверждает сказанное Стефаном, что данное Аврааму обетование еще не получило своего выполнения. Продолжая, он показывает, что те земные обетования не могут быть выполнены и не будут, пока не выполнятся более возвышенные небесные обетования, касающиеся Христа (Главы и тела). Апостол говорит, что все они умерли в вере, не получив [не имея возможности получить исполнения] обетования, потому что Бог предвидел лучшее для нас [Христа], дабы *они* не без *нас* достигли совершенства (Евр. 11: 13, 39, 40). Вот так еще раз показано, что Искупитель и Восстановитель является духовным, отдавшим человеческое жертвой за всех, и что от этого духовного класса после Его возвышения к славе должны прийти все благословения - независимо от того, кто будет удостоен чести быть для этого

орудием или посланником (Рим. 12: 1; Гал. 3: 29).

Так вот, оказывается, что земная фаза царства будет израильской, и вокруг этого факта сосредоточены многочисленные пророчества, относящиеся к видному положению этой нации в Божьем Плане грядущего благословения мира, когда их скиния, падшая в прах, будет восстановлена, а Иерусалим станет славою всей земли. Найденные нами высказывания пророков и апостолов недвусмысленно показывают, что во времена реституции Израиль, как нация, будет первым среди народов, пришедшим к согласию с новым порядком вещей; что земной Иерусалим будет возведен заново на старых грудах, и что его государственность будет, как вначале, под надзором князей или судей (Ис. 1: 26; Пс. 44: 16; Иер. 30: 18). Чего еще можно ожидать с большим основанием, нежели радости Израиля, что он самым первым должен распознать пророков и патриархов, и что знание и долгий путь повиновения Закону несомненно должны были приготовить его к сговорчивости и послушанию авторитету царства? И если Израиль будет первым среди народов, признанным и получившим благословения, то о Израиле написано также, что “спасет Господь сначала шатры Иуды”.

Мы не считаем столь важным входить в дискуссию, где именно следует искать “потерянные колена” Израиля. Может верно, а может и нет, что, как утверждают некоторые, следы “потерянных колен” ведут к тем или иным цивилизованным народам наших дней. И хотя некоторые из предлагаемых доказательств не лишены смысла, однако, в целом, это всего лишь большей частью предположения и догадки. Даже при наличии четких доказательств, что некоторые из цивилизованных народов являются потомками утерянных колен, это не принесло бы им *никакой пользы* под “небесным”, “высоким призванием”, так как оно, после их отвержения, как народа, не признает различия между иудеем и язычником, свободным и рабом. В случае, если б подобный факт когда-нибудь оказался

очевидным (а пока еще не стал), он будет в совершенстве гармонировать с пророчествами и обетованиями, имеющими отношение к этому народу, однако, еще ожидающими своего выполнения в земной фазе царства.

Естественная взаимная привязанность, уцелевшая мера доверия к невыполненным пока обетованиям, а также все присущие им предубеждения будут благоприятствовать всеобщему и быстрому принятию новых правителей, тогда как приученость к частичному повиновению Закону также будет благоприятствовать быстрому восприятию ими принципов нового правления.

Будучи центром империи в период образного Божьего царства, Иерусалим снова займет это место и будет “городом Великого Царя” (Пс. 47: 2, 3; Мат. 5: 35). Город является символом царства, символом власти. Похожим образом Божье царсто символически представлено Новым Иерусалимом, новой властью, нисходящей с небес на землю. Вначале она будет состоять только из духовного класса – Невесты Христа, – который, как видел ап. Иоанн, будет постепенно сходить на землю, то есть будет постепенно усиливать свою власть по мере того, как в дне Господа нынешние империи будут распадаться на части. В свое время будет, наконец, установлена земная часть этого города, этого правления, составными или членами которой будут достойные мужи древности. Это не будут два города (правления), а лишь один город, одно небесное правление, за которым высматривал Авраам, “ожидая града, имеющего твердые основания” – ожидая правления, заложенного в праведности на твердом скалистом основании праведности Христа, Искупителя, давшего цену искупления за человека, и на нерушимости божественной справедливости, которая более не может осуждать искупленных, как прежде не могла оправдывать виновных (Рим. 8: 31-34; 1 Кор. 3: 11).

Славный Город Мира! Его стены вещают о спасении, защите и благословении для всех в него входящих; его основание,

положенное в праведности, никогда не может быть сдвинуто с места, а его Строителем и Архитектором является Сам Бог! В сияньи света этого славного города (царства) Бога народы (люди) будут ступать по пути святости к совершенству и полному согласию с Богом (Отк. 21: 24).*

Когда в конце Тысячелетнего века человечество придет к совершенству, оно, как было показано, сможет полноправно войти в Божье царство, получив полный контроль над землей – как при первоначальном замысле, чтобы каждый человек был властелином, царем. Это ясно показано в символическом пророчестве ап. Иоанна (Отк. 21: 24-26). В видении ему были показаны не только люди, ходящие в его свете, но и входящие в его славу *цари*. Однако же, никто не мог в него войти, кто бы мог его осквернить. Никто не сможет связать свою жизнь с этим городом (царством), если прежде не будет полностью испытан, если примется за обман и неправедность или хотя бы пожелает этого. Ими будут исключительно те, кого Агнец впишет, как достойных вечной жизни, кому Он скажет: "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство уготованное вам".

Следует помнить, что хотя буквальный Иерусалим обязательно будет отстроен и, очевидно, станет столицей мира, однако многие пророчества, упоминающие Иерусалим и его будущую славу, подразумевают под этим символом царство Бога, установленное с большим величием.

Если вести речь о будущей славе представленной в Иерусалиме земной фазы царства, то пророки в своих пламенных высказываниях говорят следующее: "Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима; ибо утешил Господь народ

---

*Слова *"спасенные"* и *"честь"*, приведенные в этом стихе, в наиболее достоверных, древних манускриптах не находятся. Этих слов нет также в стихе 26.[1]

[1]Последние исследования древних манускриптов и авторитетных источников относительно слова "честь" в 26 стихе, подтверждают наличие этого слова.

Свой, искупил Иерусалим веселием и народ его радостью". "Ибо вот, я творю Иерусалим веселием и народ его радостью". "Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем,.. чтобы вам упиваться и наслаждаться преизбытком славы его, ибо так говорит Господь: Вот, Я направлю к нему мир как реку, и богатство народов как разливающийся поток". "В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалиме". "И пойдут многие народы и скажут: Придите и взойдем на гору [царство] Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям; и будем ходить по стезям Его. Ибо от Сиона [духовной фазы] выйдет закон и слово Господнее из Иерусалима" – земной фазы (Ис. 52: 9; 65: 18; 66: 10-12; Иер. 3: 17; Ис. 2: 3).

Рассматривая многочисленные драгоценные обетования будущих благословений для Израиля и надеясь их своевременного выполнения для этого народа, хорошо бы помнить, что Израиль, как народ, является одновременно образным и вполне реальным. В определенном аспекте он является образом всего мира человечества. Их Завет Закона послушания и жизни был образом Нового Завета, который будет установлен с миром в Тысячелетнем веке и в будущих веках.

Кровь примирения под упомянутым образным Заветом и священство, применявшее эту кровь для народа, представляли кровь Нового Завета и Царское Священство, которое на протяжении Тысячелетия использует ее для очищения и благословения всего мира. Таким образом, их священство символизировало Христа, а сам народ символизировал всех тех, за кого была дана подлинная жертва, и к кому придут подлинные благословения – к "каждому человеку", ко "всему миру".

Далее, будем помнить, что хотя грядущие благословения, как и прошлые, будут прежде всего для иудеев и только затем для язычников, однако превосходство в обретении иудеями божественной милости будет исключительно делом времени, а это, как мы показали, будет естественным следствием их

воспитания Законом и в свое время послужит цели привести их ко Христу. Хотя благодаря этому при первом пришествии приведен был только остаток, однако во втором пришествии они будут приведены как народ, и как народ будут перво-плодом среди народов. В конце концов всякое благословение, обещанное Израилю – за исключением принадлежащих избранным классам, – осуществится в этом народе не только на деле, но и образно осуществится во всех народах земли. Под этим правлением "Он [Бог] воздаст каждому по делам его", "слава же и честь и мир – каждому, делающему доброе: как Иудею, первому, так и Еллину. Ибо нет лицеприятия у Бога" (Рим. 2: 6, 10, 11, НП).

Апостол Павел обращает наше внимание прежде всего на достоверность в будущем Божьих обетований для Израиля, показывая, какие именно милости они утратили из-за неверия, а какие остались обязательными. Он говорит, что гордость, непримиримость сердца и неверие не позволили Израилю, как народу, *получить* то, чего он искал – главенствующего места в божественной милости и служении. Здесь слова ап. Павла не относятся ко всем родам Израиля – со времен Авраама, – а только к жившим в период первого пришествия. Его слова касаются всех его родов, живших в продолжение Евангельского века, когда была предложена наибольшая милость – высокое призвание к божественной природе и сонаследию с Иисусом. Израиль как народ не сумел распознать и ухватиться за эту милость. И хотя Бог навестил язычников и многих из них призвал через Евангелие, они так же, как Израиль по плоти, не смогут получить небесной награды. Однако есть класс, остаток, "малое стадо" из числа всех призванных, которое внимает зову и благодаря своему послушанию и самопожертвованию делает это звание и избрание твердым. Таким образом, то, чего не удалось получить Израилю, как народу, а также номинальной христианской церкви, дано избранному, выбранному классу, верным – "телу Христа", – избранным, выбранным (исходя из знания Богом наперед)

посредством освящения Духом и веры в истину (2 Фес. 2: 13; 1 Пет. 1: 2).

Хотя отрекшись Мессии, Израиль, бесспорно, полностью потерял особую милость, однако ап. Павел утверждает, что это вовсе не свидетельствовало об их окончательном отторжении от милости. У них все еще оставалась упомянутая привилегия быть привитыми к Христу и к духовным милостям, которыми пользовалось остальное человечество, если бы в то время, когда было дано призвание, они приняли его верою. Ведь, аргументирует ап. Павел, Бог способен привить их снова – но уже привить как дикие ветви – и силен это сделать, если только они не пребудут в неверии (Рим. 11: 23, 24).

Более того, ап. Павел доказывает, что хотя Израиль утратил самое важное благословение, "которое искал" – главенствующее место в Божьем царстве, – однако осталось неизменным, что великие обетования для этого народа будут все-таки выполнены, поскольку, рассуждает апостол, Божьи дары, Божьи призвания, заветы и обетования не возвратятся невыполненными. Бог ведал о конце с самого начала; Он знал, что Израиль отвергнет Мессию; в свете такого знания Его недвусмысленные обетования для них дают уверенность, что Израиль еще обязательно послужит Господу, как Его орудие в благословении мира, хотя "Израиль не получил того, чего искал" – главной милости. Далее, ап. Павел открывает, что обетования Божественного завета с Израилем были такого характера, что оставляли открытым и неопределенным вопрос: Будут ли они, как народ, духовным или земным семенем – унаследуют ли они и будет ли в них выполнено более значимое служение, упомянутое в обетованиях, или менее значимое? Более важную, духовную милость Бог держал до определенного времени в тайне, а данные для них обетования говорили только о земной милости, хотя Бог показал им благосклонность, первым предложив духовные милости, дав таким образом больше, чем когда-либо обещал. Словом, небесные обетования были скрыты в земных. Эти обетования,

говорит ап. Павел, не могут не осуществиться, и предложенная вначале скрытая милость и неприятие этой милости ослепленным Израилем ни в коей мере не лишают законной силы и не аннулируют другой черты обетования. И еще апостол говорит, что хотя Израиль, как нация, отстранен от милости на время, когда из иудеев и язычников избирается Невеста Христа, однако наступит время, когда после укомплектования Освободителя (Христа, Главы и тела) божественная милость вернется к Израилю по плоти, и полный славы Освободитель отвратит нечестие от Иакова*, и так весь Израиль будет спасен [возвращен к милости], как пишет о том пророк. Вот слова апостола:

"Ибо не хочу оставить вас, братья, в неведении о тайне сей, (полагаясь на свой собственный ум), что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, *пока* войдет полное число язычников [пока будет завершен выбор полного числа из язычников]; и таким образом весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель [Христос, Глава и тело] и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношеннии к избранию [все еще] возлюбленные Божии ради отцов. Ибо дары и призвание Бога непреложны. Как и вы [язычники] некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы [из рук прославленной Церкви]. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать [Сравни Рим. 5: 17-19]. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия" (Рим. 11: 25-33).

Наследники Царства

"Кто взойдет на гору [буквальная *гора* является символом

---

* Духовный Израиль никогда не зовется "Иаковом".

царства] Господню [Иеговы], или кто станет на святом месте [в храме] Его? Тот, у кого руки неповинны и сердце чисто" (Пс. 23: 3, 4).

Город Иерусалим был возведен на вершине горы – двойной вершине, – разделенной долиной Тиропеон на две части. Тем не менее, он был одним городом, окруженным одной стеной, с мостами, соединяющими обе части. На одной из этих вершин был построен Храм. Это можно понять как символ единства царских и священнических качеств прославленной Церкви или как одно царство Бога в двух фазах – духовный храм не земного происхождения, а новой духовной, небесной природы (Евр. 9: 11), разделенный и одновременно соединенный с земной фазой.

Давид, кажется, упоминает оба эти места. Вообще-то, жить в городе было честью, но еще большей честью было подняться в святой храм, в священные окрестные места, куда было разрешено входить исключительно священникам. Поэтому Давид обращает внимание, что безупречность жизни и правдивость сердца нужны всякому, кто пожелает достичь той или иной почести. Как полон чистоты Первосвященник нашего исповедания, так и призваны быть чистыми стремящиеся принадлежать к Царскому Священству, – если только они окажутся достойными сонаследия с Ним. Тот, кто имеет в себе эту надежду, очищает себя, как и Он чист. Чистота – это, как удалось показать, есть чистота *намерений*, почитаемая нам, как абсолютная, действительная, приписываемая нам Христовая чистота, заполняющая наши неизбежные недостатки и компенсирующая наши неизбежные слабости – пока мы ходим *по* духу, а не *по* плоти.

Однако не следует забывать, что чистота, искренность и полное посвящение Богу одинаково неотъемлемы для всех, кто войдет в Божье царство на обоих уровнях. Так было с достойными мужами древности, которые унаследуют земную

фазу царства под правлением Христа. Они возлюбили праведность и возненавидели зло, и горестно печалились и раскаивались, когда оказывались виновными или спотыкались в своих слабостях и недостатках. Так было и с верными Евангельского века и так будет со всеми в Тысячелетии, когда Божий Дух, Дух истины будет излит на всякую плоть. Победители того века также будут нуждаться в стремлении к чистоте сердца и жизни, чтобы на условиях Божьего распоряжения получить право войти в этот город – царство, приготовленное для них от основания мира, в возрожденное первоначальное владычество.

Железное Правление

Многие ошибочно полагают, что когда Тысячелетнее царство Христа начнет свою деятельность, каждый будет доволен его правлением. Не тут то было. Его требования будут гораздо более взыскательными, нежели любого иного предыдущего правления, а свободы людей будут ограничены до такой степени, что это вызовет раздражение тех многих, кто сегодня ратует за их расширение. Будет положен конец своеволию обманывать, представлять в ложном свете, требовать сверх положенного и злоупотреблять чужим доверием. Всем также будет отказано в беспрепятственном нанесении себе и другим вреда путем злоупотребления едой и напитками, а также во всяких вольностях портить хорошие нравы. Никому не будет дано свободы и права делать какое бы то ни было зло. Единственной свободой, данной всякому, будет истинная и полная хвалы слава сыновей Бога – свобода всевозможными способами делать добро себе и другим. В то же время будет поставлена преграда делать вред или убивать во всем Святом Царстве (Ис. 11: 9; Рим. 8: 21). В конце концов для многих такое право покажется чересчур суровым, руша все их прежние привычки и обычаи, а также ломая нынешние институции, покоящиеся на тех же ложных привычках и неверных представлениях о свободе. Из-за своей твердости и

действенности оно символически названо железным правлением: “И будет [Он] пасти их жезлом железным” (Сравни Отк. 2: 26, 27; Пс. 2: 8-12; 48: 15). Так выполнятся слова: “И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом [праведным судом] истребится убежище лжи, и воды [истина] потопят место укрывательства”, и всякая укрытая вещь будет явлена на свет (Ис. 28: 17; Мат. 10: 26).

Многие будут питать откровенную неприязнь к этому совершенному и беспристрастному правлению, так как в прошлом, под властью нынешнего князя, они привыкли помыкать своими смертными собратьями и жить полностью за счет других, не удосуживаясь воздать им взамен. Нынешняя жизнь, полная попустительства своим желаниям и самодовольству, вполне *естественно* потребует и на деле получит многие и суровые наказания – прежде чем удастся выучиться урокам этого царства – равенству, беспристрастию и праведности (Пс. 88: 33; Лук. 12: 47, 48). Сначала этот урок будет преподнесен живущему поколению и притом очень скоро (Иак. 5).

Но, блаженная мысль! Когда Князь Жизни железным правлением введет в действие законы праведности и равноправия, тогда массы человечества поймут, что “Правда возвышает народ, грех же поношение народам”. Они познают, что в конечном счете Божий план и законы являются для них наилучшими, и под конец научатся *любить* праведность и ненавидеть зло (Пс. 44: 8; Евр. 1: 9). Все, кто под этой властью не научатся любить добро, будут признаны недостойными продолжительной жизни и будут истреблены из народа (Деян. 3: 23; Отк. 20: 9; Пс. 10: 5-7).

Вечное Царство

“Иегова будет царем над всею землею в тот день” (Зах. 14: 9). Царство, которое Иегова установит под властью Христа в период Тысячелетия, будет царством Иеговы, тем не менее, оно будет под непосредственным контролем Христа, как Его

наместника – почти таким же образом, как правительство Соединенных Штатов после завершения гражданской войны ведало делами южных штатов страны. На какое-то время южным штатам было запрещено управлять собственными территориями путем избрания своих должностных лиц, дабы они приспособились к конституционным законам Соединенных Штатов. На их место были назначены губернаторы, имеющие полную свободу действий, с целью реконструировать правительства этих штатов и вернуть их обратно к полному взаимопониманию с центральным правительством. Подобным образом особое правление Христа над земными делами будет на ограниченное время и с определенной целью, и завершится, когда эта цель будет достигнута. Взбунтовавшись, человек утратил свои, прежде данные ему Богом, права, – в том числе умение управлять собою согласно законам Иеговы. Бог через Христа выкупает все эти права и гарантирует человеку право не только самому вернуться к прежнему состоянию, но и вернуться к его прежней роли царя земли. Однако, чтобы вернуть человека обратно – как задумано Богом, – наиболее благоприятным образом запечатлев нынешний опыт, то есть склоняя человека применить для собственного возрождения свои собственные усилия, – потребуется сильное, совершенное правительство. Эта честь довести до конца возрождение человека, это право, за которое Он умер, передано Христу; и “Ему надлежит царствовать, *доколе* [Он] низложит всех врагов под ноги Свои” – пока не будет никого, кто бы не признал Христа и не отдал Ему чести и послушания. После этого, завершив Свою миссию восстановления, реституции человечества, Он передаст царство Богу, самому Отцу, и, как вначале, человечество напрямую будет иметь дело с Иеговой – после того как посредническая роль человека Христа Иисуса полностью и окончательно завершит грандиозное дело примирения (1 Кор. 15: 25-28).

Царство, переданное Отцу, по-прежнему будет царством

Бога, да и законы его всегда будут теми же. Все человечество, совершенным образом возродившееся к тому времени, будет способно воздать совершенное послушание в букве и в духе. Все, на что способен человек сегодня, это лишь дух послушания и стремление следовать закону Бога. Полная буква совершенного закона сразу осудила бы людей на смерть (2 Кор. 3: 6). Мы же сегодня приняты исключительно благодаря искуплению Христом.

Пока не пришло действительное совершенство, “страшно впасть в руки Бога Живого!” (Евр. 10: 31). Ныне и вплоть до истинного совершенства никто не может устоять перед законом строгой справедливости. Все нуждаются в милости, даром предложенной Христовой заслугой и жертвой. Но когда Христос передаст царство Отцу, Он представит Богу всех *без единого порока*, подобающих и способных воспользоваться вечным блаженством совершенного права Иеговы. В то время исчезнет всякая боязнь, а Иегова и Его возрожденные творения будут, как и вначале, находиться в полном согласии.

Когда в конце Тысячелетнего века Христос передаст Отцу властвование над землей, Он это сделает путем передачи его человечеству, как представителям Отца – тем, кому эта честь была уготована с самого начала (1 Кор. 15: 24; Мат. 25: 34). Итак, царство Бога будет длиться вовеки. Узнаем об этом из слов нашего Господа: “Тогда скажет Царь тем, кто по правую сторону Его [кто путем согласия и послушания получит милость в период Тысячелетнего царствования]: придите, благословенные Отца Моего [которых Отец намерен благословить], наследуйте Царство, *уготованное* ВАМ от основания мира” (НП).

Это царство и честь, приготовленные для человека, не следует ошибочно принимать за еще более возвышенное царство и честь, приготовленные для Христа, которые “Бог предназначил *прежде* веков к славе *нашей*” (1 Кор. 2: 7), и к которым мы были избраны в Христе *прежде* основания

мира. И хотя, как было показано, *особое* вмешательство и царствование Христа над землей в свое время завершится, однако нам не следует делать вывод, будто слава, владычество и могущество Христа на этом прекратятся. Вовсе нет, Христос навсегда соединен со всей божественной славой и могуществом по правую руку милости Иеговы, а Его Невеста и сонаследница будет навсегда делить Его возрастающую славу. О том, какие удивительные деяния в иных мирах ожидают могущества высокопоставленного посланника Иеговы, мы можем догадываться не больше, чем о безграничности и действенности божественного всевластия и безграничности вселенной.

Воистину, на какой бы фазе царства не концентрировалось наше внимание, это царство является "желанием всех народов", поскольку с ним все обретут благословение. Поэтому, все могут с нетерпением ожидать того времени и разумно молиться: "Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя как на небе, так и на земле". Вот почему все творение столь долго стонало и ожидало в неведении – ожидало откровения Сынов Бога, ожидало царства, которое сокрушит зло, а также благословит и исцелит все народы (Рим. 8: 19; 16: 20).

* * *

Бог сказал, что придет славный день
И мы верою видим его,
Наш Спаситель откроет в тот день
Людям славу Отца Своего.

Тогда мертвые встанут с гробов,
А живые к здоровью придут:
К жизни их сам Господь поведет,
А болезни навеки уйдут.

Там большая дорога пройдет. Путь
по ней назовется святым: Хищный
зверь на него не взойдет, Этот
путь приготовлен святым.

Там не будет соблазна и зла,
В Царстве Божием мир процветет;
Злые справлят пути навсегда
И нечистый туда не войдет.

Там отрет Бог слезу с их очей,
Смерти больше не будет тогда,
И не будет уж темных ночей,
Свет осветит их полного дня.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ТЕКСТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Бытие

1:26, 31 174
1:27 172
2:4 139
2:9, 16, 17 209
2:17 .... 140, 154
3:15 .... 57, 98
3:22 .... 120, 209
5 160
5:1 201
7:13 221
12:3 58
13:14-17 293
18:1, 2 183
18:18 58
19:24 110
19:36-38 42
22:18 58
26:4 58
38 43
49:10 43
49:28 78

Исход

5:4-23 336
12:30-33 336
12:49 50
18:13-26 47
19:17-25 55
21:26, 27 53
22:21-24 53
22:25 50
23:4, 5 51
23:9 53
23:12 51
24:12 53
26:30 53

Левит

1:1 54
19:13 53
19:14 53
19:17 55
19:32 53
19:33, 34 .... 50, 53
24:22 50
25:9, 13-23, 27-30 50
25:36, 37 50
26:14-16 125

Числа

11:16, 17, 24-30 47
26:52-56 50

Второзаконие

1:15 47
1:16, 17 49
1:17 48
5:1-5 55
9:9-11 53
12:19 52
14:27 52
18:15 78
18:15, 19 58
22:10 51
24:14, 15 53
25:4 51
26:5 78
28:1-14 125
28:15-32 125
31:9-27 43
31:16-17 50

Иисуса Навина

23:6-11, 12-16 125

Судей

3:9-11 142
6:11-22 183
13:20 183

1 Царств

8:6-22 48
10:19 125
15:3 111

3 Царств

18:4, 10, 17, 18 54
18:40 55
19:10 54

1 Паралипоменон

16:16, 17 78
16:31-34 147
29:23 248

2 Паралипоменон

13:8 248

Неемии

2:17 125
6:7 55

Иова

14:10, 21 210
38:7 220

Псалтырь

1:1 25
2:1-6, 10-12 272
2:8 308
2:8-12 .... 256, 303
5:5 118
8:4-9 191
8:6 175
8:6,7 247
8:6-9 .... 174, 179
9:27 125
10:5-7 303
15:10 58
16:15 222
23:3, 4 301
24:14 171

26:5 125
29:6 9
33:8 183
33:14, 15 309
33:18 125
33:21 58
36:9 67
36:35 68
38:12 210
40:2 125
44:8 303
44:16 294
45:1-5 323
45:7 323
45:7-11 323
45:9-11 334
47:2, 3 295
48:8, 16 172
48:15 .... 60, 303
49:3 323
49:5 141
71:7 67
71:8 283
75:11 250
76:19 171
77:71, 72 248
87:4 125
88:33 303
90 339
93:13 125
96:2-6 323
96:11 20
97:9 143
106:26 125
106:39 125
109:1 92
109:2-6 323
109:5 308
111:6 291
118:18 349
118:105 20
140:5 125
149:8, 9 261

Притчей Соломоновых
4:18 20
15:3 145

Екклесиаста
1:4 69
7:14 125
7:29 172
9:10 .... 106, 210
11:3 105
12:14 145

Исаии
1:18 .... 20, 58
1:19 67
1:26 294
2:3 .... 256, 297
8:20 163
11:9 .... 75, 217, 302
13:1-11 324
14:14 189
14:24-27 66
19:22 256
21:12 21
26:9 342
28:17 303
28:21 61
32:1 269
33:2-14, 15-24 339
35:1-6 161
35:8 215
35:8, 9 .... 205, 215
35:9 217
35:10 218
40:5 59
42:1-7 59
42:7 25
45:7 125
45:11, 12, 18 191
45:17 67
46:9-11 66
49:6 59
52:7 342
52:9 297
53:4 230
53:3-6 58
53:8, 9, 11 58
53:11 132
53:12 58
55:8, 9 10
55:11 95
60:2, 3 18
61:1 112
61:2 .... 218, 308
62:10 217
63:1-4 308
65:18 297
65:20 .... 144, 242
66:10-12 297

Иеремии
3:17 297
3:22, 23 256
16:19 59
24:5-7 109
30:18 294
31:28 109
31:29, 30 .... 109, 143
31:29-34 334
31:31 142
31:34 .... 75, 215
32:40-42 109
33:6-16 109
38:6 54
48:16 125
51:2 125

Плач Иеремии
1:21 125

Иезекииля
7:10-19 315
11:19 334
16:48-54, 55 112
16:48-63 111
18:4 .... 128, 143
21:25-27 248
36:25, 36 334
36:26 310
37:11-14 108

Даниила
2:31-45 252
2:35 260
2:37-43 .... 252, 253
2:44 .... 262, 270, 308
2:43, 44, 45 .... 254, 255
4:32 274
7:2-7 257

7:7, 8 258
7:9, 13, 14, 22, 27 308
7:11, 12 260
7:13, 14, 27 261
7:14, 17, 27 270
7:27 283
9:24-27 223
9:26 58
10:6, 10, 15, 17 183
10:13 184
12:1 307
12:1, 4, 10 168
12:3 .... 291, 292
12:4, 1 337

Осии
6:1 256
14:5 256

Иоиля
2:9-16 324

Амоса
3:2 .... 97, 221
3:6 125

Михея
5:2 58

Аввакума
2:1-3, 13, 14 61
3:2-11 61

Софонии
1:7-9, 14-18 315
2:2, 3 334
3:8, 9 .... 316, 334

Аггея
2:7 266

Захарии
1:15 125
9:11 112
11:12 58
14:1, 6, 7 61
14:9 303

Малахии
1:11 59
3:1-3 320
3:15 .... 67, 257
3:15, 18 217
4:1 .... 69, 319
4:2 .... 210, 322

Матфея
1:2-16 42
1:21 107
3:2 273
3:16, 17 179
4:9 251
4:17 273
5:35 295
7:13, 14 205
7:15 55
8:16, 17 230
8:22 .... 150, 289
10:5, 6 .... 72, 97
10:7 273
10:26 303
11:23, 24 110
12:40 61
13:43 .... 86, 322
13:52 24
14:5 55
15:2-9 55
15:24 .... 72, 97
16:27 103
19:30 293
22:21 266
22:37-39 309
22:37-40 247
23:38 .... 72, 223
24:14 91
24:21, 22 307
24:38, 39 61
24:45 349
24:45, 46 319
25:31 345
25:31-46 .... 138, 144
25:34 305
25:46 291
26:64 93
28:18 289
28:20 89

Марка
3:22-27 69
5:30 230
10:23 284
12:30, 31 45

Луки
2:1 253
2:10 104
2:10, 11 107
2:32 59
3:14 341
3:15 273
3:17, 21, 22 229
3:22 224
3:23, 31, 33, 34 42
3:38 225
4:1, 18 224
4:19 218
4:43 274
6:19 230
6:22 347
8:1 274
8:10 128
9:2 273
10:27 136
12:32 .... 72, 235, 274
12:42 24
12:47, 48 303
13:30 293
14:11 189
14:23 195
16:16 277
17:20-30 276
17:26 61
17:29 110
19:10 177
19:11 274
19:11-15 283
19:12 249
19:44 79
21:24 249
21:26 333
21:34, 35 90

22:29, 30 274
24:21 80
24:21, 25-27 274

Иоанна
1:9 104
1:14 178
1:18 288
1:29 ..... 103, 157
3 277
3:5, 6 278
3:6 182
3:8 231
3:13 281
3:16 104
3:17 255
3:36 107
5:22 ..... 137, 142
5:26 ..... 186, 187, 211
5:28, 29 147
5:44 214
12:31 250
14:3 89
14:26 80
14:30 ..... 68, 250
15:5 82
16:8-11 309
16:12, 13 ..... 22, 80
16:13 11
16:33 214
17:5 203
17:16 269
17:22 211
19:36 58
20:19, 26 231

Деяния Апостолов
1:6 93
1:6, 7 ..... 80, 275
2:31 58
3:17 iii
3:19 154
3:19-21 ..... 73, 108, 162, 191, 222
3:20, 21 89
3:21 ..... 94, 241
3:22 ..... 78, 243
3:23 ..... 107, 243, 303
4:12 101
4:19 266
5:29 266
5:31 142
7:5 293
9:7 184
10:28 27
10:37, 38 223
10:38 ..... 81, 223
10:45 223
11:1-3 27
11:1-18 59
11:9 80
15:6 278
15:14 92
15:14-16 81
17:11 347
17:31 ..... 137, 139
24:25 309
26:9 12

Римлянам
1:28 ..... 263, 308
2:6, 10, 11 298
2:14 101
3:10 20
3:10, 19, 20 101
5:1, 8 232
5:10, 12, 17-19, 21 162
5:12 172
5:12, 17-19 ..... 124, 129
5:14 124
5:17 61
5:17-19 ..... 58, 131, 300
5:18, 19 ..... 108, 156, 177
6:8 ..... 202, 213
6:10, 11 197
6:23 128
8:9 227
8:11 197
8:13, 14 213
8:17 ..... 59, 86, 196, 212
8:18 292
8:19 306
8:19-22 ..... 88, 162
8:21 302
8:21, 22 147
8:22, 19 ..... 98, 251
8:23-25 197
8:24 107
8:28-31 193
8:30 194
8:31-34 295
8:33, 34 157
9:16 190
9:20, 21 190
9:20 187
10:13, 14 101
11:2 108
11:17 292
11:22 278
11:23, 24 299
11:25, 26 108
11:25-33 300
11:26-29 113
11:28-33 108
12:1 ..... 142, 196, 225, 237, 293, 309
12:2 ..... 198, 269
13:1 ..... 250, 252
13:1-7 266
13:10 247
14:9 142
14:14, 17 ..... 284, 285
15:4 252
16:20 ..... 98, 306

1 Коринфянам
2:6-14 84
2:7 305
2:8 ..... iii, 85
2:13 182
2:14 181
3:11 295
3:12-15 320
3:18 347
4:5 21
4:8 286
4:10-17 287
5:5 214
6:2 146
6:3 289
12:12-28 82
14:1-6 55
15:13-22 60

15:21 179
15:22 .... 106, 129
15:24 305
15:25 144
15:25, 26 .... 121, 222
15:25-28 304
15:27 261
15:28 308
15:38, 44 191
15:38-49 182
15:44, 52 .... 200, 235
15:49 198
15:53, 54 186

2 Коринфянам

1:21 81
3:6 305
4:8-10 347
4:17 211
5:14 289
5:17 227
6:1 236
6:2 139
8:12 143
11:3 61
11:14 259
12:2-4 70
12:4 27
12:7 68
12:9 214

Галатам

1:4 67
2:2 27
2:2, 12, 14 80
2:11-14 27
3:15-18 84
3:16 85
3:27, 29 85
3:29 .... 82, 97, 293
4 85
4:28 85

Ефесянам

1:4,5 193
1:9, 10, 17, 18 26
1:10 .... 219, 242, 289
1:11 .... 73, 168
1:13, 14 .... 197, 202
1:14 247
1:20, 21 134
1:22 82
2:2 .... 68, 250
2:7 219
2:7-12 292
2:8 100
2:19 267
3:4-6 26
3:9 88
4:11-16 12
5:25-30 82
6:12 68

Филиппийцам

2:7, 8 178
2:8, 9 .... 84, 178, 180
2:10 .... 283, 289
3:8-15 218
3:21 92
4:11 341

Колоссянам

1:18 .... 82, 197
1:20 289
1:26 77
1:27 .... 81, 211
3:4 86

1 Фессалоникийцам

2:16 229
5:2, 3 334

2 Фессалоникийцам

2:13 299
2:14 211

1 Тимофею

2:3-6 126
2:4 106
2:4-6 131
2:5, 6 104
2:6 178
2:14 .... 61, 123, 124
4:10 106
5:24 145
6:6-12 341
6:14-16 210
6:15 139
6:16 .... 186, 288

2 Тимофею

1:10 .... 22, 204, 206
2:11, 12 .... 86, 212
2:12 .... 196, 288
2:13 118
3:1-4 90
3:1, 13 75
3:12 68
3:13 90
3:15 21
3:15-17 25
4:8 .... 215, 287

Титу

1:12 55

Евреям

1:3 211
1:3-5 176
1:4 203
1:9 303
1:14 183
2:5 .... 67, 220
2:7 175
2:7-9 179
2:9 .... 97, 104, 344
2:14 .... 121, 187
2:16 178
3:1 222
3:5, 6 145
3:8, 9 139
4:1 195
5:14 24
6:4-8 321
6:6 198
6:18 118
7:19 .... 224, 229
9:11 301
9:11-20 79
10:1 .... 222, 229
10:4 221
10:8-18 79
10:16 142
10:20 207
10:26-31 321
10:31 305

10:38, 39 107
11:13, 39, 40 293
11:19 155
11:32-38 54
11:39, 40 288
11:40 93
12:1 25
12:26-29 321
13:5 341

Иакова

1:18 .... 194, 196
2:5 284
2:10 101
2:23 228
4:4 214
5:1-4 314
5 303

1 Петра

1:2 299
1:3 .... 80, 196
1:10 84
1:10-13 26
1:11 79
1:12 .... 13, 57
1:12, 13 319
1:19 103
2:2 24
2:4-6 83
2:9 81
2:21 196
3:15 25
3:18 156
3:20 61
5:4 215
5:5, 6 84
5:10 211

2 Петра

1:2-4 346
1:4 ...... 186, 196, 203, 222
1:5-11 321
1:10, 11 284
1:19 25
2:1 55
2:9 103
2:16 61
3:6 67
3:6, 7 319
3:7 67
3:10-13 319
3:10, 13 335
3:13 67

1 Иоанна

1:9 157
2:1 137
2:2 157
2:15 214
2:27 81
2:29 278
3:1 .... 85, 278, 347
3:2 .... 182, 200, 211
3:9 278
4:7 278
4:8 104
5:1, 18 278
5:18 196

Иуды

11 61
23 320

Откровение

1:3 28
1:7 90
2:10 283
2:26, 27 .... 256, 303
3:17, 18 287
3:21 ...... 91, 222, 256, 288
4:11 118
5:12 60
7:9-17 214
7:14, 15 241
10:7 87
11:15 68
11:17, 18 324
11:18 94
12:9 .... 61, 258
14:1 195
14:14 238
16:17-20 336
17:2 .... 268, 270
17:3-5 268
17:14 .... 195, 270
18:7 268
18:21 313
19:6, 7, 9 240
19:7 .... 87, 98
19:11-19 270
19:15, 19, 20 324
19:17 315
20:1-3 324
20:2 .... 61, 69
20:3 146
20:4 .... 73, 91
20:5 288
20:6 .... 197, 285, 288
20:9 242,
.... 291, 303, 320
20:11-13 345
20:15 144
21:1 70
21:3-5 162
21:4 .... 73, 192
21:8 .... 107, 144
21:24-26 296
22:12, 20 90
22:17 .... 97, 98, 157

Ее учения согласовываются с Планом Веков, показывая те же ступени, какие необходимы, чтобы шагнуть от греха к славе.

Все огороженное место Скинии именовалось “Святое”. Все, находящееся вне двора, такой святости не имело и на Карте Веков отвечает уровню без оправдания. Огороженный двор соответствует ступени оправдания, уровню Человеческого Совершенства. “Святое” олицетворяет положение посвященных христиан, зачатых от Духа. Святое Святых, за второй завесой, представляет состояние Духовного Совершенства, когда “мы будем подобны Ему”. Уровень славы все еще впереди, вместе с наивысшей надеждой - “Славой, Честью и Бессмертием”.

КАРТА ВЕКОВ

ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ПЛАН БОГА ПРИВЕСТИ МНОГИХ СЫНОВЕЙ К СЛАВЕ И ЕГО ЦЕЛЬ --

“для осуществления полноты времен, чтобы соединить все небесное и земное под главою Христом”. -- Еф. 1:10